Константин Залесский

Командиры национальных формирований СС

Бронислав Каминский, Гельмут фон Панвиц, Кристиан фон Шальбург, Леон Дегрель, Фриц Фрейтаг, Рудольфс Бангерскис, Дизедериус Хампель

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Войска СС в процессе своего существования совершили удивительный кульбит. Идея создания элитных арийских войск довольно скоро стала претерпевать изменения. В 1943 году началась вербовка в войска СС лиц, которые по всем расовым теориям абсолютно не соответствовали никаким требованиям.

В книге собраны очерки о руководителях формирований СС, составленных из немцев и даже не из лиц «германской крови». Это уроженец Витебской губернии Бронислав Владиславович Каминский, датчанин Кристиан фон Шальбург, бельгийский подданный валлон Леон Дегрель, латыш Рудольфс Бангерскис, а также немцы, командовавшие национальными формированиями: украинскими – Фриц Фрейтаг, боснийскими – Дизедериус Хампель, казачьими – Гельмут фон Панвиц.

Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей Третьего рейха и Второй мировой войны.

- Константин Залесский
  -
  - Хозяин Брянских лесов
    -
    - На стройках коммунизма
    - Автономия в тылу германских войск
    - Обер-бургомистр
    - На пути в ряды войск СС
    - Варшава и трибунал
  - Казачий атаман из Верхней Силезии
    -
    - Офицер императорской армии
    - Офицер вермахта
    - Во главе казачьих частей
    - Генерал-лейтенант войск СС
    - Московский процесс, реабилитация и ее отмена
  - Цель всей жизни – борьба с большевиками
    -
    - Из России в Данию
    - Датский нацист
    - Из Дании в Россию
    - Жизнь после смерти
  - «Будь у меня шанс, я бы все повторил сначала»
    -

- Лидер валлонских нацистов
- Поход на Восток
- Полвека в изгнании

- Командир галичан
  -
  - Солдат, полицейский, эсесовец
  - В составе войск СС
  - Во главе украинской дивизии
  - От Бродов до Австрии
  - Послевоенная история дивизии
- Погребен у памятника Матери Латвии
  -
  - Бои с японцами и немцами
  - На антибольшевистском фронте
  - Министр независимой Латвии
  - Генерал-инспектор и президент
  - Долгий путь в Ригу
- Хорватские СС
  -
  - Солдат трех армий
  - Мусульманские СС
  - Командир хорватской дивизии
- Приложение
  - 13-я Горнострелковая дивизия войск СС «Ханджар» (ХОрватская № 1)
    -
    - Кавалеры Рыцарского креста (5):
  - 14-я Гренадерская дивизия войск СС (Украинская № 1)
    -
    - Кавалер Рыцарского креста (1):
  - 15-я Гренадерская дивизия войск СС (Латышская № 1)
    -
    - Кавалеры Рыцарского креста (4):
  - 19-я Гренадерская дивизия войск СС (Латышская № 2)
    -
    - Кавалеры Рыцарского креста (11):
    - Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):
    - Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):
  - 20-я Гренадерская дивизия войск СС (Эстонская

№ 1)
- ■
- ■ Кавалеры Рыцарского креста (5):
- ■ Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

- ■ 21-я Горнострелковая дивизия войск СС «Скандерберг» (Албанская № 1)
- ■ 23-я Горнострелковая дивизия войск СС «Кама»
- ■ 23-я Добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды»
  - ■
  - ■ Кавалеры Рыцарского креста (4):
  - ■ Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):
- ■ 27-я Добровольческая гренадерская дивизия СС «Лангемарк»
- ■ 28-я Добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония»
  - ■
  - ■ Кавалеры Рыцарского креста (2):
- ■ 29-я Гренадерская дивизия войск СС
- ■ 30-я Гренадерская дивизия войск СС
- ■ 33-я Гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань»
  - ■
  - ■ Кавалеры Рыцарского креста (4):
- ■ 34-я Добровольческая гренадерская дивизия СС «Ландшторм Нидерланд»

- ○ Вкладка
  - ■

- notes
  - ○ 1
  - ○ 2
  - ○ 3
  - ○ 4
  - ○ 5
  - ○ 6
  - ○ 7
  - ○ 8
  - ○ 9
  - ○ 10
  - ○ 11
  - ○ 12
  - ○ 13

- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57

- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101

- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145

- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189

- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212
- ○ 213
- ○ 214
- ○ 215
- ○ 216

Константин Залесский
Командиры национальных формирований СС

Войска СС в процессе своего существования совершили удивительный кульбит. Вернее, его совершило руководство СС. Когда было объявлено о формировании первых частей усиления СС (которые 1 июня 1940 года переименовали в войска СС), их создатели поставили очень высокую планку для отбора кандидатов. Кроме хорошего здоровья, прекрасных физических данных и отсутствия каких бы то ни было изъянов, новобранцы должны были доказать свою расовую чистоту, представив документы о наличии у них исключительно арийских предков до 1800 года включительно, а офицеры – до 1759 года. Предполагалось, что это будет идеальная в расовом отношении ударная политическая армия партии. Но эта идея создания элитных арийских войск довольно скоро стала претерпевать изменения. И причина этого лежала в противоречиях СС и вермахта: после начала войны армейские генералы не без оснований утверждали, что все мобилизационные резервы должны находиться в их распоряжении. Но в этом случае не могло быть речи даже о восполнении потерь войск СС, не говоря уже о создании новых дивизий, к чему с упорством, достойным лучшего применения, стремился рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Задача поиска людских ресурсов для войск СС была возложена на талантливого администратора, начальника Главного управления СС Готтлоба Бергера – именно ему войска СС обязаны тем, что к концу войны их численность приблизилась к миллиону человек, а также тому, что был поставлен крест на их элитарном статусе.

Сначала Бергеру пришла идея, которую сразу же поддержал Гиммлер, сформировать новую дивизию войск СС из охранников концентрационных лагерей, которые оказались вне компетенции вермахта. Позже вообще все члены соединений СС «Мертвая голова» были официально включены в состав войск СС, и охранники концлагерей были приравнены в правах к воевавшим на фронте солдатам. И хотя на тот момент охранники были также немцами, а дивизия СС «Мертвая голова» стала одной из лучших в СС, все же ожесточенность и, возможно, несколько неуравновешенная психика, свойственная охранникам концлагерей, нанесли первый удар по элитному статусу войск СС.

Уже 8 октября 1938 года Бергер добился разрешения Генриха Гиммлера осуществлять набор в войска СС лиц «германских народностей», то есть иностранцев, народы которых расовые теоретики СС признали родственными немецкому. Прежде всего, к таким народам были отнесены голландцы, фламандцы, датчане,

норвежцы и шведы. Как только такая возможность появилась, Бергер стал открывать вербовочные пункты в этих странах, большая часть которых к 1941 году оказалась оккупированной немецкими войсками. Одновременно Бергер обнаружил еще одну категорию людей, на которую не распространялась компетенция вермахта – речь идет о фольксдойче, то есть этнических немцах, не являвшихся гражданами собственно Германии. Отсюда Бергер стал черпать ресурсы не только для формирования новых полнокровных дивизий, но и офицерские и унтер-офицерские кадры для появившихся еще позже национальных дивизий. Всего же ему удалось привлечь в войска СС почти 200 тысяч фольксдойче.

В 1943 году началась вербовка в войска СС лиц, которые по всем расовым теориям абсолютно не соответствовали никаким требованиям – ряд их вообще, в соответствии с расовой теорией, можно было отнести к «недочеловекам». Но к этому времени на эти проблемы руководство СС перестало обращать внимание – больше ресурсов для расширения войск СС не было. А война требовала все новые и новые дивизии. В результате в самих войсках СС возникла новая градация дивизий – их как бы делили на три категории в зависимости от контингента. К лучшим или, вернее, к чистым в расовом отношении относились просто «дивизии СС» – такие, как, например, «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Мертвая голова», «Флориан Гейер» и другие. За ними следовали дивизии, укомплектованные представителями германских народов, – они именовались «добровольческими», и наконец все остальные именовались «дивизиями войск СС».

В исторической литературе существует множество цифр относительно количества добровольцев различных национальностей в СС. Наиболее корректным, на мой взгляд, является подсчет, сделанный отечественным исследователем Константином Семеновым[1]. Итак, за время Второй мировой войны в войсках СС служило около 340 тысяч представителей следующих национальностей (цифры, естественно, приблизительные и округленные):

венгры – 40 000;
латыши – 40 000;
казаки – 35 000;
русские и белорусы – 28 000;
украинцы – 27 000;
хорваты и босняки – 26 000;
эстонцы – 23 000;
голландцы – 22 000;
итальянцы – 20 000;

французы – 10 000;
норвежцы – 8000;
народы Кавказа и Средней Азии – 8000;
фламандцы – 7500;
датчане – 7500;
сербы – 7000;
албанцы – 6500;
валлоны – 5500;
румыны – 5000;
индусы – 3500;
чехи, поляки, словаки – 3000;
жители Люксембурга и Лихтенштейна – 3000;
финны – 2000;
швейцарцы – 1330;
болгары – 750;
испанцы – 300;
подданные английской короны – 300;
литовцы – 150.

В этой, третьей по счету, книге о командирах войск СС[2] собраны очерки о руководителях именно таких формирований, то есть составленных не из немцев и даже не из лиц «германской крови». Это уроженец Витебской губернии Бронислав Владиславович Каминский, датчанин Кристиан фон Шальбург, бельгийский подданный валлон Леон Дегрель, латыш Рудольфс Бангерскис, а также немцы, командовавшие национальными формированиями: украинскими – Фриц Фрейтаг, боснийскими – Дизедериус Хампель, казачьими – Гельмут фон Панвиц. Конечно, таких командиров было неизмеримо больше – те, кто пожелает узнать о них подробнее, может обратиться к помещенному в конце книге Приложению, где приводится список всех национальных дивизий СС, краткие биографии их командиров, а также список кавалеров Рыцарского креста.

Константин Залесский
Москва, 2006 год

Хозяин Брянских лесов Бронислав Каминский

Кто может быть более ненавидимым, чем предатель? За Брониславом Каминским слава предателя утвердилась намертво. Ведь он, гражданин СССР, стал командиром дивизии войск СС. И не просто дивизии войск СС, а соединения, укомплектованного такими же, как и он, гражданами СССР, и, что самое неприятное, преимущественно русскими по национальности. С именем Каминского связано и уникальное, не имеющее аналогов автономное государственное образование – Локотский округ – на оккупированной территории СССР. Судьба Каминского постоянно совершала удивительные кульбиты: член Компартии, заключенный, бургомистр, бригадефюрер СС. И итог: расстрелян по приговору военного трибунала. Немецкого военного трибунала…

На стройках коммунизма

Бронислав Владиславович Каминский родился 16 июня 1899 года в Полоцком уезде Витебской губернии. Его отец был по национальности поляком, а мать – немкой. Позже это и предопределит некий дуализм в характере Каминского: с одной стороны, он представитель «расы господ», с другой – все же не «истинный ариец», а выходец из среды «неполноценных народов».

В революционный семнадцатый год Бронислав поступил в Петроградский политехнический институт. В бурлящем, революционном Петрограде в то время решалась судьба великой страны. Переполненный не желавшими идти на фронт митингующими солдатами запасных полков, выпущенными из тюрем Временным правительством уголовниками, политиками всех мастей, этот построенный на костях русских крестьян «самый нерусский из русских городов» стал сосредоточием всех мечтаний народов некогда могучей Российской империи. Каминскому было всего восемнадцать лет, и еще неоперившегося студента сразу же привлекли радикалы. Свойственный молодости максимализм и желание изменить мир привели Бронислава к коммунистам. Было ли ему теперь до учебы, когда решается судьба не только отдельно взятой страны, но всего мира!

Уже в следующем – 1918-м – году Бронислав Каминский поступает добровольцем в ряды Красной Армии. Он участвует в военных операциях и, получив рекомендацию боевых товарищей, вступает в Российскую коммунистическую партию (большевиков) – РКП(б). В рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии Каминский карьеры не сделал, но определенный боевой опыт получил, что ему позже пригодится. Он был человеком амбициозным и посчитал, что наибольшую перспективу имеет получение высшего образования, тем более что Бронислав был достаточно подготовленным человеком. Надо заметить, что и после окончания Гражданской войны специалисты с высшим образованием ценились довольно высоко, а если учитывать крайне высокий статус инженера в дореволюционной России, то выбор Каминским будущей карьеры сулил хорошие перспективы. Демобилизовавшись из Красной Армии, член теперь уже ВКП(б) Бронислав Каминский продолжил образование в Петроградском химико-технологическом институте. Он успешно окончил институт, получил диплом и с полным правом мог теперь именоваться инженером. После окончания вуза Каминский поступил на работу на химический завод «Республика».

Послевоенная карьера Каминского складывалась вполне

благополучно, хотя и без особых «скачков». Чтобы объяснить дальнейший кульбит жизни Каминского, надо прежде всего понять ту ситуацию, которая существовала в середине 30-х годов в СССР. Теоретически в Компартии царил плюрализм мнений – именно теоретически, потому что уже с начала 30-х Сталин начал постепенно «закручивать гайки» – и на партийных собраниях кипели настоящие страсти. Это совсем не напоминало партсобрания 80–90-х годов XX века. Как выяснилось, Каминский не совсем точно понял генеральную линию партии, на его воззрения довольно сильное влияние оказали эсеровско-крестьянские идеи. Он позволил себе высказать несколько критических замечаний в адрес политики коллективизации, проводимой руководством СССР. В принципе, ничего странного в этом не было: действительно перегибы в проведении коллективизации (что было признано и партийным руководством) были очень значительны. (К сожалению под термином «очень значительны» стоит гибель огромного количества людей – некоторые исследователи называют цифру, превышающую несколько миллионов человек.) Учитывая, что Каминский в общем был лояльным членом партии, его выступления сначала особой реакции не вызвали. Но вот в январе 1933 года в Советской России по постановлению Объединенного пленума ЦКК и ЦК ВКП(б) начала проводиться уже третья по счету чистка рядов компартии. Сначала чистка Каминского не коснулась: было проверено 25 территориальных парторганизаций (кстати, «вычистили» довольно много – 18,3% от общего количества членов партии). А вот в 1935—1936 годах прошел обмен партийных документов – тогда-то и дошло дело до оставшихся 17 территориальных парторганизаций. Проверки Каминский не прошел. Ему припомнили критику политики партии на селе и в 1935 году отобрали партбилет.

Сначала казалось, что это лишь немного и косвенно повлияет на дальнейшую карьеру Каминского – к этому времени он был обременен семьей: Бронислав женился, и у него было уже четверо детей, которых надо было кормить. Однако постепенно в СССР начал раскручиваться маховик репрессий, получивший позже с легкой руки зарубежных публицистов название «Большого террора». Суть «Большого террора» была в том, что от него пострадали не «какие-то миллионы крестьян», а прежде всего бывшие и действующие члены компартии. Было инспирировано сразу несколько полностью фальсифицированных политических процессов, целью которых была полная и окончательная ликвидация даже гипотетической оппозиции режиму Иосифа Сталина. Удары были нанесены на всех направлениях: в партии,

различных отраслях народного хозяйства. Удар по сельскохозяйственным кадрам был назван борьбой с Трудовой крестьянской партией (ТКП) или, как ее называли по имени выбранного НКВД на роль руководителя крупнейшего в стране теоретика сельскохозяйственной кооперации Александра Васильевича Чаянова – «чаяновской контрреволюционной группой». Советский режим, сделав ставку на колхозы и совхозы, полностью разгромил одно из наиболее перспективных направлений развития отечественного сельского хозяйства, и все из-за того, что оно не предусматривало превращения крестьян в бессловесных рабов советской партноменклатуры.

Органы НКВД стремились создать из несуществующей «чаяновской группы» одну из наиболее массовых антисоветских организаций и к ней «подключали» всех, кто когда-то выступал против политики партии на селе. Здесь-то и пригодился Каминский. В 1937 году его арестовали и, обвинив в принадлежности к ТКП, осудили к трем годам лагерей. Срок по тем временам был небольшим, что говорит о том, что Каминский вообще никакого отношения к так называемой ТКП не имел, но он однозначно ставил крест на карьере амбициозного инженера, который грезил блестящей карьерой и высшими постами в стране. Каминскому в какой-то мере повезло: он не попал на общий режим и не познакомился с лесоповалом. Его, как специалиста и как осужденного на незначительный срок – то есть, по мнению парторганов, незаконченного «врага народа», – откомандировали в одну из уже начавших создаваться в системе НКВД–ГУЛАГа «шарашек». Таким образом, Каминский отбывал свой срок технологом по спиртопроизводству в Шадринске – это районный центр Курганской области, расположенный в 146 километрах к северо-западу от Кургана на реке Исеть (притоке Тобола). В эти годы Шадринск, получив мощный импульс в лице многочисленных ссыльных, рос довольно быстрыми темпами: если в 1926 году его население насчитывало всего 19,2 тысячи человек, то в 1939 году – уже 31 тысячу.

В начале 1941 года Бронислав Каминский вышел на свободу, но получил «минус полста» – то есть ему запрещалось жить (и, соответственно, работать) в пятидесяти крупнейших городах страны, фактически во всех республиканских и областных центрах. Его отправили на поселение в небольшой поселок городского типа Локоть, центр самого западного из районов – Брасовского – Орловской области1. Учитывая, что с этим местом будет связан значительный период жизни Каминского, остановимся на нем несколько подробнее.

Поселок располагался на реке Нерусса (приток Десны), в 3

километрах к юго-западу от железнодорожной станции Брасово. Возник Локоть примерно – точная дата так и не установлена – в XVI веке как хутор. В XVIII веке землями, окружавшими Локоть, – так называемым Брасовским станом (по названию находившегося в 5 километрах от Локтя села Брасово) – владели князья Голицыны. А во второй половине того же века оно было включено в приданое, отданное за княжной Екатериной Владимировной Голицыной, вышедшей замуж за Степана Степановича Апраксина (будущего генерала от кавалерии), сына знаменитого генерал-фельдмаршала. Не отличавшийся личной скромностью Апраксин переименовал центр имения – Брасово – в Апраксино и начал обустраиваться. Но в 1797 году здесь вспыхнуло крестьянское восстание. Присланная из уезда команда крестьян разогнала, а Апраксин, «обидевшийся» на село, вернул ему старое название, а свою резиденцию перенес в Локоть. Вернее, тогда еще это место Локтем-то и не называлось, свое название будущая столица «Локотской республики» получила как раз в эти годы. Дело в том, чтобы попасть сюда с главного тракта, нужно было поехать по дороге крутым поворотом, подобно согнутой руке – локтю – отходящему в сторону. Так и возникло название. В Локте Апраксины возвели величественную усадьбу (сохранившуюся и в наши дни). Позже – уже в 70-х годах XIX века – потомки Семена Апраксина продали Брасовское имение. Покупателем выступило Удельное ведомство, то есть имение стало собственностью Императорской фамилии. Сначала оно было передано младшему брату последнего всероссийского императора Николая II – великому князю и цесаревичу Георгию Александровичу, а после его смерти в 1899 году отошло к следующему по старшинству брату – великому князю Михаилу Александровичу[3]. При великих князьях Локоть стал довольно быстро развиваться: были основаны племенной конный завод, ставший гордостью не только уезда, но и всей губернии[4], маслобойня, льнообрабатывающее предприятие, два винокуренных завода, мельницы и пильни.

После прихода к власти большевиков Локоть постепенно рос и наконец за три года до приезда Каминского – в 1938 году – получил статус поселка городского типа. В 1941 году здесь жило уже порядка 6 тысяч человек Но за время своего послевоенного существования Локоть так и не вырос в город, в 1970 году он насчитывал всего 10 тысяч жителей.

В Локте Каминский устроился инженером на местный спиртзавод[5]. Туда же приехала и его семья. Здесь, в захолустном поселке на Брянщине, инженер-химик довольно быстро сблизился с преподавателем физики Брасовского гидромелиоративного техникума Константином Павловичем Воскобойником, который

был на четыре года старше его. Хотя этот очерк и посвящен Каминскому, полностью обойти историю Константина Воскобойника было бы неверным – ведь он стал как бы локомотивом, за которым след в след двигался Каминский. Воскобойник родился в семье железнодорожника в местечке Смела Черкасского уезда Киевской губернии[6]. В 1915 году он поступил на юридический факультет Московского университета, но уже в следующем году оставил учебу и ушел добровольцем на фронт. После революции Воскобойник, так же как и Каминский, всей душой поддержал установление «народной власти» и в 1919-м оправился на фронт защищать молодую республику от белых и интервентов. Проявил себя хорошим солдатом, был ранен и в 1920 году признан не годным к дальнейшей службе и демобилизован из рядов Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 25-летнего ветерана Гражданской войны в том же году устроили на непыльную должность секретаря Хвалынского военного комиссариата.

В отличие от Каминского, Воскобойнику довелось еще в 20-е годы с оружием в руках повоевать против большевиков. Разгоревшиеся в эти годы повсеместно восстания крестьян, доведенных до отчаяния и полного разорения политикой новой власти, грабившей русскую деревню, чтобы содержать огромную Красную Армию и городской пролетариат, дали Воскобойнику пищу для размышлений. Он и раньше тяготел скорее не к большевикам, а к левым эсерам с их крестьянскими лозунгами. Так весной 1921 года Константин Воскобойник оказался в рядах действовавшего на территории Саратовской губернии эсеровского отряда Вакулина–Попова и был назначен первым номером к пулемету. Восстание было жестоко подавлено красными войсками под командованием бывшего поручика лейб-гвардии Семеновского полка и будущего красного маршала Михаила Тухачевского. Всех, однако, большевикам отловить не удалось – а то не дожил бы Воскобойник до 1941-го, – многие разбежались. Воскобойник оформил документы на имя Ивана Яковлевича Лошакова и колесил по стране, постоянно меняя место жительства. В конце концов в 1924 году Воскобойник-Лошаков осел в Москве. Будучи человеком вполне подготовленным, он без труда поступил, а затем и окончил электромеханический факультет довольно престижного Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова и устроился в Электроизмерительные мастерские при Всесоюзной палате мер и весов, где очень скоро стал начальником. Подобные карьерные успехи (не говоря уже о более поздних воспоминаниях современников) показывают Воскобойника как прирожденного лидера, который умел

привлечь к себе людей, объединить их и возглавить. Жизнь начала входить к привычную колею, и в этот момент Воскобойник, посчитавший, что 10-летний срок давности со времени его участия в восстании прошел, решил урегулировать свои отношения с властями. В 1931 году он явился в местный отдел ОГПУ и дал признательные показания. Надо сказать, что наказание для бывшего повстанца было не слишком суровым: до суда дело доводить чекисты не стали и Воскобойник был в административном порядке (то есть без приговора) выслан на три года в Новосибирскую область.

В 1934 году срок ссылки закончился и Воскобойник вышел на свободу – хотя, как и Каминскому, ему было запрещено жить и работать в крупнейших городах СССР. В результате, поменяв несколько мест работы, Воскобойник в 1938 году оказался в провинциальном Локте, где и началась их дружба с инженером Каминским. Их роднило то, что и Воскобойник, и Каминский обладали огромными амбициями, а советская власть не дала им себя реализовать – и тот, и другой оказались в заштатном поселке, на незначительных должностях, без всяких перспектив дальнейшей карьеры. Советская власть отринула этих, безусловно, талантливых людей, превратив их в изгоев. И как результат, они отдали свои способности на службу врагов этой самой власти, сломавшей их жизнь.

Судьба Каминского показательна – сталинская система сама создавала себе врагов внутри своей собственной системы, плодила недовольных и часто талантливые организаторы оказывались «не при деле». В случае с Каминским и Воскобойником это имело трагические последствия для тысяч людей…

Автономия в тылу германских войск

22 июня 1941 года немецкие войска перешли границы СССР. Орловская область оказалась на направлении наступления группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Федора фон Бока. Фронт стремительно приближался, и советское руководство вскоре встало перед необходимо-стью организовать эвакуацию промышленности, а также инженерных кадров в тыл. Спиртзавод был эвакуирован. И Воскобойник, и Каминский (вместе с семьями) получили предписания отбыть к новому месту следования. Однако оба они уже приняли решение ждать немцев и предложить свои услуги оккупационным властям. Семья Воскобойника осталась, а вот Каминский свою отправил в эвакуацию. Позже появиться версия, что Каминский не просто остался в Локте, а был оставлен для организации подпольной работы по линии НКВД, агентом которого он стал после освобождения. Но в этом лишь доля правды.

Александр Федосов в статье «„Республика“ карателей»[7] приводит выписку из письма начальника Управления НКВД Орловской области майора госбезопасности Кондратия Фирсанова начальнику 2-го управления НКВД СССР комиссару госбезопасности 2-го ранга Павлу Федотову от 17 июля 1942 года: «28 марта 1940 года Шадринским НКВД Каминский был завербован секретным сотрудником под кличкой „Ультрамарин“ для разработки ссыльных троцкистов… Всех их Каминский характеризовал в 1940 году как антисоветски настроенных, за исключением Прониной». В Локте же, по отзыву лейтенанта госбезопасности Гурова, «агент к работе относился недобросовестно, на явки являлся неаккуратно, задания точно не выполнял». Заканчивая свое донесение, Фирсанов запрашивал: «Не считаете ли вы целесообразным выдать Каминского немцам как секретного сотрудника НКВД? Подписка его, выданная Шадринскому РО НКВД, у нас имеется».

Но дело в том, что с НКВД сотрудничало огромное количество народа, и многие – вынужденно. Отказ же от сотрудничества мог грозить «бывшему чаяновцу» новыми репрессиями, и согласие Каминского на сотрудничество вполне объяснимо. Однако работа сексотом НКВД отнюдь не дает индульгенцию: мол если сотрудничал с НКВД, то под немцев уже не пойдешь. В принципе, дальнейшие действия Каминского показывают, что он не собирался выполнять задания советского руководства, даже если это предполагалось изначально.

Так или иначе, Воскобойник и Каминский затянули с

эвакуацией и остались в Локте, что было не очень сложно, учитывая нарастающую анархию по мере приближения к Локтю германских войск. 4 октября 1941 года в поселок вступили части 17-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Ганса Юргена фон Арнима, действовавшие в авангарде XLVII моторизованного корпуса генерала артиллерии Иоахима Лемельзена из состава 2-й танковой группы, которую возглавлял легендарный генерал-полковник Гейнц Гудериан. В Локте боевые части надолго не задержались и, наскоро передохнув, ушли вперед, а власть в районе была передана тыловому району группы армий «Центр». В задачу командующего этим районом (Befehlshaber rückwärtiges HeeresGruppe-Gebiet Mitte) генерала пехоты Макса фон Шенкендорфа входила не только организация управления оккупированной территорией, но и прежде всего налаживание охраны и поддержание порядка. А это было крайне сложно – на оккупированных территориях во многом силами НКВД начало развертываться партизанское движение, кроме того, здесь действовало значительное количество групп советских военнослужащих, попавших в окружение и отбившихся от своих разгромленных частей. А в распоряжении Шенкендорфа было всего несколько охранных дивизий, ослабленного состава. Чтобы хоть как-то решить проблему порядка в тылу, немецкая военная администрация стала довольно широко привлекать к службе местное население – тем более что управлять огромной территорией было просто необходимо, а кадров, прежде всего низшего звена, катастрофически не хватало. Поэтому предложение Воскобойника о сотрудничестве было встречено чинами вермахта крайне благосклонно, и он немедленно был назначен старостой и командиром отряда народной милиции в Локте. Конечно же, свою роль сыграло и то, что новый староста был из числа «пострадавших от советской власти». Воскобойник и ставший его заместителем Каминский быстро набрали 20 милиционеров в основном из числа также бывших осужденных, оказавшихся в Локте, – сталинская репрессивная политика 30-х годов, а также меры по коллективизации создавали среди населения широкую базу для всякого рода коллаборационистов и тандем Воскобойник–Каминский этим в полной мере воспользовался[8].

Очень скоро – всего через месяц (16 ноября 1941 года) – немцы убедились, что Воскобойник является именно тем человеком, который им необходим, и его полномочия были значительно расширены. Во-первых, был в десять раз – до 200 человек – увеличен Локотский отряд народной милиции, во-вторых, кроме Локтя, Воскобойнику были подчинены также

прилежащие населенные пункты и образована Локотская волость. Соответственно, в подчиненных Воскобойнику деревнях также были сформированы небольшие отряды самообороны. Волость действовала на основании утвержденного командованием тылового района Особого управления, которое регламентировало взаимоотношения самоуправления с германским командованием. Постепенно увеличился и управленческий аппарат волости, в котором на руководящие посты (кроме Воскобойника и Каминского) пришли бывший член ВКП(б), также отсидевший несколько лет по 58-й статье С.В. Мосин (бывший заведующий Брасовским райотделом народного образования), ставший начальником милиции Р.Т. Иванин и начальник типографии А.И. Бояров.

Однако Воскобойник не ограничился просто выполнением «заданий руководства» по обеспечению порядка на подведомственной ему территории. Всегда страдавший из-за неудовлетворенной тяги к «деланию большой политики», он решил стать ни много ни мало как основателем отечественной нацистской партии и претендовать, хотя бы теоретически, на создание некоего гипотетического национал-социалистического государства на территории России. Важным шагом этой, в общем-то, политической авантюры – тем более что в Берлине совершенно не собирались создавать какое-либо русское национальное государство – стало опубликование 25 ноября 1941 года Манифеста Народной социалистической партии России (НСПР)[9]. Приведем ниже полный текст Манифеста:

«Сего числа приступила к работе Народная социалистическая партия России.

Народная социалистическая партия была создана в подполье в сибирских концлагерях. Краткое название Народной социалистической партии – „ВИКИНГ“ (Витязь).

Народная социалистическая партия берет на себя ответственность за судьбы России. Она берет на себя обязательство создать правительство, которое обеспечит спокойствие, порядок и все условия, необходимые для процветания мирного труда в России, для поддержания ее чести и достоинства.

В своей деятельности Народная социалистическая партия будет руководствоваться следующей программой:

1) Полное уничтожение в России коммунистического и колхозного строя.

2) Бесплатная передача крестьянству в вечное, наследственное пользование всей пахотной земли с правом

аренды и обмена участков, но без права их продажи. (В руках одного гражданина может быть только один участок.) Размер участка около 10 гектар в средней полосе России.

3) Бесплатное наделение в вечное, наследственное пользование каждого гражданина России усадебным участком, с правом обмена, но без права продажи. Размер участка в средней полосе России определяется приблизительно в 1 гектар.

4) Свободное развертывание частной инициативы, в соответствии с чем разрешается частным лицам свободное занятие всеми ремеслами, промыслами, постройка фабрик и заводов. Размер капитала в частном владении ограничивается пятью миллионами золотых рублей на каждого совершеннолетнего гражданина.

5) Установление на всех видах производств 2-месячного годового отпуска в целях использования его для работы на собственных усадебных участках.

ПРИМЕЧАНИЕ: На вредных производствах продолжительность отпуска увеличивается до 4 месяцев.

6) Наделение всех граждан бесплатно лесом из государственных дач для постройки жилищ.

7) Закрепление в собственность Государства лесов, железных дорог, содержимого недр земли и всех основных фабрик и заводов.

8) Амнистия всех комсомольцев.

9) Амнистия рядовых членов партии, не запятнавших себя издевательством над народом.

10) Амнистия всех коммунистов, с оружием в руках участвовавших в свержении сталинского режима.

11) Амнистия Героев Советского Союза.

12) Беспощадное уничтожение евреев, бывших комиссарами.

Свободный труд, частная собственность в пределах, установленных законом, государственный капитализм, дополненный и исправленный частной инициативой, и гражданская доблесть явятся основой построения нового государственного порядка в России.

Настоящая программа будет осуществлена после окончания войны и после прихода Народной социалистической партии к власти.

В первую очередь все льготы получат граждане, с оружием в руках не щадя жизни участвовавшие в построении и укреплении нового строя.

Всякому паразитизму и воровству объявляется смертельная борьба.

Наша партия – партия национальная. Она помнит и ценит лучшие традиции русского народа. Она знает, что викинги-витязи, опираясь на русский народ, создали в седой древности Русское государство.

Наша страна разрушена и разорена под властью большевиков. Бессмысленная и позорная война, вызванная большевиками, превратила в развалины многие тысячи городов и заводов нашей страны.

Но партия „ВИКИНГ“ верит в могущество и гражданскую доблесть русского народа и дает клятву возродить русское государство из большевистских развалин.

С образом Георгия Победоносца сражалась и побеждала русская армия в старину, так будет и впредь, а потому наше национальное знамя – белое полотнище с образом Георгия Победоносца и с георгиевским крестом в верхнем левом углу знамени.

Каждый гражданин, разделяющий программу нашей партии, должен вести запись граждан, желающих в нее вступить.

По всем областным и районных центрам необходимо организовать комитеты партии „ВИКИНГ“.

Народная социалистическая партия шлет привет мужественному германскому народу, уничтожившему в России сталинское крепостное право.

ПОДПИСЬ: Руководитель Народной социалистической партии ИНЖЕНЕР ЗЕМЛЯ (КПВ)[10]»

Автором программы был прежде всего Воскобойник, о чем говорит и в целом эсеровская идея Манифеста – а именно к эсерам был близок Воскобойник. В целом НСПР имела, как хорошо видно из Манифеста, довольно расплывчатую и популистскую программу. Когда его читаешь, создается впечатление, что главной задачей Манифеста является прежде всего пропаганда, направленная на усиление влияния самого «инженера Земля». Что вскоре и подтвердилось: Воскобойник и его соратники с молчаливого согласия военной администрации начали распространение Манифеста на территории почти всей тыловой зоны группы армий «Центр» – Орловской, Курской, Смоленской, Черниговской областей. В целом идея Воскобойника о создании новой политической партии и распространении ее влияния на довольно значительную территорию полностью провалилась: на оккупированных территориях большинство населения было озабочено в основном проблемой как выжить и не собиралось принимать участие в политических играх учителя

физики. Скорее даже, создание НСПР сыграло с Воскобойником злую шутку: если раньше он был обычным старостой, каких было много на оккупированных территориях, то теперь советские органы государственной безопасности стали рассматривать его как идейного врага, а это обычно влекло за собой далеко идущие последствия. А как следствие – это сыграло важную роль в судьбе и дальнейшей карьере Бронислава Каминского, который хотя и был ближайшим помощником Воскобойника, но все же оставался на вторых ролях.

В декабре 1941 года Бронислав Каминский был командирован Воскобойником в Орел, где располагался штаб командующего тыловым районом 2-й танковой армии. Целью Каминского было добиться от генерала еще большего расширения полномочий Локотского управления, естественно подтвердив свою лояльность, и получить указания по дальнейшей работе – как-никак именно командующий тыловым районом был высшей инстанцией для Каминского и Воскобойника. Миссия Каминского удалась полностью, и обратно в Локоть он вернулся с новыми полномочиями. Теперь решением немецкого командования Локотская волость преобразовывалась в Локотский район с расширением территории и полномочий руководства – оно получало некоторую свободу. Правда, в очень жестко очерченных рамках. В принципе, теперь округ можно было назвать автономным, но с очень большой натяжкой. Соответственно, получили повышение и чины администрации: теперь Воскобойник именовался не старостой, а бургомистром, а Каминский – заместителем бургомистра. Однако «инженеру Земля» оставалось не долго наслаждаться властью. Советское руководство приняло решение нанести удар по руководителю «Викинга» – это должно было быть показательное мероприятие, напоминающее коллаборационистам, что у НКВД руки длинные. Налет был приурочен к созыву учредительной конференции НСПР, которую Воскобойник решил созвать в Локте.

Проведение операции было возложено на партизанские отряды, объединенные под общим руководством сотрудника НКВД Александра Николаевича Сабурова[11]. В ночь на 8 января 1942 года сводные партизанские отряды Сабурова на 120 санных упряжках совершили стремительный марш-бросок и на рассвете ворвались в Локоть и атаковали казарму народной милиции (размещавшуюся в здании техникума) и дом бургомистра. Несмотря на эффект неожиданности, партизанам не удалось выполнить свой первоначальный план: милиционеры, потеряв порядка 50 человек, успели сориентироваться и окрыли ответный огонь, сорвав попытку Сабурова взять техникум с наскока. Вскоре

на звуки стрельбы к милиционерам стали подтягиваться подкрепления. Увидев, что операция партизан завершается провалом, Воскобойник вышел на крыльцо своего дома, чтобы лично присутствовать при победе своих милиционеров. В очередной раз стремление к позированию подвело Воскобойника: партизаны дали в его сторону очередь и раненный в живот бургомистр Локотского района повалился на крыльцо. Авторитет Воскобойника был настолько высок, что его гибель сразу же привела милиционеров в полное смятение и даже находившимся здесь немцам не удалось быстро восстановить порядок. Поняв, что задание выполнено и на большее надеяться нечего, Сабуров отдал приказ об отходе, и партизаны, воспользовавшись возникшей неразберихой, скрылись в лесу. Преследовать их никто не собирался.

Обер-бургомистр

Все попытки спасти Воскобойника ни к чему не привели, не помогли даже немецкие врачи, срочно присланные из Орла. В тот же день глава Локотского района скончался и обязанности бургомистра принял на себя Бронислав Каминский. Первое, что сделал новый бургомистр, это резко увеличил «вооруженные силы». В течение месяца он довел их численность до 400 человек, которые разделил на три «батальона», и вскоре был готов к проведению антипартизанских операций. Каминский очень точно рассудил, что немецкому командованию в общем-то все равно, что происходит в районе, – лишь бы там был порядок, в армию бы поступали продукты и в боях с партизанами не гибли бы немецкие солдаты. Уже в феврале 1942 года 160 каминцев были прикомандированы к отряду из 60 немецких солдат для проведения операции против партизан в Комарницком и Луганском районах.

Затем Каминский начал наращивать объем антипартизанских операций, в том числе и самостоятельных, и в конце концов ему удалось значительно снизить их присутствие во вверенном ему районе. Лучшей рекомендации для немецкого командования быть не могло, и скоро у Каминского нашлись высокопоставленные покровители: во-первых, ему стал оказывать всяческую поддержку назначенный 13 апреля 1942 года командующим тылового района 532 (со штаб-квартирой в Орле) генерал-майор Фридрих Бернгард, который как раз непосредственно отвечал за поддержание порядка в данном регионе, а, во-вторых, также комендант Орловского административного района (а затем Брянска) генерал-майор Адольф Хаманн[12].

Немецкое командование решило в полной мере использовать создавшуюся возможность и использовать Каминского и его милиционеров по полной программе, тем более что их успехи по сравнению с другими коллаборационистами были впечатляющими (при том, что Каминский, в отличие от Воскобойника, не особо сильно муссировал идею создания в будущем суверенного русского государства). В результате статус Каминского постоянно повышался, а подчиненная ему территория расширялась. Сначала Локотский район был преобразован в уезд (District), куда кроме собственно Брасовского района вошли также Навлинский и Комарический районы Орловской области и Дмитровский район Курской области. И наконец в июле 1942 года был создан Локотский округ (Bezirk), который и стал тем самым уникальным, не имевшим аналогов автономным

образованием на оккупированных территориях СССР. Округ имел довольно обширную территорию – Навлинский, Суземский, Брасовский, Комарический, Севский, Михайловский, Дмитровский и Дмитриевский районы, – на которой проживало более 580 тысяч человек. Еще более важным являлось то, что немцы передавали ему всю полноту власти в округе – с его территории были выведены немецкие войска и комендатуры, а при органах местного самоуправления оставлены лишь офицеры связи. Каминский же с этого момента стал именоваться обер-бургомистром, а в его подчинении оказалось восемь бургомистров (по одному на район), более сорока волостных старшин, не говоря уже о сельских старостах. Теперь Каминский, ставший практически полновластным «хозяином Брянских лесов», обосновался в великокняжеском дворце в Локте и сформировал собственное правительство, состоявшее из 16 отделов: Промышленного, Земельного, Финансового, Заготовительного, Торгового, Коммунального, Дорожно-транспортного, Труда, Военного, Здравоохранения, Агитации и пропаганды, Просвещения, Социального, Планового, Связи, Центрального учета, Юридического, Государственного контроля. В целом же Каминскому удалось добиться относительного процветания района – насколько можно говорить о процветании в условиях войны и оккупации. И хотя его, конечно же, можно назвать в соответствии с УК РСФСР «изменником Родины», отрицать его административный талант было бы просто несерьезно[13].

В Локте стала издаваться и собственная газета с громким названием «Голос народа», которую редактировал бывший директор школы Николай Вощило. Сначала издавалось 2000 экземпляров, а к середине 1943 года тираж вырос до 12 тысяч. Газета была переполнена славословиями в адрес «любимого обер-бургомистра».

Каминскому удалось добиться и поддержки большинства населения округа – и не только за счет использования своих милиционеров. В условиях войны люди старались выжить, а Каминский эту возможность предоставлял. Кроме того, жителям округа удалось избежать террора СС, который в конце концов во многих областях и вызывал активизацию партизанского движения. В общем Каминский свои обещания выполнял: он раздал отнятую большевиками землю крестьянам, передал часть колхозной собственности своим приближенным, милиционерам, пострадавшим от советской власти, а также наиболее бедным слоям населения, начали открываться закрытые и разоренные храмы. Правда, оставался тотальный контроль со стороны милиции, но если сравнивать его с довоенным гнетом ОГПУ–

НКВД, то, возможно, выбор будет не в пользу органов государственной безопасности первого в мире государства рабочих и крестьян…

Помня о судьбе своего друга и предшественника Воскобойника, особое внимание Каминский уделял укреплению своей армии, в каждом селе был создан милицейский пост из нескольких человек, а сам обер-бургомистр объявил себя командиром бригады милиции. Однако очень скоро стало ясно, что сил милиции – то есть фактически ополчения – для контроля над округом недостаточно. В этой ситуации Каминский был вынужден отказаться от первоначального принципа добровольности и осенью 1942-го объявил в Локотском округе мобилизацию. На военную службу должны были быть призваны молодые мужчины в возрасте 18—20 лет. Сказать, что мероприятия Каминского вызвали у населения прилив энтузиазма, нельзя, и обер-бургомистру пришлось прибегнуть к довольно крутым мерам – например, он приказал брать в заложники членов семей уклонистов. Благодаря принятым мерам мобилизация была все же проведена и новобранцы были перемешаны с милиционерами и бойцами самообороны. В результате появилось подобие регулярных войск с громким названием Русская освободительная Народная армия (РОНА). Если абстрагироваться от названия «армия», то оказавшееся в распоряжении Каминского соединение было бригадой, причем бригадой батальонного (а не полкового) состава – именно так ее и называли немцы, «бригадой Каминского». В январе 1943 года в состав бригады входили: штаб, бронетанковый дивизион, зенитная батарея, комендантский взвод, истребительная рота, специальная часть, а также 1–14-й номерные батальоны различной численности – в 5-м батальоне было, например, тысяча человек, а в 14-м – всего 342. Общая численность «бригады Народной армии Локотского округа» составила 9828 человека[14].

Постепенно Каминский переформировал бригаду, придав ей более привычное штатное расписание. Самолично обер-бургомистр присваивал и воинские звания своим подчиненным. В конце концов к весне 1943 года она состояла из пяти трехбатальонных стрелковых полков:

Командир: Бронислав Каминский;

Заместитель: лейтенант Г.Д. Балашов;

Адъютант: бывший младший политрук Г.Д. Белай;

Начальник штаба: подполковник И.П. Шавыкин (бывший капитан РККА);

Начальник Оперативного отдела: капитан И. Фролов;

Начальник Мобилизационного отдела: майор Николай

Никитинский;

Начальник разведки: майор Костенко;

Начальник контрразведки: капитан Ф. Капкаев;

Бронетанковый дивизион: капитан Юрий Самсонов (бывший старший сержант РККА);

1-й полк: майор Галкин (1-й, 2-й, 11-й батальоны);

2-й полк: майор Тарасов (4-й, 6-й, 7-й батальоны);

3-й полк: майор Турлаков – бывший старшина РККА (3-й, 5-й, 15-й батальоны);

4-й полк: майор Прошин (10-й, 12-й, 14-й батальоны);

5-й полк: капитан Филаткин (8-й, 9-й, 13-й батальоны).

Несколько позже появился и отдельный гвардейский батальон – личная Лейб-гвардия Бронислава Каминского. Однако, несмотря на все усилия Каминского – он даже издал собственный Дисциплинарный устав, – с дисциплиной дела в бригаде обстояли из рук вон плохо. Она так никогда и не превратилась в регулярную воинскую часть, как того хотел обер-бургомистр, а осталась неким непонятным ополченским формированием с пьянками, азартными играми, панибратством и кумовством, но без дисциплины, единой формы и вооружения.

Важнейшей из задач Каминского была борьба с партизанами: на этом зиждилось доверие к нему со стороны немцев, это была его козырная карта, которую обер-бургомистр всегда готов был разыграть. Партизаны в Локотском округе были объявлены вне закона, и если их брали в плен, то передавали в Военную коллегию округа, которая обычно выносила им смертные приговоры. Каминский напрягал все силы своей бригады, стараясь сохранить порядок в округе, раскидав своих «солдат» по всей его территории по-батальонно. Но и партизаны не оставляли обер-бургоми-стра в покое, а для укрепления своего авторитета у немцев Каминскому приходилось все форсировать и форсировать антипартизанские операции. Не останавливался он перед проведением откровенно карательных операций – его недисплинированные вояки особенно хорошо воевали против безоружных пособников. Более десяти деревень каминцы сровняли с землей. Вообще любая война страшна, но гражданская, где брат идет на брата, а сосед на соседа, страшнее вдвойне. Жестокость здесь становится ежедневной нормой, и постепенно воюющие стороны теряют человеческое достоинство. Любые действия рождают противодействие, и ситуация с Каминским не была исключением. За свое положение обер-бургомистру приходилось расплачиваться постоянной угрозой убийства: на него было совершено несколько покушений. Однако Каминский крайне жестоко и эффективно пресекал любые

попытки покушения на его жизнь, не задумываясь отдавая приказы о расстрелах заговорщиков: а значительная часть покушений готовилась его собственными подчиненными, опасавшимися расплаты со стороны партизан и пытавшихся таким образом заслужить себе прощение. Но, несмотря на все усилия, ни одна операция НКВД по ликвидации Каминского ожидаемого результата не принесла.

Приведем отрывок из опубликованной в локотской газете «Голос народа» статьи «Комбриг – обер-бургомистр», где в панегерическом стиле описывается деятельность Бронислава Каминского:

> Ум, энергия, такт – вот качества, необходимые для руководителя. И этими качествами обер-бургомистр округа Каминский обладает в совершенстве.
>
> Но, кроме этих, есть другие качества: необыкновенная выносливость и трудоспособность.
>
> Часто удивляешься, как человек после нескольких бессонных ночей может так четко работать днем.
>
> Ночью Каминский – комбриг. «В Холмецком – наступление». «На „Майском жуке“ – бой». И вот ночь или у телефона, или на фронте.
>
> Днем комбриг превращается в обер-бургомистра и решает вопросы хозяйственной жизни.
>
> А жизнь хозяйственная и военная связана тесно одна с другой. Без правильного руководства хозяйством не будет хлеба, без хлеба не будет армии.
>
> Нужно работать. И работа кипит.
>
> Сложная хозяйственная и военная машина работает четко, она находится в верных и сильных руках.[15]

В июне 1942 года в Брянском регионе была проведена крупная антипартизанская операция «Птичья трель» (Vogelsang), для чего была сформирована боевая группа «Гильза II» под командованием генерал-лейтенанта барона Вернера фон унд цу Гильза. В нее вошли танковый полк из состава 5-й танковой дивизии, части 216-й пехотной дивизии, милиционеры Каминского, а также части 102-й и 108-й венгерских легких дивизий (всего около 6,5 тысяч человек). Каминцы были задействованы как переводчики, проводники, а в ряде случаев и как солдаты. Проводившаяся в районе Жиздры операция была, однако, к концу лета свернута – войска были нужны на фронте. В ходе антипартизанских рейдов (по официальным данным) было

убито 1193 партизана, 1400 ранено, 498 пленено, а 12 531 местный житель «эвакуирован»; каратели потеряли 58 человек убитыми и 130 ранеными (что говорит о «накале» борьбы и о том, против кого, собственно, операция была направлена).

Деятельность Каминского вполне устраивала немецкое командование. Показателем их отношения может быть прием 20 ноября 1942 года Бронислава Каминского командующим 2-й танковой армии генерал-полковником Рудольфом Шмидтом, который выразил ему официальную благодарность за успехи в борьбе с партизанами[16]. Поддержку Каминскому оказали не только генералы вермахта. Вполне положительный доклад о деятельности обер-бургомистра был представлен рейхсфюреру СС, который прислал в Локоть для «ознакомления» особую группу. Вполне лояльно к опыту Каминского отнесся и имперский министр восточных оккупированных территорий Альфред Розенберг, занявшийся ненадолго в январе 1943 года проблемами Локотского округа. Тогда в округ был отправлен его уполномоченный Феликс Шмидт-Деккер, который позже и доложил о поездке Розенбергу. В частности, в докладной Розенберга наверх было отмечено: «У Каминского собственная небольшая армия в 8 тысяч человек, разбитая на 14 батальонов. У Шмидт-Деккера была возможность осмотреть все батальоны. Четыре батальона носят старую немецкую форму. Остальные батальоны внешне выглядят как дикая банда».

Беседа с благожелательным покровителем Шмидтом, о которой упомянуто выше, дала мощный толчок росту политических амбиций обер-бургомистра. Впечатленный похвалами генерала, он начал уже видеть себя лидером массового движения и губернатором значительно более крупных территорий. Вскоре на свет появился разработанный им проект, предусматривавший распространение опыта управления Локотским округом на всю оккупированную территорию СССР. Но не только. В проекте – или, как его назвал Каминский, меморандуме – предусматривалось создание массовой и самостоятельной РОНА, национального русского правительства, а также объявления о будущем самоопределении России как суверенного государства (под определенным немецким контролем). Одновременно Каминский вспомнил и о уже ставшей забываться НСПР (которую он, не особо смущаясь, переименовал в Национал-социалистическую рабочую партию России – НСРПР) и обратился по инстанции за официальным разрешением на ее учреждение – то есть партия все еще продолжала существовать, но лишь в рамках округа, и никакой поддержки со стороны

оккупационных властей она не получила. Надо ли говорить, что наполеоновским планам Каминского сбыться было не суждено – руководство Германии ни в коем случае не планировало предоставление в будущем России какого-либо подобия суверенитета. Максимум, на что оно пошло (и собиралось пойти в будущем), был как раз тот самый автономный, но крепко привязанный в немцам Локотский округ. Дальнейших перспектив у Каминского просто не было – они не были предусмотрены всей системой идеологии национал-социализма.

Тем не менее «Голос народа» рисовал картину будущего России «по Каминскому»:

«Человек и труд – главное. Всякий организм может процветать лишь тогда, когда отдельные части его здоровы, всякая нация может быть сильной, процветать, когда живется хорошо всем ее представителям. Поэтому любой национализм будет бескровной химерой, пока он не увидит главную свою задачу в заботе о нравственном, духовном и материальном благе всех соотечественников…

Национализм есть социализм, а социализм есть национализм. Это лишь два обозначения одного и того же понятия: руководство естественной творческой человеческой общностью, в центре которой действительно стоит живой человек, а не какая-нибудь абстрактная идея, мертвая машина или какое-нибудь искусственное построение. Эта общность есть народ, который, подобно семье, может, естественно, состоять лишь из людей одинаковой крови…

Только в здоровом теле может находиться здоровый дух. Для практического осуществления этого положения национал-социализм делает все, что только мыслимо для здоровья народа и также для сохранения здорового духовного и нравственного состояния. Ибо он знает, с другой стороны, что человек не может развиваться без отдыха и радости. Врачебное дело под руководством имперского медицинского руководителя стоит на исключительной высоте. Все трудящиеся и их семьи обслуживаются больничными кассами. Особое внимание уделяется своевременному и вследствие этого в большинстве случаев успешному лечению туберкулеза, рака и других тяжелых болезней. При помощи строжайшего контроля за соблюдением мер технической безопасности, производственной гигиены и современнейших защитных средств в промышленности ведется борьба с несчастными случаями и профессиональными болезнями. Народный спорт высоко развит, каждое село, например, имеет свою футбольную команду, бесчисленные, даже

самые мелкие местечки имеют бассейны для плавания. Известны блестящие результаты, достигнутые Германией на последней Всемирной олимпиаде 1936 года, в которой принимали участие все государства земного шара (кроме СССР); она вышла победительницей, намного опередив все остальные нации, хотя немецкий народ имел лишь в течение каких-нибудь 3,5 года после окончания годов лишений возможность собраться с силами и тренироваться. Таких примитивных, тесных и нездоровых жилищ, в каких живет большая часть населения Советской России, в Германии вообще не существует. И все же там велось в огромнейшем, сейчас из-за войны ограниченном масштабе строительство новых, еще лучших домов, и теперь уже за период послевоенного строительства готовы еще более грандиозные строительные проекты. Разветвленная до последней деревни организация „Сила через радость“ устраивает – и именно во время войны – праздники, концерты, туристические путешествия по Германии и за границу, театральные постановки и киносеансы. При этом, разумеется, во всех больших и малых городах существуют государственные, городские и частные театры и кинотеатры. В одном Берлине существуют, например, свыше 1500 кинотеатров.

От жизненно способного, здорового потомства зависит судьба нации и благополучие граждан. Национал-социализм всецело учитывает это решающее положение, поощряя вступление в брак и объявляя брак нерушимым, охраняя семью как естественную почву для развития ребенка и особенно оказывая многодетным семействам широкую помощь, придавая исключительное значение воспитанию и закалке подрастающей молодежи, отводя женщине и матери почетное место в народе и создавая многочисленные учреждения о всесторонней заботе о ней»[17]. В общем «Идеи национал-социалистической Германии и идеи новой России едины… Мы вместе с Германией и ее союзниками должны победить!» («Голос народа» от 10 октября 1942 года).

Но время всевластного правления Каминского заканчивалось, дни Локотского округа были сочтены. Неудачи германских войск на фронте, особенно ярко проявившиеся после Сталинградской катастрофы, приблизили линию фронта непосредственно к границам владений Каминского. 25 февраля 1943 года войска Центрального фронта под командованием генерала армии Константина Константиновича Рокоссовского перешли в наступление на Севском направлении. (Напомним, что Севск был центром одного из районов Локотского округа и там сидел назначенный Каминским бургомистр.) В ходе операции,

длившейся до 28 марта, советские войска продвинулись на 30—60 километров и вышли к Севску, перерезав железную дорогу Брянск–Конотоп. Испытывавшее огромную нехватку войск немецкое командование вполне логично приняло решение привлечь к проведению операций и части РОНА – ведь теперь военные действия шли на подведомственной ей территории. В результате в бой были брошены полки Турлакова и Филаткина. Сразу же оказалось, что если в боях с партизанами на каминцев в общем-то можно было надеяться, то при столкновении с регулярными частями РККА их ценность как боевой единицы была крайне низка и не выдерживала никакой критики. Одно дело воевать рядом с домом против нерегулярных формирований – пришлых, с надеждой на поощрение и более-менее спокойное существование, другое – против регулярной армии, да еще понимая, что фронт все равно не удержать и немецкое правление закончено. В первых же боях каминцы понесли значительные потери, причем еще большее количество солдат РОНА просто дезертировало, бежав к своим семьям. То, что люди шли в РОНА отнюдь не по каким-то мифическим идеологическим соображениям, ради борьбы с большевиками, а прежде всего из материальных благ, говорит и тот факт, что после первых же боев с РККА почти 700 солдат РОНА, бросив службу у немцев, присоединились к партизанам. Однако советское командование приняло решение приостановить наступление: крупные потери на фронте настоятельно требовали передышки и пополнений. 28 марта операция Центрального фронта была приостановлена и фронт на границах Локотского округа стабилизировался. Воспользовавшись ситуацией, Каминский с помощью драконовских мер провел мобилизацию молодых людей 1925/26 года рождения и, выметя последние ресурсы вверенного ему округа, сумел довести численность бригады РОНА почти до 12 тысяч человек. Это была довольно значительная сила, даже если принимать во внимание недисциплинированность и плохую обученность новобранцев.

Немецкое командование после первых боев вполне реально оценило боевую ценность каминцев и приняло решение задействовать их в дальнейшем прежде всего в привычных им антипартизанских операциях. Тем более что в соответствии с общим планом советского командования партизанские отряды получили приказ резко усилить свою активность в преддверии грядущих наступательных операций на советско-германском фронте. Одновременно после принятия Гитлером решения о проведении крупномасштабной операции на Курской дуге – которая, по его мнению, должна была переломить ситуацию на

советско-германском фронте – перед немецкими генералами встала насущная задача «зачистить» ближайшие тылы. А ближайшим тылом как раз и была территория Локотского округа. Была проведена целая серия операций, к участию в которых были привлечены каминцы и восточные добровольческие формирования, хотя в большинстве основную ударную силу составляли все же немцы:

– «Соседская помощь» (Nachbarhilfe) – ее в основном проводили части 98-й пехотной дивизии и 108-й венгерской легкой дивизии, каминцы в боях не участвовали, а лишь выполняли вспомогательные функции переводчиков, проводников, снабженцев и т. д.;

– «Цыганский барон» (Zigeunerbaron) – наиболее крупная, кроме каминцев участвовали части XLVII танкового корпуса, 4-й, 7-й, 292-й пехотных, 18-й танковой, 10-й моторизованной дивизий, а также 102-й венгерской легкой дивизии; в ходе операции было разгромлено 207 партизанских лагерей, 1584 партизана убито и 1568 взято в плен;

– «Вольный стрелок» (Freischütz) – кроме каминцев участвовали части 5-й танковой, 6-й и 707-й пехотных дивизий;

– «Еловый дом» (Tannenhauser) и «Восток» (Osterei) – РОНА и части восточных добровольцев.

Чего же стоило местному населению «правление» Бронислава Каминского в Локотском округе? Данные могут основываться исключительно на актах чрезвычайных государственных комиссий Брянской области, так как немцы, естественно, подобного учета не вели. По ним выходит, что каминцы на территории Брянской и Витебской областей уничтожили более 10 000 советских граждан, сожгли 24 деревни и 7300 колхозных дворов, разрушили 767 общественных и культурных учреждений. Правда, возможно, эти данные относятся не только к действиям подручных Каминского, но часть все же на совести немецких администрации и армии.

На пути в ряды войск СС

Операция «Цитадель» – разгром советских войск на Курском выступе – завершилась провалом. Немецкие войска не смогли осуществить окружение, а затем и уничтожение Курской группировки РККА. А 12 июля 1943 года началось мощное контрнаступление советских войск на Орловском направлении – операция «Кутузов». На группировку 2-й танковой и 9-й полевой армий вермахта (около 600 тысяч человек, 7 тысяч орудий и минометов, 1200 танков и штурмовых орудий, 1100 самолетов) обрушились войска Западного, Брянского и Центрального фронтов – более 1,3 миллиона человек, более 21 тысячи орудий и минометов, 2,4 тысячи танков и самоходных орудий, более 3000 самолетов. Немецким войскам, ослабленным предыдущими боями, так и не получившим свежих подкреплений, удержать позиции не удалось. В бой были брошены все наличные средства, даже 5-й полк РОНА. Но к концу июля стало ясно, что если и есть возможность стабилизировать фронт, то лишь дальше на Запад – на подступах к Брянску. Это означало конец Локотского округа, но это еще не был конец РОНА. Было принято решение эвакуировать личный состав бригады Каминского и администрацию округа на Запад, где обер-бургомистру поручили создать новый округ и организовать борьбу с партизанами. 26 августа каминцев – почти 30 тысяч человек[18] – погрузили в вагоны и отправили в Белоруссию. Целью их поездки стал город Лепель Витебской области.

Лепельский район давно вызывал беспокойство немецкого командования – эта территория, лежащая вне зоны военных действий на протяжении первых лет войны, довольно слабо контролировалась немецкими войсками и, как следствие, стала базой для многочисленных партизанских отрядов. Каминский попал из огня да в полымя. Теоретически ему были подчинены Лепельский, Сенненский, Чашниковский и Бешенковский районы Витебской области. Сорванные с насиженных мест каминцы вполне обоснованно опасались репрессий со стороны советской власти – они вполне сознавали совершенные ими преступления и не тешили себя иллюзиями по поводу своего будущего в случае возвращения советской власти. Это привело к еще большему ожесточению и без того не отличавшейся гуманным отношением к партизанам и местному населению вольницы РОНА. Те же, кто не числил за собой особых преступлений и еще рассчитывал на прощение, сочли за благо при первой же возможности оставить ряды РОНА – только за один месяц (август–сентябрь 1943-го)

почти 500 человек ушли от Каминского в партизанские отряды.

Несмотря на первоначальные трудности, связанные с сопротивлением партизан, не желавших отдавать контроль над занятой территорией, Каминскому удалось взять под свою руку округ – правда, в основном крупные населенные пункты: в лесах и болотах Лепеля власть оставалась у партизан. Тем временем разложение личного состава бригады нарастало, то тут, то там осведомители Каминского сообщали о все новых заговорах соратников. Каминский жестко наводил порядок: был повешен даже такой, казалось бы, верный человек, как командир 2-го полка РОНА майор Тарасов – он был уличен в подготовке убийства Каминского и сдачи района партизанам. Одновременно обер-бургомистр принял меры по доукомплектованию своей бригады, сильно пострадавшей от боев с партизанами и массового дезертирства. Теперь к «локтевцам» добавились члены белорусских полицейских формирований. И в конце ноября 1943-го Каминскому удалось довести численность бригады почти до 8 тысяч человек, причем у бригады было вполне приличное количество вооружения (в основном захваченного у РККА): одиннадцать танков – два КВ, один Т-37, три БТ-7, четыре Т-34/37; три бронемашины БА-10; две танкетки (возможно, «Комсомолец»); 122-мм гаубица, три 76-мм и восемь 45-мм орудий, 8–10 минометов, 15 становых и почти 60 ручных пулеметов. В Лепеле соединение Каминского изменило свое название и теперь в немецких документах стало именоваться народно-армейской бригадой «Каминский» (Volksheer-Brigade Kaminski). В Лепельском округе бригада РОНА, таким образом, имела следующий состав:

Штаб бригады: подполковник И.П. Шавыкин (штаб-квартира в Лепеле);

Отдельный гвардейский батальон (Лепель);

1-й стрелковый полк: подполковник Галкин (Лепель);

2-й стрелковый полк: майор Павлов (Сено);

3-й стрелковый полк: майор Прошин (Чашники);

4-й стрелковый полк: майор Филаткин (Тараски);

5-й стрелковый полк: подполковник Турлаков (Тараски);

Бронетанковый дивизион;

Зенитный дивизион;

Артиллерийский дивизион.

20–21 октября объединенные партизанские отряды предприняли попытку захватить Лепель, но Каминский организовал оборону и понесшие большие потери партизаны были вынуждены отступить. Затем в ноябре–декабре 1943-го

каминцы вместе с немецкими частями участвовали в шедших с переменным успехом затяжных боях с партизанами в районе дороги Лепель–Докшицы. Как бы то ни было, ни разгромить бригаду Каминского, ни добиться его перехода на сторону партизан – а такие попытки предпринимались – советскому командованию не удалось. Что же касается организации местного самоуправления, то успехи Каминского в Лепеле были абсолютно не соизмеримы с тем, чего он добился в Локте. И главной причиной было то, что между пришлыми «локтевцами» и местным населением сразу же образовалась пропасть: ни о каком взаимопонимании речи даже идти не могло, тем более что Каминский озаботился идеей наделить своих старых соратников землей за счет местного населения. В принципе, в середине февраля 1943 года Лепельский округ фактически прекратил свое существование и в подчинении обер-бургомистра осталась лишь бригада РОНА – как воинская часть – да обоз с гражданскими беженцами. В этом месяце каминцы были выведены из Лепеля западнее – в село Дятлово Гродненской области.

Немецкое командование постоянно поощряло Каминского, и к январю 1944 года он получил целый ряд наград, в том числе и достаточно редких для представителей «восточных народов». Когда он их получил, сказать сложно, но есть сведения, что 27 января 1944 года он был награжден Железным крестом 2-го класса. Кроме того, на редких фотографиях Каминского можно увидеть Знак отличия для восточных народов 1-го класса в золоте с мечами (Tapferkeitsauszeichnung für Angehörige der Ostvölker 1. Klasse in Gold mit Schwertern) – высшую степень этой награды, учрежденной для награждения исключительно коллаборационистов из числа народов СССР.

Если раньше Каминский был прежде всего обер-бургомистром, а уже затем командиром РОНА, то с этого момента его можно уже рассматривать исключительно как командира бригады – составленного из русских и белорусов воинского соединения, сражавшегося в рядах немецкой армии и антипартизанских формирований. Весной 1944 года на территории Белоруссии была проведена целая серия крупномасштабных операций против партизан. Их инициатором и руководителем выступил группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции Курт фон Готтберг, занимавший пост исполняющего обязанности (вместо заболевшего Эриха фон дем Баха) высшего руководителя СС и полиции Центральной России. Целью операций – «Кратковременный дождь» (Regenschauer), «Весенний праздник» (Frülingsfest) и «Коморон» (Komoron) – была ликвидация партизанского движения в Полоцко-Лепельском

районе. На борьбу с партизанами были привлечены беспрецедентные по размерам силы: более 60 тысяч человек. В состав группы «Готтберг» было включено значительное количество восточных полицейских формирований, а также и штурмовая бригада РОНА. Причем каминцы, уже набравшие опыт в боях с партизанами, действовали на редкость успешно и заслужили похвалу руководства. В целом эти операции, хотя своей главной цели – полной ликвидации партизанского движения в тылу группы армий «Центр» – и не достигли, тем не менее временное успокоение немцам принесли. В ходе «Весеннего праздника» было убито 7011 партизан и захвачено 1065 единиц оружия, а в ходе «Коморона» – убито 7697 партизан и захвачено 325 единиц оружия[19]. Готтберг же по результатам операции 30 июня 1944 года был награжден Рыцарским крестом Железного креста, а Каминский 31 июля 1944 года получил Железный крест 1-го класса – его ему вручил на личной встрече рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

В июле 1944 года Каминский был вызван в штаб-квартиру рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, расположенную близ Ставки фюрера в Растенбурге в Восточной Пруссии. К этому времени Гиммлер уже пришел к мнению, что на базе штурмовой бригады РОНА будет сформирована новая дивизия войск СС – к албанским, венгерским, латышским, эстонским теперь должна былf добавиться «русская» (разницы между русскими и белорусами немцы не видели). Гиммлер принял Каминского, переговорил с ним и утвердился в своем мнении. 31 июля 1944 года Каминский был награжден учрежденным СС Знаком «За борьбу с партизанами».

В июле бригада РОНА была включена в состав войск СС и получила название Штурмовой бригады СС РОНА (Waffen-Sturmbrigade der SS RONA). 1 августа 1944 года Гиммлером был подписан приказ Главному оперативному управлению СС о формировании 29-й гренадерской дивизии войск СС (русской № 1)[20] под командованием Бронислава Каминского, которому были присвоены звания ваффен-бригадефюрера[21] и генерал-майора войск СС. Чины СС получил и командный состав его бригады. Хотя официально Каминский и успел стать командиром дивизии войск СС, фактически же она так под его командованием не была сформирована.

По штатному расписанию (оставшемуся исключительно на бумаге) предполагалось, что 29-я дивизия будет иметь следующий состав:

Командир дивизии: ваффен-бригадефюрер СС и генерал-

майор войск СС Каминский;

Начальник штаба: ваффен-оберштурмбаннфюрер СС Иван Шавыкин

Начальник Оперативного отдела (Ia): ваффен-штурмбаннфюрер СС Иван Фролов;

Офицер связи рейхсфюрера СС: оберштурмбаннфюрер СС Герхард Ройсснер;

Начальник разведки и контрразведки (Ic): ваффен-гауптштурмфюрер СС Капкаев;

Дивизионный врач (IVb): д-р Забора;

72-й гренадерский полк войск СС (русский № 1)[22];

73-й гренадерский полк войск СС (русский № 2)[23];

74-й гренадерский полк войск СС (русский № 3)[24]:

29-й артиллерийский полк войск СС (русский № 1)[25]

29-й фузилерный батальон СС (SS-Füsilier-Bataillon 29);

29-й саперный батальон СС (SS-Pionier-Bataillon 29);

29-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjäger-Abteilung 29);

29-й батальон связи СС (SS-Nachrichten-Abteilung 29);

29-й полк обеспечения СС (SS-Versorgungs-Regiment 29);

29-я ветеринарная рота СС (SS-Veterinär-Kompanie 29);

29-я санитарная рота СС (SS-Sanitäts-Kompanie 29);

29-й запасной полевой батальон СС (SS-Feldersatz-Bataillon 29).

Приказом Гиммлера для формирования бригады был назначен учебный войсковой лагерь Нойхаммер (Truppenübungsplatz Neuhammer) в Верхней Силезии, куда уже в конце июля начата переброска личного состава бригады РОНА. Однако немцы остались верны себе – их отношение к славянскому контингенту было довольно прохладным, а в связи тем, что с продовольствием были перебои, местное начальство главное внимание уделяло, естественно, снабжению немецких частей. Каминцы же решали вопросы со снабжением своим привычным способом – они занялись грабежами. Но если в России и Белоруссии они грабили «туземцев», то теперь от них стали страдать немцы. Местное партийное руководство в лице гаулейтера Верхней Силезии Фрица Брахта начало бомбардировать рейхсфюрера СС возмущенными телеграммами. Рейхсфюрер никогда не стремился конфликтовать с партийным руководством, тем более из-за «каких-то русских», а здесь неожиданно произошли события в Варшаве, давшие ему возможность решить проблему.

Варшава и трибунал

1 августа 1944 года Армия Крайова – подпольная польская военная организация, ориентированная на Лондонское правительство Миколайчика – подняла в Варшаве всеобщее восстание. Причем для немцев это стало неожиданностью – войск для подавления восстания у них не было, а с фронта снять их не представлялось возможным. Тогда было решено бросить в Варшаву все, что было под рукой: полицейские части, восточных добровольцев, мелкие вспомогательные подразделения – все эти разрозненные части были объединены под руководством обергруппенфюрера СС, генерала войск СС и полиции Эриха фон дем Баха[26]. Отряд Каминского непосредственно вошел в состав боевой группы, которой командовал группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции Генрих Рейнефарт.

Каминский также получил приказ отправиться со своей бригадой в Варшаву. Однако всю бригаду в столицу Польши ввести не удалось – хотя она и насчитывала 6,5 тысяч человек, большинство было деморализовано и использованию не подлежало. Поэтому Каминский сформировал из наиболее боеспособных кадров сводный полк под командованием Ивана Фролова и передал ему всю исправную технику. В результате получилось формирование численностью порядка 1700 человек при четырех танках Т-34/76,

СУ-76 и двух 122-мм гаубицах. Во главе полка Каминский 3 августа 1944 года и прибыл в Варшаву.

В Варшаве – вернее, в ее районах Охота и Воля – каминцы проявили себя с самой худшей стороны. В 8 часов утра 4 августа каминцы были брошены на штурм довольно слабой позиции поляков – ее обороняло около 300 человек. Но прорваться им удалось только через 1,5 часа. В ходе атаки несколько десятков каминцев ворвалось в здание Радиоинститута, где располагался госпиталь, где перестреляли раненых и персонал. Несмотря на то, что немцы не особенно церемонились с польским населением, жестокость каминцев поразила даже их. Причем с первого же дня боев они сразу же втянулись в массовые грабежи. Постоянно пьяные (они разгромили магазины и склады) новоявленные эсесовцы расстреливали местных жителей, не давая себе труда разобраться, причастны ли те к восставшим или просто оказались в данном районе Варшавы. Сколько жизней в Варшаве на совести каминцев, сказать сложно – подсчетов никто не вел. В польских работах наиболее часто проскальзывает цифра в 15 тысяч человек (а некоторые публицисты называют 50 тысяч, что, видимо, все-

таки преувеличение), но она также никак не подтверждена документально. Сказать можно одно – во время действий каминцев расстрелы во дворах варшавских улиц не прекращались неделями. Ко всему этому надо добавить многочисленные факты мародерства, изнасилований и погромов. В ряде публикаций упоминается, что солдаты РОНА в том числе изнасиловали, а затем и убили также двух немецких девушек из организации «Сила через радость».

Действия Каминского вызвали возмущение вермахта и ветеранов Первой мировой войны. Командующий 9-й армией генерал танковых войск Николаус фон Форман, в зоне ответственности которого находилась Варшава, с подачи своих штабных офицеров направил фон дем Баху протест, указав на недопустимые действия военнослужащих штурмовой бригады РОНА. Сначала Бах попытался решить вопрос в рабочем порядке, но тут выяснилось, что каминцы окончательно «сорвались с цепи» и уже ни на какие аргументы и приказы не реагируют. Подчиненные Бронислава Каминского отказались выполнять приказы кого бы то ни было, кроме своего обер-бургомистра. Бах был вынужден доложить по инстанции, добавив, что он бессилен повлиять на РОНА. Ответственный за проведение операций на советско-германском фронте начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гейнц Гудериан (тот самый, которому обязана своим рождением Локотская «автономия») так описывал «проблему Каминского»: «Когда эти сомнительные элементы вынуждены были не на жизнь, а на смерть вести ожесточенные бои за каждую улицу, за каждый дом города, их моральный дух оказался недостаточно стойким. Сам фон дем Бах однажды, докладывая о наличии вооружения в его частях, сообщил мне о бесчинствах своих подчиненных, пресечь которые он не в состоянии. От его сообщений волосы становились дыбом, поэтому я вынужден был в тот же вечер доложить обо всем Гитлеру и требовать удаления обеих бригад[27] с Восточного фронта. Вначале Гитлер не согласился удовлетворить мои требования. Но даже офицер связи Гиммлера с Гитлером бригадефюрер СС Фегелейн вынужден был заявить в подтверждение моих слов: „Так точно, мой фюрер, они действительно босяки!“ Гитлеру не оставалось ничего другого, как принять мое предложение»[28].

Тем временем Каминский отбыл в Берлин, в Главное управление СС, – надо было решать вопрос, что делать с остатками бригады (теми, кто не был в Варшаве) и значительным количеством беженцев. (Позже беженцев направили преимущественно на работы в состав Организации Тодта и других

строительных формирований Третьего рейха.) Там ему поставили на вид за действия его подчиненных. Бригадефюрер вспылил, отправил Баху возмущенную телеграмму и выехал в Варшаву. Однако по дороге он получил приказ прибыть для доклада к Литцманнштадт[29], где располагалась штаб-квартира фон дем Баха. По прибытии в город он и сопровождавшие его начальник штаба Шавыкин, дивизионный врач Забора и шофер были взяты под стражу и затем переданы в руки военного трибунала. Трибунал признал их виновными и приговорил к смертной казни.

28 августа 1944 года ваффен-бригадефюрер СС Бронислав Каминский был в обстановке полной секретности расстрелян членами действовавшей в Литцманнштадтском (Лодзинском) гетто зондеркоманды СС под командованием Ганса Ботмана[30]. Секретность была вполне объяснима – бойцы РОНА были лично преданы Каминскому и известие о расстреле их обер-бургомистра могли привести к бунту, а в условиях все еще не прекратившегося Варшавского восстания это было чревато последствиями. Каминцам сообщили, что их командир (и начальник штаба) погиб, попав в организованную партизанами засаду. Трупы были вывезены в концлагерь Хеломно, где и захоронены, однако через несколько дней из выкопали и перезахоронили в прилегающем лесу.

Новым командиром 29-й гренадерской дивизии войск СС был назначен немец – бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Кристоф Дим[31], а его заместителем остался бывший подполковник РОНА, а теперь ваффен-оберштурм-баннфюрер СС Георгий Белай.

Фактически с гибелью Каминского прекратила свое существование так и несформированная 29-я дивизия войск СС. Остатки сводного полка еще 27 августа 1944 года вывели из Варшавы – в боях с польскими повстанцами РОНА потеряла 400—500 человек, в том числе и командира сводного полка майора Фролова, – но еще до 4 сентября они действовали (но уже с ограниченными целями) в районе Кампиносского леса, что северо-западнее города. Здесь их бросили против партизанского отряда польского подполковника Адольфа Пильха, и в бою бойцы РОНА потеряли еще 100 человек убитыми и 200 ранеными. Затем вместе с другими каминцами разоружили и, наконец, доставили в лагерь Нойхаммер, где теоретически из них начали формирование дивизии. В ноябре же 1944 года весь личный состав был передан в состав Русской освободительной армии (РОА) генерала Власова, в качестве кадров для формирования 1-й дивизии РОА. Историк Иоахим Гофман, ведущий германский специалист по истории РОА, так описывает по —

следние дни РОНА: «После всего случившегося было не удивительно, что люди Каминского, которые прибыли в Мюнзинген в начале ноября 1944 года и были переданы подполковником Белаем, бывшим лейтененатом Красной Армии, внешне производили впечатление совершенно опустившихся людей, и их пришлось сразу же отделить от прежних командиров. Буняченко[32] сначала строго высказался против дальнейшего использования этих офицеров, но в конце концов согласился включить в дивизию примерно каждого десятого из них, если тот предварительно закончил курс во вновь созданной офицерской школе РОА. Люди Каминского, от 3 до 4 тысяч человек, по оценке полковника Гере – „сами по себе ценный человеческий материал“, составили лишь около четверти личного состава дивизии, находились в большинстве своем во 2-м полку и в руках новых офицеров проявили себя как надежные солдаты»[33].

Казачий атаман из Верхней Силезии Гельмут фон Панвиц

Он был самым известным казачьим командиром Второй мировой войны. Силезский землевладелец до мозга костей, Гельмут фон Панвиц пользовался огромным уважением не только у своего командования, но и среди простых казаков, любивших своего атамана. И если бы не его представления о чести, скорее всего, дожил бы он до глубокой старости и умер в окружении детей и внуков. Но он решил разделить судьбу с казаками из далекой России. К этому можно относиться как угодно, но как минимум уважения Панвиц заслуживает. Ведь о том, какая его ждет судьба в СССР, сомнений у него быть не могло…

Офицер императорской армии

Семья фон Панвицев[34] принадлежала к благородному прусскому дворянству и происходила она из области Лаузитц[35] – области между Эльбой и Одером. Предки казачьего генерала давно поселились в Верхней Силезии – на землях, населенных преимущественно поляками. Сюда пруссаки пришли с огнем и мечом, захватив территорию после распада польского государства, и начали колонизовать эти «дикие земли», утверждая в них новый «цивилизованный» порядок.

Гельмут фон Панвиц родился 14 октября 1898 года в местечке Ботцановитце (Botzanowitz), расположенном в верхнесилезском сельском округе Розенберг. Округ в свою очередь входил в правительственный район Оппельн прусской провинции Силезия[36]. По данным на 1 декабря 1910 года, в Ботцановитце проживало 1106 человек, а в собственно поместье (gutsbezirk) – 132 человека. Отец Панвица был вполне состоятельным землевладельцем, он был наследственным арендатором поместья Ботцановитц, которое считалось государственным и находилось в собственности короны. Юнкера – как называли в Германии этот класс прусских землевладельцев – составляли основу политического могущества Пруссии Гогенцоллернов. Именно юнкера испокон веков были главным резервуаром, откуда сначала короли Пруссии, а затем и императоры Германии черпали офицерские кадры для своих вооруженных сил и бюро-кратического аппарата. Отец Гельмута – Вильгельм фон Панвиц – был королевским прусским чиновником и имел ранг амтсрата, то есть советника управления. До того как поступить на государственную службу, Вильгельм фон Панвиц, по семейной традиции, служил в прусской армии и вышел в отставку в звании подполковника. Вильгельм фон Панвиц родился в 1854 году, то есть к моменту рождения Гельмута ему было уже 44 года, а скончался он 23 декабря 1931 году в Гольдберге. А вот матери Гельмута – Герте, урожденной Реттер (Retter), которая была на 22 года младше мужа, – довелось пережить войну и узнать о казни своего любимого сына. Она умерла в 1963 году.

В 1904 году шестилетний Гельмут начал учебу в начальной школе, расположенной прямо в центре отцовского имения, в Ботцановитце. Дальнейший жизненный путь Панвица в принципе мало чем отличается от стандартной карьеры прусского дворянина и офицера. В 1909 году он поступил в престижный прусский кадетский корпус в Вальштадте, близ Лингица[37]. В через два года был переведен в главный кадетский корпус (или,

как его часто называют, военное училище) в Берлине-Лихтерфельде[38]. Корпус в Лихтерфельде по праву считался одним из лучших военно-учебных заведений в Германии и Европе и давал хорошую подготовку. Заметим, что одновременно с Панвицем в этом корпусе, только на несколько курсов старше, учился в будущем широко известный Герман Геринг. Вообще окончание корпуса в Берлине-Лихтерфельде давало хорошую «путевку в жизнь» и возможность быстрой карьеры в рядах имперской армии.

Однако закончить образование Гельмуту фон Панвицу не удалось – 1 августа 1914 года началась Первая мировая война и военные училища перешли на систему ускоренной подготовки офицеров. С началом войны 16-летний Панвиц немедленно подал на имя императора Вильгельма II прошение с просьбой разрешить ему отправиться на фронт добровольцем. Но хотя прошение и было удовлетворено, Панвицу пришлось еще некоторое время остаться в корпусе и в срочном порядке пройти дополнительную подготовку – ведь ему предстояло стать офицером. Наконец, 1 октября 1914 года он в звании фенриха был направлен для прохождения службы в расположенный в Любене (в районе все того же Лигница) запасной эскадрон 1-го (Западно-прусского) уланского императора Александра III Всероссийского полка[39].

1-й уланский полк входил в состав V армейского корпуса генерала пехоты фон Штранца и вместе с ним принял участие в боях во Франции – там корпус действовал в составе 5-й армии германского кронпринца Вильгельма. Панвиц воевал в Шампани, на Сен-Миельском выступе, а затем был переведен в состав немецких войск на Восточном фронте, где ему довелось принять участие в боях с русскими войсками в Карпатах. 22 марта 1915 года он был досрочно произведен в лейтенанты. Гельмут фон Панвиц проявил себя распорядительным офицером и храбрым кавалеристом – хотя значение кавалерии во время Первой мировой войны (после окончания маневренного периода) резко снизилось и довольно часто кавалерийским частям приходилось действовать в спешенном строю. В боях Панвиц был неоднократно ранен и за боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса.

Когда закончилась война молодой лейтенант, все еще состоявший на военной службе, отправился в Силезию, где к тому времени резко обострилась политическая ситуация. Дело в том, что страны-победительницы планировали передать этот регион в состав вновь образуемого польского государства, и руководство новой Польши в лице Юзефа Пилсудского начало стремительно нагнетать напряженность. Центральное правительство не имело

сил хоть как-то противостоять полякам. Единственное, что оно могло сделать, – это учредить на основе частей регулярной армии пограничную стражу, чтобы хоть как-то стабилизировать ситуацию. Сюда и был направлен Гельмут фон Панвиц. Довольно скоро стало ясно, что стража справиться не может – во многом из-за слишком жесткой позиции «наблюдателей» от держав-победительниц, тем более что горящая желанием отомстить «проклятым бошам» Франция всячески опекала и поддерживала молодое польское государство. В принципе, немецкую Силезию спасли Добровольческие корпуса – формирования, в большинстве своем состоящие из фронтовиков (к тому еще и официально продолжавших числиться на военной службе) под командой авторитетных офицеров. Вооруженные в основном стрелковым оружием (хотя была у них и артиллерия) добровольцы (и в их числе и Панвиц) дали отпор отрядам польской самообороны. Панвиц принял участие в боях с поляками и в феврале 1919 года в столкновении близ Здуны был тяжело ранен пулей в правое плечо. Его отправили на лечение, и после выздоровления он уже не слишком активно участвовал в операциях добровольцев, принимая участие в операциях лишь время от времени (хотя и продолжал числиться в рядах Добровольческого корпуса до начала 1920 года). Окончательно вопрос по Верхней Силезии был решен после плебисцита в марте 1921 года: в результате только треть Силезии отошла к Польше, а вся Нижняя Силезия и значительная часть Верхней осталась в составе Германии. Позже Гельмут фон Панвиц как участник боев с поляками в Силезии получил право на ношение особого знака отличия – Силезского орла (Schlesischer Adlerorden) 1-го класса.

Когда успокоение в целом наступило, а Добровольческие корпуса разогнали, началась массовая демобилизация. Новый рейхсвер по условиям Версальского мира должен был состоять только из 100 тысяч человек, среди которых было всего четыре с половиной тысячи офицеров. В их число фон Панвиц не попал – а будучи монархистом, он и сам не стремился служить новым правителям Германии, которые так бездарно отдали и не защитили его родную Силезию. 10 марта 1920 года Гельмут фон Панвиц был демобилизован с производством в обер-лейтенанты. Еще до увольнения из армии Панвиц сделал для себя выбор своего будущего пути: разочаровавшись в военной службе и не видя перспектив в армии далекой ему Веймарской республики, он решил посвятить свою жизнь работе в сельском хозяйстве. В течение 1919—1920 годов он окончил курсы сельских хозяев в Швейднитце[40].

После демобилизации Панвиц сначала уехал в Польшу, где

работал в сельском хозяйстве управляющим имением. Затем в 1924—1925 годах управлял собственным имением в Борцановитце. Время от времени Панвиц оставлял занятия сельским хозяйством и поступал в торговые представительства фирм за границей, в основном в Венгрии и Польше. В 1928 году его пригласили на должность управляющего крупным поместьем (Güterdirektor) княгини Радзивилл, расположенным в Млохове, близ Варшавы. За время своих многочисленных поездок в течение более чем 10 лет Панвиц, вообще имевший склонность к языкам, хорошо изучил славянские языки – прежде всего польский, но также и русский и украинский, а также познакомился с культурой славян. Долгие годы общения со славянами привели к тому, что Панвиц, будучи при всем том немецким националистом и монархистом, действительно стал уважать их. И в нем практически не чувствовалось, несмотря на присущее прусским юнкерам высокомерие, какого-либо уничижительного отношения к тем, кого позже нацистская пропаганда назвала недочеловеками – Untermensch. И все это сыграло большую роль позже, уже когда Панвиц стал кадровым офицером вермахта. Сыграло свою роль и то, что по роду службы бывший кавалерист большое количество времени проводил в седле, объезжая подведомственные ему земли, и таким образом он не только не потерял навыков верховой езды, но и закрепил свое умение, оставшись блестящим кавалеристом.

Когда в 1933 году в Германии к власти пришли нацисты, Гельмут фон Панвиц, естественно, решил ознакомиться с программными положениями нового рейхсканцлера. И, как и подавляющее большинство немецких националистов и просто патриотов Германии, идеи Адольфа Гитлера захватили его. Трудно было предположить что-либо другое: консерваторы и националисты абстрагировались от антисемитских и человеконенавистнических идей Гитлера, считая их чисто пропагандистским ходом, направленным на необразованные слои населения. При этом их, естественно, очень привлекали декларируемые Гитлером лозунги восстановления былого величия Германии, возвращения ее в ряды великих держав, ликвидации дискриминационных положений Версальского мира – а этот мир действительно содержал много статей, унижающих национальное достоинство населения Германии (что позже признавали и лидеры Западных держав и СССР).

Панвиц не хотел служить продажному Веймарскому правительству, но он всегда хотел служить Германии. И поэтому уже в 1934 году он вернулся на родину в Силезию. Там он вступил в Штурмовые отряды (СА) нацистской партии и, как

бывший офицер, быстро выдвинулся на руководящие посты в VIII обергруппе СА. Правда, с СА Панвица, в принципе, ничего не связывало, и уже в 1934 году – еще до «Ночи длинных ножей» – он поступил на курсы переподготовки офицеров при 5-м (тяжелом) эскадроне 7-го конного полка, дислоцированного в Бреслау. Теперь, когда он увидел перспективу – то есть возможность служения Великой Германии, – Панвиц вновь хотел принести пользу своей родине в той профессии, где он считал себя наиболее подготовленным. А потомственный прусский юнкер всегда считал себя офицером, пусть и находящимся во временной отставке.

Здесь упомянем и тот факт, что Гельмут фон Панвиц был почетным рыцарем Ордена Св. Иоанна Иерусалимского (Ehrenritter des Johanniter-Ordens). В этом не было ничего странного или исключительного, огромное количество прусских дворян было рыцарями этого ордена – и, кстати, это совершенно не влияло на их карьеру. Тем более что имеется в виду не католический орден Св. Иоанна, а его протестантская ветвь. Если взять тот же «Готский альманах» за 1920-е или 1930-е годы, то мы увидим, что подавляющее большинство прусского дворянства были членами этого ордена.

Гитлер пока еще не форсировал расширение вооруженных сил, и поэтому Панвиц, который уже в 1934 году фактически был зачислен в конный полк «Альтенбург» (Восточная Пруссия), но до конца года официального назначения не получил.

Офицер вермахта

1 января 1935 года Гельмут фон Панвиц был официально принят на действительную военную службу ротмистром 7-го конного полка (Reiterregiment), дислоцированного в Бреслау. Правда, в Бреслау Панвиц пробыл не долго, и в том же 1935-м году он был переведен в свой «старый» 2-й конный полк, дислоцированный в Альтенбурге. Панвиц сразу получил под свое командование кавалерийский эскадрон. Командование также не упускало из вида, что Панвиц хорошо знал польский, и дважды – в 1935 и 1939 годах – он командировался на курсы польского языка: оба раза знания Панвица оценивались как выдающиеся (besonders geeignet).

9 апреля 1938 года в столице Восточной Пруссии Кёнигсберге состоялось бракосочетание ротмистра Гельмута фон Панвица и дочери бургомистра Тапиау Вильгельма Нойланда и его супруги Эльзы, урожденной Маске – Ингеборг. Невеста была на 18 лет младше своего избранника – она родилась в 1916 году.

После аншлюса Австрии Гельмут фон Панвиц 1 июля 1938 года получил новое назначение, он стал командиром 2-го дивизиона 11-го кавалерийского полка «Принц Евгений», расквартированного в Штокерау, близ Вены, а затем был произведен в майоры. С началом Второй мировой войны Панвиц отбыл на фронт командиром 45-го разведывательного батальона, входившего в 45-ю пехотную дивизию, которой командовал генерал-лейтенант Фридрих Матерна. По штатному расписанию разведывательный батальон состоял из:

– кавалерийского эскадрона (9 ручных и 2 становых пулемета);

– эскадрона самокатчиков (9 ручных и 2 становых пулемета, 3 легких миномета);

– эскадрон тяжелого оружия: взвод противотанковых орудий на механической тяге (3 орудия), моторизованный взвод пехотных орудий (2 легких пехотных орудия).

Во время Польской кампании дивизия действовала в составе XVII армейского корпуса генерала пехоты Вернера Кинитца 14-й армии, наступавшей на Польшу из Силезии. В ходе стремительной военной кампании польская армия была разгромлена на всех фронтах. Изначально задачей 14-й армии было прикрытие главной ударной группировки, ей предстояло разбить польские войска в Западной Галиции и прорваться на Краков и Дунаец. В первую неделю боев XVII армейскому корпусу удалось захватить Краков, откуда он двинулся вдоль берега

Вислы на Сандомир и далее – на Томашув. В целом 45-я пехотная дивизия в Польскую кампанию ничего особо выдающегося не совершила, но и каких-либо проколов у нее не было: войска проявили храбрость, а офицеры – распорядительность. Во время Польской кампании 45-я дивизия за 13 дней прошла около 400 километров и потеряла 158 человек убитыми и 360 ранеными. По результатам кампании Панвиц получил шпангу – то есть введенную в 1939 году особую пристежку – к Железному кресту 2-го класса образца 1914 года, что фактически являлось повторным награждением этим орденом.

В период между Польской и Западной кампаниями Панвиц получил очередное звание – 1 апреля 1940 года он был произведен в подполковники, оставшись командиром 45-го разведывательного батальона.

Французскую кампанию 45-я дивизия также провела в составе XVII корпуса, в июне 1940 года была включена в XXVI армейский корпус 2-й армии, а в следующем месяце передана в XXIII армейский корпус 9-й армии. По результатам боев во Франции Панвиц был награжден шпангой к Железному кресту 1-го класса.

С августа 1940 года дивизия, в которую входил 45-й разведывательный батальон, дислоцировалась в Бельгии и только уже ближе к июню следующего года началась ее переброска на Восток, где в июне 1941-го дивизия вошла в состав XII армейского корпуса генерала пехоты Вальтера Шрота 4-й армии группы армий «Центр». К этому времени генерала Матерну сменил генерал-майор Герхард Кёрнер, а 27 апреля 1941 года командование дивизией принял генерал-лейтенант Фриц Шлипер.

22 июня 1941 года немецкие войска вторглись на территорию СССР. Разведывательный батальон Панвица действовал в авангарде своей дивизии. Позже, в 1947 году, на Московском процессе суд констатировал: «Фон Панвиц Гельмут в 1941 году, являясь командиром головного ударного отряда 45-й немецкой пехотной дивизии, принимал участие в вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз в районе Брест-Литовска». Поясним, почему речь идет об «ударном отряде», а не о разведывательном батальоне. Дело в том, что с началом действий на Востоке немецкие части столкнулись с крупными пространствами, действовать на которых единым фронтом было просто невозможно. Для оперативного руководства войсками в ходе военных действий обычной практикой было формирование в составе дивизий 2–4 боевых групп. При этом группа, формируемая, как правило, на базе разведывательного батальона (с приданными, в том числе артиллерийскими, частями), как

наиболее мобильное соединение в составе пехотной дивизии, использовалась для нанесения упреждающих ударов, захвата населенных пунктов, выхода в тыл противнику и т. д.

Первые дни боев на советско-германском фронте были связаны у Панвица с одним из наиболее известных, можно сказать легендарных, эпизодов июня–июля 1941 года – боями за Брестскую крепость. Именно 45-й пехотной дивизии предстояло взять эту цитадель, всего меньше чем за два года до этого перешедшую к СССР после разгрома Польши. Крепость обороняли подразделения 6-й и 42-й советских стрелковых дивизий, 17-го пограничного отряда, а также из состава других частей и подразделений – всего около 8 тысяч человек (45-я же дивизия имела в своих рядах более 15 тысяч человек). Немецкое командование планировало взять Брест с хода, но этим планам не суждено было сбыться, и 45-я дивизия завязла здесь почти на месяц. 29—30 июня немецкие войска начали общий штурм крепости и захватили большое количество крепостных укреплений. Потери советских войск были велики, но и командир 45-й дивизии после завершения штурма 30 июня доложил в штаб корпуса о «482 убитых, в том числе 40 офицерах». Но крепость не сдалась, и еще дней двадцать в ней шли бои – в основном очагового характера. Но несмотря на весь героизм защитников, долго противостоять немецкой военной машине они, лишенные продовольствия, боеприпасов, артиллерийской и авиационной поддержки, не могли, и к 20-м числам июля 1941 года контроль над крепостью полностью перешел в руки немцев, и 45-я пехотная дивизия смогла продолжить наступление в глубь территории СССР.

Позже на суде Панвиц заявил: «Признаю, что продвижение нашей дивизии сопровождалось ликвидацией Советской власти и установлением оккупационного режима в захваченных советских районах. Продвигаясь от Брест-Литовска до Курска, подчиненный мне ударный отряд и другие части 45-й пехотной дивизии уничтожили ряд сел и деревень, разрушили советские города, убили большое число мирных советских граждан, а также грабили советских людей»[41]. С самого первого дня война между Германией и СССР отличалась высоким уровнем ожесточения – ряд исследователей даже используют для ее характеристики термин «война на уничтожение». Ни о каких соблюдениях международных норм речь не шла, и первые же военные действия легли тяжелым бременем на плечи местного населения. Такое происходило на всех без исключения участках советско-германского фронта, и в этом отношении действия группы Панвица ничем не отличались от действий любой другой боевой

группы. Это была слишком жестокая война, в которой решался вопрос – будет ли вообще существовать Советский Союз и сохранит ли Россия в будущем свою государственность.

После Брест-Литовска 45-я пехотная дивизия была передана в июле 1941-го в состав LIII армейского корпуса генерала пехоты Карла Вейзенбергера, действовавшего в районе Пинска. В августе–сентябре 1941 года в результате очередной перетасовки войск группы армий «Центр» дивизия оказалась в подчинении штаба XXXV армейского корпуса[42] 2-й армии. В его составе Панвиц принял участие в боях в районе Гомеля и Киева.

4 сентября 1941 года подполковник фон Панвиц получил известие, что его успехи в боях в районе Буга и под Брест-Литовском были по достоинству оценены командованием и он награжден в то время довольно редкой наградой (это позже количество награжденных превысит семь тысяч человек, что, впрочем, тоже немного для почти 10-миллионной армии) – Рыцарским крестом Железного креста. С октября 1941 года дивизия действовала на Тульском направлении в составе XXXIV высшего командования 2-й танковой армии[43]. Последней – и самой тяжелой – битвой Панвице в рядах 45-й пехотной дивизии стало сражение под Москвой. В ходе осуществления операции «Тайфун» – наступления на Москву – 45-я дивизия понесла большие потери убитыми и ранеными. Получил ранение и Гельмут фон Панвиц, которому так и не пришлось пережить горечь поражения под Москвой: за несколько дней до начала советского контрнаступления он получил новое назначение и покинул фронт.

Во главе казачьих частей

1 декабря 1941 года подполковник и кавалер Рыцарского креста Гельмут фон Панвиц был назначен референтом при генерал-инспекторе подвижных войск при главнокомандующем сухопутными войсками (Referent bei Generalinspektor der schnellen Truppen), штаб которого располагался в Лётцене, в Восточной Пруссии. 1 апреля 1942 года он был произведен в полковники. Инспекция занималась формированием, контролем за подготовкой и разработкой методов ведения военных действий вообще всех подвижных соединений германской армии. К этому времени основную роль в боях стали играть танковые и моторизованные соединения, кавалерия же играла лишь вспомогательную роль – в составе вермахта на тот момент вообще не существовало кавалерийских дивизий. А Панвиц, как специалист-кавалерист, занимался в инспекции именно вопросами конницы, ярым патриотом которой он продолжал оставаться, считая, что в условиях современной войны ее значение недооценивается командованием. Обобщив опыт использования конных частей на советско-германском фронте – прежде всего советской кавалерии, – Панвиц выдвинул идею формирования крупных кавалерийских соединений. При этом основой для них он видел уже действовавшие на фронте формирования, составленные из перешедших на строну вермахта казаков. Эти прирожденные кавалеристы, вставшие на путь борьбы с советской властью, были, по мнению Панвица, идеальной основой для эффективных и боеспособных кавалерийских частей. Командование с интересом отнеслось к идее Панвица, и он получил задание более детально ознакомиться с этим вопросом. Причем идея Панвица была поддержана и начальником Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковником Куртом Цейтцлером, который являлся ответственным за планирование военных операций на советско-германском фронте. Для этого 20 сентября 1942 года он был командирован на Дон, Кубань и Терек для выяснения на месте возможности формирования казачьих соединений в составе вермахта.

Оценив перспективы и проинспектировав разрозненные казачьие части, уже действовавшие в рядах вермахта, Панвиц доложил командованию и 8 ноября 1942 года получил официальный приказ о начале формирования крупного казачьего соединения – его статус пока не был определен, но, учитывая, какие части предполагалось влить в его состав, можно говорить о

том, что предполагалось создание именно казачьей дивизии. Казалось бы, именно эту дату можно назвать «днем рождения» казачьей дивизии вермахта, но возникшая тяжелейшая ситуация на советско-германском фронте привела к тому, что формирование очень скоро было отложено на неопределенный срок.

В Сталинграде задыхалась еще пытавшаяся из последних сил наступать немецкая группировка, основу которой составляла 6-я армия генерал-полковника Фридриха Паулюса. Немецкое командование на скорую руку формировало из разрозненных и разбитых частей временные соединения и сразу же бросало их в бой. Одним из таких формирований стала конно-механизированная группа «Фон Панвиц» (Reiterverband v.Pannwitz), или, как ее еще именовали, боевая группа «фон Панвиц» (Kampfgruppe «v.Pannwitz»), составленная из румынских конных частей с добавлением немецких механизированных подразделений. Группа была достаточно сильной и по своему составу приближалась к полноценной дивизии. 15 ноября 1942 года Гельмут фон Панвиц официально стал командиром этой боевой группы, которая в оперативном отношении была подчинена штабу 4-й румынской армии, которой командовал корпусной генерал Константин Константинеску-Клапс. 19 ноября советские войска под Сталинградом перешли в решительное наступление, которое стало концом 4-й румынской армии.

Панвицу было поручено организовать оборону в районе Котельниковского. 23 ноября 1942 года подвижные соединения советских Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились в районе Калача и Советского и завершили окружение Сталинградской группировки противника. Из состава 4-й румынской армии были уничтожены 1-я, 2-я и 18-я дивизии, а еще две оказались в окружении[44].

Советские войска продолжали развивать наступление, одной из целей которого был и Котельниковский. На этом направлении действовала 51-я армия генерал-майора Николая Труфанова из состава Сталинградского фронта. Северный фланг армии, двигавшийся, приблизился к городу уже на 20 километров. 26 ноября Панвиц нанес стремительный удар по находившимся в районе поселка Красная Балка советским войскам и разметал наступавшую группировку, сняв угрозу взятия Котельниковского. Однако Труфанов, подтянув резервы, 27 ноября все же сумел прорваться на окраину города, начав одновременно обход Котельниковского с северо-запада. В этой ситуации Панвиц показал себя талантливым кавалерийским командиром, полностью использовав представленную ему возможность вести

маневренную войну – он совершил рейд в тыл наступавшей группировки советских войск, атаковал и отбросил от города две советские кавалерийские дивизии.

К 30 ноября советские войска сжали кольцо окружения, образовался внешний фронт протяженностью 500 километров, который заканчивался как раз севернее Котельниковского. 12 декабря 1942 года из района Котельниковского (контролировавшегося группой Панвица) немецкие войска, основу которых составила группа «Гот», нанесли концентрированный удар, стремясь деблокировать окруженную группировку. 12 декабря дивизии Гота прорвали оборону советских войск и на следующий день вышли в район Верхнекумского. На помощь частям 51-й армии советское командование перебросило из резерва на этот участок фронта 2-ю гвардейскую армию генерал-лейтенанта Романа Малиновского, а еще раньше – 14 декабря – нанесло удар силами специально сформированной для этого наступления 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Вячеслава Цветаева. Несмотря на это, 19 декабря Готу удалось выйти к реке Мышкова, но здесь он был остановлен – до позиций войск Паулюса оставалось всего 35—40 километров. 24 декабря советские войска перешли в контрнаступление и 29 декабря ворвались в Котельниковский.

Гельмут фон Панвиц за отличия в обороне Котельниковского был 23 декабря 1942 года награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями[45] – эту награду вручил ему лично Адольф Гитлер 13 января 1943 года в Ставке «Волчье логово» в Растенбурге. Панвиц стал 167-м кавалером этой награды (всего же ею во время войны было награждено 890 человек). Учитывая, что в этих операциях в подчинении Панвица находились и союзные Германии румынские подразделения, не осталось в стороне и румынское командование: Панвиц в эти дни был также награжден Королевским румынским орденом Михаила Храброго (Michai Viteazul) – высшей боевой наградой Королевства Румыния.

До стабилизации фронта после разгрома под Сталинградом руки у немецкого командования для формирования казачьей дивизии просто не доходили. В то же время из-за отступления вермахта с казачьих земель в распоряжении командования оказалось значительное количество казачьих частей, а также казаков-беженцев, которые могли стать резервуаром для новых формирований. Наконец, в марте 1943 года Панвиц смог приступить к объединению разрозненных казачьих частей, и 21 апреля 1943 года был подписан официальный приказ о создании из донских, кубанских и терских казаков 1-й казачьей дивизии (1. Kosaken-Division). Местом формирования был назначен учебный

лагерь в Милау[46], расположенный на территории генерал-губернаторства, куда в мае–июне 1943 года начата переброска наиболее боеспособных и хорошо зарекомендовавших себя казачьих частей вермахта. Это были прежде всего 1-й Атаманский полк (сформирован в июне 1942 года; командир: полковник барон Ганс фон Вольфф), казачий конный полк «Фон Юнгшульц» (Kosaken-Reiter-Regiment v. Jungschulz; сформирован в мае 1942 года; им командовали аристократы майор князь Эбергард фон Урах граф Вюртемберг, затем – Вернер Юнгшульц фон Рёберн), казачий конный полк «Платов» (Kosaken-Reiter-Regiment Platow; сформирован в мае 1942 года; командир: майор Эдгар Томсен), 600-й казачий дивизион (сформирован в сентябре 1942 года как 102-й казачий дивизион; командир: майор Иван Никитич Кононов) и другие более мелкие части. Основные кадры для штаба дивизии были взяты из временного штаба боевой группы Панвиц».

Первоначально в соответствии с утвержденными штатами 1-й казачьей дивизии в ее составе начато формирование четырех полков, укомплектованных казаками по войсковой принадлежности: 1-й Донской, 2-й Терский,

3-й Сводно-казачий и 4-й Кубанский полки. 600-й дивизион Кононова сначала так и оставался отдельным дивизионом в составе дивизии, а очень скоро был развернут в 5-й Донской казачий полк. 1 июня 1943 года Гельмут фон Панвиц был произведен в генерал-майоры и официально утвержден командиром 1-й казачьей дивизии. Однако скоро выяснилось, что находившихся в тылу немецких войск казаков, готовых с оружием в руках сражаться с большевиками, вполне достаточно для развертывания новых соединений. При этом на первом этапе было решено не начинать с формирования новых дивизий, а просто увеличить уже существующую. В результате 1-я казачья дивизия, новые штаты которой были утверждены 4 августа 1943 года, превратилась в мощное кавалерийское соединение, если не кавалерийский корпус, то уж в усиленную дивизию.

К сентябрю–октябрю 1943 года дивизия была окончательно сформирована, переброшена в Сербию, в Панчево (северо-восточнее Белграда), и включена в состав дислоцированной на Балканах 2-й танковой армии генерал-полковника Лотара Рендулича. К этому времени дивизия, насчитывавшая 18 555 человек, в том числе 3827 немецких нижних чинов и 222 офицера, 14 315 казаков и 191 казачьего офицера[47], имела следующий состав:

Командир: генерал-майор Гельмут фон Панвиц

Ia (1-й офицер Генштаба): подполковник Ганс Иоахим фон

Шультц

Ib (2-й офицер Генштаба, квартирмейстер): майор Роян

Ic (3-й офицер Генштаба, отвечал за разведку и контрразведку): майор граф Карл цу Эльтц

IIa (дивизионный адъютант): ротмистр Химмигхоффен

III (дивизионный военный суд): кригсгерихтсрат д-р Мюллер

IVa (дивизионный интендант): интендантский советник Хехт

IVb (дивизионный врач): обер-штаб-арцт резерва д-р Грасс

IVc (дивизионный ветеринар): штабс-ветеринар д-р Швердтфегер

Штаб-офицер конной и автомобильной службы: майор резерва фон Эльмайер-Фестенбругг

Главный священник: протоиерей Валентин Руденко

Взвод пропаганды

Часть фельджандармерии

1-я (Донская) казачья бригада:

командир: полковник барон Ганс фон Вольф

Ia (1-й офицер Генштаба): ротмистр фон Абель

Ic (начальник разведки): обер-лейтенант фон Шелер

Взвод связи

9-й (тяжелый) эскадрон (2 взвода по 3 полевых орудия Pak, 2 взвода по 4 миномета)

1-й Донской казачий полк: подполковник резерва бургграф цу Дона:

– 1-й дивизион: ротмистр Эрих Динеталь[48]

– 2-й дивизион: ротмистр резерва Маттерн

2-й Сибирский казачий полк: подполковник барон фон Нолькен:

– 1-й дивизион: ротмистр Ганс Юрген Шрейбер

– 2-й дивизион: ротмистр Бем

4-й Кубанский казачий полк: подполковник барон Пауль фон Вольф

– 1-й дивизион: ротмистр Франц Вильгельм Мах

– 2-й дивизион: ротмистр резерва фон Лэр

1-й казачий артиллерийский дивизион (на конной тяге; штабная батарея, 3 батареи по четыре 75-мм горных орудия): капитан фон Эйзенхардт-Роте;

2-я (Кавказская) казачья бригада:

командир: полковник Александр фон Боссе:

Ia (1-й офицер Генштаба): ротмистр Фрейзе

Ic (начальник разведки): обер-лейтенант граф фон Бисмарк-Болен

3-й Кубанский казачий полк: подполковник резерва Вернер

фон Юнгшульц фон Рёберн

– 1-й дивизион: ротмистр граф фон дер Шуленбург

– 2-й дивизион: ротмистр Кей Лангфельдт

5-й Донской казачий полк: подполковник Иван Кононов (офицер связи ротмистр резерва граф фон Риттберг)

– 1-й дивизион: ротмистр Щербаков

– 2-й дивизион: ротмистр Борисов

6-й Терский казачий полк: майор резерва Генрих Детлоф фон Кальбен

– 1-й дивизион: ротмистр Грунст

– 2-й дивизион: ротмистр Фридрих

2-й казачий артиллерийский дивизион (на конной тяге; штабная батарея, 3 батареи 75-мм горных орудий): капитан граф фон Коттулински

55-й казачий запасной полк: обер-лейтенант резерва фон Штабенов

55-й моторизованный разведывательный батальон (эта часть была полностью укомплектована немецким личным составом): ротмистр Фридрих Вейль

55-й казачий саперный батальон (3 саперных эскадрона, саперно-строительный эскадрон, мостостроительная колонна, саперный парк): капитан Янс

55-й казачий батальон связи (2 телефонных эскадрона, радио-эскадрон): капитан Шнейдер

55-я служба снабжения (2 моторизованные и 3 конные колонны): ротмистр резерва Брёкер

55-й санитарный батальон (2 роты): обер-штаб-арцт резерва д-р Грасс

– 1-я рота: штаб-арцт д-р фон дер Хейде

– 2-я рота: штаб-арцт резерва д-р Маассен

– Полевой лазарет: штаб-арцт д-р Богданов

55-я ветеринарная рота: штаб-ветеринар д-р Ганс

55-е отделение полевой жандармерии

55-е управление полевой почты

По штатному расписанию казачьи полки состояли из штаба, двух дивизионов (в каждом 3 конных и конно-пулеметный эскадроны), эскадрона тяжелого оружия (два взвода 50-мм противотанковых орудий, два взвода 81-мм минометов). В 5-м Донском казачьем полку 2-й дивизион был пластунским, то есть пешим). Казачьи эскадроны делились на три строевых, вспомогательный и минометный взводы, взвод – на три отделения (каждое – из трех звеньев по 4–5 казаков и санитара; первое звено имело на вооружении ручной пулемет Mg.42, второе звено –

снайперскую винтовку, третье – гранатомет. В минометном отделении (9 казаков) был кавалерийский 50-мм миномет. На вооружении 1-го взвода эскадрона тяжелого оружия состояло три станковых пулемета, 2-го – три 80-мм миномета, 3-го – три 37-мм противотанковых орудия на конной тяге; 4-й взвод был стрелковым, 5-й – вспомогательным.

Казачьи артиллерийские дивизионы были приданы бригадам, хотя и считались входившими в состав 55-го артиллерийского полка (командир пока при этом назначен не был, и штаб его не был сформирован – его заменяла артиллерийская группа связи при штабе дивизии). Старший командный состав – за исключением 5-го Донского казачьего полка – был немецким, однако должности эскадронного и взводного уровня замещались почти исключительно казаками. В то же время большинство из немецких офицеров неплохо говорили на русском языке.

Выбор казачьих частей для проведения антипартизанских операций в гористой труднодоступной местности на Балканах был вполне логичен и обоснован. Высокая маневренность конных частей, неприхотливость, а также высокие воинские характеристики представителей военного сословия, каким являлось казачество, делали казаков Панвица наиболее подходящими на роль оккупационных частей на Балканах. Это, естественно, понимало и немецкое командование, вполне логично выбравшее для дивизии местом дислокации Сербию – при том что сами казаки (при полной поддержке Панвица) выступали за то, чтобы участвовать в боевых операциях на советско-германском фронте. Немецкая печать так довольно высоко оценила качества казаков Панвица: «За короткое время казаки стали грозой бандитов везде, где патрулируют их сторожевые отряды или где они сидят в настойчивом ожидании под прикрытием скал и кустарников. Подвижность, инстинктивно точное оценивание врага, близость к природе, смелость в нападении, ловкость в бою и беспощадность к побежденному врагу, находящегося на службе большевизма, – вот особенности казака, бросившие его навстречу борьбе с большевизмом на Юго-Востоке»[49].

Не все было, конечно, гладко – именно этого и опасалось немецкое командование, отказавшись от использования казаков на советско-германском фронте – в дивизии имели случаи перехода казаков на сторону противника. Однако они не носили столь массового характера, как, например, в частях Бронислава Каминского – но, тем не менее, факт перехода остается фактом.

Первый раз в антипартизанской операции дивизия Панвица приняла участие в октябре 1943 года, правда, в этот раз военных

столкновений не было. Немецкое командование на Балканах не имело достаточных сил, чтобы успешно бороться с партизанами Тито, тем более что гористая местность позволяла югославам при необходимости уклоняться от боев с регулярными частями вермахта. Поэтому своей главной задачей Рендулич видел осуществление жесткого контроля над ключевыми населенными пунктами, а также над путями сообщения, которые как раз и были главной целью нападений партизан. С одной стороны, такая практика позволяла не очень значительными силами контролировать достаточно крупный регион, но с другой – приводила к распылению сил, что резко снижало эффективность антипартизанских операций. Дивизия Панвица также была немедленно по прибытии брошена на охрану коммуникаций: сначала штаб Панвица был размещен в Винковицах, а затем переведен в Джяково.

Борьба с партизанами на Балканах, как и на оккупированных территориях СССР, велась с большой жестокостью – причем с обоих сторон. Практиковались карательные операции против гражданского населения, проведение расстрелов заложников. На Московском процессе Панвиц давал следующие показания:

«Должен признать, что, участвуя в инспектировании, а позднее в формировании воинских частей, состоящих из военнопленных Красной Армии, и руководя ими в боях против СССР и Югославии, я совершил действие, которое согласно международным правилам и обычаям войны рассматривается как преступление. За это преступление я готов нести ответственность… Я признаю себя ответственным за то, что начиная с осени 1943 года я руководил боями подчиненной мне дивизии против югославских партизан, допускал в зоне действия дивизии расправы казаков с мирным населением… выполнял преступные приказы гитлеровского Верховного командования и циркуляр СС обергруппенфюрера Бах-Зелевски, в которых излагались меры по борьбе с партизанами и по расправе с мирным населением».

Далее на процессе Панвиц также показал о конкретных случаях военных преступлений, совершенных его подчиненными на Балканах:

«Из многочисленных преступлений, совершенных подчиненными мне казаками в Югославии, мне припоминаются следующие факты.

Зимой 1943/1944 годов в районе Сунья-Загреб по моему приказу было повешено 15 человек заложников из числа югославских жителей… В конце 1943 года в районе Фрушка-Гора

казаки 1-го кавалерийского полка повесили в деревне 5 или 6 (точно не помню) крестьян.

Казаки 3-го, 4-го и 6-го кавалерийских полков в этом же районе учинили массовое изнасилование югославских женщин.

В декабре 1943 года подобные же экзекуции и изнасилования были в районе города Брод (Босния).

В мае 1944 года в Хорватии, в районе южнее города Загреб, казаки 1-го полка сожгли одну деревню…

…Я также вспоминаю, что в декабре 1944 года казаки 5-го кавалерийского полка под командованием полковника Кононова во время операции против партизан в районе реки Драва, недалеко от гор. Вировитица, учинили массовое убийство населения и изнасилование женщин».

Как бы ни весомо звучал этот список, надо все же заметить, что немецкие, и особенно хорватские, войска на Балканах совершили бессчетное количество преступлений, которые в ряде случаев можно даже назвать геноцидом. На фоне же действий немецких и хорватских властей преступления казаков кажутся не столь уж большими – хотя это, естественно, ни в коем случае не оправдывает их поступков и тем более не снимает с них (и с Панвица) ответственности. Вот только судить их должны были по месту совершения преступления. Но к этому мы вернемся ниже…

В конце ноября 1943 года 1-я казачья бригада, которой временно командовал сменивший бургграфа цу Дона на посту командира 1-го Донского казачьего полка полковник Вагнер, приняла участие в антипартизанских операциях в районе Сараево (2-я бригада тем временем была отправлена в Боснию). В принципе, последние месяцы 1943 года и первые 1944-го прошли довольно спокойно и дальше ограниченных операций малыми силами дело не дошло. В январе 1944 года в дивизии произошли крупные кадровые перестановки: командиром 1-й бригады был назначен командир 2-й бригады полковник Александр фон Боссе, а его место занял начальник штаба дивизии подполковник Ганс Иоахим фон Шультц. Место ветерана казачьих формирований Юнгшульца во главе 3-го Кубанского казачьего полка занял подполковник резерва Леман.

С середины января 1944 года дивизия занималась охраной коммуникаций в районе Ястребарско–Карловац в Хорватии. Отдельные же части дивизии продолжали привлекаться к операциям против югославских партизан. Например, 23 марта 1944 года 2-й Сибирский казачий полк и разведывательный батальон в районе Сисака разбили партизанскую бригаду – было убито 200 партизан и еще примерно столько же захвачено в плен, при этом собственные потери составили: 10 немцев и 21 казак.

Хорватское руководство оценило пользу казаков и наградило Панвица довольно высокой наградой – Орденом Короны короля Звонимира 1-го класса со звездой и мечами. 1 апреля 1944 года Гельмут фон Панвиц был произведен в звание генерал-лейтенанта вермахта, что по штатному расписанию как раз и соответствовало посту командира дивизии.

В целом ситуация на Балканах была таковой, что казачьей дивизии практически ни разу так и не пришлось участвовать в операциях как единому соединению. Чаще всего против партизан бросали какой-либо из полков или бригад. Сам Панвиц постоянно возглавлял то ту, то другую бригаду своей дивизии во время проведения операций. Так, в августе 1944 года он во главе 2-й бригады своей дивизии разгромил несколько партизанских баз в районе Дарувар–Пакрац и Бьела.

Примерно в это время в верхах Третьего рейха в очередной раз разгорелась борьба за компетенцию: теперь рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, ставший после провала покушения на Гитлера еще и командующим Армией резерва, решил подчинить непосредственно себе все инонациональные формирования, действовавшие в составе германской армии. А среди них дивизия Панвица была одним из наиболее мощных и боеспособных соединений. Если раньше командование вермахта успешно противостояло попыткам Главного управления СС наложить лапу на иностранных добровольцев, то теперь генералы, деморализованные покушением[50], сделать уже ничего не могли. Уже 26 августа Панвиц и фон Шульц были вызваны в Ставку рейхсфюрера СС, где Гиммлер обсудил с ними предстоящую передачу дивизии в его подчинение, а также перспективы развертывания дивизии в корпус (за счет включения в него разрозненных казачьих частей, сражавшихся на стороне вермахта).

Но менялась и ситуация на фронте: советские войска ворвались на территорию Югославии и начали успешно развивать наступление в глубь страны. Одновременно резко активизировались партизаны Тито и, что было еще хуже для немецкого командования, резко упал боевой дух домобрана – вооруженных сил «Независимого государства Хорватия»: одно дело безнаказанно вырезать сербские деревни, другое – вести настоящие военные действия. Немецкое командование использовало дивизию Панвица в полной мере, бросая казаков в районы, из которых партизаны вытесняли домобран. Поддержанной частями усташей дивизии в целом удалось восстановить некоторое подобие порядка в занимаемых ею районах. Немецкие силы на Балканах фактически не имели

возможности долго противостоять советским войскам, имевшим абсолютный перевес в живой силе и технике. И само развитие событий изменило статус 1-й казачьей дивизии: из соединений оккупационных войск она превратилась в боевую часть регулярной армии.

17 декабря 1944 года стало днем, когда казаки Панвица вступили в первое боевое столкновение с советскими войсками 3-го Украинского фронта генерала Федора Толбухина. В этот день части 6-го Терского полка (во главе которого подполковника фон Кальбена сменил подполковник принц цу Карл Вальрад Зальм-Хорстмар[51]) провели разведку боем на участке 233-й советской стрелковой дивизии полковника Сидоренко на правом берегу реки Драва. Выход 233-й дивизии на этот участок создавал вполне реальную угрозу соединения регулярных частей РККА с отрядами партизан Тито, что, естественно, резко осложнило бы и без того тяжелую ситуацию в регионе. Получив от Зальма информацию о противнике Гельмут фон Панвиц принял решение предпринять ответные действия, чтобы этого соединения не допустить. Однако на несколько дней на фронте наступило затишье, что дало возможность генералу подтянуть на этот участок дополнительные силы. В результате Панвицу удалось сосредоточить на участке, занимаемом 703-м советским стрелковым полком[52], довольно значительные силы: 3-й Кубанский, 5-й Донской и 6-й Терский полки, а также ряд хорватских частей усташей.

В половине восьмого утра 26 декабря 1944 года казаки Панвица атаковали противника в направлении на местечко Питомача. Несмотря на превосходство в личном составе Панвицу не удалось отбросить противника (хотя его казаки и захватили ряд второстепенных населенных пунктов) и лишь в пять вечера казаки смогли ворваться на окраину Питомача. Почти четыре часа потребовалось казакам, чтобы добиться победы: позиции 703-го полка были смяты и его части начали отступление к Штишка-Буковица, а подошедшие советские подкрепления перешли к обороне, а к утру следующего дня Питомача оказалась полностью в руках казаков Панвица. Они взяли в плен 145 человек и захватили 29 орудий, 6 минометов, 42 пулемета, 149 огнеметов и т. д. Советские войска взяли в плен около 40 казаков, которые были сразу же расстреляны. В целом первая операция казачьей дивизии против регулярных частей РККА была довольно удачной и дала возможность командованию надеяться, что она и дальше будет действовать как вполне полноценная дивизия вермахта. Хотя и по-бригадно. 2-я бригада (это те части, что взяли Питомачу) последние дни уходящего 1944-го и первые – нового и

последнего в войне 1945-го отражали атаки советских войск и партизан в районе Питомача–Святой Градац–Списыч–Буковица, а 5 января предприняла неудачную атаку на Вировитицу, попав под огонь советской артиллерии и понеся крупные потери. 1-я же бригада, которую теперь возглавлял полковник Кернер, в начале января сражалась с частями Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) в районе Баннова Яруга–Липник–Пакрац.

Генерал-лейтенант войск СС

Пока дивизия вела тяжелые бои с регулярными частями РККА «битву» за иностранные формирования в Берлине окончательно выиграл Генрих Гиммлер. Разочаровавшийся в своих генералах фюрер наконец передал все подобные соединения в его непосредственное подчинение. Не избежала подобной участи и 1-я казачья дивизия Гельмута фон Панвица. 4 ноября 1944 года вышел приказ, в соответствии с которым дивизия передавалась на время войны в состав войск СС. Так совершенно неожиданно для себя потомственный силезский помещик и прусский офицер Гельмут фон Панвиц оказался в составе «Черного ордена» СС. На самой дивизии это событие никак не отразилось – она все также осталась в зоне боевых действий в Югославии и в подчинении штаба LXIX армейского корпуса генерала пехоты Хельге Аулеба. Единственно, что теперь все вопросы ее пополнения, а также снабжения и материально-технического обеспечения курировались Главным оперативным управлением СС.

Обратив свое внимание на казачью дивизию, Генрих Гиммлер распорядился перевести генерал-лейтенанта вермахта Гельмута фон Панвица в состав войск и СС и присвоить ему соответствующее эсесовское звание. 1 февраля 1945 года вышел приказ, по которому Панвиц стал именоваться группенфюрером СС и генерал-лейтенантом войск СС[53] – впоследствии на Московском процессе (и позже) его эсесовское звание будет постоянно и с удовольствием муссироваться средствами массовой информации, хотя оно было не более чем фикцией. Тем временем

Гиммлер, всегда стремившийся к все большему увеличению находившихся под его контролем войск, посчитал, что состоявшая из двух бригад и шести полков дивизия (обычная дивизия вермахта состояла из двух-трех полков) вполне подходит для того, чтобы повысить ее статус. В результате 25 февраля 1945 года появился приказ, в соответствии с которым дивизия Панвица разворачивалась в XV кавалерийский корпус СС. В составе корпуса должны были быть сформированы: 1-я и 2-я казачьи дивизии (на основе 1-й и 2-й бригад соответственно), а также и пластунская бригада, с перспективой ее развертывания в 3-ю казачью (пешую) дивизию. Гельмут фон Панвиц назначался командиром корпуса.

Это было самое «не-эсесовское» соединение из всех формирований войск СС. Даже больше – назвать казачьи формирования Панвица эсесовскими практически невозможно. Хотя корпус и носил в своем названии литеры СС – XV казачий

кавалерийский корпус СС (XV SS Kosaken-Kavallerie-Korps), – в его составе был только один человек, носивший звание войск СС: им отнюдь не по собственному желанию стал Гельмут фон Панвиц. Все остальные носили обычные чины вермахта. Кроме того, по большому счету, корпус остался все той же казачьей дивизией, при которой было создано несколько новых частей корпусного подчинения. Тем не менее в конечном счете корпус, которому так и не было дано необходимого времени на переформирование, имел по штатному расписанию следующий состав:

Командир: группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Гельмут фон Панвиц

Начальник штаба: подполковник Гюнтер фон Штейнсдорф

1-й офицер Генштаба, начальник Оперативного отдела (Ia): капитан резерва граф фон Швейнитц

2-й офицер Генштаба, квартирмейстер (Ib): майор Шнейдер

3-й офицер Генштаба, начальник разведки и контрразведки (Ic): майор граф Карл цу Эльтц

Адъютант (IIa): майор Химмигхоффен

Корпусной интендант (IVa): Хехт

Председатель корпусного суда (III): кригсгерихтсрат д-р Мюллер

Корпусной врач (IVb): обер-штаб-арцт резерва д-р Грасс

Корпусной ветеринар (IVc): штаб-ветеринар д-р Швердтфегер

Командующий инженерными войсками: майор Янс

Офицер связи при штабе походного атамана: полковник резерва Эверт фон Рентельн

Командующий войсками связи: майор Шмидт

Корпусной разведывательный батальон: майор Вейль

1-я казачья дивизия:

командир: полковник фон Баат (и. о. полковник Вагнер):

1-й офицер Генштаба: майор Шли;

2-й офицер Генштаба: майор Гюндель;

1-й Донской казачий полк: полковник Вагнер;

2-й Сибирский казачий полк: полковник барон фон Нолькен;

4-й Кубанский казачий полк: подполковник фон Клейн;

1-й казачий артиллерийский полк: майор фон Эйзенхардт-Роте.

2-я казачья дивизия:

командир: полковник Ганс Иоахим фон Шультц:

1-й офицер Генштаба: майор Роян;

2-й офицер Генштаба: капитан граф фон Шметтов;

3-й Кубанский казачий полк: подполковник резерва Леман;

5-й Донской казачий полк: майор граф цу Эльтц;

6-й Терский казачий полк: подполковник принц Карл Вальрад цу Зальм-Хорстмар;

2-й казачий артиллерийский полк: майор граф Коттулински.

Пластунская бригада (планировалось развернуть ее в 3-ю казачью дивизию): полковник Иван Кононов:

офицер связи вермахта: майор граф фон Риттберг;

7-й пластунский полк: подполковник Борисов;

8-й пластунский полк: майор Сахаров.

Разведывательный батальон: капитан Бондаренко.

Батальон связи

Разведывательный батальон

Саперный батальон

Артиллерийский полк (3 легких и 1 тяжелый дивизионы)

Всего в корпусе по штатному расписанию числилось около 25 тысяч человек.

Самым значительным событием в создании корпуса стало то, что в его составе была предусмотрена бригада, командиром которой стал не немец, а бывший майор РККА, ветеран легендарной 1-й Конной армии, выпускник Военной академии имени М.В. Фрунзе Иван Никитич Кононов – в январе 1945 года ему только что исполнилось 42 года. Карьера Кононова в вермахте началась 22 августа 1941 года, когда он – командир 436-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии – вместе с частью полка добровольно перешел на сторону германской армии. С тех пор он всегда командовал отдельными казачьими частями в составе вермахта – в том числе 600-м казачьим дивизионом. 1 апреля 1945 года Кононов получил звание генерал-майора вермахта – именно вермахта, а не СС, что еще раз подчеркивает тот факт, что казачий корпус де-факто в войска СС не входил.

Между тем Гиммлер продолжал «маневры», стараясь создать из иностранцев некое подобие боеспособной армии. В связи с этим рейхсфюрер СС принял запоздалое решение об объединении всех русских частей под эгидой генерала Власова. Таким образом, вроде бы числясь в составе войск СС, корпус Панвица одновременно стал частью созданных Власовым Вооруженных сил Комитета Освобождения Народов России (КОНР). Большим энтузиастом этого объединения выступил все тот же полковник Кононов. Именно он стал инициатором созыва в Вировитице 24 марта 1945 года Всеказачьего съезда. На съезде была принята предложенная им программа, суть которой заключалась в

подчинении всего казачества КОНР и фактическом выводе казачьих частей из-под немецкого контроля. После утверждения программы Кононова съезд также обсудил вопрос о новом походном атамане казачьих войск (по-немецки – Obersten Feldataman aller Kosakenheere) и наконец избрал на эту должность группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС Гельмута фон Панвица. 20 апреля главнокомандующий Вооруженными силами КОНР генерал-лейтенант Андрей Власов приказом № 30/ф. р. по ВС КОНР подтвердил избрание Панвица походным атаманом казачьих войск.

30 апреля 1945 года Гельмут фон Панвиц направил письмо Власову:

«Уважаемый, дорогой генерал!

Сердечно благодарю Вас за Ваше поздравление по поводу избрания меня Походным Атаманом Казачьих Войск. Я искренне рад тому, что казачьи части вошли под Ваше командование. К этому всегда стремились все казаки и все командиры нашего корпуса, и только обстоятельства военного времени не давали нам возможности осуществить это раньше.

Но теперь исполнилась наша общая мечта.

От имени командиров и казаков нашего корпуса заверяю Вас, дорогой генерал, что в лице нашего корпуса Вы под свое командование получаете сплоченный боевой коллектив, который беззаветно борется и будет бороться во имя великой освободительной идеи. Я лично уже давно знаю казаков и вместе с ними прошел большой боевой путь, и всегда с великой радостью и гордостью заявляю, что казаки – это непоколебимые патриоты своей Родины – России, которые, не жалея своих сил, а зачастую и жизни, борются на полях сражений как настоящие воины-рыцари.

Весть о том, что казачество на Всеказачьем съезде избрало меня своим Атаманом, и утверждение этого решения Германским Правительством и Комитетом Освобождения Народов России я встретил с великим волнением, ибо я знаю, что этим самым на меня возложена большая ответственность за судьбу казачества, которое, как и весь русский народ, дорого моему сердцу.

Надеюсь, что то высокое доверие, которое оказали мне казаки, я оправдаю.

Сейчас я поставил себе задачу – собрать все казачьи части в одну мощную боевую единицу, которая будет верным авангардом Армии Освобождения Народов России под Вашим командованием.

С этой целью я командирую Вам начальника моего Штаба, генерал-майора Кононова, которому прошу Вас оказать всяческое

содействие в формировании Штаба и в концентрации казачьих сил. Я лично сделаю все для того, чтобы находящийся под моим командованием корпус сохранил боеспособность и своим полным составом соединился с другими казачьими частями и другими войсковыми соединениями, находящимися под Вашим командованием. Я глубоко уверен, дорогой генерал, что знамя борьбы, поднятое Вами, мы все вместе с честью удержим до нашей победы. Залогом этого является бурный рост антибольшевистского движения не только в России, но и в других странах Европы.

Желаю Вам здоровья и успеха в борьбе против общего врага – большевизма.

Ваш Панвиц»[54]

До конца войны оставалось уже менее трех недель, и планам Панвица сбыться было не суждено. Единственное, что дало ему избрание на должность походного атамана, – так это возможность избавиться от единственного казака, командовавшего отдельной частью – Кононова, которого он немедленно отослал из корпуса к Власову в качестве офицера связи (и без каких-либо реальных полномочий). В качестве компенсации Кононов получил пышную (но ничего не значившую) должность «начальника штаба походного атамана казачьих войск», а его место во главе бригады занял полковник Рентельн.

Последние месяцы и недели войны XV казачьему корпусу СС пришлось вести бои против частей НОАЮ, а также болгарских войск – Болгария 8 сентября 1944 года вступила во Вторую мировую войну на стороне антигитлеровской коалиции. В самом конце апреля 1945-го Панвиц получил приказ закрепиться силами 1-й казачьей дивизии и пластунской бригады на линии Сркрорвац–Копривница–Драва и тем самым обеспечить прикрытие отходящим из Хорватии в Австрию войском германской группы армий «Е» генерал-полковника Александра Лёра. В первых числах мая 1-я дивизия была сменена 2-й казачьей дивизией и начала медленно отходить в направлении австрийской границы. 2-я дивизия получила разрешение оставить позиции лишь 6 мая.

Сдаваться югославам или находившимся под контролем советского командования болгарам Панвиц не собирался. Он отдавал себе отчет, какая судьба в этом случае будет ждать его подчиненных: для СССР они были изменниками Родины со всеми вытекающими из этого последствиями, да и титовцы никакого снисхождения оккупантам оказывать не собирались[55]. Поэтому он видел единственный выход из сложившейся ситуации –

сдаться западным союзникам. Но для этого пришлось прорываться в Австрию через перевалы, контролировавшиеся частями НОАЮ. Казачий корпус не прекратил сопротивления после подписания в Берлине Акта о безоговорочной капитуляции и продолжил с боями движение в Австрию. Лишь добравшись до позиций английских войск в районе Клагенфурт–Сент-Фейт–Фельдкирхен, части XV казачьего корпуса СС сдались представителям 11-й британской бронетанковой дивизии. Это произошло уже через три дня после окончания войны – 11—12 мая 1945 года. По данным англичан, в плен сдалось 18 792 солдат и офицеров, в том числе 1142 немца[56].

Московский процесс, реабилитация и ее отмена

Пленных казаков Панвица (вместе с их командирами) англичане разместили в лагерях в районе Фельдкирхен–Альтхофен: близ Фельдкирхена была размещена 1-я казачья дивизия, а близ Альтхофена – остальные части корпуса. Казалось бы, поставленная цель достигнута и можно не опасаться советского плена, но дело обернулось по-другому. Еще в феврале 1945 года главы стран антигитлеровской коалиции, собравшиеся в Ялте, договорились о том, что после окончания войны все граждане СССР, попавшие в плен к англичанам и американцам, будут депортированы на родину. Англо-американские войска вели тяжелые бои в Европе, а впереди еще предстояло нанести окончательное поражение Японии, и спорить со Сталиным никто не собирался – тем более из-за каких-то там изменников, сражавшихся на стороне Германии. Теперь же настало время свои обещания выполнять. Иллюзий насчет того, что ждет депортированных, ни английское, ни американское командование не питало. Но если американцы отнеслись к этому делу спустя рукава и в результате огромное количество бывших советских граждан избежало возвращения на советскую родину, то подданные Его Величества точно выполнили взятые на себя обязательства. Великобритании всегда было абсолютно все равно, что может произойти с гражданами иностранного государства: для нее всегда существовали только свои собственные интересы, и только они, а не какие-то «общечеловеческие ценности» имели значение.

28 мая 1945 года британское командование передало представителям советского командования первых 500 офицеров XV казачьего корпуса, а также почти 3 тысячи казаков (в основном из состава Казачьего стана генерала Доманова). Мало того, англичане сделали даже больше, чем от них требовали ялтинские договоренности, – в руки СМЕРШа были отданы еще и полторы тысячи казаков-эмигрантов, которые никогда гражданами СССР не являлись и покинули родину после поражения в Гражданской войне. Это была лишь «первая ласточка»: в течение июля 1945-го англичане, задействовав несколько боевых дивизий, провели настоящую боевую операцию – казаки не хотели возвращаться в СССР и их надо было заставить силой оружия. Воевать с безоружными у подданных Его Величества получалось очень хорошо, и вскоре 35 тысяч казаков

оказались в советских лагерях.

Гельмут фон Панвиц был вместе со всем штабом взят под арест 26 мая. Последовала череда допросов генерала как британскими, так и советскими и югославскими следователями. Выдача СССР ему в общем-то не грозила – он был немецким генералом и ялтинские соглашения на него ни в коем случае не распространялись. Однако он поступил так, как ему подсказывала его совесть. Панвиц заявил британским офицерам: «Я делил с казаками хорошее время. Теперь я хочу делить с ними плохое. Я заключил с ними дружбу на жизнь и на смерть. Может быть, я смогу облегчить их ужасную участь, взяв часть приписываемой им вины на себя»[57]. Англичане не возражали… 10 июня Панвиц был доставлен на автомобиле в Эннс, где был посажен на поезд, который увозил в СССР пленных казаков. Генерал был доставлен в Москву и помещен в Лубянскую тюрьму.

К этому времени советское руководство уже начало подготовку крупного процесса, на котором было решено осудить лидеров антисоветских казачьих соединений. Дело должна была рассматривать Военная коллегия Верховного суда СССР.

На процесс были в качестве подсудимых выведены самые известные руководители казаков, сражавшихся на стороне вермахта: командир Казачьего стана генерал-майор Тимофей Иванович Доманов, начальник Главного управления казачьих войск генерал от кавалерии белой армии (в материалах процесса он почему-то назван генерал-лейтенантом) Петр Николаевич Краснов, начальник штаба Главного управления казачьих войск генерал-майор германской армии Семен Николаевич Краснов, командир Кавказской дивизии генерал-майор белой армии Султан Келеч-Шаханович-Гирей, начальник Резерва казачьих войск генерал-лейтенант белой армии Андрей Григорьевич Шкуро и Панвиц. Особенностью этого процесса было то, что подсудимых обвинили в измене Родине, а на самом деле под это обвинение подходил лишь один человек – Доманов, который до перехода на сторону немцев был гражданином СССР. Все остальные же воевали против красных еще в годы Гражданской войны и после разгрома белых войск уехали в эмиграцию, и СССР их родиной ни в коем случае не являлся, а следовательно, «изменить» ему они просто не могли – они всегда были последовательными противниками советской власти. О Панвице же и говорить не приходится – он был гражданином Германии.

Подсудимых обвинили в том, что «по заданию германской разведки они в период Отечественной войны вели посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооруженную борьбу против Советского Союза и проводили активную

шпионско-диверсионную работу против СССР». Конечно же, никакого отношения ни к разведке, ни к шпионажу Панвиц не имел, но Военную коллегию Верховного суда Союза ССР это не волновало. Панвица, кроме того, обвинили, как уже упоминалось выше, в «участии в вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз», а также в том, что «будучи инспектором кавалерии при главном командовании сухопутных войск[58], Панвиц активно содействовал проведению немецко-фашистскими солдатами расправ и насилий над советскими жителями на территории Советского Союза, временно оккупированной немцами…»

16 января 1947 года был оглашен приговор, в котором в общем-то никто и не сомневался: все подсудимые были приговорены к смертной казни через повешение. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Тело Панвица, как и других подсудимых, было кремировано, а прах захоронен на территории Донского крематория.

Молодая вдова Игнеборг фон Панвиц – ей было всего 30 лет – осталась в Западной Германии с тремя детьми на руках: в браке Гельмута и Ингеборг родились две дочери и один сын. Позже она вышла замуж за близкого друга своего покойного мужа, полковника в отставке Ганса Иоахима фон Шультца (Schultz), который был на 11 лет старше ее (Шультц родился в 1905 году).

Шли годы, Советский Союз распался, и в новой России начались крупномасштабные работы по реабилитации необоснованно осужденных в период господства КПСС. Ингеборг к тому времени уже вторично стала вдовой – Шультц скончался в 1989 году, – дети выросли, женились и вышли замуж, родились внуки. И вот в 1996 году внучка Гельмута фон Панвица Ванесса фон Бассевиц обратилась в Генеральную прокуратуру России с ходатайством о пересмотре дела своего деда и его реабилитации. Помощник главного военного прокурора полковник юстиции Виктор Крук – так как Панвиц был осужден именно военным судом – поднял материалы дела и составил заключение, которое 22 апреля 1996 года представил заместителю главного военного прокурора генерал-лейтенанту юстиции Владимиру Смирнову. Военный юрист вполне закономерно сделал следующий вывод: «Установлено, что генерал-лейтенант фон Панвиц в период Великой Отечественной войны являлся гражданином Германии, военнослужащим немецкой армии и выполнял свои воинские обязанности. Данных о том, что фон Панвиц или подчиненные ему части допускали зверства и насилия в отношении мирного советского населения и пленных красноармейцев, в деле не

имеется. В связи с этим следует признать, что фон Панвиц по настоящему делу на основании ст. I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года осужден необоснованно».

23 апреля 1996 года заключение было подписано: «Фон Панвиц Гельмут Вильгельмович, 1898 года рождения, арестованный 9 мая 1945 г., осужденный 16 января 1947 г. Военной коллегией Верховного суда СССР на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. к смертной казни через повешение, в соответствии с п. „а“ ст. 3 Закона Российской Федерации „О реабилитации жертв политических репрессий“[59] реабилитирован.

Помощник Главного военного прокурора В.М. Крук».

В следующем году скончалась супруга фон Панвица Ингеборг и, казалось, в деле можно было поставить точку. Однако оказалось, что имя фон Панвица еще не раз станет камнем преткновения для различных политических сил. Как бы то ни было, но уже в начале следующего, XXI века журналисты вдруг неожиданно вновь озаботились «делом Панвица» и развернули целую пропагандистскую кампанию, в которой яростно выступили против решения прокуратуры четырехлетней давности – как можно реабилитировать «фашистского генерала»! И прокуратура вновь доказала, что политика для нее не менее важна, чем законность. Если в 1996 году совершенно на законных основаниях Панвиц был реабилитирован, то теперь на таких же законных основаниях реабилитация была отменена. «Начальник Управления реабилитации жертв политических репрессий генерал-майор юстиции Валерий[60] Кондратов сообщил, что заключение от 22 апреля 1996 года о реабилитации фон Панвица как необоснованное отменено и 28 июня 2001 года вынесено заключение, в котором сделан вывод, „что фон Панвиц за совершенные преступные деяния осужден обоснованно, оснований для принесения протеста не усматривается и реабилитации он не подлежит. Одновременно признано, что справка о реабилитации фон Панвица Гельмута юридической силы не имеет, о чем письменно уведомлены заинтересованные лица, а также соответствующие государственные учреждения ФРГ“» [61].

Но «дело Панвица» все еще не закончено. В Москве в скверике у храма Всех Святых, что недалеко от станции метро «Сокол», стоит скромный памятник «Вождям Белого движения и Казачьим атаманам», на котором высечены имена казачьих атаманов

Шкуро, Султан-Гирея, Кононова, белых генералов Каульбарса, Туркула, Штейфона, а также и Гельмута фон Панвица. Памятник установили в 1998 году – в те недолгие годы, когда Панвиц считался реабилитированным, а никак не военным преступником. Но в 2003—2005 годах «дошли руки» и до памятника – некая общественность стала требовать его немедленного сноса. Вновь имя Панвица оказалось в центре скандала, имевшего пусть не ярко выраженную, но все же политическую окраску. Вновь в газетах замелькало имя «фашистского генерала». В защиту памятника выступили православный интернет-портал, Кредо. ру и журнал «Новое время». Против памятника выступили Правда. ру и газета «Завтра», а также участники форума российского отделения американской Международной христианской церкви. 29 августа 2005 года инициаторы всей этой кампании Илья Крамник со товарищи подали в прокуратуру Москвы заявление:

«На территории храма Всех Святых находится „памятник Вождям Белого движения и Казачьим атаманам“, поставленный в честь сотрудничавших с гитлеровской Германией во время Второй мировой войны атаманов Краснова, Шкуро, Доманова, фон Панвица и других, многие из которых осуждены и казнены как военные преступники, в частности, группенфюрер СС Гельмут Вильгельм фон Панвиц, атаман Султан-Клыч-Гирей, атаман Краснов.

Также в тексте на памятнике упомянуты „казаки 15-го кавалерийского корпуса“, который, входя в состав вермахта, был укомплектован бывшими подданными Российской империи и завербованными советскими военнопленными, являлся карательным соединением, участвовавшим в совершении множества военных преступлений на территории СССР, Югославии и других стран. В конце войны корпус был включен в состав войск СС, которые были признаны преступной организацией Нюрнбергским трибуналом.

Попытка увековечивания памяти военных преступников грубо унижает наше как представителей народов, явившихся объектом преступных деяний со стороны перечисленных лиц, национальное достоинство.

…Просим принять меры прокурорского реагирования по изложенным в настоящем заявлении фактам» [62].

Однако уже 9 сентября 2005 года прокурор Савеловской межрайонной прокуратуры Северного административного округа Москвы старший советник юстиции

А.И. Васильев дал заявителям ответ, сообщив, что «межрайонной прокуратурой проводилась проверка

правомерности установки мемориальных досок Вождям Белого движения и Казачьим Белым атаманам у Храма Всех Святых на Соколе Патриаршего Подворья во Всехсвятском, по результатам которой нарушений требований Федерального закона „О противодействии экстремист-ской деятельности“ и фактов для принятия мер прокурорского реагирования не выявлено».

Цель всей жизни – борьба с большевиками
Кристиан фон Шальбург

Жизнь этого человека была полна неожиданных поворотов. Авантюрист по характеру, безумно смелый офицер, обладавший располагающим к себе характером и тем, что принято называть харизмой, – Кристиан фон Шальбург стал одним из создателей датских добровольческих частей, которые в составе войск СС воевали на территории СССР. Но что Шальбург пронес через всю свою недолгую – на момент смерти ему было лишь 36 лет – жизнь, чему он никогда ни на минуту не изменил, так это убеждение, что большевизм является самым преступным режимом на земле. Против большевиков Шальбург боролся всю свою жизнь, как он считал, спасая Европу и мир от «коммунистической заразы». И в конце концов, за свои убеждения он расплатился жизнью, сложив голову в далекой России, которая… была его Родиной.

Из России в Данию

Кристиан Фредерик родился 15 апреля 1906 года в Смеле Киевской губернии. Сегодня это Украина, а в 1906 году – Российская империя. Как же отпрыск родовитой датской фамилии вдруг появился на свет на Украине, так далеко от родной Дании? Здесь не было ничего удивительного: в те годы бескрайние просторы Российской империи привлекали деятельных людей со всей Европы, это была страна необозримых возможностей, и любой иностранец, тем более состоятельный и с хорошей родословной, мог без всяких препятствий найти свою новую родину. Отец мальчика был протестантом, как и большинство населения Дании, и поэтому официальное имя мальчик получил Кристиан Фредерик. В то же время, учитывая, что семья постоянно проживала на территории Российской империи, по старой традиции его имя было переиначено на русский лад и по всем документам мальчик стал проходить как Константин Федорович. Тем более что мать звала его именно Константином, однако о родителях – несколько ниже.

Здесь стоит сделать небольшое отступление: биография Кристиана фон Шальбурга, казалось бы короткая и вполне изученная, полна невообразимых противоречий. Вроде бы хорошо известные и устоявшиеся сведения вдруг неожиданно не находят подтверждения. Да и сам Константин Федорович был человеком настроения, склонным к неожиданным и кардинальным решениям и эффектным жестам. Так, например, практически во всех работах, посвященных датским добровольцам в составе СС, он именуется не иначе как *граф* фон Шальбург. И уже здесь возникает некоторая проблема: несмотря на то, что среди его родственников было достаточно титулованных особ и сам он имел отношение к аристократии, никаких подтверждений о пожаловании датским королем графского титула роду Шальбургов не обнаружено. По крайней мере, отец Кристиана титула не носил. Однако обо всем по порядку.

Род Шальбургов – Schalburg – был довольно древним, но первоначально не особо аристократическим, а скорее купеческим. Он был немецко-датского происхождения: в Дании было много таких родов, ведь Шлезвиг-Гольштейн был вечной точкой преткновения между Данией и Пруссией и в маленьком королевстве многие старые фамилии имели немецкие корни. Шальбурги происходили из Фунена, а затем были замечены среди управляющих королевским поместьем Ростгаарден недалеко от Ниборга. Однако главный достаток и известность к ним пришли,

когда один из предков Кристиана (или, если угодно, Константина Федоровича) завел торговлю вином и вскоре открыл торговое заведение в столице королевства – в Копенгагене. В те времена поставщики хороших вин были на особом счету, и вскоре Шальбурги стали вхожи во дворец, заручившись благоволением царствующей династии Глюксбургов. Когда они получили дворянство и стали именоваться «фон Шальбурги», тоже не совсем понятно. Однако известно, что дед Кристиана был офицером и в этом качестве принял участие в датско-прусской войне 1864 года. Впрочем, пожалование дворянства представителям «торговой аристократии» было не редкостью в европейских монархиях – те же Фуггеры в Германии начинали как банкиры, а в XX веке уже считались одним из наиболее древних дворянских родов.

Отец Кристиана – Август Теодор Шальбург (August Theodor Schalburg), – обладавший, как и большинство его родственников, коммерческой жилкой, решил попробовать свои силы в далекой России – огромной стране, сулившей большие барыши. Он занялся поставками молокопродуктов из Сибири и очень скоро в этом преуспел, став уважаемым коммерсантом и директором торговой фирмы. В России молодой датчанин влюбился в представительницу древнего, и теперь уже точно аристократического, рода Елену Васильевну Старицкую-Семеновскую, которая, по семейным преданиям, выводила свой род от самого легендарного Рюрика. Родители не возражали, и вскоре состоялась свадьба, а затем в семействе Шальбургов на свет появились сын и дочь. Надо ли говорить, что в России, где всегда и все делалось на основе «личных контактов», то есть на основе родства и свойства, столь удачный брак дал возможность Августу Теодору Шальбургу развернуть свою коммерческую деятельность. Одно из мнений, высказываемых западноевропейскими исследователями, сводится к тому, что именно Елена стала первой употреблять в приложении к фамилии «Шальбург» дворянскую приставку «фон» – ведь она была из древней аристократии и хотела подчеркнуть дворянское достоинство мужа. Вообще мать Кристиана была сильной личностью и, воспитывая сына (а этим занималась прежде всего она), вложила в него преклонение перед Императорским домом, а также гордость за своих благородных предков, отдававших все силы на благо государства Российского. И до конца жизни Кристиан фон Шальбург остался ярым монархистом, противником либерализма, коммунизма и какой бы то ни было конституционной монархии.

По роду своей деятельности отцу Кристиана приходилось

разъезжать по стране, часто на довольно долгий срок. Поэтому значительную часть своего детства Кристиану Шальбургу довелось провести не в украинском имении матери, а на Алтае, где отец возглавлял контору своей фирмы. Красоты Алтайских гор Кристиан фон Шальбург вспоминал до конца своих дней – лучшие годы его детства были связаны именно с этими красивейшими местами России, но дойти до этой красоты с войсками вермахта ему все же не довелось… Однако довольно скоро отец с семьей переехал в чиновный, европейский и скучно-пафосный Санкт-Петербург, где размещалась головная контора его фирмы. (Часто по месту службы отца и местом рождения Кристиана называют Санкт-Петербург.)

В столице империи Кристиан фон Шальбург был определен в кадетский корпус – во многом здесь сыграли свою роль связи матери. В 1915 году он был представлен императору Николаю II – об этом событии Шальбург сохранил воспоминания на всю жизнь. А кроме того, его мать была в хороших отношениях с сестрой последнего российского монарха – великой княжной Ольгой Александровной, так что связи у семьи Шальбургов были достаточно обширные и за будущее маленького Константина можно было особо не волноваться. Впереди была обычная для его круга карьера – кадетский корпус, военное училище, служба в императорской Лейб-гвардии, спокойная старость в генеральских чинах. Но всему этому сбыться было не суждено. Наступил 1917 год, Николай II отрекся от престола, к власти пришло Временное правительство, как оказалось абсолютно не способное удержать в руках огромную державу. Страна стремительно катилась в пропасть, и, наконец, в октябре 1917-го во главе страны встали большевики. Для множества дворянских семей это стало катастрофой – они моментально потеряли все: состояние, положение в обществе, привычную жизнь. Семье Шальбургов еще крупно повезло – все-таки отец Константина был датчанином и их не тронули. А вот многие из родственников Елены Васильевны Шальбург были схвачены и расстреляны – у нее вообще было множество родственников, практически вся аристократия, многие служили в гвардии, а против гвардейцев у большевиков было особое предубеждение.

В 1918 году семья Шальбургов – отец, мать, Кристиан и его сестра – наконец получила разрешение на выезд за границу и благополучно добралась до Дании. В этой небольшой и спокойной европейской стране после русской революции осело значительное число эмигрантов, в основном из аристократии. Вся русская диаспора вращалась вокруг последней вдовствующей императрицы Марии Федоровны, которая была урожденной

датской принцессой Дагмар и теперь жила в одной из флигелей королевского дворца, получая небольшую пенсию, назначенную ей ее братом, царствующим датским монархом Кристианом X Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургом.

Мальчику было всего 12 лет, когда он лишился родины, – и тех, кто это сделал, он искренне и со всем присущим молодости пылом ненавидел. Они разрушили тот мир, в котором он жил, убили и бросили в застенки знакомых и родственников его родителей, они расстреляли императора, перед которым Кристиан преклонялся, и убили его семью. Шальбурги вращались в кругах русской эмиграции, и темы, муссируемые здесь, только подливали масла в огонь: леденящие душу истории о зверствах «чрезвычайек», о массовых расстрелах и повальном голоде, о тысячах и тысячах смертей только укрепляли Кристиана в его мнении – эта власть не имеет права на существование.

В Дании Шальбурги были быстро натурализованы и стали полноправными подданными Кристиана X короля Дании, Вендеса и Готы, герцога Шлезвигского, Гольштейнского, Стормарнского, Дитмарсенского, Лауенбургского и Ольденбургского – ведь глава семейства был природным датчанином, да и связи у семьи Шальбургов были обширные, в том числе и при королевском дворе. Кристиана отдали в престижный иезуитский колледж в Копенгагене, где он и проучился до 1920 года. В 1923 году Кристиан сдал экзамен уровня «А», то есть получил свидетельство о среднем образовании. На семейном совете было решено, что молодой человек должен продолжить образование и стать врачом. Однако самого Кристиана столь мирная, хотя и крайне перспективная, профессия, обещавшая хороший достаток, привлекала мало. Он хотел стать военным. Позже, уже будучи курсантом Военной академии, он записал в своем дневнике:

«Я чувствовал, что мой долг отомстить за мою семью и за ту страну, которую я всегда так любил. Именно поэтому я выбрал военную карьеру в надежде, что позже я смогу с оружием в руках бороться против большевизма, вступив в ряды Белой армии или армии какой-либо другой страны, которая будет бороться с большевизмом. Из года в год я тешил себя надеждой, что вот сейчас большевизму придет конец – ведь каждому было понятно, что в конце концов Россия должна стать цивилизованной страной. Сегодня 70% населения может уже читать и писать слово „Советы“, но в то же время 70% всех детей между 11 и 17 годами в России болеют сифилисом. Каждый из нас должен был умереть за своего императора, и то, что мы не сделали этого, – наш величайший позор, который нам предстоит смыть кровью. Этого

можно добиться, только одержав победу над его убийцами или погибнув в попытке ее одержать».

То есть свою предстоящую военную карьеру в датской армии Кристиан фон Шальбург уже тогда рассматривал лишь как временную, как период подготовки к своей главной миссии – бороться с большевиками на полях сражений. Победить или погибнуть, как он писал сам. Надо заметить, что задачу, которую поставил себе 20-летний фон Шальбург, он выполнил полностью. Но это было позже, а 11 января 1925 года Кристиан поступил добровольцем в датскую Королевскую лейб-гвардию (Kшngelige Livgarden). Семья особенно не противилась его выбору: по линии отца в роду тоже были офицеры, как уже упоминалось выше, а по линии матери вообще из поколения в поколение предки служили в армии. Более того, были пущены в ход связи семьи, и перед Кристианом, зачисленным прямо в Гвардию, открылись довольно хорошие перспективы на военном поприще. Пройдя первичную военную подготовку, Кристиан был направлен для прохождения службы в Топдер – городок, расположенный в Юго-Западной Ютландии, а затем был откомандирован для продолжения учебы в датскую Военную академию[63].

В 1927 году после успешной сдачи экзаменов Кристиану фон Шальбургу было присвоено первое офицерское звание – второго лейтенанта (sekondlшjtnant). Новым местом службы стала Центральная Зеландия, конкретно – город Слагельзе. Однако ему не пришлось долго тянуть лямку по дальним гарнизонам – если применительно к Дании вообще можно употребить такой термин. Довольно скоро происходивший из хорошей семьи молодой человек был отозван в Копенгаген и там зачислен в 1-й батальон 3-го полка. Служба складывалась удачно, Шальбург получил очередное звание, но здесь его жизнь совершила очередной кульбит. Кристиан остался верен целям, поставленным им перед самим собой еще в юности, и военная служба была для него лишь средством подготовки к будущим боям с большевиками. Теперь же его привлекла к себе политика.

Датский нацист

По своим убеждениям Кристиан фон Шальбург был монархистом, причем его идеалом был не конституционная монархия (как, например, та, что существовала в Дании), а абсолютная. Однако в начале 1930-х годов практически ни одна сколь-нибудь заслуживавшая внимания политическая партия не исповедовала подобные идеи. А вот что касается движения, пропагандировавшего яростный антикоммунизм, то оно довольно активно работало: это была созданная по образу и подобию нацистской партии в Германии Датская национал-социалистическая рабочая партия (Danmarks National-Socialistiske Arbejder Parti; DNSAP) – даже название ее было такое же, как у гитлеровской НСДАП, лишь слово «Германия» было заменено на «Дания».

Первоначально созданная в 1930 году DNSAP была небольшой радикальной группой, ориентировавшейся на нацистов Гитлера и полностью копировавшей идеологические лозунги НСДАП. Шальбург был одним из первых членов этой партии и также одним из первых датских офицеров, вступивших в нее. Однако пока он все-таки значительное время уделял службе в армии и поэтому в партийном строительстве принимал участие лишь время от времени. На первых порах у DNSAP не хватало лидера, а Шальбург, несмотря на свою явную склонность к лидерству, был еще слишком молод. Вопрос же лидерства для радикальной партии всегда крайне важен, и руководитель движения занимает очень видное место в структуре подобной партии – в отличие от парламентских «демократических» партий. В 1931 году в DNSAP вступил 38-летний доктор медицины Фриц Клаусен. К этому времени он уже имел некоторый опыт партийной работы – ранее Клаусен был членом правой Свободной народной партии, но в 1931 году обозвал коллег по партии алкоголиками и порвал с ними все связи. В DNSAP Клаусен быстро занял ведущие позиции и в 1933 году стал ее лидером. Название своему посту Клаусен также выбрал с оглядкой на Гитлера – он стал фюрером (Fшrer) движения.

Увлеченный идеями DNSAP Кристиан фон Шальбург все больше и больше времени стал уделять партийным делам. Клаусен всячески продвигал харизматичного молодого офицера и наконец предложил полностью сосредоточиться на партийной работе. Кристиан быстро принял решение и в 1936 году оставил военную службу в Королевской гвардии в звании капитан-лейтенанта – kaptajnlшjtnant (это звание ему было присвоено 1

ноября 1936 года). За год до этого он за отличия по службе получил Королевский военный орден меча 2-го класса (Kungliga Svärdsorden Riddare). К этому времени он распрощался с холостой жизнью – его избранницей стала не датчанка, а представительница высшей немецкой аристократии герцогиня Хельга Фредерика фон Бюлов[64] – после замужества ее стали называть «Хелле» (это звучало более по-датски). В 1934 году у молодых супругов родился сын, которого назвали Александром. И здесь еще раз сказалась любовь к России, которую он пронес через всю свою жизнь. Кристиан фон Шальбург решил окрестить сына по православному обряду. Крестной матерью новорожденного стала давняя знакомая семьи Шальбургов – великая княжна Ольга Александровна, дочь императора Александра III.

В 1939 году Клаусен предложил Кристиану фон Шальбургу занять пост председателя – вернее, национального фюрера – молодежной организации DNSAP – Национал-социалистической молодежи (National-Socialistiske Ungdom; NSU), в создании которой Шальбург принимал живейшее участие. Таким образом к 33 годам Кристиан фон Шальбург стал молодежным лидером датских нацистов.

Шальбург с головой окунулся в партийную работу. Он постоянно выступал со статьями по проблемам молодежи в центральном органе DNSAP – газете «Faedrelandet» («Родина»). В номере «Фэдераландета» от 18 сентября 1940 года была опубликована его статья под названием «Молодежь должна быть готова пройти через все трудности. Родина может быть спасена только через постоянный труд и жертвы». Это был довольно обширный материал, в котором Кристиан фон Шальбург писал о своих взглядах на демократию, воспитание молодежи, Родине и многом другом. Ниже приведем отрывок из этой статьи, и хотя он несколько велик, все же мне кажется, что эта цитата оправдана, так как дает возможность судить о личности Шальбурга, а также о задачах, которые он ставил перед возглавляемой им организацией.

«„Молодежь должна надеть доспехи, юноши заковать себя в сталь…“ Эти слова, сказанные по-настоящему датским поэтом в год национальной катастрофы – в 1864 году[65], – должны быть руководством к действию. Если бы этой линии придерживался датский народ и его правительство, то сегодня все было бы великолепно. Но вместо этого, нашу молодежь год за годом воспитали в уважении исключительно к материальным ценностям. Идеи Короля и Родины были отданы на откуп капиталистам. Социал-демократы учили молодых членов своей

партии ненавидеть Короля, Родину и Государственный флаг. Социал-либералы вели псевдонаучную, антинациональную пропаганду, культивируя пораженчество, глупую усмешку раба и жадность – то есть еврейский дух.

Единственный реальный инструмент воспитания подрастающего поколения – армия стала объектом насмешек. В течение 70 лет[66] эта система предпринимала попытки покончить с благородной историей Дании, и в этом, похоже, она преуспела. Если Дания хочет выжить, в ней должна быть молодежь, способная к безоговорочной жертве ради Родины, действующая в духе нового времени и объединяющая в себе все, что является наиболее ценным в датской исторической традиции. DNSAP воспитал такую молодежь в „Danske Drenge“ и в „Danske Piger“ [67], которые входят в систему NSU – Национал-социалистической молодежи. И сын рабочего, и сын директора компании маршируют в одном строю, вместе делят хорошее и плохое, и они делают это добровольно, потому что у них единое наследство – общее национальное наследие, и потому что они – национал-социалисты.

NSU – единственная молодежная организация в стране, которая смогла полностью отринуть старый „датский“ менталитет. NSU поставил Грундвига на место Брандеса, Рольфа Краке вместо Орлы Лемана[68] и пробудил древний датский дух борьбы.

Абсолютно точно понимая, что солдаты Конной охраны Йоргенского залива, погибшие в сражении при Лунде, являются значительно более ценным образцом для подражания и сделали для страны больше, чем братья Брандес или Хёруп[69], NSU с самого начала извлек павших датских солдат из забвения архивов и дал каждому датскому мальчику в NSU крестного отца – павшего датского воина – чтобы они не забывали. На лагерных сборах датские мальчики учатся дисциплине и солдатскому духу, так же как выносливости и марш-броскам. Перед трибами NSU[70] реют флаги и штандарты расформированных полков старой Датской армии, и в них боевой дух былой Дании объединяется с духом Нового времени.

Только национал-социализм воспитывает молодежь, признавая, что ее страна может быть спасена только путем упорного труда, постоянных сражений и жертв, признавая Флаг святыней, только такая молодежь может служить теперь Королю, Родине и Народу.

NSU – это молодежь Дании. Храбрый и вдохновленный ясной идеей датский юноша воспитан в соответствии с девизом, который сформулировал NSU и согласно которому целью его

жизни должно быть „Готов на все ради Дании“».

Будучи безусловно человеком талантливым, Шальбург стал находкой для нацистской молодежной пропаганды, ее движущей силой. Поэт-любитель, он писал стихи о величии народа и о необходимости постоянной борьбы и жертвы, которые постоянно публиковались в различных сборниках DNSAP. Он был автором четырех песен, опубликованных в сборнике NSU, и одной – для Добровольческого корпуса «Денмарк». Его супруга также не осталась в стороне и тоже написала для NSU одну песню.

Положение в Европе в эти годы накалилось до предела, мир стоял на пороге новой большой войны. Две агрессивные страны – нацистская Германия и большевистский СССР – готовились к переделу Европы. Симпатии Шальбурга были безусловно на стороне первой, и потому, как только ему представилась возможность с оружием в руках выступить против тех, кого он считал поработителями своей родины, он немедленно воспользовался выпавшим ему шансом.

В сентябре 1939 года Германия напала на Польшу, развязав Вторую мировую войну, а через несколько месяцев советские войска атаковали позиции финских войск на советско-финской границе. Действия СССР вызвали бурные протесты по всей Европе – и прежде всего как раз не в Германии и ее сателлитах, а в так называемых демократических странах. Великобритания и Франция со всей серьезностью стали разрабатывать планы отправки в Финляндию экспедиционного корпуса. Еще более широкое движение в поддержку финнов возникло в Скандинавских странах. Дания не осталась в стороне: здесь был сформирован датский добровольческий батальон, который и был немедленно отправлен на север воевать против советских войск. Шальбург немедленно подал рапорт с просьбой о восстановлении его на военной службе и зачислении в батальон. Король прошение удовлетворил, и уже в начале 1940 года Шальбург воевал против большевиков. Всего личный состав датского батальона достигал примерно 800 человек[71]. (Также за время войны Дания поставила Финляндии в качестве военной помощи 178 20-миллиметровых зенитных орудий «Мадсен», причем патроны для них были заказаны в Великобритании.) Это был его первый, но отнюдь не последний боевой опыт. И он сразу же показал себя храбрым и распорядительным командиром. Причем не просто храбрым, а безрассудно храбрым, чем сразу же заслужил известность и уважение среди своих сослуживцев. Уже во время советско-финской войны начала рождаться легенда о Шальбурге… Финское командование также высоко оценило заслуги датского добровольца, наградив его Крестом 4-го класса

ордена Свободы и Рыцарским крестом ордена Белой Розы с мечами[72].

9 апреля 1940 года Шальбург еще находился в Финляндии. (Хотя 12 марта этого года в Москве уже был подписан мирный договор и на следующий день военные действия прекратились, датские добровольцы задержались еще на некоторое время. Надо было вывести батальон с фронта, организовать доставку на родину и т. д.) В этот день в 4 часа 20 минут утра у себя дома был срочно разбужен Петер Мунк – видный деятель Датской радикальной партии и министр иностранных дел Дании. Столь ранний подъем был вызван совершенно неожиданным визитом германского посла Сесиля фон Ренте-Финка. Он проинформировал министра, что Дании угрожает вторжение британских войск, и заявил, что для предотвращения этого вопиющего нарушения всех международных норм Германия вынуждена ввести свои войска в Данию. Одновременно Ренте-Финк вручил Мунку меморандум, в котором германское правительство гарантировало Дании независимость и территориальную целостность. Немецкие же войска, как выяснилось, будут оставаться на ее территории до конца войны исключительно для «обеспечения датского суверенитета». Через 20 минут немецкие войска вступили в Данию.

Менее чем через два часа – в 6 часов утра – король Кристиан X и премьер-министр Торвальд Стаудинг обратились в датскому народу, известив его, что «датское правительство, заявив протест, решило урегулировать положение страны с учетом произошедшей оккупации» [73]. Сопротивление было прекращено, и Дания оказалась фактически оккупированной частями вермахта. Потери обеих сторон составили: датчане – 13 убитых и 23 раненых, немцы – 2 убитых и 10 раненых.

Германское правительство объявило, что Германия и Дания не находятся (и не находились) в состоянии войны, и приняло решение сохранить довоенное правительство Стаудинга, лишь изгнав из него наиболее проанглийски настроенных личностей. Формально сохранил престол и Кристиан X. Новый старый кабинет заявил, что «датский народ надеется при новом европейском порядке сохранить свою самостоятельность». Из Берлина никакого наместника, протектора или имперского комиссара в Копенгаген не прислали, а отношения между Германией и Данией продолжали поддерживаться через уже упоминавшегося Ренте-Финка, который продолжал именоваться «послом Германии в Копенгагене».

Казалось бы, при немцах DNSAP, насчитывавшая к тому времени почти 12 тысяч членов[74], должна развернуться в

полную силу. Однако в Берлине посчитали – и вполне обоснованно – что партия Клаусена никаким влиянием в Дании не обладает, и сделали ставку на коллаборационистов из числа Социал-демократической партии. Нацисты предполагали, что это сотрудничество временное и надо немного подождать, пока DNSAP наберет вес и политическое влияние, а потом уже использовать датских нацистов для формирования местных органов власти. Это отметил в своем докладе от 27 февраля 1941 года Ренте-Финк, а сам Адольф Гитлер в конце 1941 года в частной беседе сказал, что решение датской проблемы видит только в «связи с личностью Клаусена», который должен стать «наследником» Кристиана X[75]. Как оказалось, эти надежды были ничем не обоснованны, что и показали проведенные в Дании 23 марта 1943 года выборы – кстати, единственные, что прошли во всех странах, оккупированных Германией во время Второй мировой войны. На этих выборах DNSAP, несмотря на финансовую и просто прямую поддержку оккупационных властей, набрала 2,5% голосов и получила в фолькетинге лишь 3 места из 149[76].

Оккупация Дании немецкими войсками создала ряд международных проблем: прежде всего англо-американские войска, воспользовавшись ситуацией, под таким же (что и немцы) предлогом – чтобы чего-то там не допустить – немедленно оккупировали заморские датские владения – остров Исландию. В самой же стране на первом этапе немцам, которые смогли заручиться поддержкой социал-демократического кабинета министров, удалось установить довольно мягкий режим и обеспечить спокойствие. В ноябре 1941 года имперский министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп (который по линии Ренте-Финка как раз и контролировал взаимоотношения с Данией) доложил фюреру, что «ни в одной из оккупированных стран не царит такое спокойствие, как в Дании». Риббентроп, конечно же, несколько приукрасил ситуацию, чтобы оттенить успехи своего ведомства, но в целом в Дании действительно не было столь широкого движения Сопротивления. Германия стала «закручивать гайки» позже – начиная с октября 1942 года, когда Гитлер решил взять курс на превращение этого государства в германскую провинцию. Но это уже находится за рамками данной статьи – к тому времени Кристиан фон Шальбург был уже мертв.

Из Дании в Россию

6 июня 1940 года рейхсфюрер СС подписал приказ о формировании в составе войск СС полка СС «Нордланд» (Nordland можно перевести как «Северная земля»), основу которого должны были составить представители германской расы из стран Скандинавии, то есть в том числе и маленькой Дании. Правда, руководство СС не слишком обольщалось насчет количества будущих добровольцев, и поэтому скандинавы должны были составить лишь основу полка – туда еще предполагалось влить немецких эсесовцев, а оставшийся некомплект заполнить фольксдойче из стран Восточной Европы. Местом формирования полка был выбран учебный лагерь СС близ австрийского города Клагенфурта. Первичное формирование заняло примерно пять месяцев, и в ноябре 1940 года полк был официально передан в состав формирующейся дивизии СС «Викинг», во главе которой был поставлен бригадефюрер СС Феликс Штейнер. Командиром нового полка СС был назначен выходец из Богемии оберштурмбаннфюрер СС Фриц фон Шольц Эдлер фон Раранче.

Учитывая, что датчане в нацистской классификации были отнесены к нордической расе, для них при поступлении на службу в войска СС был предусмотрен ряд льгот. Во-первых, они становились полноценными членами войск СС и получали право на ношение на правой петлице сдвоенных рун «зиг» [77]. Во-вторых, те датчане, которые имели чины датской армии, поступая на службу в войска СС, получали сразу же соответствующие эсесовские звания, кроме того, им предыдущая служба засчитывалась в выслугу, что влекло определенные финансовые льготы.

По возвращении в Данию Кристиан фон Шальбург лишь недолго пробыл вне службы. Он стал одним из первых подданных датского короля, который завербовался в полк СС «Нордланд», где он, как уже имевший звание капитан-лейтенанта датской армии, получил чин гауптштурмфюрера СС, причем старшинство в чине ему было установлено с 1 ноября 1936 года, то есть с момента производства в капитан-лейтенанты. Вместе с дивизией СС «Викинг» полк начал в 20-х числах апреля 1941 года переброску на Восток – ему предстояло принять участие во вторжении в СССР в составе XIV армейского корпуса 1-й танковой группы генерал-полковника Эвальда фон Клейста.

В конце июня 1941 года «Викинг» начал продвижение в глубь территории СССР в районе Львова. Кристиан фон Шальбург в эти дни числился при штабе дивизии[78] и лишь позже, по

собственной просьбе, был откомандирован в боевые части полка СС «Нордланд».

Первый бой в восточной кампании «Викинг» принял 29 июня 1941 года у Тернополя. Затем дивизия с боями наступала через Житомир, Белую Церковь и Богуслав и приняла участие в боях за Чигирин и Кременчуг. В сентябре – бои на Павлоградском направлении, а в октябре – в районе Новомосковска и Успенского. В декабре 1941 года дивизия вышла в район Миуса и здесь завязла на долгое время. Этот участок фронта стал для Кристиана фон Шальбурга последним как для офицера дивизии СС «Викинг». Именно отсюда он был отозван в тыл, чтобы принять командование Добровольческим корпусом «Денмарк», о котором мы расскажем ниже.

В боях Шальбург проявил себя безрассудно смелым офицером, умеющим поддерживать боевой дух солдат и своим личным примером показать, каким на самом деле должен быть истинный эсесовец. Кроме того, Шальбург хорошо знал русский язык, а также, как уроженец Российской империи и Украины, местные условия. Это давало ему возможность еще более эффективно действовать в бою, избегая ненужных потерь. Также командование сразу же обратило внимание на Шальбурга как убежденного противника большевиков, который рассматривал нынешнюю войну как продолжение борьбы против большевизма, которую вели Белые армии.

Шальбург был на хорошем счету у командования, которое постоянно отмечало его храбрость и распорядительность. Конечно, для высшего руководства сыграл свою роль и тот факт, что имя Шальбурга было ему известно и по его прошлой политической деятельности – как-никак, он все же был главой молодежной организации пронемецкой DNSAP. Но главным все же оставались личные заслуги Шальбурга как боевого офицера войск СС. За довольно короткий срок – всего за два месяца боев – Кристиан фон Шальбург был награжден Железным крестом обоих классов – 11 июля 1941 года он получил крест 2-го, а 6 августа того же года – 1-го класса. Вскоре он был произведен в следующее звание. Теперь он был штурмбаннфюрером СС (что соответствовало майору вермахта) и по штатному расписанию вполне мог претендовать на пост командира батальона.

* * *

Пока Шальбург проходил подготовку и воевал в составе полка СС «Нордланд», Главное управление СС, возглавляемое

группенфюрером СС Готтлобом Бергером, продолжало форсировать формирование национальных соединений СС, пытаясь использовать все имеющие возможности для пополнения военизированных частей СС. Дело в том, что Верховное командование вермахта делало все возможное, чтобы не выпустить из своих рук контингент призывников, и всячески противилось передаче военнообязанных немцев в состав войск СС. Вот и приходилось Бергеру «изыскивать внутренние резервы».

3 апреля 1941 года в Гамбурге началось формирование полка СС, аналогичного «Нордланду». Новая часть получила название полка СС «Нордвест» («Nordwest», то есть «Северо-Запад»), основу которого составили голландские и фламандские добровольцы. Сюда же включили и некоторое количество тех датских добровольцев, которые не успели присоединиться к «Нордланду», – к 1 августа 1941 года их насчитывалось 108 человек. Однако после нападения на СССР Главное управление СС приняло решение сделать на этом этапе ставку на создание национальных легионов СС, а личный состав «Нордвеста» использовать как их костяк. В связи с чем 24 сентября 1941 года полк СС «Нордвест» был расформирован, а 108 датчан отправились в Гамбург, где полным ходом шло формирование Добровольческого корпуса «Денмарк».

История Добровольческого корпуса «Денмарк» вкратце такова. С того момента, как Готтлоб Бергер развернул в Дании кампанию по вербовке датчан в СС, на его призыв откликнулось порядка 500 человек, причем почти половину из них составили военнослужащие датской армии. Однако здесь возник небольшой скандал. Датское правительство решительно выступило против самоуправства Бергера. Премьер-министр Торвальд Стаунинг и министр обороны Зорен Брорсен объявили, что подобные действия лиц, состоящих на действительной военной службе, недопустимо и является нарушением Устава. После чего все эти 250 человек были официально сняты с денежного довольствия – проще говоря, им перестали платить жалование и прочие выплаты. Все попытки срочно прибывшего в Копенгаген Готтлоба Бергера как-то решить проблемы потерпели крах – датчане уперлись: Дания – страна, «занятая» (именно занятая, а не оккупированная) немецкими войсками и придерживается политики нейтралитета, а следовательно, солдаты и офицеры ее регулярной армии[79], состоящие на королевской службе, категорически не могут принимать участие в военных действиях.

(Вообще для правительства страны, находящейся под полным контролем вермахта, датский кабинет действовал достаточно независимо, хотя и с оглядкой на Берлин. Так, он продолжал

поддерживать дипломатические отношения с СССР, 22 июня 1941 года по требованию Ренте-Финка установил охрану у советского полпредства, а 25 июня отозвал своих дипломатических представителей из Москвы. Но в войну Дания так и не вступила и осталась страной нейтральной. Впрочем, с августа 1943 года «Датский вопрос» немцы решили по-своему: правительство было разогнано, вооруженные силы распущены и установлен «нормальный» оккупационный режим – игры в демократию завершились.)

Бергер быстро нашел выход. Он договорился с Гиммлером, и рейхсфюрер СС распорядился перевести добровольцев на обеспечение за счет фондов СС. Помешать же вербовке добровольцев в СС на территории Дании правительство Стаунинга уже не могло. 30 июня 1941 года Генрих Гиммлер подписал приказ о формировании Датского добровольческого корпуса, и уже 3 июля первые эсесовцы-датчане отправились в Гамбург, где им предстояло пройти обучение. 15 июля 1941 года эта часть получила новое наименование – Добровольческий корпус «Денмарк» (Freikorps Danmark). В данном случае термин «корпус» обозначал не высшее оперативно-тактическое соединение (вроде армейского корпуса), а отдельное формирование неопределенного состава. Командиром корпуса 19 июля был назначен датчанин, подполковник датской армии (немедленно переименованный в оберштурмбаннфюреры СС) Кристиан Педер Криссинг.

В сентябре 1941 года, как уже упоминалось, в корпус влилась сотня датчан из полка СС «Нордвест» [80]. Формирование шло не очень активно, и Бергеру пришлось развернуть широкомасштабную пропаганду и обратиться за помощью DNSAP, которая стала своеобразным «патроном» корпуса – подавляющее большинство добровольцев было членами этой партии.

В результате СС удалось сформировать корпус, который через несколько месяцев стал представлять собой моторизованный батальон. На 31 декабря 1941 года в нем числилось 1164 человека (в январе 1942 года это число еще несколько увеличилось, но незначительно, примерно на 100 человек).

В феврале 1942 года в лагеря, где проходили подготовку датские добровольцы, прибыл с инспекцией высокий чин из Главного оперативного управления СС оберфюрер СС Вальтер Крюгер. То, что он увидел, произвело на него тягостное впечатление. В результате на свет появился доклад Крюгера рейхсфюреру СС, в котором он рекомендовал снять с поста командира корпуса «распустившего людей легион-оберштумбаннфюрера Криссинга», что и было осуществлено 23

февраля 1942 года[81]. Однако сразу же встал вопрос о его преемнике – он обязательно должен был быть датчанином. И тут вспомнили о Шальбурге, воевавшем в рядах дивизии СС «Викинг» и постоянно отмечавшемся командованием как храбрый и «политически благонадежный» офицер. Решение было принято, и 1 марта 1942 года штурмбаннфюрер СС Кристиан фон Шальбург был назначен командиром Добровольческого корпуса «Денмарк».

Кристиан фон Шальбург оказался на новом посту как можно более к месту. Фактически именно он стал первым настоящим командиром Добровольческого корпуса «Денмарк» – так о нем и вспоминали позже, забывая о Криссинге. С присущей ему энергией он взялся за дело, и в крайне сжатые сроки корпус уже превратился во вполне боеспособную воинскую часть. Авторитет Шальбурга – боевого офицера, уже прошедшего горнило боев на советско-германском фронте, кавалера боевых наград – был очень высок. А кроме того, он всегда проявлял постоянную заботу о своих подчиненных, и они видели: Шальбург не тот человек, который в бою будет прятаться за их спинами, он всегда будет впереди, всегда – там, где наиболее опасно. Лучшего командира добровольцам было трудно пожелать. «За» Шальбурга говорило многое: он кадровый офицер датской армии, участник советско-финской войны, представитель богатой и родовитой семьи, которому ничего не стоило проводить время в праздности в Копенгагене. К тому же многие добровольцы знали Кристиана по его довоенной работе на посту молодежного лидера DNSAP. Пришли в корпус и бывшие воспитанники Шальбурга из NSU, те, для кого Кристиан еще в довоенные годы стал предметом поклонения, – из таких фанатиков был сформирован 6-й взвод 3-й роты Добровольческого корпуса «Денмарк».

Авторитет Шальбурга в NSU был не просто высок – он был для юных датских нацистов примером для подражания, рыцарем без страха и упрека, идеалом, к которому надо было стремиться. Любой член NSU хотел быть «таким, как Кристиан фон Шальбург». Шальбург всегда превозносил войну как «великую и великолепную», и воспитанные им молодые нацисты к 1941 году были полностью готовы к тому, чтобы отправиться на фронт воевать с большевиками. И Шальбург по полной программе использовал свой авторитет в NSU для того, чтобы увеличить приток добровольцев в «Денмарк». Он даже выступил с заявлением, в котором тем, кто будет сражаться на Восточном фронте в рядах легиона, обещались в будущем плодородные земли в далекой России – возможно, здесь Шальбург говорил и о своих заветных мечтах: он хотел вновь стать русским помещиком. Вообще, обещание земель – «жизненного пространства» – было

довольно значительным элементом всей пропаганды СС, направленной на вербовку европейских добровольцев «германской расы». Вот что, например, писал Шальбург в «Фэдераландете» за 23 апреля 1942 года:

«Молодые датские фермеры, сражающиеся в рядах Датского легиона, вносят вклад в освоение новых земель на Востоке, и это они делают также и для самих датских фермеров. Датские фермеры, как придет время сменить мечи на орало, смогут использовать свои навыки на огромных пространствах. При благоприятных условиях, созданных победой Германии и Европы, абсолютно естественно, что, когда будет проводиться распределение восточных земель, семьи тех, чьи мужчины сражались на фронте, будут иметь приоритет. И в самой Дании каждый может быть уверен, что те датчане, которые или уже сражаются, или еще будут сражаться, не забудут своих корней. Люди, прошедшие службу в войсках СС и ставшие поселенцами на Востоке, станут ядром датских колоний, они подготовят дорогу другим своим соотечественникам, которые придут туда позже. Не в последнюю очередь из-за этого мои люди в Датском легионе понимают, что они вносят свой вклад в расширение Дании и, кроме того, заставляют иностранцев испытывать уважение к названию нашей страны».

Всего через два месяца после назначения Шальбурга – 8–9 мая 1942 года – датчане были погружены на транспортные «Юнкерсы» и переброшены в город Хейлигенбейль – в Восточную Пруссию, поближе к линии фронта. Было решено, что корпус (фактически усиленный батальон) будет направлен в состав дивизии СС «Мертвая голова» Теодора Эйке, которая несла большие потери и задыхалась без пополнений в тяжелейших боях в Демянском котле (в зоне ответственности II армейского корпуса группы армий «Север»). Корпус «Денмарк» отправился сначала в Псков, а оттуда под Демянск, куда и прибыл 20 мая. По иронии судьбы в этот день советское командование приостановило наступление на Демянск и бои перешли в затяжную стадию – правда, атаки происходили ежедневно, только без прежней интенсивности.

Части Добровольческого корпуса «Денмарк» были брошены севернее и южнее Демянских укреплений, где им удалось выбить советские войска и уничтожить предмостные укрепления, чем фактически ликвидировать стратегически важный плацдарм. После этого в последний день мая Шальбург получил приказ перевести свой батальон в район Бяково и начать операцию по захвату этого населенного пункта – к этому времени в составе корпуса числилось 1386 человек. Утром 2 июня 1942 года

Шальбург повел своих солдат в атаку. Бой шел с переменным успехом, и в этот момент Кристиан увидел своего подчиненного, который во время вылазки получил ранение и остался перед позициями эсесовцев. О собственной безопасности он даже не подумал и бросился вперед, чтобы вынести товарища с поля боя. Это были последние минуты его жизни. Сначала Шальбург подорвался на мине, был контужен и получил ранение в ногу. Он попытался ползти, но в этот момент его на глазах датских добровольцев накрыло залпом советской артиллерии. Он принял смерть как и хотел – в бою с большевиками, сражаясь за отнятую у него родину, за расстрелянного императора Николая II. Вернее, это он так считал, на самом же деле он воевал против России и за Адольфа Гитлера, который в борьбе за «жизненное пространство» для немецкого народа готовил родине Шальбурга судьбу немецкой колонии.

В этот день эсесовцам все же удалось взять Бяково, где и было погребено тело фон Шальбурга на военном кладбище с отданием воинских почестей. 18 июня 1942 года в столице Дании Копенгагене состоялась торжественная траурная церемония, на которой присутствовали представители датского правительства, датской королевской семьи, а также германского командования и СС. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер 3 июня 1942 года посмертно произвел Кристиана фон Шальбурга в звание оберштурмбаннфюрера СС, причем старшинство в звании Шальбургу было установлено с 1 июня того же года – то есть когда он был еще жив.

Жизнь после смерти

Очень многие сослуживцы Шальбурга разделили его судьбу. В ночь на 4 июля корпус, временное командование которым принял гауптштурмфюрер СС Кнут Бёрге-Мартинсен, был переброшен на северный участок Демянского коридора. Здесь почти два дня датчане отбивали ожесточенные атаки советских войск и после тяжелых потерь 6 июня были отведены на отдых в импровизированный лагерь близ Василишино. Здесь 9 июня Мартинсен сдал командование прибывшему новому командиру – 41-летнему оберштурмбаннфюреру Гансу фон Леттов-Форбеку. Долго отдыхать датчанам не пришлось: 11 июня советские войска предприняли сильную атаку на немецкие позиции и отбросили противника. Корпус понес большие потери, потеряв в этом бою и своего нового командира – Леттов-Форбеку довелось прокомандовать корпусом менее трех дней.

Нового командира датчанам искать не стали – тем более что теперь корпус уже не дотягивал до батальона, – и командование решило утвердить в этой должности все того же Бёрге-Мартинсена. Следующие две недели для датчан прошли под знаком борьбы за Василишино, которое за эти дни несколько раз переходило из рук в руки – в конце концов оно осталось за немцами. Датский корпус был настолько обескровлен – он потерял 78% личного состава, – что командование логично рассудило, что особой ценности как боевая единица он не представляет, и 25 июля отдало приказ о его выводе в резерв – местом новой дислокации был выбран город Митау[82].

В сентябре 1942 года немецкое командование организовало транспортировку Добровольческого корпуса в Данию и устроило торжественный парад эсесовцев в Копенгагене, а затем, после короткого отдыха, вновь вернуло его в Митау. В середине декабря 1942 года датчан включили в состав 1-й пехотной бригады СС – видимо, так уж было суждено датчанам, что им постоянно приходилось входить в состав формирований, созданных из соединений СС «Мертвая голова», главной задачей которых до войны (а части – и во время) была охрана концентрационных лагерей. Сначала датчане несли охранную службу в районе Невеля, а затем были переброшены на фронт в районе Великих Лук. На 15 ноября 1942 года в составе корпуса числилось около 1800 человек. В последних числах декабря 1942-го датчанам довелось принять участие в ожесточенном бою за село Кондратово – сначала их оттуда выбили советские войска, но затем датчанам в яростной контратаке удалось вернуть позиции.

Последний бой «Денмарка» произошел 25 февраля 1943 года, когда он атаковал и захватил укрепленный пункт на Тайде[83].

В апреле 1943 года остатки корпуса были отправлены в лагерь Графенвёр (близ Нюрнберга), 6 мая он был расформирован. Большая часть оставшихся в живых эсесовцев-датчан была влита в состав 24-го моторизованного полка СС «Денмарк», входившего в 11-ю моторизованную дивизию СС (германскую)[84].

Еще до расформирования «Денмарка» те из солдат, кому удалось вернуться на родину в Данию, сформировали Датский Германский корпус (Germansk Korpset). Это было не военное соединение, т. е. он не вошел в состав войск СС. Корпус стал частью т. н. Германских СС (Germanic SS), т. е. подобных СС формирований в «германских» странах (заметим, что члены «Германских СС» членами собственно СС не являлись). В новом корпусе, который вскоре возглавил вернувшийся на родину последний руководитель корпуса «Денмарк» штурмбаннфюрер СС Кнут Бёрге-Мартинсен, сложился настоящий культ погибшего командира, и уже 30 марта 1943 года в честь Кристиана фон Шальбурга он был переименован в Шальбургский корпус (Schalburg Korpset). Члены корпуса участвовали в операциях против бойцов Сопротивления, а также выполняли некоторые охранные функции как вспомогательные полицейские силы – таких коллаборационистов было довольно много в любой оккупированной Германией стране. Все датчане, поступившие в корпус, проходили обязательную шестинедельную политическую и военно-учебную подготовку, а затем привлекались к проведению операций – но не на постоянной основе.

Не забыли своего лидера и его воспитанники из NSU, и когда под эгидой этой организации в Колдинги стали проводиться ежегодные слеты, они также получили имя Кристиана фон Шальбурга.

Лишь во 2-й половине 1944 года у Гиммлера дошли руки до Шальбургского корпуса. После этого из членов Шальбургского корпуса был сформирован учебный батальон СС «Шальбург» (SS-Ausbildungs-Bataillon Schalburg), а в начале 1945-го – охранный батальон СС «Зееланд» (SS-Vagtbatallion Sjælland)[85]. Этими батальонами командовал сначала штурмбаннфюрер СС Поуль Неергаард-Якобсен, а затем оберштурмбаннфюрер СС Эгилл Поульсен. Ни в каких боевых действиях он уже не участвовал, а в основном продолжал заниматься несением охранной службы на территории Дании. Корпус, члены которого считали своим основателем Константина Федоровича фон Шальбурга и чье имя он носил, прекратил свое существование 28 февраля 1945 года,

когда было уже ясно – война проиграна и на деле всей жизни Кристиана фон Шальбурга поставлен крест.

«Будь у меня шанс, я бы все повторил сначала» Леон Дегрель

Этот человек оставался убежденным нацистом и восторженным последователем Адольфа Гитлера до самой своей смерти – а жил он без малого 88 лет. Леон Дегрель прожил беспокойную и переполненную событиями жизнь: в 29 лет – лидер правой партии, в 30 – депутат бельгийского парламента, в 38 – командир бригады СС, кавалер высших военных наград Третьего рейха. Затем почти полвека в изгнании, заочный смертный приговор и… ни малейшего раскаяния. Наверное, после окончания Второй мировой войны Леон Дегрель был самым известным нацистом, не считавшим нужным скрывать свои убеждения. И не только не скрывать, но и всячески их пропагандировать.

Лидер валлонских нацистов

В какой-то степени судьбу и будущие воззрения Леона Дегреля определило его происхождение. Леон Жозеф Мари Дегрель[86] родился 15 июня 1906 года в небольшом бельгийском городке Бульон (Bouillon), расположенном на границе с Францией, на реке Семуазе. В административном отношении Бульон входил в район Невшато бельгийской провинции Люксембург. Этот городок известен старинным – XI века – феодальным замком графа Готфрида Бульонского – героя Первого крестового похода. Он, уходя отвоевывать Святую Землю у неверных в 1082 году, и продал свои владения епископу Льежскому за 3 марки золотом и 1300 марок серебром – эти деньги были ему необходимы для оплаты издержек в предстоящем походе. В XVII веке город перешел во владение маркизов де Ла Тур д'Овернь, которые получили титул герцогов Бульонских. То есть на протяжении большей части своей истории этот город был в составе Франции и только в 1815 году отошел к Нидерландам, а затем к Бельгии.

Отец Дегреля был сыном преуспевающего пивовара-валлона, который за пять лет до рождения сына эмигрировал в Бельгию в результате действий антиклерикального правительства Франции, которое запретило на территории своей страны орден иезуитов. А отец Дегреля как раз и был членом этого духовного ордена, причем он был, если так можно выразиться, потомственным иезуитом – из поколения в поколение Дегрели принадлежали к этому загадочному католическому ордену, основанному Игнатием Лайолой.

Чтобы в дальнейшем понять так называемую «валлонскую проблему» придется несколько углубиться в историю Бельгии. Решением Венского конгресса 1814—1815 годов бельгийские провинции, находившиеся с 1794 года в составе Франции, были присоединены к Нидерландам. В ходе революции в 1830 году власть в этих провинциях голландского монарха пала, и открывшийся 10 ноября 1830 года Национальный конгресс провозгласил создание независимого бельгийского государства. 4 июня 1831 года королем Бельгии был избран принц Саксен-Кобург-Готский Леопольд, ставший родоначальником династии, существующей и по сей день. С самого начала Бельгия была очень неоднородна в национальном отношении: примерно половину ее населения составляли валлоны, жившие преимущественно в провинциях Эно, Намюр, Льеж и Люксембург. Они являются потомками кельтских племен белгов и говорят на валлонском

диалекте французского языка (также довольно много валлонов живут в северо-восточных департаментах Франции – Нор и Арденны). Это народ, родственный французам. А вот другую половину населения Бельгии составляли фламандцы – народ, родственный голландцам. Они, в свою очередь, происходили от западногерманских племен франков, смешавшихся с фризами и саксами. То есть, как хорошо видно, с самого начала существования Бельгии уже априори имелись серьезные причины для сепаратизма отдельных народов. Хорошо хоть, что и валлоны и фламандцы в большинстве своем были католиками и в стране не было хотя бы религиозных противоречий.

Дегрель впоследствии стал лидером валлонских националистов. Когда пришло время, отец отправил маленького Леона учиться, естественно, в иезуитский колледж, что, впрочем, не говорило о том, что его готовили к духовной карьере. Иезуитские колледжи давали хорошее образование, а также воспитывали в молодых людях дисциплину и развивали лидерские качества. Окончив колледж, Леон Дегрель приступил к изучению юриспруденции на юридическом факультете Лувенского католического университета (Université catholique de Louvain), где преподавание велось преимущественно на французском (валлонском) языке. Посещал он также лекции по политической экономии, истории искусства, археологии и философии. Он успешно завершил учебу и получил звание доктора права. В это время Дегрель совершил путешествие в Латинскую Америку, США и Канаду, а позже ездил в Северную Африку и на Ближний Восток.

Еще будучи студентом, Дегрель, проявлявший явные лидерские качества, стал участвовать в политической деятельности и писать статьи для студенческой газеты, а в 1930 году стал издавать еженедельный консервативный римско-католический журнал «Christus Rex», что можно перевести с латыни как «Король Христос» (в смысле «Христос – Господин») или «Христос есть король». В это время он серьезно увлекся идеями своего современника Шарля Морраса[87] – французского публициста и поэта, основа-вшего в 1899 году монархическую группу «Аксьон франсез» («Французское действие»), а в 1908 году – газету под тем же названием. Моррас выступал за «дисциплину» и «порядок» в обществе, пропагандируя идеи наследственной монархии и католицизма, а также превосходства «латинской расы» над другими народами. В середине 1920-х годов Дегрель также примкнул к валлонской националистической организации «Аксьон Франсе». Он стал активно публиковаться и очень скоро выпустил пять своих книг, и даже основал собственную

небольшую издательскую фирму. За несколько лет своего сотрудничества с Католической партией Бельгии, к которой он вскоре примкнул, Дегрель провел почти 2000 митингов и выступлений, получив таким образом пригодившийся ему в будущем опыт публичных выступлений.

В 1932—1933 годах внимание праворадикальных католиков было привлечено противостоянием, разыгрывающимся в Мексике между католическими кругами и находящейся у власти антиклерикальной Национально-революционной партией (НРП). Фактически это противостояние переросло в настоящую гражданскую войну, получившую название войны Кристеро (Cristero – так именовали себя сторонники католической церкви в Мексике). Леон Дегрель немедленно отправился в Мексику в качестве корреспондента «Christus Rex» и пробыл в этой латиноамериканской стране до 1934 года – тогда клерикалы потерпели полное поражение и к власти пришел лидер левого крыла Карденас-и-дель-Рио. Симпатии Дегреля были, естественно, на стороне католиков, и в 1934 году ему пришлось буквально бежать из Мексики. То, что Леон увидел за океаном, укрепило его во мнении, что революционное движение, набиравшее в эти годы силу во многих странах мира, гибельно для любой страны. Он вернулся с убеждением, что для борьбы с революционными силами нужно действовать решительно и активно, что никакая существовавшая в Бельгии традиционная политическая партия не в силах противостоять разлагающему влиянию коммунистической теории.

Вернувшись в Бельгию, Дегрель в 1934 году стал решительно объединять вокруг журнала «Йditions de Rex» своих сторонников-валлонов в фашистскую организацию, которая получила название Народный фронт (Front Populaire). (Правда, это название практически никогда не упоминается в литературе, партию постоянно – и в те годы также – именовали партией рексистов – Parti Rexiste.). В качестве образца взял для себя НСДАП – в символике, идеологии и т. д. В выборе названия сыграло свою роль не только название журнала, с которым он сотрудничал, но и боевой клич кристерос – Viva Cristo Rey y Santa Marna de Guadalupe (Да здравствует Господин наш Христос и Святая Мария Гваделупская). Сначала рексисты были лишь группой в составе Католической партии, но в 1935 году они выделились в самостоятельную организацию. Разногласия с руководством Католической партии главным образом заключались в том, что последние не хотели усиления в организации националистического и антикоммунистического курса.

С самого начала партия Дегреля оказалась на распутье –

между фашистами Муссолини и нацистами Гитлера. С одной стороны, восприняв идеи фашизма, тем более что итальянские фашисты были правоверными католиками, Дегрель выступал за создание на основе католицизма авторитарного корпоративного государства с сильной центральной властью, государства, основанного на национальном единстве. С другой, образцом для подражания – прежде всего в организационном отношении и в пропаганде принципа фюрерства – он взял именно нацистскую партию Германии. Кроме того, Дегрель пропагандировал идеи социального равенства, являясь при этом убежденным антикоммунистом. «Рекс» распространяла свое влияние прежде всего на валлонскую часть Бельгии, во фламандских же провинциях действовал ее аналог Фламандский национальный союз (Vlaamsch-Nationaal Verbond, VNV), с которым Дегрель постоянно конфликтовал. Довольно скоро в пропаганде, развернутой Дегрелем, стали звучать и антисемитские лозунги – их он тоже воспринял от нацистов (итальянские фашисты в отношении евреев были значительно более терпимы). Главной же целью, которую поставил перед собой Дегрель, было завоевать симпатии населения, причем не просто завоевать, а оторвать массы от коммунистов, заставить их разделить его идеалы социального и духовного изменения общества. Он вполне отдавал себе отчет, что без поддержки масс ни у одного движения ничего не выйдет: «Или вы имеете поддержку народа, либо вы не имеете ничего».

В своем Политическом завещании (о котором мы скажем в конце очерка) Дегрель писал: «Мы, пламенные националисты, смогли разбудить совесть у наших лучших сограждан: мы не хотели, чтобы родина наша бесславно сгинула в зловонной трясине, куда ее тянули беспринципные политиканы. Мы желали возвратить людям веру в их высокое призвание, стремились навести должный порядок в работе предприятий и учреждений, мечтали о социальной справедливости, которая бы основывалась на надежном сотрудничестве различных общественных классов. При всем том своим главным делом мы считали духовную революцию, ибо только она одна была в силах высвободить людей из-под ига торжествующего материализма».

Энергичный Дегрель быстро установил связи как с Италией, так и с Германией и уже в 1936 году был принят и Муссолини, и Гитлером, причем ему удалось получить и от того и от другого финансовую поддержку[88]. В то же время в основном финансирование партии шло не из Германии, а из Италии, тем более что по идеологии партия «Рекс» была все же скорее фашистской, чем нацистской – в программе Дегреля не было

пункта о «воссоединении» Бельгии или части ее территории с Великогерманским рейхом, подобные заявления Дегрель стал делать позже, после оккупации Бельгии. Кроме того, отметим, что расовые теоретики Третьего рейха рассматривали наиболее близкими немецкому народу не валлонов, а как раз наоборот – фламандцев (и их-то Германия и «подкармливала» деньгами). Италия же, где у власти фашисты находились уже 13 лет, довольно широко субсидировала фашистское движение по всей Европе. Например, 8 сентября 1937 года министр иностранных дел Италии граф Галеаццо Чиано записал в дневнике: «Я снова решил давать рексистам субсидию (250 000 лир[89] в месяц)».

Во многом его активности и ораторскому таланту «Рекс» обязана своим первым – и последним – грандиозным успехом: на парламентских выборах 24 мая 1936 года партия, набрав 11,5% голосов избирателей, получила 21 место в Сенате (верхняя палата парламента) и 12 – в Палате представителей и ненадолго сформировала третью по численности фракцию бельгийского парламента. Во многом успеху рексистов способствовало то, что свою предвыборную кампанию Дегрель построил на критике власти придержащей и на разоблачении финансовых махинаций «сильных мира сего» – в это время Бельгию как раз потрясла серия коррупционных скандалов, в которых оказались замешаны некоторые члены правительства и влиятельные предприниматели. Наибольшую поддержку Дегрель получил в сельских районах, населенных валлонами, где за него свои голоса отдало почти 25% избирателей[90].

Конечно, программа, выдвинутая Дегрелем, сильно отдавала популизмом. Рексисты выступали против «диктатуры суперкапитала» в Бельгии и Конго, называя бельгийские политические партии и вообще всю парламентскую систему служанкой «загнивающего капитализма». Они требовали поставить под жесткий контроль государства банковскую систему и с помощью «национальных проектов» решить проблему безработицы, в том числе и за счет резкого сокращения иностранной рабочей силы. Защиту прав трудящихся планировалось обеспечить с помощью «основанной на солидарности классов» корпоративной системы: то есть все работники (рабочие, администрация, инженеры, а также собственники) объединялись в рексистские конфедерации – торговли, промышленности, сельского хозяйства, ремесел, свободных профессий и даже «бельгийского Конго». При этом Дегрель говорил о сохранении в стране монархии и даже парламента, правда, с сильно урезанными полномочиями и ограничением всеобщего избирательного права. Свое отношение

к представительной системе западных демократий Дегрель выразил следующими словами: «В течение нескольких лет я наблюдал двести бельгийских депутатов, этих бесплодных посредственностей, от которых не было никакого толка. Мне всегда хотелось натравить на них боксеров или грузчиков, а еще лучше – негра-каннибала, который сжирал бы каждый день по одному из моих бывших коллег. Таким образом парламентский вопрос был бы эффективно решен».

Как бы то ни было, но после выборов Дегрель, и ранее уже известный как деятель католического движения, стал теперь заметной фигурой на бельгийской политической сцене. Правящие круги неожиданно увидели молодую, агрессивную, быстро растущую партию и, имея перед глазами пример Германии и Италии, сразу же почувствовали угрозу своей власти. С осуждением действий Дегреля выступила Католическая партия Бельгии – именно у нее рексисты отняли голоса избирателей. Наиболее сильный удар по позициям рексистов, которые объявили себя приверженцами католицизма, был нанесен со стороны самой католической церкви, после того как ряд ее бельгийских иерархов – прежде всего архиепископ Малина – выступил в поддержку Католической партии и с критикой Дегреля.

Дегрель предпринял попытку резко политизировать ситуацию и, чтобы постоянно держать избирателей в напряжении, развернул кампанию по перевыборам: депутаты-рексисты слагали с себя полномочия, провоцируя новые выборы в районах, где у них было преимущество, и тем самым находили повод для новой пропагандистской кампании. Но, например, в Брюсселе в апреле 1937 года, где против рексистов объединились католики, социалисты, либералы и коммунисты, Дегреля ждало поражение – он набрал лишь 19% голосов. После этого поражения влияние партии начало падать, причем из нее вышел ряд членов, в том числе и занимавших руководящие посты, кроме того, свою негативную роль сыграл и антисемитизм – в Бельгии подобные идеи особой поддержки традиционно не находили. В ответ Дегрель неудачно попытался радикализовать партию и сделать ставку на силовые методы ведения агитации.

Коммунальные выборы 1938 года показали, что все усилия Дегреля безуспешны и влияние его партии продолжает падать. Следующие выборы в парламент – в 1939 году рексисты в чистую проиграли и затем уже не могли рассчитывать на какое-либо влияние среди избирателей: они набрали всего 4,4% голосов избирателей и получили только четыре депутатских мандата. Сам же Дегрель, несмотря на нападки со стороны церкви и

охлаждение к нему монархистов (на первом этапе рексистам благоволил сам король Леопольд III), в парламент был избран, причем с огромным перевесом над своими противниками.

Внешнеполитическая активность Дегреля с каждым годом только росла. Он установил контакты с многочисленными подобными националистическими движениями, установил практически дружеские отношения с лидером испанской фаланги Хосе Антонио Примо-де-Риверой и руководителем румынской Железной гвардии Корнелуи Зеля Кодряну[91]. В последний предвоенный год Дегрель, все больше и больше тяготевший к Германии, практически полностью переориентировался на Гитлера, в ущерб Муссолини.

В личной жизни Дегрель был вполне счастлив и благополучен. Он женился, и у них с супругой родилось много детей – пять дочерей (Франсуаза, Канталь, Анна, Годелива и Мари-Кристина) и сын Леон-Мари. В конце войны семья Дегреля попала в руки союзников и была разлучена, однако Дегрелю удалось через своих друзей под чужими именами и по фальшивым документам вывести жену и детей в Испанию и наконец собрать всю семью вместе.

Когда в сентябре 1939 года началась Вторая мировая война, король Бельгии Леопольд III объявил о нейтралитете своей страны[92] и Дегрель немедленно выступил в поддержку решения монарха, так как считал, что его родина может быть использована Францией в качестве буфера. Кроме того, он публично одобрил нападение Германии на Польшу, а затем и на Данию и Бельгию, что привело к бойкоту рексистов в Бельгии. Однако власти вполне обоснованно считали Дегреля и его рексистов агентами влияния нацистской Германии и не сомневались, что в случае военного конфликта они станут «пятой колонной» в Бельгии. Поэтому, когда немецкие войска вступили на территорию Бельгии – 10 мая 1940 года, – депутат парламента Дегрель и многие рексисты, подозреваемые в пособничестве врагу, были арестованы[93]. Списки «неблагонадежных элементов» были составлены бельгийской полицией заранее. В этот момент оказалось, что возглавляемое им движение совсем не однородно: часть рексистов выступила в поддержку Германии, а вот другая потребовала с оружием в руках встать на борьбу с оккупантами. Вскоре, в связи с быстрым продвижением германских войск, Дегрель и другие арестованные были вывезены во Францию.

Несмотря на то, что в Бельгию по просьбе правительства были введены английские и французские войска, ее армия была довольно быстро разгромлена и 17 мая 1940 года пал Брюссель. 28 мая Верховный главнокомандующий бельгийской армией

король Леопольд III приказал начальнику Генштаба начать с немцами переговоры о перемирии. В тот же день бельгийское правительство эвакуировалось во Францию (а затем в Англию).

В заключении во Франции Дегрелю не довелось пробыть долго – уже в июне 1940 года страна была повержена, а лидер рексистов освобожден и смог вернуться на родину. В Бельгии Дегрель немедленно выступил перед своими сторонниками, объявив о возрождении движения, а также о том, что рексисты являются естественными союзниками нацистской Германии. Затем он активно включился в развернутую оккупационными властями пропагандистскую кампанию.

Поход на Восток

После оккупации Бельгии немцы распустили парламент и местные выборные органы власти. Руководство же страной было передано в руки военной администрации. Казалось бы, оккупанты должны были использовать местных правых для укрепления своей власти. Но Гитлер, взявший курс на поглощение Бельгии Германией, не стал привлекать ни рексистов, ни фламандских националистов к управлению страной. В то же время рексистов было решено привлечь к идеологической обработке населения. В марте 1941 года по инициативе Дегреля было создано общество «Друзья Великогерманского рейха», которое стало муссировать вопрос о том, что валлоны относятся к «нордическим народам».

Одновременно Дегрель – уже в новых условиях, то есть при благоволении оккупационных властей, – начал реорганизацию своей партии. Он разделил ее на три основных «партийных подразделения», опираясь на немецкие аналоги. Политическая организация – подобно партийной структуре НСДАП – включала в себя всех членов партии и подразделялась на 28 округов, а также – как и в Германии – на профессиональные объединения. Подобием германских Штурмовых отрядов (СА) была военизированная рексистская милиция, куда входили небольшие формирования с пышными названиями: Валлонская гвардия, бригада Z, Рексистская добровольческая бригада (именно из милиции Дегрель будет впоследствии черпать кадры для валлонских военных формирований в вермахте и СС). И наконец, молодежное движение «Юные легионеры», созданное по образу и подобию Гитлерюгенда и объединявшее в своих рядах мальчиков и девочек в возрасте 6–18 лет.

Одной из главных целей, которую поставил перед собой и своими сторонниками Дегрель, было формирование из валлонских добровольцев пусть небольшого, но национального воинского соединения, которое в составе вермахта с оружием в руках выступило бы против большевизма. Этот отряд должен был как бы представлять всю бельгийскую армию в рядах объединенной европейской антибольшевистской армии. Фактически именно Дегрелю обязаны своим появлением валлонские соединения СС – а первоначально вермахта. При этом Дегрель сначала лично сам обратился к германскому правительству с просьбой отправить его на советско-германский фронт. Лидер рексистов ушел на фронт всего лишь рядовым, хотя ему как известному политическому деятелю ему – после прохождения военной подготовки – предложили сразу звание

лейтенанта. Хотя Дегрель и не имел никакого военного опыта, он сразу же проявил себя в боевых условиях и еще больше повысил свой авторитет среди сослуживцев, большинство из которых были рексистами.

Сформированное из валлонов подразделение получило в Германии наименование Валлонского легиона (Wallonische Legion), а в Бельгии – Добровольческого корпуса «Валлония» (Corps Franc Wallonie). Первым его командиром стал бывший военнослужащий бельгийской армии капитан-комендант[94] Жорж Якобс. 8 августа 1941 года Добровольческий корпус, численность которого составляла 860 человек, был отправлен в Месеритц в Восточной Пруссии для прохождения боевой подготовки. В начале октября 1941-го корпус был официально зачислен в состав сухопутных войск Германии и получил наименование 373-го (валлонского) пехотного батальона[95]. 15 октября 1941 года батальон передан в группу армий «Юг», и первоначально его использовали – правда, очень короткое время – в качестве антипартизанского формирования. Несколько позже батальон был придан 100-й легкопехотной дивизии[96], которая действовала на южном участке советско-германского фронта, на Украине. Боевое крещение валлоны получили у Громовой Балки во время контрнаступления Красной Армии зимой 1941 года. В этом бою 300 валлонов оказывали ожесточенное сопротивление значительно превосходящим силам противника. В бою батальон потерял почти 100 человек, но заслужил 35 Железных крестов и уважение своих немецких коллег. Затем батальон принял участие в форсировании Днепра (2 ноября 1941 года) и зиму 1941/42 провел в позиционных боях в районе реки Донец. За бои в конце 1941 – начале 1942 года непосредственный командир валлонов генерал-майор Занне 22 февраля 1942 года был награжден Рыцарским крестом Железного креста. В январе 1942 года у батальона сменился командир: место Якобса занял капитан бельгийской армии Пьер Паули. 12 февраля 1942 года Леон Дегрель был произведен в ефрейторы вермахта. Наиболее тяжелые бои в этот период на долю батальона пришлись на 20-е числа февраля, когда валлонам пришлось вместе с полком СС «Германия» принять участие в боях за деревню Громовая Балка. За отличия в этой операции Дегрель 28 февраля прямо на поле боя был произведен в обер-фельдфебели[97], а 13 марта 1942 года получил свою первую – но отнюдь не последнюю – немецкую боевую награду: Железный крест 2-го класса.

К марту 1942 года 373-й батальон потерял более трети личного состава, наибольшие же потери были среди командного состава – из 20 офицеров в строю осталось лишь двое. В этих

условиях командование 2 марта приняло решение вывести батальон с фронта на отдых и пополнение. Большие потери при Громовой Балке произвели тяжелое впечатление на валлонов, в батальоне резко упал моральный дух, за что пришлось расплатиться капитану Паули. Его отправили в отставку и заменили капитаном Жоржем Чеховым[98]. Правда, назначение Чехова было мерой временной, и уже в апреле 1942 года к обязанностям командира батальона приступил капитан Люсьен Липперт. 1 мая 1942 года Дегрель наконец получил заслуженное им в боях звание лейтенанта резерва.

Дегрель пошел воевать против нашей страны, но все говорит за то, что в основе его стремлений были не национальные, а политические предпочтения. Сам Дегрель в интервью, данном за полгода до смерти, сказал буквально следующее: «Русские – это великий народ. Когда мы пришли на вашу землю, мы были уверены, что встретимся с марксистскими „унтерменшами“ [99] азиатского типа и варварской культурой. Так нам внушала наша пропаганда. Но очень скоро мы поняли, что это была ложь. Русские и украинцы – великие народы, индо-европейские народы: мужественные, благородные и великодушные. Я восхищен ими. Столкнувшись с русскими, я понял, что они должны войти в состав Рейха на равных основаниях, как великий европейский народ. Идея колонизации России очень скоро стала представляться мне опасной и ненужной иллюзией. Я сразу же постарался высказать эту точку зрения и Гиммлеру, и Гитлеру. Но вы знаете, как сильны были пангерманские предрассудки… Какого труда мне стоило переубедить Гиммлера даже в отношении валлонов и французов, а также других европейцев негерманского происхождения. Этот процесс шел, но у нас было страшно мало времени, а потом война. Я сражался не с русскими, я сражался с коммунистической идеологией, которая отрицает Дух, религию, традицию, национальные и расовые ценности. А русских я считаю единственным молодым народом Европы, у которого есть еще шанс к национальному возрождению. От них придет спасение и самой Европе. Я хочу также сказать, что у меня гораздо лучшее мнение, в чисто военном смысле, о русских солдатах, чем о русских офицерах. Я убежден, что огромного числа жертв можно было бы избежать, если бы в советской армии командовали более подготовленные и более профессиональные офицеры. Меня поражало, что они совершенно не заботятся о жизни солдат. Сколько бессмысленных смертей! Быть может, это следствие того, что Сталин как раз перед войной уничтожил наиболее дееспособные и подготовленные кадры».

В мае 1942 года отдохнувший батальон был вновь отправлен на фронт. На этот раз он был подчинен штабу 97-й легкопехотной дивизии генерал-лейтенанта Эрнста Руппа[100]. Валлоны успешно действовали в боях в районе Харькова; сам Дегрель за эту операцию был 21 мая 1942 года награжден Железным крестом 1-го класса. В июле 97-я дивизия приняла участие в наступление немецких войск на Юге России и за месяц прошла почти 800 километров, вплотную подойдя к укрепленным оборонительным позициям советских войск на Кавказе. Именно здесь батальону пришлось столкнуться с яростным сопротивлением. Медленно, с боями, он начал движение на Майкоп. Однако вскоре стало ясно, что потери батальона слишком велики и он фактически находится на грани полного уничтожения. В этих условиях остатки валлонской части были вновь выведены в тыл на переформирование. По результатам боев Леон Дегрель 15 августа 1942 года был награжден медалью «За зимнюю кампанию на Востоке 1941/42 года» (Medaille «Winterschlacht im Osten 1941/42»), а 25 августа – Штурмовым знаком (Infanterie-Sturmabzeichen).

Между тем авторитет Дегреля у немецкого политического руководства постоянно рос – этому способствовали как успехи валлонского батальона на фронте, так и ярко выраженная пронемецкая позиция, которую заняла партия рексистов в Бельгии. Кроме того, в пользу Дегреля говорило и отсутствие – пока – крупных политических амбиций, как, например, у фламандских националистов. В январе 1943 года в телеграмме представителя Имперского министерства иностранных дел в Брюсселе Вернеру фон Бергену статс-секретарь МИД барон Эрнст фон Вайцзеккер указывал, что, по мнению Адольфа Гитлера, Дегрель представляет собой «единственного приемлемого для нас бельгийца, и поэтому его нужно всячески поддерживать» [101]. В том же месяце Дегрель в своей речи заявил, что валлоны тоже являются «романизированными германцами» и выразил готовность сражаться за общегерманское дело.

К началу 1943 года относится и одна довольно запутанная история, связанная с личной жизнью Леона Дегреля. Пока он воевал на фронте, его супруга завела роман с немцем, зондерфюрером доктором Гельмутом Песслем. Он служил военным корреспондентом в штабе ВВС и по долгу службы как-то брал интервью у жены лидера рексистов. Между ними возникли «романтические отношения». Когда Дегрель в апреле 1943 года вернулся домой, по словам его жены роман уже закончился и она рассказала мужу о нем. Дегрель сначала хотел вызвать Пессля на дуэль, но это по германским законам было запрещено. Тогда

Дегрель обратился за помощью к СС. Ситуация складывалась довольно пикантной: Дегрель был известной фигурой, и если бы скандал стал достоянием гласности, то на участии валлонов в войне можно было поставить крест. Ведь получалось, что, пока они проливают кровь на советско-германском фронте, у них на родине немцы соблазняют их жен. Далее события развивались как в детективном романе: Пессль сумел встретиться с женой Дегреля и предложил ей бежать вместе с ним, женщина отказалась. Тогда Пессль написал несколько прощальных писем – в том числе на имя Гитлера и Дегреля, и затем был найден мертвым, с огнестрельными ранениями головы и груди. Рядом с телом оружия обнаружено не было, а свидетели видели убегавшего с места происшествия человека в гражданской одежде. Это произошло в ночь на 13 апреля 1943 года. На этом история закончилась и достоянием общественности не стала.

Весной 1943 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер (с подачи начальника Главного управления СС обергруппенфюрера СС Готтлоба Бергера) наконец решил взять валлонов к себе в войска СС. К этому времени ситуация на фронте и необходимость в новых людских ресурсах выдвинули на первый план лозунг «крестового похода» против большевизма. Ранее Гиммлер противился привлечению валлонов – как уже упоминали выше, в соответствии с расовой теорией валлоны первоначально не считались «германским» народом. Ставку сначала делали на фламандцев – уже осенью 1941 года Добровольческий легион СС «Фландрия» был отправлен на советско-германский фронт. Но теперь – и после заявлений Дегреля, и после расширения «расовой базы германского народа» – было решено передать в состав войск СС и валлонов.

1 июня 1943 года приказом рейхсфюрера СС 373-й валлонский батальон был передан в состав войск СС и тем же приказом развернут в штурмовую бригаду СС «Валлония» (SS-Sturmbrigade Wallonien). Сам Дегрель в этот же день был также официально переведен в войска СС со званием оберштурмфюрера резерва войск СС. Основу бригады составили 1600 ветеранов батальона и бельгийской армии и около 400 новобранцев, прошедших курс подготовки в Вильдфлекене. То есть фактически бригада таковой изначально являлась лишь по названию – она, скорее, соответствовала усиленному отдельному батальону. В ее составе планировалось сформировать 4 стрелковые роты, роту пехотных орудий, противотанковую роту, роту легких зенитных орудий, а также батарею штурмовых орудий. Командиром бригады был назначен бывший командир валлонского батальона

29-летний штурмбаннфюрер СС Люсьен Липперт[102]. При этом Дегрель был назначен его заместителем и, так сказать, «политическим руководителем» бригады.

22 октября 1943 года валлонское соединение получило название 5-й добровольческой штурмовой бригады СС «Валлония» (5 SS-Freiwillige-Sturmbrigade Wallonien), а входившие в нее бригадные подразделения – номер «55». К этому времени ее формирование было практически завершено, а сама бригада превратилась в полностью моторизованное соединение – всего она получила около 250 единиц техники. В ноябре 1943 года ее перебросили на советско-германский фронт, под Днепропетровск, где передали в подчинение 5-й танковой дивизии СС «Викинг» бригадефюрера СС, генерал-майора войск СС Герберта Отто Гилле[103]. Почти сразу после прибытия бригада приняла участие в боях, и 30 ноября 1943 года Леон Дегрель получил знак За ближний бой в бронзе[104].

1 января 1944 года Дегрель получил очередное воинское звание – гауптштурмфюрера резерва войск СС. Находясь в составе дивизии СС «Викинг», бригаде Дегреля пришлось разделить с ней тяжелейшие бои в Черкасском котле – в отечественной литературе он именуется Корсунь-Шевченковским. В 20-х числах января войска советских 1-го и 2-го Украинских фронтов нанесли сильнейшие удары южнее и северо-западнее Черкасс. Бригаде пришлось вести тяжелые оборонительные бои у деревни Теклино – на линии коммуникаций между Смилой и Черкассами. 28 января ударные группировки 6-й танковой и 5-й гвардейской танковой армий встретились в районе Звенигородки, запечатав в котле 55-тысячную группировку немцев. Наиболее боеспособными частями окруженной группировки генерала артиллерии Вильгельма Штеммермана были как раз «Викинг» и «Валлония».

Бригада вела оборонительные бои под Новыми Будами. Здесь валлоны потеряли своего первого командира: 13 февраля 1944 года штурмбаннфюрер СС Люсьен Липперт погиб в бою. Посмертно – 20 февраля 1944 года – он был награжден Золотым Германским крестом. У командования войск СС и Главного оперативного управления СС было мало сомнений о том, кто станет приемником Липперта. Авторитет Дегреля среди валлонов был крайне высок, тем более что костяк бригады составляли его рексисты. Кроме того Дегрель показал себя храбрым командиром и талантливым руководителем. Не меньшую роль сыграл и тот факт, что Дегреля лично знал сам Гитлер, перед которым лидер рексистов преклонялся, и фюрер, конечно же, одобрил назначение. Таким образом, 14 февраля 1944 года

гауптштурмфюрер СС Леон Дегрель приступил к обязанностям командира 5-й добровольческой штурмовой бригады СС «Валлония».

16 февраля немецкие войска пошли на прорыв в юго-западном секторе котла. Бригада под командованием Дегреля шла в арьергарде, прикрывая группировку с севера, востока и юга. Фактически валлонов сделали смертниками, пожертвовав бригадой ради спасения основных сил группировки. И валлоны проявили себя великолепными солдатами. Отбиваясь от наседавших на нее со всех сторон советских войск, бригада в какой-то момент потеряла связь с основными силами дивизии СС «Викинг» и оказались в окружении. Однако Герберт Гилле бросил на спасение валлонов свои последние танки, немцы прорвали кольцо, и валлоны смогли выйти из котла. 19 февраля 1944 года из окружения прорвалось лишь 632 военнослужащих штурмовой бригады «Валлония». Было много и раненых; сам Дегрель, постоянно принимавший непосредственное участие в атаках, был серьезно ранен, но командования своими товарищами не сложил.

Адольф Гитлер был в восторге от действий валлона, и именно Дегреля он объявил главным героем Черкасского котла (хотя, по правде говоря, все остальные отдавали первенство группенфюреру СС Герберту Гилле). За Черкассы Гилле получил Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами. Одновременно – 20 февраля 1944 года – фюрер в своей Ставке «Вольфшанце» в Растенбурге (Восточная Пруссия) наградил Леона Дегреля Рыцарским крестом Железного креста, а также вручил ему Серебряный знак за ранение (Verwundetenabzeichen 1939 in Silber). Говоря о лидере рексистов, Гитлер даже позволил себе несколько сентиментальную фразу, которая позже – уже после войны – неоднократно цитировалась, кочуя из одного издания в другое. Он сказал: «Будь у меня сын, я хотел бы, чтобы он был похож на Вас».

19 марта 1944 года Дегрель получил очередные награды: серебряный знак За ближний бой[105] и Золотой знак за ранение (Verwundetenabzeichen 1939 in Gold). Но пока очередной период боев для валлонов уже завершился, и в середине марта остатки бригады были выведены с фронта и отправлены на родину на отдых. Правда, длительного отпуска не получилось: очень скоро валлоны были перевезены в учебный лагерь Вильфлекен, где началось переформирование и пополнение бригады. На этом этапе руководство СС решило восстановить бригаду в более сильном составе: предполагалось формирование двух пехотных батальонов, не считая вспомогательных частей и частей поддержки. Таким образом, бригада, в случае реализации этих

планов, представляла бы собой усиленный пехотный полк.

В 1944 году, видимо под впечатлением успехов бригады, а также благоволения к себе Гитлера, Дегрель, произведенный к тому времени в штурмбаннфюреры резерва войск СС (это произошло 20 апреля 1944 года), неожиданно изменил свою позицию по поводу будущего Валлонии. Если до этого он высказывался в пользу ее включения в Великогерманский рейх, то теперь он был обуреваем идеей создания Великобургундского государства валлонов. Подобные идеи не получили поддержки в Германии и даже вызвали недовольство со стороны рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, у которого были свои планы на Бургундию, где он хотел создать эсесовское государство. Рейхсфюрер СС в беседе со своими приближенными даже раздраженно охарактеризовал Дегреля как человека, «изменившего свои взгляды» – естественно, в негативном ключе.

Формирование бригады шло полным ходом, однако у немецкого командования не было времени – советско-германский фронт требовал все новых и новых подкреплений. В связи с этим в июле 1944 года Дегрель получил приказ сформировать из наиболее боеспособных частей бригады боевую группу (Kampfgruppe) для отправки в Россию. В это время – на 30 июня 1944 года – в составе бригады числилось всего 1188 человек, в том числе 53 офицера, 232 унтер-офицера и 903 солдата. По штатному расписанию штурмовая бригада состояла из следующих частей (впрочем, значительная их часть не была полностью укомплектована):

Штаб бригады;
1-й и 2-й батальон, каждый 4-ротного состава;
1-я и 2-я батареи штурмовых орудий (StuG Batterie);
батарея 88-мм зенитных орудий (FlaK Batterie);
батарея 22-мм зенитных орудий;
противотанковая рота (Panzerjäger Kompanie);
роты связи (Nachrichten Kompanie);
1-я и 2-я полевые запасные роты (Feldersatz Kompanie);
транспортная колонна (Kollone);
взвод военных корреспондентов (Kreigsberichter Zug).

Группа была создана на базе частей 1-го батальона бригады, с приданной ему противотанковой артиллерийской группой – всего около 440 человек. Обычно при выделении боевой группы из состава формирующейся дивизии (или бригады) ее руководителем назначался командир одного из подразделений, а командир дивизии (бригады) оставался в месте формирования соединения и руководил процессом военной подготовки и доукомплектования. Однако подобное для Дегреля было

неприемлемым – он лично возглавил боевую группу бригады и вместе с ней отбыл на советско-германский фронт.

Боевая группа Дегреля была передана в состав группы армий «Север» – самой слабой группы армий на Востоке, части которой под мощным напором советских войск с боями медленно отходили в Прибалтику. Сначала валлонов командование использовала для несения охранной службы на побережье, но уже очень скоро события на фронте потребовали новых подкреплений, и группа была переброшена в район Нарвы и подчинена штабу 4-й добровольческой моторизованной бригады «Нидерланд», кстати, сформированной в основном из голландцев, которые были родственны фламандцам. Бои под Нарвой в немецкоязычной литературе получили также название «Битвы европейских СС». Вместе с бригадой (которая по приказам также часто проходила как боевая группа «Вагнер» – по имени своего командира оберфюрера СС Юргена Вагнера), входившей в состав оперативной группы «Нарва» (Armee-Abteilung Narwa)[106], Дегрель участвовал в военных действиях на участке от Муммсаари до Нарвы, а затем оборонял позицию «Танненберг» (от Остси до Киндерхейма). Бои здесь отличались особым ожесточением и большими потерями. «К 1 сентября в его[107] составе было всего лишь 32 ни разу не раненных человека» [108].

К этому времени в рядах боевой группы насчитывалось примерно 200 человек.

За отличия в боях под Ревелем Леон Дегрель 27 августа 1944 года получил Рыцарский крест с дубовыми листьями, а 14 сентября – знак За ближний бой в золоте[109]. Последняя награда была высшей степенью этого знака и была очень редким и крайне почетным знаком отличия в вермахте. За бои в Прибалтике был отмечен Рыцарским крестом и один из подчиненных Дегреля – командир взвода противотанковых орудий унтерштурмфюрер СС Леон Гиллис, получивший крест 30 сентября 1944 года.

Дальнейшие бои остатки боевой группы Дегреля вели в составе 5-й танковой дивизии СС «Викинг», но уже недолго. В конце сентября 1944 года валлоны были отозваны с фронта и отправлены в Бреслау, где в учебном лагере завершалось формирование штурмовой бригады СС «Валлония». По результатам боев в июле–сентябре 1944 года на советско-германском фронте Леон Дегрель получил 9 октября 1944 года еще одну награду – Золотой Германский крест.

Тем временем Гиммлер, постоянно стремившийся к увеличению «своих» войск СС, санкционировал формирование все новых и новых дивизий. В этом он следовал желаниям Гитлера, который также требовал создания соединений дивизионного

уровня, будучи заворожен магией цифр, он совершенно не задумывался о том, что эти так называемые «дивизии» по своей силе часто не дотягивали и до полка. Подобная судьба постигла и 5-ю штурмовую бригаду СС. Еще когда Дегрель находился на советско-германском фронте, 18 сентября 1944 года вышел приказ Гиммлера о развертывании бригады в дивизию. Официально же процесс переформирования начался 19 октября 1944 года, в учебном лагере в Южном Ганновере, а затем – в Брауншвейге. Новое соединение, командиром которого вполне закономерно стал штурмбаннфюрер СС Леон

Дегрель, получило название 28-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Валлония» (28. SS-Freiwilligen-Grenadier-Division «Wallonien»). Начальником штаба бригады был назначен немец – штурмбаннфюрер СС Франц Хеллебаут[110].

По штатному расписанию эта дивизия должна была стать вполне серьезной боевой силой:

69-й добровольческий гренадерский полк СС (SS-Freiwillige-Grenadier-Regiment 69), были сформированы 1-й и 2-й батальоны;

70-й добровольческий гренадерский полк СС (SS-Freiwillige-Grenadier-Regiment 70), был сформирован только 1-й батальон;

71-й добровольческий гренадерский полк СС (SS-Freiwillige-Grenadier-Regiment 71);

28-й разведывательный батальон СС (SS-Aufklärungs-Abteilung 28);

28-й артиллерийский полк СС (SS-Artillerie-Regiment 28);

28-й противотанковый батальон СС (SS-Panzerjäger Abteilung 28);

29-я зенитная рота СС (SS-Flak-Kompanie 28);

28-й саперный батальон СС (SS-Pionier Bataillon 28);

28-й батальон связи СС (SS-Nachrichten Abteilung 28);

28-й полевой запасной батальон СС (SS-Feldersatz-Battalion 28);

28-я рота обеспечения СС (SS-Versorgungs-Kompanie 28);

28-й хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts-Bataillon 28);

28-е командование частей обеспечения СС (SS-Division-Nachschubtruppen 28);

28-й санитарная рота СС (SS-Sanitäts-Kompanie28);

28-я ветеринарная рота СС (SS-Veterinär-Kompanie 28);

28-е управление полевой почты (SS-Feldpostamt 28);

28-й взвод военных корреспондентов СС (SS-Kriegsberichter-Zug 28);

28-я часть полевой жандармерии СС (SS-Feldgendarmerie-Trupp 28).

Этого мало: теоретически предполагалось, что в скором

будущем эта дивизия будет развернута в моторизованную, ее полки получали бронетехнику, а в составе дивизии будет сформирован 28-й танковый батальон СС. Но это уже из области неосуществимых планов – ни запасов вооружения, ни возможностей, ни времени у руководства СС для создания из валлонов полноценной моторизованной дивизии не было. Как, впрочем, не было возможностей и для укомплектования валлонами обычной гренадерской дивизии, даже ослабленного состава.

2 сентября 1944 года на территорию Бельгии вступили англо-американские войска, и уже на следующий день немецкие войска эвакуировали Брюссель, а затем и Антверпен. Фактически уже к середине сентября немецкое командование полностью утратило контроль над большей частью территории Бельгии. Уже 8 сентября в Брюссель из Лондона прибыло бельгийское правительство в изгнании. Непонятно, о чем думали в Главном управлении СС, объявляя о создании валлонской дивизии – кадров для нее было абсолютно недостаточно. Провести мобилизацию – а к подобным мерам в конце войны СС прибегало часто, полностью отказавшись от первоначального принципа добровольности, – также было невозможно из-за полного отсутствия контроля за бельгийской территорией. Возможно, учреждение дивизии было чисто политическим, пропагандистским шагом. Пытаясь хоть как-то восполнить нехватку личного состава, руководство СС влило в дивизию также и неваллонские части – прежде всего, добровольцев из Легиона французских добровольцев против большевизма (Lйgion des Volontaires Francais contre le Bolchйvisme; LVF). Но если французы были все же родственным к валлонам народом, то включение в дивизию остатков Испанского легиона (это оставшиеся на фронте солдаты известной испанской «Синей дивизии») можно объяснить только безысходностью.

В конце 1944 – начале 1945-го года по Германии прокатилась волна создания так называемых Национальных комитетов, основу которых составили полностью подконтрольные Берлину коллаборационисты. В конце 1944 года был сформирован Фламандско-валлонский комитет, во главе которого был поставлен Леон Дегрель – так в самом конце войны валлонам удалось взять вверх над фламандцами. Одновременно Дегрель был объявлен областным фюрером валлонского народа (Volksfьhrer), а его заместителем по комитету и областным фюрером фламандского народа стал Ван де Виле.

Столкнувшись с трудностями уже на первом этапе формирования дивизии, командование было вынуждено

отказаться даже от идеи создания тех полков – укомплектовывать начали только 69-й и 70-й гренадерские полки СС, командирами которых в ноябре 1944 года были назначены соответственно капитан Жюль Матье (Mathieu) и майор Жорж Чехов (Tchekhoff). Началось также формирование некоторых вспомогательных дивизионных частей неполного состава. Всего же к последним числам 1944-го удалось набрать всего около 4 тысяч человек – этого было мало даже для бригады, не говоря уже о дивизии.

Во время немецкого наступления в Арденнах из военнослужащих дивизии была сформирована боевая группа. Однако в ее задачу входило не участие в боевых действиях, а ведение пропаганды – в ходе операции предполагалось после разгрома англо-американских войск вновь захватить контроль над Южной Бельгией. Некоторые части дивизии приняли фрагментарное участие в боях, однако это не носило ни массового, ни постоянного характера. Тем не менее, несмотря на фактическое неучастие в боях, именно январь 1945 года стал месяцем самого стремительного повышения Дегреля в чинах: 1 января 1945 года ему было присвоено звание оберштурмбаннфюрера резерва войск СС, а уже 20 января – штандартенфюрера резерва войск СС.

В конце января 1945 года Леон Дегрель получил приказ о передислокации его «дивизии» в Померанию, где шли ожесточенные бои с Красной Армией. 30 января валлонские части прибыли в район Старгарда и были подчинены штабу XXXIX армейского корпуса 11-й армии группы армий «Висла» [111]. Валлоны были брошены в бой буквально «с колес» и приняли участие в обороне позиций северо-западнее Старгарда, а затем на берегах реки Инн. В середине февраля 1945-го им предстояли бои у Крюссова, а затем в самом Старгарде. В Старгарде дивизия была переподчинена III армейскому корпусу СС 3-й танковой армии.

В марте 1945 года на долю дивизии пришлись крайне напряженные и тяжелые бои: в Старгарде Леон Дегрель – уже в который раз – попал в окружение. И в очередной раз валлонам ценою огромных потерь удалось вырваться из кольца советских войск. Правда, отчитываясь перед Главным оперативным управлением СС о численности личного состава, 1 апреля 1945 года Дегрелю пришлось оценить силы своей дивизии всего в 950 человек – усиленный батальон. За бои в Померании Рыцарский крест получил еще один подчиненный Дегреля – командир 1-й роты 69-го добровольческого гренадерского полка СС унтерштурмфюрер СС Жак Лерой (приказ о награждении 20 апреля 1945 года).

В апреле остатки дивизии – 23 офицера и 625 солдат и унтер-

офицеров – были отведены в район Шёнфельда, где из них была сформирована боевая группа «Дерикс» (по имени командира, гауптштурмфюрера СС Генри Дерикса). Эта часть участвовала в последних боях под Штеттином, а затем через Пренцлау отошла к Нойстрелицу (28 апреля), а оттуда отошла к Любеку, где сдалась англо-американским войскам. Отдельные военнослужащие дивизии оказались в Берлине, приняли участие в его обороне и были взяты в плен Красной Армией.

2 мая 1945 года Дегрель непосредственно рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером был произведен в бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС, о чем и была сделана соответствующая запись в его «Зольдбухе» (Soldbuch) – «Солдатской книжке». Причем он был произведен сразу «через чин», так как в системе званий СС после штандартенфюрера шло звание оберфюрера СС. Однако по приказам это производство проведено не было, тем более что сам Гиммлер 28 апреля 1945 года был отстранен Гитлером от всех постов и исключен из партии – так что теоретически права производить Дегреля в какое-либо звание в мае 1945 года он уже не имел, да и сам Дегрель после войны об этом факте особо не распространялся.

Полвека в изгнании

Существует легенда, имеющая в основе воспоминания самого Дегреля, о том, что во время своей последней встречи с Адольфом Гитлером, когда уже никто не сомневался в крахе Третьего рейха, бомбы сыпались по всей Германии, Гитлер во время ужина налил ему бокал вина и, посмотрев ему в глаза, твердо сказал: «Мы все умрем, но Вы, Леон, должны жить. Вы должны жить, чтобы рассказать миру правду». Это Дегрель поставил целью оставшихся лет своей жизни.

Дегрель не стал сдаваться в Любеке англичанам. Он, вместе со своими телохранителями, перебрался через Данию в Норвегию, откуда на самолете «Хейнкель» вылетел в Испанию. Полет был крайне тяжелым, кроме того, горючее было на исходе. Тем не менее пилоту удалось дотянуть до Испании, где самолет, у которого уже практически не осталось горючего, совершил вынужденную посадку в Сан-Себастьяне. Посадка была тяжелой, самолет получил тяжелые повреждения, а сам Дегрель был серьезно ранен, получив многочисленные переломы. В критическом состоянии его перевезли в госпиталь, где долгие месяцы провел закованным в гипс. Тем временем власти союзников, а также Бельгии практически сразу же стали требовать от правительства Испании выдачи Дегреля, которого в Бельгии обвинили в измене родине. Однако франкистские власти категорически отказались выдать Дегреля, мотивировав свой отказ плохим состоянием здоровья лидера рексистов.

Бельгийское правосудие не собиралось оставлять Дегреля в покое. Уже в декабре 1945 года в Брюсселе состоялся судебный процесс, на котором находившийся в Испании командир дивизии СС был заочно приговорен к смертной казни. После вынесения приговора международное сообщество вновь усилило давление на Франциско Франко, требуя выдачи теперь уже признанного военным преступником Дегреля. Тогда Франко, все так же не собиравшийся отдавать Дегреля в руки бельгийцев, но так же боявшийся слишком серьезных международных осложнений, приказал организовать Дегрелю побег из госпиталя, где он находился. Побег, естественно, удался, и Дегрель, имея в кармане фальшивые документы, в 1946 году скрылся в Аргентине.

Через несколько лет он вернулся в Испанию. В 1954-м получил испанское гражданство и сменил имя на Леона Хосе де Рамиреса-Реина (Josй Leyn Ramhrez Reina). Франко не оставил его заботой и помог Дегрелю создать строительную фирму, которой стал передавать правительственные заказы. Так что Дегрель

никаких проблем с поиском средств к существованию не испытывал и был вполне респектабельным бизнесменом.

Находясь в Испании, Дегрель так же активно, как и раньше, продолжал вести теперь уже неонацистскую пропаганду. Он постоянно выступал с интервью и статьями, в которых в том числе отрицал холокост – массовое уничтожение евреев во время Второй мировой войны. Он активно участвовал в деятельности неонацистского Кружка испанских друзей Европы Circulo Espacol de Amigos de Europa (CEDADE), а также создал в Барселоне собственное издательство, в котором издавал собственные работы, в том числе «Открытое письмо» папе Иоанну Павлу II. Его ревизионистские выступления в конце концов привели к тому, что Верховный суд Испании был вынужден рассмотреть его дело. Дегрель был признан виновным в осквернении памяти жертв нацизма и приговорен к крупному денежному штрафу.

Дегрель часто и много говорил о Гитлере, перед которым он и через годы после окончания войны преклонялся. Дегрель – один из главных авторов легенды о

«Великом Гитлере», созданной в противовес легенде о «Гитлере-чудовище». Он оправдывал его во всем, превознося его простоту, «глубокий ум», «человеколюбие» и т. д. Причем в данном случае Дегрель выступал не как историк (то есть он не приводил каких-либо фактических подтверждений своих слов), а как публицист. Можно привести такой пассаж на тему «Гитлер и религия»: «Верил ли Гитлер в Бога? Он глубоко верил в Бога. Он называл Бога Всемогущим, Повелителем всего видимого и невидимого. Пропагандисты обычно изображали Гитлера атеистом. Он им не был. Он презирал лицемерных и материалистичных клерикалов, но был в этом не одинок. Гитлер верил в необходимость стандартов и теологических догматов, без которых, как он неоднократно повторял, великое учреждение Христианской церкви разрушится… Никто в мире не говорил со мной так красноречиво о бытии Бога. Он придерживался таких взглядов не потому, что воспитывался как христианин, а потому, что его аналитический ум привел его к концепции Бога. Вера Гитлера была превыше любых формулировок и случайных обстоятельств. Бог был для него основой всего, пастырем всех вещей, его собственной судьбы и судеб всех остальных людей». Дегрель ни на йоту не изменил свои убеждения образца 1940-х годов. В уже упоминавшемся интервью он на вопрос: «Вы изменили сегодня, в изгнании, свои убеждения?» – ответил: «Нисколько. Гитлер был величайший человек европейской истории. Он боролся за идеал, за идею… Начав с узко национального, сугубо германского лидера, он постепенно учился

мыслить европейскими категориями, и так вплоть до общепланетарного масштаба…. Он искренне ненавидел современный мир как в его капиталистическом, либерально-космополитическом, так и в его марксистском вариантах… Часто его изображают как истерика, психопата, с трясущимися руками. Это все пропаганда. Он был удивительно воспитанный и обаятельный человек, вежливый, внимательный, сосредоточенный. Проиграв эту войну, потеряла шанс своего великого будущего не только Германия, но вся Европа, весь мир. Посмотрите, какой мир построили сегодня победители, его враги. Царство денег, насилия, смешения, вырождения, низменных, недочеловеческих инстинктов. Все кругом продажно, низко и материально. Нет высшей Идеи. Мы сражались за нечто Великое. И, вы знаете, духовно мы не проиграли. У них нет одного – Веры. Она есть только у нас. Мы как истинные европейцы сражались за Красоту, Гармонию, Духовность, Справедливость. Это была война идеалистов и романтиков против двух типов материализма – капиталистического и марксистского. Они могут отнять у нас нашу жизнь. Нашей Веры у нас они не отнимут…» Ни комментировать, ни что либо добавить к этим словам невозможно…

Еще в молодости хорошо писавший Дегрель параллельно с бизнесом и политической деятельностью начал писать мемуары, которые вышли под названием «Кампания в России (Потерянный легион)». В 1992 году вышло новое дополненное многотомное издание его воспоминаний – «Компания в России. Войска СС на Восточном фронте» («Campaign in Russia: The Waffen SS on the Eastern Front»). По оценкам критики, книга была написана великолепно и содержит много интереснейшего фактического материала. Пытаясь снова и снова привлечь к себе интерес общественности, Дегрель двенадцать раз обращался к правительству Бельгии с предложением явиться на суд, но только в случае, если это будет объективный суд присяжных. Ответа он не получил – бельгийские власти имели на руках уже вынесенный ему смертный приговор и не считали необходимым начинать новое судебное разбирательство.

Одним из наиболее известных его политических заявлений стало написанное им 8 августа 1992 года Политическое завещание «К молодежи Европы». Вот лишь несколько цитат из этого документа так и не изменившего своим взглядам Дегреля: «Когда-то и нам было по двадцать лет, и хотя ясные дни юности для нас навсегда отошли в прошлое, наши сердца по-прежнему хранят верность величественным идеалам, которые, несомненно, вдохновляют также и вас, мои молодые европейские

современники и товарищи по борьбе…

Победа нас обманула. Зачехлив оружие, мы наблюдали, как наша рожденная в боях 1942 года Европа сразу же по завершении военных действий, начала съеживаться и сморщиваться… Повсюду воцарились пошлость, посредственность, неуемная жажда чувственных наслаждений. Люди, устремившиеся в погоню за этими эфемерными благами, к сожалению, не догадывались о том, что гоняются за призраками…

Представительная власть, освящающая самые умопомрачительные антраша своих адептов, в действительности сводится к системе обрядов ритуального характера. В то веселое место, куда стекаются прошедшие сквозь горнило выборов захребетники, дорога – отнюдь не дешевая, так что в путь этот отправляются лишь владельцы толстых кошельков. Выборы и перевыборы обходятся депутатам в копеечку: один отделывается миллионами, другой – сотней миллионов, а иному не хватает и миллиардов… Двадцать тысяч надменных, безответственных и никчемных функционеров, кстати сказать, никем не избранных, завладели половиной Европы, которая и без того едва держится на ногах под диктаторским гнетом Общего рынка. Европа сотрясается от частых экономических кризисов, и они только усугубляются по милости профсоюзных бонз, с их нелепыми требованиями и демагогическими шутихами…

Вы, юноши и девушки, патриоты Европы, обязаны положить предел нынешним грабежу, жульничеству и разорительному разгильдяйству. И тогда вы будете жить в союзе процветающих государств, под властью истинного вождя, человека, всеми любимого и почитаемого, избранного народом в ходе свободного голосования. Только такой вождь сумеет надежно защитить социальные и расовые права обитателей Европы».

В 1973 году бельгийские журналисты смогли договориться с Дегрелем об интервью и встретились с ним в Мадриде. Во время беседы Дегрель заявил: «Я сожалею, что мне не удалось достичь намеченного, но будь у меня шанс, я бы все повторил сначала».

Лидер валлонских рексистов, оставшийся до последнего часа убежденным поклонником Адольфа Гитлера, Леон Дегрель скончался от инфаркта в госпитале Сан-Атонио испанского города Малага 31 марта 1994 года. Он пережил падение Третьего рейха почти на 49 лет и умер на 88 году жизни.

Командир галичан Фриц Фрейтаг

Большую часть времени существования украинской дивизии в составе войск СС ею командовал чистокровный немец, уроженец Восточной Пруссии Фриц Фрейтаг. Впрочем, в этом не было ничего странного – большинством национальных формирований войск СС руководили именно немцы. Странным было другое: во-первых, сам факт существования украинской дивизии в войсках СС, а во-вторых, то, что вольнолюбивые «западенцы» на дух не переносили своего командира и всеми силами добивались его замены на своего ставленника – но в целом не очень удачно…

Солдат, полицейский, эсесовец

О молодости Фрейтага, как, впрочем, и вообще о всей его довоенной жизни, известно довольно мало. Да в общем-то вся его довоенная карьера не была сколько-нибудь выдающейся – скорее, совсем обычной. Тем не менее некоторые сведения о нем все же найти удалось.

Фридрих – или, как его всегда называли, Фриц – Фрейтаг[112] родился 28 апреля 1894 года в восточно-прусском городе Алленштейне[113]. Это был довольно крупный город, который являлся центром одноименного городского округа и располагался на реке Алле, на железной дороге Торн–Инстербург – в 30 километрах от российской границы. В 1885 году в нем проживало более 11 тысяч человек. Фрейтаг окончил народную школу и гимназию и устроился на работу.

В апреле 1914 года подошло время поступать на военную службу – в германскую армию призывали молодых людей на три года по достижении 20 летнего возраста. А вскоре – в августе 1914 года – началась Первая мировая война и Фрейтаг ушел на фронт. Большую часть войны Фрейтаг провел на Восточном фронте, где воевал против русских войск. Он показал себя хорошим и смелым солдатом, был произведен в лейтенанты резерва и назначен командиром роты. За боевые отличия Фрейтаг был награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса, а также – 4 июня 1918 года – чисто прусской наградой: Рыцарским крестом Королевского ордена Дома Гогенцоллернов с мечами. Кроме того, союзная Германии Австро-Венгрия отметила заслуги лейтенанта Фрейтага Медалью за военные заслуги 3-го класса с военными украшениями.

В боях Фрейтаг был несколько раз ранен – причем один раз достаточно тяжело, о чем свидетельствует его награждение Серебряным знаком за ранение (Verwundetenabzeichen in Silber). По статуту этого учрежденного в марте 1918 года знака отличия его «серебряную» степень получали те военнослужащие, кто получил 3–4 ранения средней тяжести. То есть можно сказать, что ранение Фрейтага было серьезным и, возможно, именно его последствия дали возможность потом говорить о его некоторой неуравновешенности и плохом характере, что часто бывает последствием постоянных болей.

После окончания войны он некоторое время послужил в Добровольческих корпусах, а затем – в 1919 году – был демобилизован. 26-летний Фриц Фрейтаг, не знавший в своей жизни ничего, кроме ремесла солдата, оказался выброшенным на

улицу. Такая судьба постигла огромное количество молодых немцев. Но Фрейтагу повезло – в 1920 году он был принят на службу в шуцполицию. (Позже – в 1945 году – он будет награжден Знаком отличия за 25 лет службы в полиции – Polizei Dienstauszeichnung 25 Jahr). Полиция стала хорошим выходом из положения для многих демобилизованных: рейхсвер, который Германии позволялось иметь по условиям Версальского мира, был ограничен 100 000 человек, в том числе 4 тысяч офицеров, а земельная полиция – тогда она находилась в подчинении правительства земель – превышала его по численности более чем втрое. Был лишь один нюанс – в штатном расписании шуцполиции было много должностей обер-офицеров, но мало штаб-офицерских и еще меньше – генеральских. Так что достойную жизнь эта работа позволяла обеспечить, а вот о стремительной карьере можно было забыть. Фрейтагу оставалось тянуть лямку в надежде, что начальство заметит пунктуального и исполнительного офицера.

Он окончил полицейское училище, но, хотя и был в офицерских чинах, особой карьеры не сделал. Точных данных нет, но скорее всего к моменту прихода к власти Адольфа Гитлера в январе 1933 года он был максимум капитаном полиции. Подобное довольно медленное продвижение было не редкостью в шуцполиции.

С приходом к власти нацистов Фрейтаг, всегда отличавшийся огромным стремлением сделать карьеру, одним из первых вступил в нацистскую партию, получил НСДАП-№ 3 052 501. Вскоре он, как участник военных действий, получил Почетный крест мировой войны 1914—1918 годов с мечами (Ehrenkreuz des Weltkrieges 1914—1918 mit Schwertern). В качестве служащего полиции он принимал участие в организации и обеспечении безопасности проходивших в Берлине Олимпийских игр 1936 года, за что получил довольно редкую награду – Германский Олимпийский знак отличия 2-го класса (Deutsche Olympia-Ehrenzeichen 2. kl.), которую выдавали за «исключительные заслуги в организации игр». (Всего знаком отличия 1-го и 2-го класса было награждено 767 человек, и в их числе Фрейтаг.)

Первоначально когда началась Вторая мировая война, 45-летний подполковник полиции Фриц Фрейтаг в армию призван не был – и возраст уже у него был довольно большой, и последствия ранения сказывались. Он продолжал заниматься обеспечением порядка и мечтать о быстрой карьере.

Но война, как рассчитывали многие немцы, с разгромом Польши, а затем и Франции не закончилась. Напротив – она начала набирать новые обороты. И тогда Фрейтаг решил связать

свою дальнейшую карьеру со службой в вооруженных силах. Наиболее простым было поступление в войска СС, тем более что те испытывали хроническую нехватку кадровых офицеров, что сулило Фрейтагу – все же имевшему большой боевой опыт – неплохие перспективы. В результате в начале 1941 года он вступил в СС, получив СС-№ 393 266. Фрейтаг был назначен на довольно престижный пост начальника Оперативного отдела (Ia) Командного штаба рейхсфюрера СС – правда, здесь он удержался недолго, лишь до 1 августа 1941 года, когда его сменил Эрнст Роде.

Приведем здесь описание внешности Фрица Фрейтага, сделанное, правда, несколько позже, служившим под его началом в «Галичине» священником оберштурмфюрером СС И. Нагаевским. По его словам, Фрейтаг «был выше среднего роста, с массивным телом и большой головой, которая мощно восседала на такой же шее. Сразу я подумал, что он саксонец. Его темные волосы с залысинами были гладко причесаны назад. В его зеленоватых глазах можно было увидеть искры энергии, а еще больше – жестокости. Его речь была резкой и жесткой, и он не напоминал мне аристократичных офицеров вермахта, которых я уже имел возможность наблюдать в 1941 году» [114].

В составе войск СС

Но даже несмотря на потребность в офицерских кадрах, командование СС не отправило переименованного в оберштурмбаннфюреры СС Фрица Фрейтага в полноценную воинскую часть. В начале августа 1941 года – когда военные действия на советско-германском фронте уже начались – его назначили начальником Оперативного отдела – 1-м офицером Генштаба (Ia)[115] штаба 1-й мотопехотной бригады СС[116]. Эта бригада была сформирована в апреле 1941 года из двух штандартов соединений СС «Мертвая голова» (то есть из частей охраны концлагерей, причем наиболее подготовленные кадры были отправлены в дивизию СС «Мертвая голова», а в бригаду вошли менее боеспособные части) – 8-го и 10-го, которые вскоре были переименованы соответственно в 8-й и 10-й пехотные полки СС (SS-Infanterie-Regiment). Первоначально бригада не предназначалась для действий на фронте, и когда ее перебросили в Россию в августе 1941 года, то передали в подчинение высшего руководителя СС и полиции на Юге России обергруппенфюрера СС и генерала полиции Фридриха Еккельна. То есть с самого начала эта бригада войск СС предназначалась для проведения карательных операций против местного населения, а также для борьбы с партизанами.

Бригаду, которая была все же более боеспособной и мобильной, чем охранные части тыловых районов, использовали как «пожарное соединение», постоянно перебрасывая из одного тылового района в другой. Уже в конце августа бригаду бросили против партизан в районе Житомир–Коростень–Никополь. Уже 13 октября 1941 года бригаду передали в подчинение высшего руководителя СС и полиции в Центральной России группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Эриха фон дем Бах-Зелев-ского и поручили организацию охраны коммуникаций в районе Рыльск–Глухов–Шостка. Одновременно солдат бригады время от времени бросали против партизан. Кстати, надо отметить, что очень скоро бригада заслужила сомнительную славу одной из самых жестоких карательных частей СС. Но немецкое командование на первом этапе действия дивизии за полноценные военные операции не считали, в связи с чем и награды эсесовцам были рангом пониже: Фриц Фрейтаг был, например, «за особые заслуги в участии в пресечении враждебной деятельности или за особые заслуги в области руководства войной» награжден Крестом за военные заслуги с мечами 2-го класса.

15 декабря 1941 года Фриц Фрейтаг получил наконец назначение на фронт – куда он всегда стремился – и оставил штаб 1-й мотопехотной бригады СС[117]. В тот же день он принял командование 2-м полицейским стрелковым полком (Polizei-Schutzen-Regiment 2)[118], входившим в состав Полицейской дивизии[119], которой командовал бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Альфред Вюнненберг.

Сразу же после прибытия Фрейтага дивизия была брошена в бой: в декабре 1941 – начале 1942-го года она приняла участие в боях в районе Волхова. В январе–марте 1942 года она приняла самое активное участие в отражении наступления 2-й ударной и 59-й армий Волховского фронта под Любанью. Сначала дивизия, переданная в состав группы армий «Север», была размещена под Урицком, но, когда части 2-й ударной армии генерала Власова прорвали фронт, ее перебросили к месту прорыва – в район Спасской Полисти. Дивизия была включена в северную ударную группировку, наступавшую из района Спасской Полисти. 20 марта кольцо окружения было замкнуто и войска 2-й ударной и 59-й армий попали в котел. 30 марта советским войскам удалось прорвать кольцо окружения, после чего дивизия вновь начала операции по восстановлению котла. Это окружение стало полной катастрофой для 2-й ударной армии, к своим смогло выйти лишь несколько тысяч человек, остальные либо погибли, либо – как и сам командующий армией генерал-лейтенант Власов – были взяты в плен. Фрейтаг же принял участие в уничтожении скрывавшихся по лесам остатков советских войск.

В первых же боях Фрейтаг сумел отличиться и уже 5 февраля 1942 года получил шпангу образца 1939 года к Железному кресту 2-го класса, а 6 марта 1942 года – шпангу к Железному кресту 1-го класса[120]. В боях дивизия понесла значительные потери, Фрейтаг был ранен, кроме того, у него обострились и застарелые заболевания – он стал крайне нервным, часто болел и наконец 8 июля 1942 года был отправлен на лечение. Пост командира полка за ним был сохранен, а временное исполнение обязанностей на время отсутствия Фрейтага было возложено на командира 2-го батальона штурмбаннфюрера СС Гельмута Дёрнера[121].

По выздоровлении Фрейтаг вернулся в полк, 2 сентября 1942 года вновь принял командование и вскоре был произведен в штандартенфюреры СС. Под его руководством полк принял участие в боях на линии железной дороги Тосно–Колпино. Но во главе полка Фрейтаг оставался недолго – всего четыре месяца – и уже 4 января 1943 года сдал командование все тому же Гельмуту Дёрнеру. А 15 февраля 1943 года он получил новое повышение, став командиром 8-й кавалерийской дивизии СС[122]. Правда, все

говорило о том, что данное назначение – мера временная. В феврале–мае 1943-го в этой дивизии вообще командиры менялись очень часто – за это время сменилось три командира, и все закончилось возвращением на пост командира создателя дивизии бригадефюрера СС, генерал-майора войск СС Германа Фегелейна.

20 февраля кавалерийская дивизия СС, понесшая в начале года значительные потери в боях у Лутцева, была переброшена в район Брянска, а затем – под Дмитров, где и вела бои до середины апреля, когда, после значительных потерь, она была отведена на отдых в тыл. Действия Фрица Фрейтага на посту командира 8-й кавалерийской дивизии СС были признаны командованием успешными, и 30 апреля 1943 года он был награжден Золотым Германским крестом (Deutsches Kreuz in gold), а несколько позже произведен в оберфюреры СС.

С 17 апреля по 1 июня и с 18 августа по 20 октября 1943 года Фриц Фрейтаг числился командиром Полицейской дивизии СС. Правда, в апреле–июне он был всего лишь исполняющим обязанности, замещая считавшегося командиром официально Альфреда Вюненберга. Кроме того, назвать Фрейтага «командиром дивизии» в этот период можно лишь с некоторой натяжкой. Дело в том, что Полицейская дивизия понесла к этому времени довольно значительные потери и была сведена в боевую группу (Kampfgruppe SS-Polizei-Division) и фактически представляла собой неполную бригаду. Хотя формально в ее составе числись три полицейских пехотных и артиллерийский полк.

Во главе украинской дивизии

Создание украинской дивизии в составе войск СС было связано отнюдь не с непосредственно украинской территорией, которая был включена в состав имперского комиссариата «Украина». Инициатором ее формирования стал губернатор дистрикта «Галиция», входившего в состав генерал-губернаторства[123], барон Отто Густав фон Вэхтер[124]. В марте 1943 года его предложение о формировании галицийской дивизии СС наконец получило одобрение рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера[125]. Название «галицийская» (то есть набранная из лиц украинского происхождения, проживавших на землях, ранее входивших в состав Австро-Венгрии), а не «украинская» было для Гиммлера принципиально важным. Сам он отмечал: «Конечно, я не буду наказывать галичан за то, что они говорят по-украински, но я не перестану считать их именно галичанами».

Сама идея создания подобного соединения была активно поддержана украинскими националистами. Например, председатель Украинского центрального комитета в Кракове профессор Владимир Кубиёвич заявил: «Создание стрелковой дивизии СС – это особая честь. Создание галицко-украинской дивизии по образцу СС – это для нас обязательство продолжать активное сотрудничество с немецкими государственными органами вплоть до победы». Именно Кубиёвич в апреле 1943 года и был поставлен во главе Войсковой управы во Львове, которая занималась вербовкой добровольцев в дивизию СС. В мае–июне 1943-го на территории бывших Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей была проведена массированная вербовочная кампания, которая имела значительный успех: на вербовочные пункты явилось почти 85 тысяч добровольцев. Из них более 30 тысяч отбраковали по медицинским соображениям, и в результате в учебный лагерь Хейделагер близ Дебицы, где шло непосредственно создание галицийской дивизии, отправили 13—14 тысяч. Остальных добровольцев включили во вспомогательные полицейские полки.

В новой дивизии – добровольческой дивизии СС «Галиция» (SS Freiwilligen Division Galizien) – большинство командных постов заняли немцы, хотя в то же время значительное число офицерских должностей было укомплектовано западными украинцами – для этого в Германии ускоренный курс обучения прошли 350 офицеров и около 2000 унтер-офицеров; из заметных командных постов украинцам достались должности командиров

1-го (Евгений Побигущий) и 3-го (Михаил Бригдер) батальонов 29-го гренадерского полка, а также 4-го (тяжелого) артиллерийского дивизиона (Николай Палиенко). Надо заметить, что, несмотря ни на что, эта дивизия считалась все же соединением «второго сорта» и немецкий командный состав оставлял желать лучшего. Первым командиром дивизии стал руководитель СС и полиции в Белорутении бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции Вальтер Шимана. Однако Шимана был совсем невоенным человеком и подходил для командования дивизией лишь на период ее формирования[126], тем более что уже в октябре 1943-го он был отправлен в Грецию высшим руководителем СС и полиции[127] и должность комдива вновь оказалась вакантной. Тогда Главное оперативное управление СС вспомнило о Фрейтаге и, посчитав его перспективным офицером, отдало приказ о назначении. 20 ноября 1943 года оберфюрер СС Фриц Фрейтаг приступил к обязанностям командира добровольческой дивизии СС «Галиция», или, как ее еще называют на Украине «Галичина». Начальниками штаба у Фрейтага были: сначала гауптштурмфюрер СС Отто Берендт, а затем – с августа 1944 года – майор вермахта Вольф Дитрих Хейке. Штаб дивизии был организован следующим образом[128]:

Командный отдел:

Ia – 1-й офицер Генштаба, фактически начальник штаба (майор Вольф Дитрих Хейке)

Ic – 3-й офицер Генштаба, отвечавший за разведку и контрразведку (гауптштурмфюрер СС Винц)

Адъютантура

2a – дивизионный адъютант, ведавший кадровыми вопросами офицеров (оберштурмфюрер СС Карл Вильднер)

2b – 2-й адъютант, ведавший кадровыми вопросами унтер-офицеров (гауптштурмфюрер Дмитрий Палиев)

3 – дивизионный военный суд (штурмбаннфюрер СС Георг Циглер)

Квартирмейстерский отдел

Ib – 2-й офицер Генштаба, квартирмейстер, отвечавший за обеспечение дивизии (оберштурмфюрер СС Генрих Шааф)

4a – дивизионный интендант (штурмбаннфюрер СС Отто Зульцбах)

4b – дивизионный врач (оберштурмбаннфюрер СС доктор Макс Шпехт)

4c – дивизионный ветеринар (штурмбаннфюрер СС доктор Томас Андерсен)

5 – начальник автоколонны (штурмбаннфюрер СС Берндт)

6 – пропаганда (штурмбаннфюрер СС Карл Роберт Цоглауер)

Несколько неуравновешенный, и что самое главное, суровый командир и поклонник жесткой дисциплины (что сразу же не очень то понравилось не очень дисциплинированным новобранцам), Фрейтаг был плохо принят украинцами, которые совершенно необоснованно рассчитывали, что во главе дивизии поставят их земляка. Часто в современных украинских источниках указывают, что «Фрейтаг, будучи скорее полицейским офицером, чем военным, мало подходил для поста командира фронтовой части, какой была дивизия „Галичина“», что, впрочем, является скорее конъюнктурным заявлением – все же Фрейтаг был боевым офицером, тем более имевшим опыт командования соединениями дивизионного уровня. Впрочем, слова о том, что Фрейтаг рассматривал новую должность как возможный трамплин для будущей карьеры, не лишены оснований – он действительно был крайне честолюбивым офицером. Его начальник штаба майор Хейке писал, что Фрейтаг был «теоретиком, который хотел командовать боевой единицей, сидя за канцелярским столом» (эта характеристика тем не менее не вызывает доверия, особенно если иметь в виду довольно частые ранения Фрейтага).

Выбор Фрейтага в качестве командира украинской дивизии сложно назвать удачным. Отсутствие такта, необходимого командиру инонационального соединения, а также чрезмерная строгость и даже жестокость, с которой он требовал исполнения своих распоряжений, вызывали недовольство не только украинцев, но и немецкого контингента дивизии. Кроме того, сам Фрейтаг относился к украинцам как к людям второго сорта, что также отрицательно сказывалось на настрое его подчиненных.

В феврале 1944 года место формирования дивизии было изменено – новобранцев перевезли в лагерь Нойхаммер в Саксонии. Через некоторое время дивизия была в целом укомплектована и приобрела следующий состав (в соответствии со штатным расписанием):

29-й гренадерский полк войск СС (галицийский № 1)[129] – оберштурмбаннфюрер СС Деерна;

30-й гренадерский полк войск СС (галицийский № 2)[130]– оберштурмбаннфюрер СС Ганс Форстойтер;

31-й гренадерский полк войск СС (галицийский № 1)[131] – оберштурмбаннфюрер СС Франц Бинц[132];

14-й артиллерийский полк войск СС (Waffen-Artillerie Regiment der SS 14) – оберштурмбаннфюрер СС Фридрих Бейерсдорф;

14-й фузилерный батальон войск СС (SS-Waffen-Füsilier-

Battalion 14) – штурмбаннфюрер СС Карл Бриштот;

14-й самокатный батальон СС (SS-Radfahr-Battalion 14);

14-я противотанковая рота войск СС (SS-Waffen-Panzerjäger-Kompanie 14);

14-й зенитный дивизион войск СС (SS-Waffen-Flak-Abteilung 14) – штурмбаннфюрер СС Отто Кюстер;

14-й батальон связи войск СС (Waffen-Nachrichten-Abteilung der SS 14);

14-й саперный батальон войск СС (Waffen-Pionier-Battalion der SS 14) – штурмбаннфюрер СС Йозеф Рембергер;

14-й полевой запасной батальон СС (SS-Feldersatz-Battalion 14) – штурмбаннфюрер СС Клейнов;

14-я рота обеспечения СС (SS-Versorgungs-Kompanie 14);

14-й хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts-Bataillon 14);

14-й командование частей обеспечения СС (SS-Division-Nachschubtruppen 14);

14-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts-Abteilung 14);

14-я ветеринарная рота СС (SS-Veterinär-Kompanie 14);

14-е управление полевой почты (SS-Feldpostamt 14);

14-й взвод военных корреспондентов СС (SS-Kriegsberichter-Zug 14);

14-я часть полевой жандармерии СС (SS-Feld-gendarmerie-Trupp 14).

Грекокатолические капелланы дивизии подчинялись Иосифу Слипому, а духовником дивизии был назначен профессор богословия Львовской семинарии Василий Лаба. Обращает на себя внимание тот факт, что значительное число высших постов в дивизии получили выходцы из Полицейской дивизии СС – это была общепринятая практика, когда командир «перетаскивал» с собой сослуживцев: Фридрих Бейерсдорф командовал 1-м дивизионом 4-го артиллерийского полка СС, Ганс Форстойтер – 1-м батальоном 3-го полицейского полка СС, Карл Бриштот – 5-й ротой 1-го полицейского полка СС, Йозеф Рембергер – саперным батальоном, а Отто Кюстер был интендантом 3-го полицейского полка СС.

В феврале 1944 года из состава дивизии была выделена боевая группа, которая была направлена в северо-западную Галицию для борьбы против партизанского отряда Ковпака – в распоряжение высшего руководителя СС и полиции в генерал-губернаторстве. Причем Фрейтага в это время в дивизии не было, а позже он заявил, что ни за что не стал бы исполнять этот нелепый приказ об откомандировании солдат в распоряжение полицейских. Во главе группы – два пехотных батальона, артиллерийский дивизион, саперная и противотанковая роты,

всего около 2 тысяч человек, – был поставлен командир 14-го артиллерийского полка СС оберштурмбаннфюрер СС Фридрих Бейерсдорф. До 20 марта боевая группа участвовала в боевых операциях против партизан в районе Любачева, Чесанова, Тарнгорода, Билгорая и Замостья, а затем была отправлена в лагерь Нойхаммер, где присоединилась к основным частям дивизии.

20 апреля 1944 года Фриц Фрейтаг был произведен в бригадефюреры СС, генерал-майоры войск СС и полиции. В этот день – день рождения Гитлера – в СС ежегодно проводились массовые производства: так, в этот день в 1944 году звание обергруппенфюрера СС получило шесть человек, группенфюрера СС – восемь человек, бригадефюрера СС – 15 человек.

22 апреля в состав дивизии были влиты 4-й и 5-й галицийские полицейские полки. 16 мая Нойхаммер посетил рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, который выступил перед офицерами дивизии. В целом дивизия была вполне боеспособной частью. Ее начальник штаба – Вольф Дитрих Хейке – в опубликованных после войны мемуарах отмечал, что украинцы «проявляли выдержку и твердость при больших нагрузках. Зато в стрельбе, вопреки всем ожиданиям, показывали плохие результаты. У украинцев был большой интерес к техническим отраслям, например к зенитной артиллерии. Как водители они хотя и с восторгом садились за руль, но проявляли мало контроля».

От Бродов до Австрии

В конце июня дивизия была передана в резерв 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» и была отправлена на фронт. Фрейтаг выехал в ставку командующего группой армий генерал-фельдмаршала Вальтера Моделя и принял участие в совещании, на котором – по просьбе Фрейтага – дивизии был выделен участок фронта в районе Станислава. 28 июня началась переброска дивизии из Нойхаммера под Станислав. Она заняла 36-километровый участок фронта (службы снабжения разместились в тылу – в окрестностях города Ожидова) и была временно подчинена штабу XIII армейского корпуса генерала пехоты Артура Хауффе. Важнейшей задачей корпуса, и всей армии была оборона местечка Броды – важного транспортного центра немецких позиций. Здесь дивизии предстояло, наверное, самое тяжелое за время войны испытание[133].

13 июля после мощнейшей артиллерийской подготовки советские войска 1-го Украинского фронта маршала Советского Союза Ивана Конева перешли в наступление по всему фронту – началась Львовско-Сандомирская операция. Советские войска превосходили противника в живой силе (1,1 миллиона человек против 900 тысяч) и имели абсолютный перевес в технике: 16 100 орудий и минометов против 6300, более 2 тысяч танков – против 900, 3250 самолетов – против 700. Советские танковые армии прорвали позиции вермахта на двух направлениях – по дороге Тарнополь–Львов и северо-западнее Бродов. Создалась вполне реальная угроза полного окружения XIII корпуса (остатки восьми дивизий, в том числе и 14-я гренадерская дивизия СС). Часто пишут, что Фрейтаг фактически утратил руководство дивизией. Однако здесь надо иметь в виду, что командование корпуса не стало использовать «Галичину» как единое соединение, а вводило ее в бой отдельными частями – первым против советских частей был брошен 30-й гренадерский полк войск СС, причем для этого ему пришлось совершить 10-километровый марш-бросок. Украинцы пошли в контратаку и были буквально смяты советскими танками, атака захлебнулась. После этого в атаку пошли советские войска. 30-й полк, тем не менее, позиции удержал, и вскоре в этот район начали прибывать 29-й и 31-й гренадерские полки войск СС, а также артиллерийские части. Потери были значительны – 30-й полк даже пришлось отвести на переформирование (после реорганизации его снова бросили в бой). Дивизия получила задание оборонять позиции в районе долины Сасова и Ясенова с целью не пропустить советские войска

в лесистую местность.

16 июля остатки XIII корпуса были окружены – маломаневренные немецкие соединения не могли тягаться в скорости с советскими танковыми корпусами. Фрейтаг проявил себя не совсем компетентным командиром, но в этих условиях вообще было тяжело справиться с ситуацией, которая осложнялась еще и тем, что советская авиация и артиллерия практически полностью уничтожила все линии коммуникаций. Тем не менее он не прятался за спины солдат, проявил храбрость и был тяжело ранен – 11 августа 1944 года он получил Золотой знак за ранение (Verwundetenabzeichen in gold). Украинцы упорно обороняли села Пеняки, Гуту Пеняцкую, Гуту Верхобугскую, Суходолы, а также развалины замка в Подгорцах. Но ситуацию исправить было невозможно: в тылу 29-го и 30-го полков уже появились советские танки, а штаб 31-го полка попал под огонь «Катюш» близ Сасова и был практически полностью уничтожен.

17 июля дивизия Фрейтага включена в состав группы прорыва, во главе которой был поставлен командир 132-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Фриц Линдеман. В ночь на 18 июля украинцы пошли на прорыв, но их попытка потерпела полный крах и лишь принесла новые потери. К концу дня 19 июля украинская дивизия понесла огромные потери, а впереди было еще пять дней боев.

И тут Фрейтаг потерял голову и, ударившись в панику, по телефону сообщил Линдеману, что его дивизия неуправляема. Тот, естественно, сообщил о ситуации в «Галичине» генералу Хауффе, и тот своей властью отрешил Фрейтага от должности и прикомандировал к штабу корпуса, а то, что осталось от «Галичины», было передано в распоряжение Линдемана.

22 июля ценой неимоверных усилий немецкая группировка смогла прорвать кольцо окружения близ Злочева (между селами Княжье и Ясиновцы) и соединиться с основными частями 1-й танковой армии. Но потери были слишком велики – из окружения вышло только 3 тысячи эсесовцев, можно сказать, что дивизия как боевая сила перестала существовать[134].

В уже упоминавшихся мемуарах Хейке дает описание боевых действий дивизии под Бродами: «Во время боев в котле и при прорыве многие украинцы показали свою отвагу. Например, всюду, где появлялись вражеские танки, украинцы подползали, чтобы поразить этих стальных монстров с близкого расстояния; известен случай, когда украинский подстаршина сознательно заплатил жизнью, чтобы уничтожить вражеский танк. Многие солдаты дивизии были награждены железными крестами за геройство, повышены в звании за отвагу… Рассматривая битву

под Бродами, надо отметить, что дивизия не подвела, а, наоборот, с честью выполнила свои обязанности. Если судьба не наградила ее победой – в этом вина не дивизии, а несчастливого стечения обстоятельств». А вот сам Фрейтаг оценил действия своих подчиненных крайне низко и несколько позже, беседуя с «крестным отцом» дивизии, приехавшим навестить своих питомцев, губернатором Вэхтером, назвал украинцев «трусами» и «саботажниками», погубившими его военную карьеру.

Эти бои стали последними и для командира XIII армейского корпуса генерала Хауффе – 22 июля 1944 года он был взят в плен, в тот же день его автомобиль подорвался на мине и генерал погиб. Да и весь корпус был полностью уничтожен – его восстановили только в декабре 1944 года.

К этому времени Фрейтаг уже успокоился и с присущей ему энергией начал собирать остатки своей дивизии, а затем повел ее в отступление по маршруту Стрый–Дрогобыч–Самбор – повел пешим ходом, так весь транспорт был потерян в котле. Во время этого марша последовали новые потери, и в конце концов через Карпаты Фрейтагу удалось перевести лишь 1500 человек.

За отличия в боях под Бродами многие бойцы дивизии были награждены. Вот, например, приказ о награждении Железным крестом 2-го класса от 1 августа 1944 года:

штаб дивизии – 11 человек;

29-й гренадерский полк войск СС – 17 человек, в том числе 5 украинцев: оберштурмфюрер СС Володимир Козак, капелан унтерштурмфюрер СС Михайло Левинец, унтершарфюреры СС Любомир Боднар и Ярослав Кинаш, унтерштурмфюрер СС Остап Чучкевич;

30-й гренадерский полк войск СС – 6 человек, в том числе 2 украинца: унтершарфюрер СС Ярослав Бобинський, СС-манн Ярема Лехнюк;

31-й гренадерский полк войск СС – 10 человек, в том числе 4 украинца: унтершарфюрер СС Олесь Гардецький, обершютце СС Осип Демкович и Мирон Пашницький, СС-манн Юрий Кондур;

фузилерный батальон – 4 человека, в том числе 3 украинца: оберштурмфюрер СС Роман Бойцун, обершютце СС Микола Филипович, СС-манн Василь Янко;

артиллерийский полк – 11 человек, в том числе 5 украинцев: унтерштурмфюрер СС Михайло Длябога, унтершарфюрер СС Евген Дзундза, обершютце СС Марьян Гурневич, СС-манны Роман Бучинський и Василь Палиенко;

зенитный дивизион – 2 человека;

противотанковый дивизион – 3 человека, в том числе украинец унтершарфюрер СС Мирон Шундлюк;

саперный батальон – 5 человек;

санитарный батальон – 17 человек;

вспомогательные подразделения – 5 человек;

батальон связи – 5 человек, в том числе 2 украинца: обершютце СС Володимир Марчук, СС-манн Стефан Батько;

ремонтные части – 1 человек;

ветеринарные части – 4 человека.

Остатки украинской дивизии (к которым присоединилось еще около 3000 человек из состава Украинской повстанческой армии – УПА) были переведены на отдых и пополнение в Нойхаммер, а Фрейтаг, передав временное командование дивизией Бейерсдорфу, вылетел в Берлин. В столице он явился с докладом к рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру и обратился к нему с просьбой дать ему в командование дивизию, укомплектованную немцами. Однако Гиммлер лишь выразил удовлетворение действиями дивизии под Бродами и отдал приказ о новом формировании полноценной дивизии из украинцев – официальный приказ был подписан 5 сентября 1944 года. Фрейтаг скрепя сердце был вынужден подчиниться.

В Нойхаммере в 14-ю гренадерскую дивизию были влиты части учебного запасного полка (около 8000 человек) и пять полицейских украинских батальонов. В это время дивизия изменила название и стала именоваться 14-й гренадерской дивизией войск СС (украинской № 1) – 14. Waffen Grenadier Division der SS (ukrainische Nr. 1), то есть впервые она стала не «галицийской», а «украинской». Кроме того, было разрешено на церемониях рядом с немецким флагом вывешивать желто-голубой украинский, исполнять гимн Украины.

28 сентября 1944 года Фрейтаг получил приказ сформировать усиленный батальон (батальон 29-го полка, легкая артиллерийская батарея, две противотанковые роты, две роты саперов, отделения связи и боевого снабжения – всего около 900 человек, командир – гауптштурмфюрер СС Карл Вильднер) для отправки его в Словакию, где вспыхнуло восстание. (Группа Вильднера действовала в районе Банска Бистрица, причем ей противостояли в основном югославские партизаны.) Одновременно за ним отправились и остальные части дивизии (один батальон был переброшен в Хорватию), которая по прибытии – в середине сентября 1944-го – на место была размещена в районе Жилина, где сменила запасную танковую дивизию «Татра». 30 сентября 1944 года за прорыв под Бродами Фриц Фрейтаг был награжден Рыцарским крестом Железного креста. В обращении к солдатам своей дивизии он писал по этому поводу: «Я ношу этот знак за всех отважных немецких и

украинских офицеров, унтер-офицеров и рядовых моей дивизии, которые в тяжелых боях под Бродами высоко подняли воинскую честь». О том, насколько Фрейтагу удалось испортить отношения с украинцами, говорит тот факт, что ни Украинская Войсковая управа, ни Украинский центральный комитет его с этой наградой не поздравили.

В конце сентября 1944 года части дивизии размещались в следующих населенных пунктах[135]:

штаб дивизии – город Жилин;

29-й гренадерский полк – севернее Жилина, штаб в Кисуцком Новом Месте;

30-й гренадерский полк – западнее Жилина, штаб в Великой Битче;

31-й гренадерский полк – восточнее Жилина, штаб в местечке Святой Мартин;

фузилерный батальон – севернее Жилина, штаб в местечке Райец;

артиллерийский полк – в окрестностях Жилина, штаб в Битчице;

противотанковый дивизион – восточнее Жилина, штаб в местечке Святой Мартин;

саперный батальон – в местечке Врутки;

батальон связи и административные части – в Жилине;

полевой запасной батальон – восточнее Жилина;

учебный запасной полк – в районе Челцы.

Фрейтаг продолжил обучение личного состава, время от времени выделяя отряды для борьбы с партизанами. В середине октября 1944 года Фрейтаг выделил из состава дивизии мобильную группу гауптштурмфюрера СС Фридриха Виттенмайера, которая оперировала в районе Банска Бистрица[136] вместе с группой Вильднера (группа была расформирована 30 ноября). Выделение боевых групп оправдывала сама специфика операций по подавлению восстания, когда не было необходимости действия дивизии как единого соединения. Кроме того, дивизия все еще находилась в стадии формирования и, как докладывал начальству Фрейтаг, «имеет недостаточно оружия и полностью небоспособна». В декабре 1944 года была выделена еще одна боевая группа «Дёрн», которую отправили в Венгрию, где на фронте в очередной раз возник кризис.

В конце года недолгое время Фрейтагу подчинялась также переброшенная в Словакию штурмовая бригада СС под командованием Оскара Дирлевангера, однако, как свидетельствует Хейке, бригада оказалась полностью

неуправляемой и приказов Фрейтага не исполняла. Тем временем Украинский центральный комитет, поддержанный Вэхтером, активизировал свою деятельность, плетя интриги и пытаясь добиться смещения Фрейтага с поста командира дивизии. Камнем преткновения, как всегда, стала попытка Украинской войсковой управы убедить Фрейтага назначить на вакантные командные посты украинцев – хотя бы до прибытия немцев. Фрейтаг просьбам не внял и назначений не подписал.

В январе 1945 года все боевые группы были расформированы, дивизия вновь объединена, и 25 января началась ее переброска в Штирию. Туда дивизия прибыла 1 февраля (официально передислокация была завершена 28 февраля) и поступила в подчинение оперативного штаба по борьбе с партизанами в Лайбахе (Любляне), который возглавлял обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции Эрвин Рёзенер[137]. Февраль и март подчиненные Фрейтага провели в карательных операциях против партизан Тито в районе Лайбах–Марибор. Ее части, фактически выполнявшие функции оккупационных войск, были размещены в населенных пунктах Дойч-Ландсберг, Лейбниц, Марибор, Словенска-Бистрица, Словенска-Книце, Словеньградец, Дравоград; штаб Фрейтага располагался в местечке Селница-над-Дравой.

Сначала дивизия совершила трехдневный марш против партизан в районе горного массива Менина Планина – было захвачено несколько партизан, а дивизия потеряла одного убитым и нескольких ранеными. Затем пыталась «зачистить» район Моцырье–Любно–Сольчава, также с минимальным эффектом, но с большими потерями.

В марте 1945 года Фрейтаг получил приказ о разоружении дивизии, передаче оружия немецким частям и передислокации в Нюрнберг. Этот приказ стал результатом очередной идеи Гитлера, который на одном из совещаний неожиданно заявил, что в армии не хватает вооружения для формирования немецких частей, в то время как «всякие славяне» его имеют. Фрейтаг вылетел в Зальцбург, где находился Генрих Гиммлер, и стал добиваться отмены приказа, а дивизия тем временем была выведена из боев с партизанами и ее пока использовали для строительства оборонительных сооружений у Марибора. Оружие действительно начали изымать, даже приехала особая комиссия, но затем, в связи с обострением обстановки на стремительно приближающемся к Штирии фронте, все же решили вооружение дивизии временно вернуть. Тем временем к делу подключился Вэхтер, который развил бурную деятельность по спасению своего детища и вышел на командующего на Юго-Востоке генерал-

полковника Александра Лёра. Пока Фрейтаг саботировал распоряжение начальства, усилия Вэхтера увенчались успехом и 28 марта 1945 года пришел приказ Гиммлера, отменявший сдачу оружия. Незадолго до этого пришел еще один приказ – о переформировании 14-й гренадерской дивизии войск СС в 10-ю парашютную. В связи с полной нелепицей этого распоряжения Фрейтаг его также оставил без внимания.

31 марта 1945 года дивизия была подчинена штабу I кавалерийского корпуса генерала кавалерии Густава Хартенека, входившего в состав 2-й армии, и получила приказ закрыть прорыв фронта на участке Глейхенберг–Фельдбах. 1 апреля Фрейтаг силами 29-го и 30-го полков (с приданной артиллерией) перешел в наступление и занял село Штраден, а затем после упорного боя захватил высоты Штрадтнер-Когель и Глейхенберг-Когель. Правда, советские войска сначала отбросили 29-й гренадерский полк, но Фрейтагу удалось выправить ситуацию. В какой-то момент, когда известия с фронта были неутешительными, Фрейтаг опять впал в меланхолию и обратился к Хартенеку с просьбой отстранить его от командования дивизией. Однако командир I кавалерийского корпуса его рапорт не принял и приказал продолжить руководить войсками. Прибыв в свой штаб Фрейтаг вновь устроил истерику украинским офицерам, обвинив дивизию в трусости.

В боях за Глейхенберг и Штрадтнер дивизия понесла значительные потери, были ранены командиры 29-го и 30-го полков (на их место были временно назначены Вильднер и Виттенмайер). Но эти бои фактически ничего не дали, так как вскоре советские войска начали массированный артобстрел и украинцам пришлось высоты оставить.

К этому времени руководство СС в отчаянной попытке мобилизовать все имеющиеся силы для борьбы с Красной Армией дало согласие на формирование национальных антибольшевистских армий – наряду с Русской освободительной армией, теперь еще предполагалось создать и Украинскую освободительную – Українське визвольне військо. Ее костяк, естественно, должна была составить дивизия Фрейтага. 24 апреля 1945 года дивизия была на бумаге переименована в 1-ю украинскую дивизию Украинской национальной армии (1. Ukrainische Division der Ukrainischen National-Armee), а командующим армией назначен украинец, бригадефюрер СС Павло Шандрук (все остальные украинские формирования планировалось свести во 2-ю украинскую дивизию). Однако фактически Шандрук в должность так и не вступил и обосновался при учебном запасном полку, а Фрейтаг продолжал командовать

украинцами до конца войны.

В последние дни апреля – начале мая дивизия с боями отступала на запад по реке Мур, стремясь избежать неминуемой сдачи в плен советским войскам. Это ей удалось, и в первых числах мая она вышла в район Фелькермаркета. Фрейтаг отправил штабного офицера Любомира Макарушку в качестве парламентера к двигавшимся ему навстречу британским войскам, однако англичане заявили, что эта территория контролируется партизанами Тито, и принять капитуляцию отказались. 6 мая дивизия переправилась через Мур и начала движение на запад, пытаясь найти англичан или американцев, которые бы взяли их в плен. Дивизия двигалась по маршруту Твимберг–Юденбург–Мурау–Маутендорф–Радштадт. 10 мая штаб Фрейтага разместился в деревне Санкт-Андре, близ Тамсвега. Хотя было ясно, что капитуляция неминуема, Фрейтаг неожиданно для всех выдвинул новый план: уйти в горы и начать партизанскую войну. Однако офицеры, к которым он обратился с подобным предложением, категорически отказались. Тогда бригадефюрер СС ушел в свою комнату и выстрелил себе в голову – это был поздний вечер 10 мая 1945 года.

Тело Фрица Фрейтага было погребено на местном кладбище в Санкт-Андре.

Послевоенная история дивизии

Командование дивизией принял на себя Павел Шандрук, который наконец смог назначить командиром дивизии украинца – полковника Михайло Крата. Кроме того, Шандрук и Хейке начали переговоры с англо-американцами, и вскоре дивизия сдалась (вернее, разместилась в лагере, место для которого ей указали). Большая часть «галицийцев» была отправлена в лагеря в Клагенфурте, Фельдкирхзе и Шпитале. В июне 1948 года они были перевезены в Англию (за исключением 1052 человек, вернувшихся в СССР, и 176 перешедших в польский корпус Андерса), где их направили на работу в сельское хозяйство. Освободили бывших подчиненных Фрейтага в конце 1948 года, и они в большинстве своем эмигрировали в различные страны – в основном в Канаду и Германию.

Все попытки советского руководства добиться сначала выдачи украинцев, а затем и объявления их военными преступниками потерпели неудачу. Итогом стали решения западногерманского (в 1959 году) и канадского (в 1950, 1984 и 1986 годах) судов, которые признали солдат дивизии Фрейтага фронтовиками, не участвовавшими в казнях польского и еврейского населения. В постановлении оттавского суда от 30 декабря 1986 года в том числе говорится: «Дивизия „Галичина“ не может быть обвинена как единая группа. Члены дивизии индивидуально проверялись в целях безопасности перед их въездом в Канаду. Обвинения в военных преступлениях никогда не подтверждались – ни в первый раз в 1950 году, ни после новой проверки в 1984 году, ни сейчас. Нет никаких причин для лишения их гражданства или депортации».

На самой Украине к «галицийцам» отношение неоднозначное: если на Востоке Украины их считают предателями Родины и пособниками нацистских оккупантов, то в Западной Украине их называют борцами за независимость Украины. 7 марта 2002 года Ивано-Франковский горсовет принял постановление «О статусе ветеранов 1-й Украинской Дивизии „Галичина“ Украинской Национальной Армии», в соответствии с которым бывшие военнослужащие дивизии Фрейтага были признаны – на территории города – «ветеранами-участниками боевых действий за свободу и независимость Украины», и они получили право на надбавки к пенсиям и льготы по оплате за жилищно-коммунальные услуги.

Здесь стоит также пояснить вопрос, который постоянно муссируется: осуждены ли войска СС на Нюрнбергском процессе.

Это действительно так. В приговоре Нюрнбергского трибунала говорится следующее: «Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов „Общих СС“, *войск СС*[138], соединений СС „Мертвая голова“ и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС… Трибунал объявляет преступной согласно определению Устава группу, состоящую из тех лиц, которые были официально приняты в члены СС и перечислены в предыдущем параграфе» [139]. То есть по букве закона Фрейтаг является преступником, а вот его подчиненные – нет. Так как украинцы, хотя и служили в рядах войск СС и носили соответствующие звания СС, в члены этой организации не принимались.

Несмотря на все попытки, никаких официальных сведений об участии «галицийцев» в карательных операциях против местного населения на Украине пока не представлено, это было «работой» вспомогательных полицейских батальонов. Хотя в то же время надо помнить, что довольно значительная часть солдат 14-й гренадерской дивизии СС, до того как поступить в нее, служила именно в подобных батальонах…

Погребен у памятника Матери Латвии
Рудольфс Бангерскис

Венцом карьеры человека, который первые сорок лет жизни именовался Рудольфом Карловичем Бангерским, стал пост президента Латвии. Хотя к тому моменту такого государства уже на карте мира не существовало. А до этого ему довелось побывать полковником Русской императорской армии, генерал-лейтенантом Белой армии адмирала Колчака, полным генералом латышской национальной армии и группенфюрером и генерал-лейтенантом войск СС. В 1995 году прах того, кто в СССР считался военным преступником, был в торжественной обстановке перезахоронен в Риге – теперь он стал национальным героем Латвии…

Бои с японцами и немцами

В советское время была очень распространена легенда о том, что, если человек не был дворянином, на успешную карьеру офицера в составе Русской императорской армии ему и надеяться было нечего. Это, конечно же, не соответствует действительности. И хотя дворянину, тем более аристократу, карьеру делать было легче, выходцы из других социальных слоев также имели возможность достичь высоких чинов, наград, почета. Вспомним хотя бы Антона Деникина и Лавра Корнилова. Да и биография самого Бангерского опровергает эту расхожую легенду.

Рудольф (по-латышски – Рудольфс) родился 21 июля 1878 года[140] в семье состоятельного латышского крестьянина Карла Бангерскиса на мызе Личкрога волости Таурупес Лифляндской губернии. Латыши никогда не имели своей собственной государственности – эта территория была то под властью Речи Посполитой, то Ливонского ордена и, наконец, Швеции. Но после того, как шведы проиграли очередную войну с Россией, Лифляндия по Ништадтскому миру в 1721 году вошла в состав Российской империи и стала частью Рижской, а в 1796 году – Лифляндской губернии. Латыши традиционно исповедовали лютеранство, по этому обряду был крещен и Бангерский – то есть то, что он не был православным, совсем не помешало ему в дальнейшем стать командиром полка.

С детства Бангерский, рано показавший себя способным мальчиком, поставил себе цель – вырваться из замкнутого мирка латышской крестьянской семьи и стать военным, офицером императорской армии. Тем более что служба в армии давала больше, чем та же гражданская, возможностей достичь потомственного дворянства и тем самым перейти в другую, более высокую социальную категорию. (В те годы потомственное дворянство получал офицер, достигший чина 6-го класса – то есть полковника, а вот личным дворянином – то есть не имевшим возможности передавать дворянство своим детям – становился уже подпоручик.)

Однако главным препятствием в поступлении в военное училище для Бангерского стали не национальность или вероисповедание, а отсутствие необходимого образования – у него за плечами было лишь начальное училище. Потому ему пришлось выбрать более долгий путь. 20 октября 1895 года он поступил вольноопределяющимся в Рижский учебный унтер-офицерский батальон. Прослужив в армии около 4 лет, он наконец был откомандирован для продолжения учебы в Санкт-

Петербургское пехотное юнкерское училище. Учился Рудольф не очень хорошо, и поэтому после окончания курса и сдачи экзаменов – 3 августа 1901 года – он был произведен не в первый офицерский чин подпоручика, а получил звание подпрапорщика и был отправлен для прохождения службы в дислоцированный в Пскове – то есть довольно близко к его родным местам – 93-й пехотный Иркутский Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Александровича полк[141].

Производства в офицеры ждать пришлось не долго – 25 ноября 1901 года 23-летний Рудольф Бангерский получил заветные две звездочки подпоручика. В общем-то выпуск из училища подпрапорщиком был лишь проформой – максимум сколько пришлось бы ждать производства в офицеры – это год, но дата производства играла очень большую роль при определении старшинства, в соответствии с которым часто решалось, какой из офицеров полка получил более высокую должность. В русской армии существовал такой порядок, что производство в чин происходило только на освободившуюся вакансию. Подобной свободной должности субалтерн-офицера в 93-м пехотном полку не оказалось, и в день производства – 25 ноября – Бангерский был переведен в 96-й пехотный Омский полк, той же дивизии[142]. Однако в армии всегда придерживались мнения, что лучше, если офицер долгое время служит в «родном» полку – то есть в котором начинал службу. Поэтому, когда должность субалтерн-офицера освободилась в 93-м пехотном Иркутском полку, Бангерский был отправлен обратно – это произошло 9 мая 1902 года.

28 января (10 февраля) 1904 года Япония объявила войну Российской империи. На Дальнем Востоке развернулись крупномасштабные военные действия, русское правительство начало переброску войск на новый театр военных действий. Конечно же, Российская империя не бросила против Японии всю свою армию – необходимо было ведь еще и охранять огромную границу и прикрывать наиболее важное Западное направление. Дивизия Бангерского – 24-я пехотная – для отправки на фронт не предназначалась. Однако значительное количество кадровых офицеров как 24-й дивизии, так и других частей русской армии подало прошение на фронт. Война давала не только возможность приобрести бесценный боевой опыт и попробовать себя в деле, но и перспективу получить боевую награду, внеочередное производство в следующий чин и, как следствие, продвижение по службе. В числе подавших прошение был и молодой подпоручик Рудольф Бангерский. Но таких было много и ему пришлось ждать больше восьми месяцев, пока начальство не приняло решение

отправить его в боевую часть. Приказ о переводе пришел 16 октября 1904 года.

Новым местом службы Бангерского стал 36-й пехотный Орловский генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полк, входивший в состав 23-й бригады 9-й пехотной дивизии, которой командовал генерал-лейтенант Сергей Константинович Гершельман[143].

К этому времени дивизия как раз переводила дух после тяжелого и не слишком удачного для русской стороны сражения на реке Шахэ. Бангерский довольно поздно прибыл на фронт, и ему довелось принять участие только в одной крупной операции – в проигранном русской армией Мукденском сражении в феврале 1905 года. После этого операции носили эпизодический характер и война постепенно катилась к закату. 23 августа 1905 года в Портсмуте был подписан русско-японский мирный договор, по которому Россия обязывалась очистить Маньчжурию, признать японский протекторат над Кореей, отказаться от южной части Сахалина (до 50-й параллели), а также выплатить довольно крупную сумму денег «за содержание пленных».

Рудольф Бангерский показал себя хорошим офицером: он был храбр, но головы не терял, рассудителен, заботился о подчиненных и, если надо, брал на себя принятие решений. В бою Бангерский был ранен, сначала показалось, что не очень тяжело, но затем – уже после войны – рана дала о себе знать и молодого офицера отправили на лечение. Командование оценило рвение лифляндского выходца: он был произведен в очередное звание поручика, а также награжден орденом Святой Анны 4-й степени. Затем – в августе – началась переброска русских войск обратно в Европейскую Россию, к месту постоянного расквартирования – штаб 9-й пехотной дивизии размещался в Полтаве, а 36-й пехотный Орловский полк дислоцировался в Кременчуге.

В ноябре 1905 года Бангерский получил отпуск по ранению – ему надо было восстановить несколько подорванное на Дальнем Востоке здоровье. На службу в 36-й полк ему предстояло вернуться в феврале 1906 года. Свободное время Бангерский использовал для того, чтобы окончить курс, а несколько позже сдать экзамен в Казанском военном училище. Теперь у него было вполне приличное образование (военное училище котировалось значительно выше пехотного юнкерского) и, как следствие, появлялась возможность впоследствии продолжить образование. Если точнее, поступить в «кузницу военных кадров» Российской императорской армии – Николаевскую военную академию (ее часто также именуют Академией Генштаба, что по сути верно). Успешное окончание подобного учебного заведения давало

возможность значительно ускорить военную карьеру и в дальнейшем претендовать на высокие посты в армии. Это говорит о том, что Бангерский – 28-летний офицер, уже обладавший боевым опытом, – уже в 1906 году серьезно распланировал свою дальнейшую судьбу.

Вернувшись в 9-й пехотную дивизию, Бангерский стал тянуть лямку обычного армейского офицера. В 1910 году он был произведен в штабс-капитаны и вскоре получил в командование 10-ю роту. Начальство обратило внимание на старательного и рассудительного латыша, и ему была предоставлена должность адъютанта 2-й бригады дивизии. Это было очень важным событием для Бангерского в свете его дальнейших планов. Дело в том, что должность адъютанта была штабной[144] (хотя и не требовала академического образования). А это играло важную роль при получении разрешения в Академию Генерального штаба – заветная мечта Бангерского, которую ему удалось с успехом осуществить через два года, в 1912 году.

«Николаевская академия имеет целью давать офицерам нашей армии высшее военное образование. Окончившими академический курс по 1-му разряду комплектуется корпус офицеров Генерального штаба», – говорилось в Положении об академии[145]. Курс учебы в академии длился два года, после чего офицер, после успешной сдачи экзамена, переводился на еще один дополнительный курс – из окончивших его и комплектовался корпус офицеров Генштаба. Таким образом, Бангерский при удачном стечении обстоятельств должен был завершить учебу в 1915 году. Однако все планы были нарушены войной.

К 1914 году Европа пребывала в состоянии постоянного ожидания если не войны, то локального вооруженного конфликта. Противоречия между двумя противоборствующими сторонами – Германией–Австро-Венгрией и Францией–Великобританией–Россией – обострились донельзя. Был необходим лишь повод, лишь искра, которая должна была поджечь пороховую бочку. И вот наступил день 15 (по новому стилю – 28) июня 1914 года. В этот день в административном центре Боснии и Герцеговины городе Сараево должны были начаться крупные маневры австро-венгерской армии. Для присутствия на них прибыло высшее австрийское военное руководство во главе с наследником австро-венгерского престола, генерал-инспектором вооруженных сил Австро-Венгрии эрцгерцогом Францем Фердинандом Габсбург-Лотаринг-ским д'Эсте. Когда автомобиль с эрцгерцогом и его морганатической супругой Софией Марией Альбиной, урожденной графиней Хотек

фон Хотова унд Вогнин, а ныне герцогиней Гогенберг, проезжал по улицам Сараево, из толпы раздались выстрелы. В тот же день в Вену полетела депеша: эрцгерцог Франц Фердинанд и герцогиня Гогенберг убиты, а на месте преступления схвачен недоучившийся студент, член радикальной организации «Молодая Босния» Гаврила Принцип. Ситуация развивалась стремительно:

10 (23) июля – австро-венгерский посланник в Белграде барон Владимир Гизль фон Гизлингер вручил сербскому правительству ультимативную ноту;

12 (25) июля – в Сербии объявлена мобилизация, Сербия приняла все условия австро-венгерского ультиматума, за исключением требования о нахождении австро-венгерской полиции не территории Сербии; австро-венгерские дипломаты покинули Белград; в Австро-Венгрии объявлена частичная мобилизация против Сербии;

15 (28) июля – Австро-Венгрия объявила войну Сербии;

17 (30) июля – в России объявлена всеобщая мобилизация;

18 (31) июля – Австро-Венгрия объявила всеобщую мобилизацию; посол Германии в Петербурге граф Фридрих Пурталес передал министру иностранных дел Сергию Сазонову ультиматум с требованием отменить мобилизацию;

19 июля (1 августа) – В Германии объявлена всеобщая мобилизация. Граф Пурталес вручил Сазонову ноту об объявлении Германией войны России; во Франции объявлена всеобщая мобилизация;

21 июля (3 августа) – Германия объявила войну Франции;

22 июля (4 августа) – германские войска без объявления войны вступили на территорию Бельгии; Великобритания объявила войну Германии;

23 июля (5 августа) – Черногория объявила войну Австро-Венгрии;

24 июля (6 августа) – Австро-Венгрия объявила войну России;

28 июля (10 августа) – Франция объявила войну Австро-Венгрии;

30 июля (12 августа) – Великобритания объявила войну Австро-Венгрии.

Началась Первая мировая война, в результате которой рухнули три мировые империи, а их обломки разлетелись в разные стороны, полностью изменив облик Европы…

После объявления мобилизации и развертывания русской армии по штатам военного времени сразу же возникла необходимость в огромном количестве офицеров Генштаба. Слушатели Николаевской военной академии, которым оставалось

учиться еще год – и среди них штабс-капитан Бангерский, – были немедленно досрочно выпущены в войска как официально завершившие образование. На фронт отправились и профессора академии, а в самой академии занятия «на время войны» были прекращены. Бангерский 28 августа 1914 года получил назначение в штаб 4-й армии (до этого он некоторое время оставался в составе своего старого 36-го пехотного Орловского полка), который был сформирован из частей штаба Казанского военного округа. К моменту, когда Бангерский прибыл на место службы, во главе армии стоял генерал от инфантерии Алексей Ермолаевич Эверт. Непосредственным же начальником Бангерского были начальник штаба армии генерал-майор Алексей Евгеньевич Гутор и генерал-квартирмейстер генерал-майор Иван Иванович Попов[146]. 4-я армии к этому времени сражалась в составе Юго-Западного фронта, то есть – на первом этапе – исключительно против австрийцев и венгров. К моменту прибытия Бангерского в штаб армии фронт как раз завершил Галицийскую битву, в которой противник понес крайне тяжелое поражение.

4–5 сентября 4-я армия вышла на реку Сан, преследуя отступавших австрийцев, и силами III Кавказского армейского корпуса взяла Сеняву. На совещании в Ставке 9 сентября было принято решение о снятии армии с фронта и переброске ее на Ивангородское направление. В середине сентября почти весь штаб армии был отмечен наградами, не остался без отличия и Бангерский, получивший 10 сентября орден Святого Владимира 4-й степени. 26 сентября армия начала переправу у Ивангорода и Ново-Александрии, и, хотя действия успеха не имели, через три дня армия возобновила наступление. 8 октября русские войска взяли Козеницы, а через два дня начали наступление на Радом на позиции 1-й австро-венгерской армии. 15 октября пал Радом, 20 октября – Кельцы, и австро-венгры начали откатываться назад. 2 ноября армия начала наступление в район Ченстохова, где встретила упорное сопротивление в срочном порядке переброшенной в Галицию немецкой группы Войрша и частей 1-й австро-венгерской армии. После тяжелых боев 5 ноября левый фланг 4-й армии отступил. 8 ноября армия разгромила IV австро-венгерский корпус, но после отвода войск Северо-Западного фронта наступление было остановлено.

23 декабря 1914 года Бангерский был назначен старшим адъютантом штаба XXXI армейского корпуса. Надо сказать, что подобное назначение для поручика было крайне высоким. Сам факт подобного назначения показывает, что командование очень высоко оценивало качества Бангерского и как офицера, и как

генштабиста. Тем более что через семь дней после этого назначения ему было присвоено звание капитана Генштаба. Корпус пока еще находился только в стадии формирования и как боеспособное войсковое соединение появился только в марте–апреле 1915 года. Именно тогда в корпус прибыли командир – генерал-адъютант, генерал от артиллерии Павел Иванович Мищенко – и начальник штаба генерал-майор Михаил Александрович Зеленецкий[147]. Корпус сначала был включен в состав все той же 4-й армии, но уже в мае 1915-го был выведен в резерв фронта. Когда в июне войска Августа фон Макензена обрушились на русскую оборону, корпус был передан в группу генерала от инфантерии Владимира Аполлоновича Олохова[148] и получил приказ удержать любой ценой Холм. Последовало тяжелое сражение под Грубешовым, где, несмотря на сильное давление немецко-австрийских войск, русской армии удалось удержать позиции.

В ходе нового наступления Макензена, начавшегося 9 июля, русским войскам все же не удалось удержать свои позиции. 19 июля пал столь яростно обороняемый Холм и 13-я армия начала отход за Буг.

На северном участке Восточного фронта события также развивались не в пользу русской армии, и в 1915 году немецкие войска, отбросив части Северо-Западного фронта, вступили на территорию Литвы. Это вызвало всплеск патриотизма – тогда еще многие латыши считали, что судьба их маленькой родины неразрывно связана с Россией и не видели в ней врага. Очень скоро студенты Рижского политехнического института С. Паэгле и В. Замуэль обратились к членам Государственной думы латышам Я. Гольдманису и Я. Залиту с просьбой походатайствовать перед властью придержащей о формировании национальных латышских воинских частей. 28 мая 1915 года Гольдманис отправил прошение на имя Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, в котором в том числе значилось: "…С первых дней этой кровавой войны все латыши стремятся доказать это на деле и активно принять участие в борьбе за освобождение родины. События последних дней особенно укрепили в латышском народе его стремление, и чтобы это провести в жизнь, народные представители обратились ко мне с просьбой известить соответствующие учреждения о несгибаемом желании латышей участвовать в защите России от бесстыдного врага и сформировать в этих целях особые латышские боевые дружины из молодых латышских добровольцев по примеру польского легиона и армянских дружин; и просить военное правление о

необходимой поддержке, чтобы это патриотическое предложение было реализовано…»

Командование и власти благожелательно отнеслись к инициативе латышей – Николай Николаевич и его окружение в это время вообще взяли курс на заигрывание с местными национальными элитами, вторгаясь со своими несколько радикальными обещаниями даже в область политики. Поэтому одновременно с разрешением на формирование латышских национальных частей Латвии была в несколько туманных выражениях обещана в будущем автономия – заветная мечта местных политиков.

19 июля 1915 года было опубликовано подписанное Гольдманисом и Залитисом воззвание к латышам:

«Сыны Латвии, нам разрешено основывать военные полки. Основанием этих полков будут два героических батальона, которые 19 и 20 апреля отразили германское наступление на Митаву. Полки поведут латышские офицеры. Латышские полки будут служить для защиты Латвии, чтобы она впредь цвела, как неделимая часть могучей России. Снабжение этих полков берет на себя правительство, но как латышские добровольческие полки и гордость народа, они будут находиться на особом попечении и любви нашего народа… И мы не одиноки: днем ко дню, плечом к плечу, мы будем бороться вместе с мужественным русским народом. Верьте несокрушимому российскому могуществу, верьте светлому будущему латышского народа! Так соберемся же под своим народным флагом, под крыльями двуглавого орла!.. Своим патриотизмом, своей верностью царю и России и героической борьбой против нашего исторического врага латыши заслужили идти на войну под своим флагом. Разве это не наполняет наши сердца гордостью! И где латыш будет сражаться с большей радостью, если не под своим флагом? Где он охотнее сложит голову, если не на родной земле? Братья, воинскую повинность нужно нести всем, так встанем под своим флагом добровольно за счастье родины! Сыны Латвии, отзовитесь – сама родина зовет вас! И вы, скитающиеся по далеким чужим дорогам, остановитесь: Родина вас зовет!»

При формировании латышских частей сразу же был взят курс на то, чтобы ими командовали также латыши-офицеры, благо таких в русской императорской армии было достаточно. Капитан Рудольф Бангерский был в самом начале этого списка, и поэтому не было ничего удивительного в том, что 7 августа 1915 года его отозвали из штаба XXXI армейского корпуса и откомандировали в состав формирующихся латышских частей. Через пять дней

состоялось назначение Бангерского на пост командира 1-го Усть-Двинского латышского батальона. Это была самая первая – не только по номеру, но и по сути – латышская национальная воинская часть. Вскоре было сформировано восемь латышских батальонов.

По настоянию латышских общественных кругов командование русской армии согласилось с тем, что латышские части будут сражаться с немцами в Прибалтике, а не на каком-либо другом фронте. То есть они изначально должны были защищать свои родные места, дома своих отцов и матерей. Латышские стрелки оказались хорошими солдатами – у них была высокая дисциплина, они – как и сам Бангерский – были храбрыми, но рассудительными. Полтора года Бангерский воевал с немцами в Курляндии (кстати, рядом с Сибирскими стрелковыми дивизиями, где ему еще предстояло послужить).

В конце 1916 года латышские батальоны были развернуты в стрелковые полки, которые, в свою очередь, были сведены в 1-ю и 2-ю Латышские стрелковые бригады. Латышские полки получили собственные знамена, отличавшиеся от обычных знамен русской армии, – на их полотнищах помещались национальные латышские эмблемы: восходящее солнце и восьмиконечные звезды. Бангерский, к тому времени произведенный в подполковники[149], 9 ноября 1916 года был назначен временным командиром 2-го Рижского стрелкового полка, который входил в состав 1-й Латышской стрелковой бригады[150] генерал-майора Августа Эрнестовича Миссина[151].

Однако в составе латышских частей Бангерскому оставалось пробыть уже не очень долго. Сначала он, как офицер Генштаба, был 24 декабря 1916 года переведен на должность начальника штаба Сводной латышской стрелковой дивизии (куда вошли 1-я и 2-я Латышские бригады), а 14 января 1917 года поставлен во главе 4-го Видземского латышского стрелкового полка. Этим полком Бангерский командовал всего около двух недель, однако и за это короткое время он отличился в бою и позже за это был награжден Георгиевским оружием – приказ вышел уже при Временном правительстве (11 сентября 1917 года).

25 января 1917 года состоялся новый перевод – теперь Бангерский стал командиром 17-го Сибирского стрелкового полка 5-й Сибирской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Евгений Александрович Милоданович[152]. Сибирские стрелки были соседями латышей и занимали позиции на все том же Рижском фронте. Это назначение было вынужденной мерой. Дело в том, что в конце 1916 года в полку произошло ЧП: солдаты отказались идти в наступление, было проведено

расследование, многие арестованы, а 24 солдата расстреляны. Было просто необходимо, чтобы полк возглавил строгий, но в то же время рассудительный офицер, который смог бы восстановить боеспособность воин-ской части. Таким как раз и был латыш Бангерский. 11 февраля 1917 года он был произведен «за отличия» в полковники (со старшинством с 30 декабря 1916 года). Как показало время – командование в своем выборе не ошиблось, и Бангерскому удалось даже в мятежном 1917 году, когда дисциплина в армии резко упала, а революционеры активизировались, сохранить спокойствие во вверенной ему части и даже наладить рабочие взаимоотношения с солдатским комитетом. На посту командира полка Бангерский официально оставался до самого конца войны – до демобилизации старой армии: случай довольно редкий для 1917-го.

На антибольшевистском фронте

В октябре 1917 года власть в стране была захвачена большевиками, которые сформировали новое правительство – Совет народных комиссаров во главе с В.И. Лениным, установили контроль над стремительно разваливающейся армией, созвали и разогнали Учредительное собрание и начали создавать «государство нового типа». Офицерский корпус по-разному отнесся к новой власти: какая-то часть стала стягиваться на Дону, чтобы с оружием в руках бороться против большевиков, кто-то с радостью встал на сторону Ленина[153]. Но большая часть офицеров просто предпочла плыть по течению, не становясь ни на ту, ни на другую сторону. К последним относился и Бангерский, все еще командовавший 17-м Сибирским стрелковым полком.

Новая власть пыталась привлечь на свою сторону военспецов, а Бангерский имел репутацию хорошего офицера, пользовавшегося уважением солдат, а кроме того, он был офицером Генштаба – а такие большевиками ценились на вес золота. Но сам Бангерский старался дистанцироваться от новой власти. Есть такое свидетельство – в разговоре с присланным в полк большевиком Я.В. Аппельбумом Бангерский сказал следующее: «Скажу вам откровенно. Если я буду уверен, что большевизм несет счастье и благосостояние народу, то я буду одним из первых в рядах бойцов. Но пока у меня такого убеждения нет, мне как иностранцу, латышу, не хотелось бы участвовать в раздорах русского народа». Возможно, это и апокриф, но подобные слова очень подходят Бангерскому.

Вскоре Бангерский был вызван в Москву, где его пригласил к себе Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич, брат известного большевика, сам немедленно вступивший на путь сотрудничества с новой властью, хорошо знавший Бангерского – во время войны генерал-майор Бонч-Бруевич был генерал-квартирмейстером штаба армий Северо-Западного фронта, как раз того, где с 1915 года воевал Рудольф Карлович. Бонч вновь уговаривал Бангерского поступить на службу в Красную Армию. Одновременно другие сослуживцы полковника настоятельно пытались привлечь его в антибольшевистский Союз защиты Родины и Свободы. И вновь Бангерский уклонился от принятия решения и предпочел остаться в стороне.

В начале 1918 года Бангерский получил отпуск, а вернувшись из него, узнал, что его полк – он все еще оставался командиром 17-го Сибирского – отбыл по месту постоянного расквартирования – в село Березовка, близ Верхнеудинска[154],

где он должен был быть распущен по домам. Однако добраться до Сибири ему не удалось, он доехал только до Урала, до города Троицка. Здесь Бангерский получил приказ об увольнении из армии – большевики решили демобилизовать старую армию и строить свои вооруженные силы с нуля и на новых принципах. Из Троицка Бангерский отправился в столицу Урала – город Екатеринбург, куда и прибыл в 20-х числах июня 1918 года.

Еще в мае 1918 года в Сибири против большевиков с оружием выступил Чехословацкий корпус – несмотря на его не очень большую численность и распыленность сил, неорганизованным отрядам Красной Гвардии и новой армии, наскоро сколоченной большевиками, не удалось организовать противодействие дисциплинированным, хорошо вооруженным, имеющим боевой опыт чехословацким частям. Чехословаки развернули наступление на Запад и 22 июля взяли Симбирск. Создалась прямая угроза потери красными Екатеринбурга. Уралсовет находился в состоянии, близком к панике, пытаясь лихорадочными мерами организовать оборону, а наступление чехословаков было использовано Лениным и Свердловым, отдавшим «уральским товарищам» приказ организовать убийство последнего российского императора Николая II, а также членов его семьи – жены, четырех дочерей и 14-летнего сына.

И вновь большевики попытались привлечь к сотрудничеству полковника-латыша – тем более что к этому времени латышские стрелки «отличились» в карательных операциях против «врагов революции», став опорой и «преторианской гвардией» нового режима. От Бангерского в ультимативной форме потребовали вступить в Красную Армию. Но к этому времени Рудольф Карлович уже решил для себя, на чьей стороне его симпатии – и с большевиками ему было явно не по пути. Не видя другой возможности уклониться, он попытался бежать, но был схвачен. Если бы у «уральских товарищей» было бы немного больше времени, история Рудольфа Бангерского закончилась бы в эти июльские дни 1918-го. Однако красным властям оказалось не до него – к городу стремительно приближались «белочехи» и надо было спасаться самим. В результате о Бангерском забыли, и вошедшие 25 июля 1918 года в Екатеринбург чехословацкие войска освободили полковника.

Теперь уже Бангерский не стал тянуть с решением и буквально в тот же день вступил в ряды Белой армии – никаких препятствий не возникло, тем более что он не запятнал себя сотрудничеством с большевиками и даже пострадал от них. Уже 29 июля 1918 года полковник Бангерский был назначен исправляющим должность дежурного генерала штаба гарнизона

Екатеринбурга. Через восемь дней в Екатеринбурге началось формирование 2-й Уральской стрелковой дивизии, ее костяк составили члены добровольческих отрядов, созданных в первые дни начавшегося в Екатеринбурге антибольшевистского восстания. В составе дивизии предполагалось сформировать четыре стрелковых полка: 25-й Екатеринбургский, 26-й Шадринский, 27-й Камышлово-Оровайский и 28-й Красноуфимский. Командиром дивизии был назначен полковник Владимир Васильевич Голицын[155], а начальником штаба – полковник Бангерский. Этот пост Бангерский занимал до конца октября 1918 года (правда, он не постоянно находился на службе, а с некоторыми, впрочем, не очень значительными перерывами, тем более часто его присутствие и не особо требовалось – дивизия выступила на фронт, когда Бангерского в ней уже не было). За это время дивизия изменила название: с 19 августа 1918 года она стала именоваться 7-й Уральской дивизией горных стрелков.

Летом–осенью 1918 года Бангерский принял участие во взятии Нижнего Тагила, причем лично принимал участие в разработке (вместе с командиром Екатеринбургской группы Сибирской армии полковником Сергеем Николаевичем Войцеховским) плана взятия города. 30 октября 1918 года Бангерский получил новое назначение – на этот раз командиром 2-й стрелковой кадровой дивизии III Уральского армейского корпуса. Ему было предписано начать работу по развертыванию этой кадровой дивизии в полноценную воинскую часть, чем Бангерский с энтузиазмом и занялся. Тем временем в Белом движении на Востоке произошел ряд серьезных изменений: 18 ноября 1918 года в условиях глубокого военно-политического кризиса (вызванного в том числе, и рядом успехов красных войск), показавшего полную неспособность Временного Всероссийского правительства (Директории) руководить антибольшевистским движением, военный и морской министр Директории вице-адмирал Александр Колчак, при поддержке офицеров Омского гарнизона, взял власть в свои руки. Директория была разогнана, ее члены арестованы и затем высланы за пределы области. Колчак был объявлен Верховным правителем. Как и большинство офицеров, Бангерский поддержал переворот Колчака и благополучно пережил последовавшую вскоре чистку – из армии выгнали слишком ярых поклонников Директории.

Наконец формирование дивизии было завершено и 7 декабря 1918 года она получила название 12-й Уральской стрелковой дивизии и была отправлена на фронт. В состав дивизии входили:

45-й Сибирский стрелковый полк;
46-й Исетский стрелковый полк;
47-й Тагильский стрелковый полк;
48-й Туринский стрелковый полк;
12-й Уральский стрелковый артиллерийский дивизион.

В январе 1918 года из III Уральского корпуса был выделен ряд частей (в том числе и дивизия Бангерского) и из них в составе Западной армии сформирован новый VI Уральский армейский корпус, во главе которого поставлен оренбургский казак генерал-майор Николай Тимофеевич Сукин. 5 февраля 1919 года Верховный правитель своим приказом произвел Бангерского в генерал-майоры. Дивизия приняла участие в весеннем наступлении 1919 года, во время которого понесла довольно значительные потери. Тем временем корпус, ввиду его малочисленности, решили расформировать и 26 мая 1919 года передали 12-ю Уральскую дивизию в Уфимскую группу 3-й армии. Действуя на Уфимском направлении, Бангерский вновь показал себя хорошим командиром и, как результат, был награжден командованием орденом Св. Владимира 3-й степени, а затем и крайне престижным и почетным орденом Св. Георгия 4-й степени[156].

В сентябре 1919 года в состав обескровленной дивизии были влиты остатки расформированной 6-й Уральской стрелковой дивизии, и она вновь стала напоминать полноценную воинскую часть. 1 октября 1919 года Бангерский принял командование Уфимской группой, куда вошли остатки 4-й Уфимской, 8-й Камской, 12-й Уральской, 13-й Сибирской стрелковых дивизий и Сибирская казачья бригада. 14 октября 1919 года колчаковская армия начала общее отступление, которое вошло в историю как Великий Сибирский Ледяной поход.

В неимоверно тяжелых условиях белые совершили переход вдоль Транссибирской магистрали, постоянно отбивая атаки красных войск и партизан и неся огромные потери. Поход закончился 14 февраля 1920 года, когда остатки – именно остатки, так как потери составляли в некоторых частях до 100% личного состава – прибыли в Забайкалье. В Чите 15 марта 1920 года на базе Уфимской группы под командованием Бангерского был сформирован 1-й Забайкальский корпус. В вооруженных силах Российской Восточной окраины он командовал Уфимской стрелковой дивизией (4-й Уфимский генерала Корнилова, 8-й Камский стрелковый, Урало-Алтайский конный, Уфимский конный полки, артиллерийский дивизион и тяжелая батарея) в составе III стрелкового корпуса генерала Викторина Михайловича

Молчанова. 8 мая 1920 года Бангерский был введен в состав Военного совещания, а 30 июня 1920 года произведен в генерал-лейтенанты[157].

В составе войск Временного Приамурского правительства с августа 1921 года генерал-лейтенант Бангерский командовал II корпусом. Однако все попытки белых сохранить власть хотя бы на небольшой территории на Дальнем Востоке потерпели полный крах. В боях 1 октября – 19 ноября 1921 года малочисленный корпус Бангерского был разгромлен, и его остатки смогли спастись лишь тем, что ушли в Китай. Ряд бывших подчиненных Бангерского вернулись в Приморье и успели повоевать в составе Земской рати генерала Дитерихса, но Бангерский решил больше не связывать свою судьбу с непредсказуемой Россией и вернуться на родину. Он хорошо знал, что в Литве была провозглашена национальная – и что главное, не советская – республика[158], и, будучи боевым офицером с большим опытом службы, он вполне мог рассчитывать на высокий пост в латышской армии. В 1922 году Бангерский в одиночку, стойко перенося тяжелый климат и трудности перехода, через маньчжурские степи добрался до Харбина – центра русскоязычной эмиграции в Китае и места расположения правления Китайско-Восточной железной дороги. Путь на родину занял почти два года – и наконец в ноябре 1923 года Бангерский, побывав в Шанхае, Марселе, Париже и десятках других городов, прибыл в родную Латвию.

Министр независимой Латвии

История независимого латышского государства началась 18 ноября 1918 года, когда было сформировано Временное правительство во главе с Карлисом Ульманисом. Затем последовало более года непрерывного противостояния между большевиками, националистами и интервентами, которое завершилось в январе 1920 года, когда латышские националисты (поддержанные иностранными – немецкими и английскими – военными формированиями) смогли наконец установить контроль над всей территорией Латвии. Территориальную основу нового государства составила бывшая Курляндская губерния Российской империи. Кроме того, в состав Латышской Республики вошли Рижский, Цесисский, Валмиерский и большая часть Валкского уезда бывшей Лифляндской губернии, Даугавпилский, Лудзенский, Резенкненский и две волости Дрисского уезда бывшей Витебской губернии, а также часть Островского уезда Псковской губернии – всего 65,8 тысяч квадратных километров, на которых проживало 1 600 000 человек.

Молодая республика немедленно приступила к созданию собственной армии. Вооруженные силы были небольшими – всего четыре пехотных дивизии – и не очень хорошо вооруженными: у республики просто не хватало средств, чтобы создать полноценную армию. Ощущался и «голод» на кадровых офицеров – довольно значительное количество офицеров-латышей, служивших еще в императорской армии, теперь состояло на службе у большевиков в составе печально известных частей латышских стрелков. Поэтому, когда Бангерскис появился в Латвии, особых проблем у боевого генерала с огромным командным опытом с «трудоустройством» не было. 29 февраля 1924 года он был официально принят на службу в вооруженные силы Латышской Республики и назначен командиром 1-й Курземской дивизии. Как уже говорилось, латышская армия была небольшой, и в связи с этим Бангерскису на какое-то время пришлось расстаться с генеральскими погонами – в армию он был зачислен в звании полковника (Pulkvedis). Таким образом, он неожиданно оказался пониженным сразу на два звания, однако надо все же помнить, что в латышской армии градации среди генеральских чинов не было – существовало лишь одно звание генерала, и поэтому, в принципе, звание полковника было довольно высоким.

В Латвии Бангерскис освоился быстро и вскоре превратился в

довольно значительную фигуру латышского политического эстеблишмента. В его пользу говорил и большой опыт командования воинскими частями, и его антибольшевизм[159], а также национализм. Дивизией Бангерскис командовал немногим более девяти месяцев и уже 16 декабря 1924 года при формировании нового кабинета министров, возглавляемого Гуго Кельминсем, он получил портфель военного министра (Kara Ministri). Бангерскис предпринял ряд мер по укреплению латышской армии, хотя его энергия и не могла компенсировать отсутствие необходимых средств.

Политическая ситуация в Латвии была крайне неустойчивой – правительства менялись довольно часто: с июля 1919 года и по март 1934 года, то есть за 15 лет, в этой стране сменилось 14 кабинетов! Не смог долго удержаться у власти и кабинет Кельминса – уже 23 декабря 1925 года он ушел в отставку и был заменен 3-м кабинетом Карлиса Ульманиса. За месяц до этого события – 17 ноября 1925 года – Рудольфс Бангерскис получил наконец звание генерала латышской армии. В следующем году Бангерскис занял пост начальника Генштаба латышской армии – самый высокий командный пост (военный министр был скорее администратором, а не командующим армией). Но в конце года – 17 декабря 1926 года – Бангерскис вновь занял кабинет руководителя Военного министерства: теперь в составе правительства Маргерса Скуениекса. Причем на этот раз генералу удалось пережить падение правительства – 21 января 1928 года, когда был сформирован новый кабинет под руководством Петериса Юрасевскиса, Бангерскис свой пост сохранил.

1 декабря 1928 года последовала очередная отставка правительства, и Бангерскис вернулся на действительную военную службу, заняв пост командира 4-й Земгальской дивизии. С сентября 1929-го по 3 августа 1930 года он командовал 3-й Латгальской дивизией, а затем возглавлял Техническую службу армии и был начальником Высших военных курсов (латышский аналог Академии Генерального штаба). Латвия, крепившая военные связи с прибалтийскими соседями – Эстонией и Литвой – все больше и больше начинала ориентироваться на Германию, где в 1933 году к власти пришел Адольф Гитлер. В ночь на 16 мая 1934 года политические круги, группировавшиеся вокруг «Крестьянского союза» Ульманиса, совершили военный переворот – их активно поддержала армия (в рядах которой Бангерскис играл не последнюю роль), а также наиболее решительно настроенные члены полувоенной организации айзсаргов. Ульманис не стал отстранять от должности президента Латвии Альбертса Квиесиса (он был избран 11 апреля 1930 года)[160], а

лишь занял пост премьер-министра и объявил себя лидером (Vadonis) нации – таким же, как фюрер в Германии, кондукетор – в Румынии, каудильо – в Испании, дуче – в Италии. С первых же дней нахождения у власти Ульманис, введший в стране «временное» военное положение[161], обрушил репрессии на своих политических оппонентов, прежде всего на коммунистов, которых вполне закономерно рассматривал как «пятую колонну» СССР в Латвии. В принципе, Ульманис действовал в том же русле, что и правители других стран-лимитрофов. Власть имущие в Эстонии, Литве, Болгарии, Румынии, Венгрии оказались перед выбором – либо ориентироваться на Германию, постепенно превращаясь в страны-сателлиты, либо встать на сторону СССР и тогда полностью потерять власть, состояние и, возможно, жизнь. Третьего пути у них не было, и в большинстве случаев они стали желанной добычей нацистской Германии.

Бангерскис продолжал службу и при Ульманисе, и когда 16 марта 1937 года 59-летний генерал вышел в отставку, он был очень уважаемым военным и политическим деятелем. Его грудь украшали многочисленные ордена, в том числе довольно почетный Военный крест Лачплесиса 3-го класса, Крест заслуг националистической организации «Айзсаргов» (Aizsargi), орден Трех звезд, а также эстонские: Крест ордена Белой звезды, Крест Свободы и Крест орла.

В мирной жизни Бангерскис вполне мог спокойно наслаждаться жизнью – высокая генеральская пенсия, уважение окружающих, а кроме того, он получил необременительный, но доходный пост председателя правления акционерного общества «Киегелис» («Kûdra un kiegelis») – одного из крупнейших в Латвии предприятий по производству кирпича, располагавшегося на территории нынешнего Калнциемса. Изначально этим заводом владела русская семья Нестеровых, но в середине 30-х годов она разорилась и предприятие перешло к акционерному обществу во главе с Бангерскисом. Конечно же, главную роль в избрании его председателем сыграли его широкие связи в латышских правительственных кругах и окружении Ульманиса.

Европа стремительно катилась к большой войне. 23 августа 1939 года случилось, казалось, невозможное – два антагониста, две страны, которых все считали «естественными» врагами, нацистская Германия и большевистский СССР – заключили договор о ненападении. В соответствии с секретным протоколом к подписанному народным комиссаром по иностранным делам Вячеславом Молотовым и имперским министром иностранных дел Иоахимом фон Риббентропом прибалтийские государства – и

среди них, естественно, Латвия – попали в «зону интересов» Советского Союза[162]. Через неделю началась Вторая мировая война.

Советский Союз немедленно приступил к реализации возможностей, предоставленных договором, а также тем, что западным державам уже было не до стран-лимитрофов. Уже 5 октября 1939 года в Москве министр иностранных дел Латвии Вильгельмс Мунтерс поставил свою подпись под советско-латышским договором о взаимопомощи. В принципе, договор был вполне стандартным международным документом и предусматривал выгоды для обеих сторон – для Латвии прежде всего в экономической области. Но главной его составляющей было то, что правительство Ульманиса было вынуждено предоставить СССР право «иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене» (Статья 3-я). В соответствии с конфиденциальным протоколом общая численность советских гарнизонов на территории Латвии была определена в 25 тысяч человек. 6 ноября 1939 года договор был зарегистрирован в секретариате Лиги Наций.

Руководство Латвии, считавшее, что договор был ему навязан, и вынужденное терпеть на своей территории советский контингент, попыталось в срочном порядке укрепить военно-политические связи с другими прибалтийскими странами – тем более что те оказались в абсолютно такой же ситуации. Участились контакты между Генштабами, стали проводиться секретные конференции министров иностранных дел, даже начали разрабатываться оперативные планы на случай совместных военных действий против СССР.

16 июня 1940 года представитель Латвии был вызван в НКИД, где ему была вручена нота, в которой СССР в ультимативной форме потребовал создания кабинета, «способного честно выполнять условия пакта о взаимопомощи», кроме того, в Латвию вводились дополнительные контингенты РККА. Это был конец независимости Латышской Республики. Попытки Ульманиса удержать ситуацию под контролем – 17 июня в стране было введено военное положение – провалились, и уже 20 июня было сформировано полностью подконтрольное Москве правительство профессора Августа Кирхенштейна. Что было дальше, хорошо известно – СССР действовал стремительно: 14—15 июля прошли выборы (на которых, естественно, победил «Блок трудового народа Латвии»), а 22 июля депутаты нового парламента объявили об установлении в Латвии советской власти и обратились к СССР с просьбой о включении Латвии в состав

Союза. СССР действовал в соответствии с буквой – но не духом! – международных договоренностей: все было сделано по закону. Аншлюс Латвии (и других Прибалтийских республик) был проведен также элегантно и стремительно, как и аншлюс Австрии Германией.

Судьба высшего командования армии Латышской Республики была печальной – несмотря на то, что при вступлении Латвии в состав СССР на базе ее национальной армии был сформирован XXIV стрелковый территориальный корпус[163], то есть она была как бы инкорпорирована в состав РККА. Ниже приводится список генералов, занимавших высшие посты в латышской армии, с указанием их дальнейшей судьбы:

военный министр генерал Крисьянис Беркис в 1940 году был арестован и умер в заключении в 1942 году, его предшественник – до 1940 года – генерал Янис Балодис также был в 1940 году арестован и пробыл в тюрьме до 1956 года;

главнокомандующий сухопутными войсками генерал Робертс Клавинс в 1940 году был зачислен в РККА в звании генерал-лейтенанта и назначен командиром XXIV стрелкового корпуса; в 1941 году арестован и расстрелян;

начальник Генерального штаба генерал Мартиас Йеске в 1941 году арестован и умер в заключении, его предшественник – до 1940 года – генерал Гуго Роценштейнс был в 1940 году арестован, а в следующем – расстрелян;

командующий Национальной гвардией генерал Карлис Праулс в 1941 году арестован и расстрелян;

командующий ВВС генерал Янис Инданс в 1941 году арестован и расстрелян;

начальник Медицинской службы вооруженных сил генерал Альбертс Брамбатс в 1941 году арестован, умер в заключении в 1943 году;

начальник военного снабжения генерал Артурс Дальбергс в 1941 году арестован и расстрелян;

инспектор артиллерии генерал Артурс Даннебергс в 1941 году арестован и расстрелян.

Примерно такой же была и судьба командиров дивизий латышской армии.

командиры 1-й Курземской дивизии: генерал Германис Букс (командовал дивизией в 1939—1940 годы) в 1941 году арестован, умер в заключении в 1942 году; генерал Виллис Спандегс (командовал дивизией в 1940 году) в 1941 году арестован и расстрелян; генерал Янис Лепиньш (командовал дивизией в 1940 году) в 1940 году зачислен в РККА в звании генерал-майора и назначен командиром 181-й стрелковой дивизии, в 1941 году

арестован и в следующем – расстрелян;

командиры 2-й Видземской дивизии: генерал Фрикис Вирсайтис (командовал дивизией в 1934—1940 годах) в 1941 году арестован, умер в заключении в 1943 году; генерал Андрейс Бубинбусс (командовал дивизией в 1940 году) в 1941 году арестован и в 1942 году расстрелян;

командир 3-й Латгальской дивизии в 1933—1940 годах: генерал Андрейс Крустиус в 1940 году зачислен в РККА в звании генерал-майора и назначен командиром 183-й стрелковой дивизии, в 1941 году арестован и расстрелян;

командир 4-й Земгальской дивизии в 1936—1940 годах генерал Цанис Бахс в 1940 году арестован и в 1941 году расстрелян.

Хорошо знавший большевиков, боровшийся с ними с оружием в руках в годы Гражданской войны, Бангерскис не обольщался в отношении своего будущего. Тем не менее в эмиграцию он не уехал, а, выправив документы на чужое имя, устроился на должность старшего инспектора треста кирпичной промышленности в Риге. Ему очень повезло – у органов НКВД, начавших проводить чистку неблагонадежных элементов в Латвии[164], до отставного генерала руки не дошли. Было много других, более неотложных дел, надо было подавлять националистические организации, частично перешедшие в подполье, – эта угроза была более реальной, чем какой-то генерал, которого еще надо было обнаружить.

Генерал-инспектор и президент

Немецким войскам потребовалось немногим более двух недель, чтобы полностью оккупировать Латвию, – уже 8 июля на ее территории не осталось регулярных соединений РККА. Разгромленные части Северо-Западного фронта генерал-полковника Федора Исидоровича Кузнецова[165] были выброшены из Прибалтики.

Немецкие расовые теоретики определили, что «поскольку латышский народ на протяжении веков впитал в себя много германской крови, его расовую субстанцию в целом следует считать ценной (преимущественно нордической)» [166]. Это давало определенную надежду на более-менее обеспеченную жизнь в составе «тысячелетнего рейха». Правда, было отмечено, что «их[167] политическую самостоятельность с самого начала следует свести к минимуму, чтобы компенсировать неизбежную политическую бесправность латышей, их нужно хорошо обеспечить экономически». Для управления же новыми территориями в составе имперского комиссариата «Остланд» был сформирован генеральный комиссариат Латвия (Generalbezirks Lettland), во главе которого был поставлен бургомистр Любека Отто Генрих Дрехслер. В местное самоуправление и в части вспомогательной полиции немедленно потянулись поднявшие голову националисты. Вновь зашевелились айзсарги. В 1941 году был даже создан – естественно, под жестким контролем немецкой администрации – некий эрзатц национального правительства (хотя само слово «правительство» немцы не употребляли), получивший название Совета генерал-директоров. Его сначала возглавил Альфредас Вальдманис, но уже в августе 1941 году его заменил генерал Оскарс Данкерс.

Сразу же после прихода немцев Рудольфс Бангерскис вновь стал жить под своим именем. И вскоре его привлекли к «общественно полезной» работе, назначив на малозначительную должность референта Генеральной дирекции юстиции, которую возглавлял в этот период Альфредас Вальдманис. Но пока – до 1943 года – организаторские и военные способности Бангерскиса оказались невостребованными. Однако тот факт, что именно Вальдманис взял к себе на службу Бангерскиса и держал как бы «на будущее», планируя использовать генерала позже для усиления своих позиций в местном самоуправлении, а возможно, и для достижения заветной мечты латышских коллаборационистов – получения Латвией автономии (типа той, что имели «независимые государства» Хорватия или Словакия).

Латышское руководство взяло курс на создание собственных вооруженных сил уже в конце 1941 года – уже тогда начались разговоры о формировании неких латышских дивизий. Однако немецкие власти (четко следуя политике Гитлера) этого делать не собирались – латышей (как и других прибалтов) предполагалось использовать исключительно в составе вспомогательных полицейских формирований и задействовать не в боевых операциях на фронте, а для подавления недовольства местного населения (в том числе партизанского движения), а также для проведения карательных операций. И в этом направлении они и действовали, причем достаточно успешно.

Однако уже в первой половине 1942 года наметились определенные сдвиги в позиции немецкого руководства. Прежде всего это оказалось связанным не с действиями непосредственно оккупационных властей, а с политикой, проводимой СС. Дело было в том, что к этому времени формирование новых соединений войск СС – любимого детища Генриха Гиммлера – застопорилось: добровольцев не хватало даже на пополнение потрепанных в боях дивизий, а отправке в войска СС призывников активно сопротивлялось высшее руководство вермахта, логично рассудив, что все мобилизационные ресурсы во время войны должны были быть в его распоряжении. И тогда начальник Главного управления СС группенфюрер и генерал-лейтенант войск СС Готтлоб Бергер выдвинул идею формирования частей войск СС из представителей германских народов – то есть не из немцев Германии, а из выходцев из народов, признанных авторами расовой теории «родственными» (сначала речь вообще шла лишь о фольксдойче, но и их вскоре стало не хватать). Через некоторое время Бергер обратил внимание и на страны Балтии – тем более что там активно действовало значительное число национальных военизированных формирований (как уже указывалось, в качестве вспомогательных полицейских соединений).

В июне 1942 года на встрече с командирами латышских полицейских формирований высший руководитель СС и полиции на Севере России (штаб-квартира которого размещалась как раз в Риге) обергруппенфюрер СС и генерал полиции Фридрих Еккельн[168] заявил, что в скором будущем возможно формирование Латышского легиона СС. Эту свою идею Еккельн подкрепил довольно туманной фразой о том, что в будущем – после победоносного окончания войны – возможно, будет рассмотрен вопрос о латышской автономии. Правда, очень скоро выяснилось, что последнее заявление было личной инициативой Еккельна и санкции Берлина – со стороны Гиммлера или Бергера

– на подобные обещания у него не было. Однако, как бы то ни было, сама идея была озвучена и начала постепенно овладевать умами руководителей латышского самоуправления.

В ноябре 1942 года коллаборационисты начали зондировать ситуацию, пытаясь выяснить, можно ли в обмен на формирование легиона получить хотя бы какой-то, хоть формальный, суверенитет. Особую активность развил генерал-директор юстиции Альфредас Вальдманис, который в своем меморандуме, который был направлен генеральному комиссару Дрехслеру, указал, что Латвия должна стать «свободным и независимым государством, участвующим в войне под верховным немецким командованием». Дрехслер хода меморандуму не дал и в декабре 1942-го генерал-директора повторили свою попытку, пообещав «при определенных условиях» (см. предложение Вальдманиса) в течение трех месяцев сформировать вооруженные силы Латвии, численностью до 100 000 человек. Наконец, была предложена совершенно конкретная сделка. Но принимать решение было не в компетенции Дрехслера. Руководство же СС решило просто сделать вид, что подобного меморандума не было, и 24 января 1943 года Гиммлер озвучил Еккельну решение о формировании Латышского легиона СС, ни словом не обмолвившись о политическом самоопределении Латвии. Через несколько дней эту информацию донес до генерал-директоров руководитель СС и полиции Латвии бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Вальтер Шрёдер[169]. В целом можно констатировать, что ни на какие уступки ни в 1942-м, ни позже латышскому самоуправлению немцы не пошли, ограничившись ничего не значившими обещаниями.

10 февраля 1943 года по Рижскому радио было объявлено о начале формирования Латышского легиона СС, причем указывалось, что в его состав включаются все военизированные латышские соединения. В срочном порядке латышские полицейские батальоны начали отправлять в учебные лагеря, где из них наскоро сколачивали более крупные воинские соединения. 26 февраля было объявлено о создании Латышской добровольческой дивизии СС (Lettische SS-Freiwilligen-Division) [170]. Командиром ее был назначен не латыш, как рассчитывали генерал-директора, а немец – бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Петер Ханзен. Одновременно в состав легиона было включено еще несколько более мелких латышских формирований.

Хотя легион и оказался под полным контролем немцев, генерал-директорам все же удалось добиться согласия руководства СС на то, что его главой официально будет латыш. Вальдманису, обладавшему большим влиянием в среде

латышских коллаборационистов, удалось провести на этот пост своего референта Рудольфса Бангерскиса. Совет генерал-директоров рассчитывал, что Бангерскис станет «главнокомандующим» национальной латышской армией. Как очень скоро выяснилось – совершенно напрасно. 1 марта 1943 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер зачислил Багнерскиса в состав легиона со званием легион-бригадефюрера СС. Выбор подобного звания был обусловлен тем, что при вступлении в легионы СС (и не только латышский) за «новобранцами» сохранялось прежнее воинское звание. Бангерскис был генералом латышской армии, но, как уже упоминалось, в Латвии не было градации в генеральских званиях, то его и посчитали генерал-майором. Правда, довольно скоро Бангерскису удалось разъяснить своему немецкому руководству, что на самом-то деле он вот уже 23 года как является генерал-лейтенантом, и 31 августа 1943 года пришел приказ о присвоении ему нового звания – легион-группенфюрера СС и генерал-лейтенанта войск СС, причем старшинство в чине ему было установлено с 1 апреля 1943 года.

10 апреля 1943 года состоялось официальное назначение Бангерскиса генерал-инспектором Латышского добровольческого легиона СС (Generalinspekteur der lettischen SS-Freiwilligen-Legion), а через 20 дней в Риге была сформирована Генеральная инспекция Латышского легиона СС. После некоторых изменений она приобрела следующий состав:

генеральный инспектор: легион-группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Рудольфс Бангерскис;

заместитель генерального инспектора: легион-штандартенфюрер СС Александрс Ласманис;

начальник штаба: легион-штандартенфюрер СС Александрс Пленснерс[171];

председатель Военно-полевого суда: Янис Палкавниекс;

в составе Генеральной инспекции действовали отделы: комплектования, инспекционный, культуры и социального обеспечения, административный и личного состава, юстиции, санитарный, ветеринарный, снабжения.

Правда, командных функций Бангерскис не получил – ему было приказано сосредоточиться на организации пропаганды для привлечения добровольцев, а также разрешено проводить инспекции латышских частей, в основном по линии боевой подготовки.

Формирование частей легиона шло довольно быстрыми темпами, и в ходе мобилизации с марта по август 1943 года в его ряды поступило 22 500 человек. Уже 18 мая 1943 года была

создана Латышская добровольческая бригада СС, которая в октябре 1943-го была переименована во

2-ю латышскую добровольческую бригаду СС, а в январе 1944-го развернута в 19-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 2). В октябре 1943 года Багерскис, не оставляя поста генерал-инспектора, был назначен также начальником команды комплектования войск СС «Латвия», в задачу которой входило проведение мобилизации молодых людей призывного возраста. За месяц до этого – в сентябре 1943 года – рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер совершил инспекционную поездку в Прибалтику. Здесь он встретился с Бангерскисом, и последнему в разговоре удалось вырвать у рейхсфюрера СС обещание, что Латвии «в будущем» будет предоставлена автономия. На самом деле круг обязанностей Гиммлера не давал ему права на подобные заявления – решение вопросов политического переустройства оккупированных территорий было в исключительном ведении Адольфа Гитлера, а конкретные меры должны были осуществлять не через СС, а по линии Имперского министерства восточных оккупированных территорий. Но Бангерскису слова Гиммлера было вполне достаточно, чтобы 6 октября 1943 года обратиться к латышскому народу с воззванием, в котором были такие слова: «Фюрер сказал, что народ, в котором обнаружилось столько отличных бойцов, не должен оставаться в тени» [172].

В результате всех этих действий в 1944 году Латышский легион представлял собой довольно значительную силу:

15-я гренадерская дивизия войск СС

командир: группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС граф Карл фон Пюклер-Бургхаус;

32-й гренадерский полк войск СС (SS-Waffen-Grenadier Regiment 32): оберштурмбаннфюрер СС Арвидс Крипенс[173];

33-й гренадерский полк войск СС (SS-Waffen-Grenadier Regiment 33): штандартенфюрер СС Вилис Янумс[174];

34-й гренадерский полк войск СС (SS-Waffen-Grenadier Regiment 34): штандартенфюрер СС Карлис Дзенитис-Зенис[175];

15-й фузилерный батальон СС (SS-Füsilier Bataillon 15);

15-й артиллерийский полк СС (SS-Artillerie Regiment 15): оберфюрер СС Вальдемарс Скайстлаукс;

15-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjäger Abteilung 15);

15-й зенитный дивизион СС (SS-Flak Abteilung 15);

15-й саперный батальон СС (SS-Pionier Bataillon 15);

15-й батальон связи СС (SS-Nachrichten Abteilung 15);

15-я служба снабжения СС (SS-Nachschub Truppen 15);

15-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts Abteilung 15);

15-е управление полевой почты СС (SS-Feldpostamt 15);

15-я ветеринарная рота СС (SS-Veterinär-Kompanie 15);

15-й хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts Bataillon 15);

15-я часть полевой жандармерии войск СС (SS-Waffen-Feldgendarmerie-Trupp 15);

15-я часть военных корреспондентов СС (SS-Kriegsberichter-Trupp 15).

19-я гренадерская дивизия войск СС

командир: группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Бруно Штреккенбах;

42-й гренадерский полк войск СС «Вольдемар Вейсс» (SS-Waffen-Grenadier Regiment 42 «Voldemar Weiss»: оберштурмбаннфюрер СС Николайс Гальдиньш[176];

43-й гренадерский полк войск СС «Генрих Шульдт» (SS-Waffen-Grenadier Regiment 43 «Hinrich Schuldt»): штандартенфюрер СС Карлис Лобе[177];

44-й гренадерский полк войск СС (SS-Waffen-Grenadier Regiment 44): оберштурмбаннфюрер СС Рудольфс Коциньш[178];

19-й фузилерный батальон СС (SS-Füsilier Bataillon 19): штурмбаннфюрер СС Эрнестс Лауманис;

19-й артиллерийский полк СС (SS-Artillerie Regiment 19): оберштурмбаннфюрер СС Генрих Юрко;

19-й противотанковый дивизион СС (SS-Panzerjäger Abteilung 19): штурмбаннфюрер СС Отто Акменкалейс;

19-й зенитный дивизион СС (SS-Flak Abteilung 19): гауптштурмфюрер СС Рудзитис;

19-й полевой резервный батальон СС (SS-Feldersatz-Battalion 19): оберштурмфюрер СС Юнкерс;

19-й саперный батальон СС (SS-Pionier Bataillon 19);

19-й батальон связи СС (SS-Nachrichten Abteilung 19): штурмбаннфюрер СС Гозепат;

19-я служба снабжения СС (SS-Nachschub Truppen 19);

19-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts Abteilung 19);

19-е управление полевой почты СС (SS-Feldpostamt 19)

19-я ветеринарная рота СС (SS-Veterinärkompanie 19)

19-й хозяйственный батальон СС (SS-Wirtschafts Bataillon 19)

19-я часть полевой жандармерии войск СС (SS-Waffen-Feldgendarmerie-Trupp 19)

19-я часть военных корреспондентов СС (SS-Kriegsberichter-Trupp 19).

Всего к началу 1944 года в различных латышских вооруженных формированиях числилось 40 000 человек, в том числе во 2-й бригаде – 5000—6000, в 15-й дивизии – 17 000, в

полицейском полку «Рига» – около 3000, в латышских полицейских батальонах – 14 000. А после проведения мобилизации к лету 1944-го численность латышских формирований возросла до 60 тысяч человек[179]. По данным на 30 июня 1944 года, в составе 15-й гренадерской дивизии войск СС числилось 18 412 человек (541 офицер, 2322 унтер-офицера, 15 550 нижних чинов), в 19-й гренадерской дивизии войск СС – 10 592 человека (329 офицеров, 1421 унтер-офицер, 8842 нижних чина), в латышских полицейских батальонах – 42 386 человек, в полках пограничной стражи – 12 118 человек[180]. Таким образом, теоретически под командованием Бангерскиса находилась внушительная военная сила, численностью в 83 тысячи человек!

8 октября 1943 года был сформирован VI армейский корпус войск СС (латышский)[181] – VI Waffen-Armeekorps der SS (Lettisches), – куда вошли 15-я и 19-я гренадерские дивизии войск СС, а также части корпусного подчинения. Первым командиром корпуса 8 октября 1943 года стал обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и полиции Карл фон Пфеффер-Вильденбрух[182]. Корпус действовал в составе группы армий «Север», находясь в подчинении штабов 16-й (январь–март, май–июль и с октября 1944 года до конца войны) и 18-й (март–май, июль–октябрь 1944 года) армий.

Описание военных действий латышского корпуса мало связано с именем Бангерскиса, и поэтому здесь мы не будем на этом останавливаться. Упомянем лишь, что он с июля 1944 года вел крайне тяжелые бои в Прибалтике, понес огромные потери и закончил войну в Курляндском котле 9 мая 1945 года.

Бангерскис же все больше и больше отстранялся немецкими властями от руководства легионом, например, об объявлении в июле 1944 года новой мобилизации его – генерал-инспектора и начальника команды комплектования «Латвия» – даже не поставили в известность. Постепенно генерал из чисто военного лица стал превращаться в политическую фигуру. Здесь сказался и личностный фактор. Дало в том, что с приближением линии фронта к границам стран Балтии были значительно расширены полномочия высшего руководителя СС и полиции на Севере России Фридриха Еккельна, который 9 июля 1944 года стал, кроме того, еще и «комиссаром по обороне Балтийского пространства». А у обергруппенфюрера СС с Бангерскисом сложились близкие отношения, и Еккельн предпочитал все основные вопросы, касавшиеся Латвии, обсуждать именно с Бангерскисом, игнорируя страстно желавших власти и автономии генерал-директоров.

Будучи убежденным латышским националистом, Бангерскис

подхватил из рук Совета генерал-директоров идею латышского самоопределения и резко активизировал свою деятельность в этом направлении. В конце концов ему удалось добиться поддержки Еккельна, а затем поступили обнадеживающие сведения и из Берлина. Теперь уже Бангерскис рассматривался немцами как единственный национальный лидер Латвии. «В этот момент, когда слово за военными, – сказал ему Еккельн, – отец солдат является также отцом народа». А в латышских войсках Бангерскис продолжал пользоваться высоким авторитетом.

В связи с приближением линии фронта в октябре 1944 года Бангерскис перевел штаб-квартиру генеральной инспекции в Любек, однако сам затем вернулся в Курляндию, чтобы своими воззваниями поднять упавший дух латышских эсесовцев. Надо заметить, что частично ему это удалось и начавшаяся было волна дезертирства начала спадать. За отличия перед Германским рейхом Рудольфс Бангерскис был награжден двумя Крестами за военные заслуги с мечами – 1-го и 2-го класса; так как в военных действиях он непосредственного участия на принимал, то его Железным крестом не награждали – как иногда пишут в различных работах.

В январе 1945 года Бангерскис был эвакуирован из Курляндского котла и обосновался сначала в Любеке, а затем в Потсдаме. В этой бывшей резиденции германских монархов[183] 20 февраля 1945 года состоялось учреждение Латышского национального комитета (Latvijas Nacionalas Komitejas), президентом которого был единогласно избран группенфюрер СС Рудольфс Бангерскис. На первом же своем заседании Комитет объявил себя Временным правительством Латвии в изгнании и сразу же избрал Бангерскиса президентом Латвии. Бангерскис сформировал собственное правительство, распределив министерские посты – ничего не значившие в сложившейся ситуации – между своими соратниками. Генеральным секретарем по военным делам (Kara Generalsekretars) стал его давний сотрудник оберфюрер СС Артурс Сингайлис, генеральным секретарем по внутренним делам (Iekelietu Generalsekretars) – Рудольфс Косисьш, генеральным секретарем юстиции (Tieslietu Generalsekretars) – Теодорис Звейниекис, генеральным секретарем финансов (Finansu Generalsekretars) – Янис Мезис.

20 апреля 1945 года Бангерскис сложил с себя обязанности генерал-инспектора Латышского легиона СС. Этот пост потерял всякий смысл – все «подчиненные» генерал-инспектора вели бои в Курляндском котле и ему уже инспектировать было некого. Конечно, боевой генерал и вполне разумный человек Бангерскис и его «генеральные секретари» отдавали себе полный отчет в том,

что война с Германией проиграна – в этом в феврале 1945 года мало кто сомневался. Однако у них была надежда – и именно для этого и создавался Комитет, – что на них обратят внимание западные союзники СССР по антигитлеровской коалиции. Бангерскис рассчитывал, что после победы над Германией противоречия между союзниками неизбежно обостряться и США и Великобритании понадобятся латышские националисты, чтобы предпринять попытку отторгнуть Прибалтику от СССР. В принципе, идея была вполне здравая, Бангерскис лишь не рассчитал время, необходимое на «размежевание» бывших союзников, – его понадобилось несколько больше, чем он надеялся…

Долгий путь в Ригу

8 мая 1945 года Германия капитулировала, части вермахта начали массово сдаваться в плен, длинные толпы беженцев потянулись на Запад, а Латышский национальный комитет развил бурную деятельность, предлагая свои услуги англо-американской администрации. Бангерскис надеялся, что комитету удастся добиться от Лондона и Вашингтона подтверждения его статуса «национального правительства в изгнании» и продолжить свою антисоветскую деятельность. Однако этим надеждам сбыться было не суждено. Некоторое время западные союзники СССР присматривались к Латышскому комитету, но затем пришли к выводу, что пока еще ссориться с СССР не выгодно.

21 июня 1945 года – то есть почти через полтора месяца после капитуляции Германии – британские оккупационные власти разогнали Латышский национальный комитет и арестовали «президента Латвии» в звании группенфюрера СС. Бангерскиса сначала поместили во вполне благоустроенную гостиницу «Bleiche» в Госларе – все же президент! Однако уже 2 июля его перевели в тюрьму в Брауншвейге, где его допросили следователи военной разведки. 19 июля Бангерскис оказался в лагере для военнопленных в Вестертимке, а 23 июля – в лагере Зандбостель. Уже в это время ему стало ясно, что за свою дальнейшую судьбу можно особенно не волноваться и скорее всего советским властям он выдан не будет. Тем более что помещение в подобный лагерь показывало – его не считают военным преступником. Уже после окончания Второй мировой войны – 20 ноября 1945 года – Рудольфса Бангерскиса отправили в лагерь для латышей, белорусов и т. д., располагавшийся в городе Аурих – бывшем главном городе Восточно-Фрисландского княжества. Через месяц – 25 декабря 1945 года – Бангерскиса освободили.

Бангерскису удалось избежать выдачи СССР, где его судьба была бы предопределена. Вообще, англо-американские власти не выдали практически никого из прибалтов – латышских, литовских и эстонских коллаборационистов, и большинство их благополучно закончили свои дни в Западной Европе или США. Насколько повезло Рудольфсу Бангерскису, видно из состоявшегося 26 января – 3 февраля 1946 года в Риге процесса военного трибунала Прибалтийского военного округа, на котором, попади он в советский плен, он явно был бы одним из фигурантов и разделил бы судьбу оказавшихся на скамье подсудимых. Перед судом предстало семь человек, игравших в

свое время важную роль в Латвии: уже упоминавшийся обергруппенфюрер СС Фридрих Еккельн, комендант охраны побережья XVI армейского корпуса генерал-майор Фридрих Вертер, эксперт военно-патрульных войск при командующем группой армий «Курляндия» генерал-майор Бруно Павель, генерал-лейтенант, командир 403-й охранной дивизии Вольфганг фон Дитфурт, генерал-лейтенант, командир 609-й дивизии особого назначения Зигфрид Руфф, генерал-майор, начальник 818-й полевой комендатуры Ганс Кюппер и генерал-лейтенант, комендант Либавы граф Альбрехт Бижен фон Монтенон. Еккельн на процессе сказал: «Мне часто приходилось встречаться с руководителями латвийского „самоуправления“ Данкерсом и Бангерским, литовского Куб-Илюнасом и эстонского доктором Мяэ… У этих людей были только наши, немецкие интересы, они никогда не задумывались о судьбах своих народов. Из разговоров с ними создалось впечатление, что они даже больше, чем мы, немцы, стремятся к уничтожению коммунистов». Все подсудимые были признаны виновными в преступлениях против человечности и военных преступлениях, приговорены к смертной казни и казнены 3 февраля 1946 года.

Бангерскис же следил за процессом из лагеря для латышских беженцев, расположенного в Ольденбурге. Здесь – в спокойствии и комфорте – он прожил почти девять лет. Что оставалось оказавшемуся не у дел политику? Только писать мемуары. Этому, а также попыткам вновь заняться политикой Бангерскис и посвятил оставшийся период жизни. Его воспоминания – «ManB mTha atmiPa» – вышли в Стокгольме уже после его смерти – в 1957 году.

В ночь на 25 февраля 1955 года на пустынной улице в Ольденбурге 77-летний Бангерскис был сбит автомашиной, которая с места преступления скрылась. Он был доставлен в госпиталь и в тот же день умер от полученных травм. Было ли это покушение или несчастный случай? На этот вопрос точного ответа нет, хотя довольно сомнительно, чтобы советские спецслужбы в 1955 году занялись проведением столь серьезной спецопрации в отношении уже сошедшего со сцены политика.

Рудольфс Бангерскис был погребен в Ольденбурге на Омстедском кладбище. Но на этом история генерала еще не закончилась…

* * *

21 августа 1991 года Верховный совет Латвии принял

декларацию о независимости, а в следующем месяце правительство практически несуществовавшего СССР признало факт создания на его территории еще одного суверенного государства. К власти в Латвии пришли национальные – если не сказать националистические – силы.

И вскоре оказалось, что имя Бангерскиса вновь востребовано. Озаботившись проблемой поиска героического прошлого латышского народа, солидная комиссия из 12 экспертов, под руководством академика Яниса Страдиньа, начала составление списка 100 великих латышей (за последние 150 лет). Все кандидатуры были разделены на 12 номинаций. Раздел «военные деятели» включал девять фамилий, среди которых рядом с деятелями первой Латышской Республики Янисом Балодисом, Фридрихом Бриедисом и Оскаром Калпаксом, красными командирами Вацетисом и Эйдеманом, антифашистами Янисом Курелисом и Кристапом Упелниексом значилось и имя Рудольфса Бангерскиса.

Уже через год после создания независимой Латышской Республики – в 1992 году – в Рижском военном музее был открыт зал в честь бывшего начальника штаба Генеральной инспекции Латышского легиона СС штандартенфюрера СС Александрса Пленснерса. Самому же генерал-инспектору пришлось «подождать» еще три года. И вот 16 марта 1995 года – в День латышского добровольческого легиона СС – на Братском кладбище в Риге, на самом почетном месте – у скульптуры Матери Латвии были в торжественной обстановке перезахоронены доставленные из Ольденбурга останки национального героя Латвии, генерал-лейтенанта Белой армии и группенфюрера СС Рудольфса Бангерскиса.

Закончить можно поручением правительству Латвии, которое, в соответствии с принятой VI сеймом Латвии 29 октября 1998 года Декларацией о латышских легионерах Второй мировой войны, «заботится об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за ее пределами».

Хорватские СС
Дизедериус Хампель

Хотя изначально войска СС создавались как элитные части идеальных в расовом отношении немцев, со временем в их составе были сформированы части, совершенно не отвечавшие принципам расовой теории Третьего рейха. Дивизия войск СС «Ханджар» формировалась из босняков – балканских славян мусульманского вероисповедания. Ими командовал немец – хорватский фольксдойче Дизедериус Хапмель.

Солдат трех армий

Кто только не властвовал над территорией современной Хорватии! В I веке до нашей эры она попала под власть Рима и несколько позже вошла в состав римских провинций Паннония и Далмация. В III—V веках сюда постоянно вторгались вестготы, гунны и остготы, в VI веке – авары и славяне. В VII веке славяне наконец вытеснили местное население – иллирийцев – в горы и заселили Хорватию. Но уже в следующем, VIII веке, пришли франки. В конце следующего века хорватские князья сумели добиться независимости и начали создание мощного славянского государства. Закономерным результатом их действий стало провозглашение в 925 году князя Томислава королем. Но уже в 1102 году в результате междинастических браков Хорватия оказалась под властью венгерских королей – отсюда началось тяготение этого региона к Венгрии, что в конце концов привело ее под власть австрийских Габсбургов – императоров Священной Римской империи германской нации. Но Хорватия продолжала тяготеть к венгерской части империи Габсбургов, и поэтому при создании в середине XIX века двуединой австро-венгерской монархии она попала в зону интересов Венгрии, и хорватско-венгерское соглашение 1868 года, признавшее административную, судебную и культурно-церковную автономию Хорватии, констатировало что эти земли являются неотъемлемой частью Апостольского королевства Венгрия[184].

Однако центральные власти Габсбургской монархии, хотя и делали определенную ставку на местную хорватскую знать, все же видели своей основой именно немецкое население Австрии. И поэтому довольно значительное количество немцев постепенно переселилось на территорию Хорватии – это были чиновники, военные, просто люди, искавшие лучшей доли, – тем более что центральное правительство всегда немцев поддерживало. В результате в Хорватии сложилась довольно большая немецкая диаспора. Браки между немцами и хорватами были довольно распространены, тем более что религиозных препятствий этому не существовало – хорваты традиционно были католиками, как и австрийцы. Частично ассимилировавшись, частично сохранив свои немецкие корни, такие немцы позже – после прихода к власти в Германии нацистов и аншлюса Австрии – стали именоваться фольксдойче (Volksdeutsche), то есть этническими немцами («лицами германской крови»), проживавшими вне территории Третьего рейха. Их в принципе, признавали полноценными немцами, но подспудно считали «немцами

второго сорта».

Такими фольксдойче была и семья Хампелей, осевшая в Сисаке[185]. Город располагался на реке Саве, в 57 километрах юго-восточнее столицы Хорватии – Загреба. Сегодня он является центром Сисакско-Мославинского округа и в нем проживает порядка 46 тысяч человек. Здесь 20 января 1895 года у супругов-католиков Хампелей родился сын, названный при крещении Дизедериусом в честь Святого Дизедерия (Дезидерия) – или вернее, Святого Дидье, епископа Вьеннского, который был казнен из-за выступления против печально известной Брунегильды.

Для молодого человека была выбрана военная карьера и после окончания курса наук в народной школе и гимназии он был отправлен в кадетский корпус. И вот наступило 28 июня 1914 года. В этот день председатель земельного правительства Боснии и Герцеговины, инспектор армии и наместник Боснии и Герцеговины фельдцейхмейстер Оскар Патиорек приветствовал в столице области – Сараеве – наследника австро-венгерского престола генерал-инспектора вооруженных сил Австро-Венгрии эрцгерцога Франца Фердинанда и его морганатическую супругу герцогиню Софию Гогенберг. Франц Фердинанд должен был присутствовать на крупных военных маневрах у границ Сербии. Когда автомобиль наследника и его супруги следовал по улицам Сараево, раздались выстрелы. Член террористической организации «Млада Босния» студент Гаврила Принцип смертельно ранил эрцгерцога. С этого момента события развивались стремительно, и уже через месяц на полях Европы заполыхала Первая мировая война.

В середине октября 1914 года учеба для 19-летнего Дизедериуса Хампеля окончилась и он отправился добровольцем на фронт. После краткого подготовительного курса он был зачислен в дислоцировавшийся до войны в Вене 16-й кайзеровский и королевский пехотный барона фон Гизля полк (K.u.K.[186] Infanterieregiment Freiherr von giesl Nr.16). Этот полк в довольно значительной степени комплектовался хорватами, хотя там было много и немцев, в том числе и выходцев с Балкан. На тот момент полком, входившим в состав 72-й бригады 36-й пехотной дивизии, командовал также хорват – полковник Мартин Верклян[187].

Дивизия, входившая в состав XIII армейского корпуса, как раз в это время была переброшена из Сербии на Русский фронт – в Буковину и Карпаты – и включена в состав германской Юго-восточной армии генерала Александра фон Линзингена (правда, в том же году ее вернули в состав австро-венгерских войск – в 7-ю армию барона Карла фон Пфланцер-Балтина). Бои в составе

германских войск принесли Хампелю, получившему 1 мая 1915 года звание лейтенанта, первую иностранную награду – Железный крест 2-го класса. (Возможно, наличие этой награды сыграло свою роль позже – во время Второй мировой войны, но это лишь предположения.) С апреля 1915 года он командовал взводом, а уже летом того же года принял командование 14-й ротой своего полка. Хампель был несколько раз ранен – он получил черный Знак за ранение (Verwundetenabzeichen 1918 in Schwarz), произведен 1 мая 1917 года в обер-лейтенанты и награжден довольно приличными для младшего офицера наградами – медалью за заслуги 1-го класса (Tapferkeitsmedaille 1. Klasse), Военным крестом за заслуги с военными украшениями и мечами (Militärische Verdienstkreuz mit Kriegsdekoration und Schwertern) и серебряной медалью военных заслуг (Militärische Verdienstmedaille in Silber). Заметим, что последняя награда была крайне почетной и ею награждались только солдаты и офицеры, проявившие личную храбрость на поле сражения. Судя по наградам – Хампель был очень храбрым боевым офицером, хорошо проявившим себя в тяжелых боях с русской армией.

С середины 1918 года по сентябрь он командовал 4-й (пулеметной) ротой своего полка – на подобные посты назначали особо проявивших себя офицеров. А в сентябре 1918-го возглавил батальон. К этому времени его полк был переброшен на Балканы, где ему пришлось принять участие в операциях против сербов, – причем не только против регулярных частей, но и против четников (фактически – партизан).

Балканский фронт австро-венгерских войск в октябре–ноябре 1918 года разваливался стремительно, и 3 ноября 1918-го Австро-Венгрия капитулировала. Хампель сдался в плен французским войскам и был интернирован в лагере для военнопленных в Сербии, где провел что-то около года. Затем французские власти его освободили и вместе с другими военнопленными доставили в Вену. К этому времени Австро-Венгерская империя перестала существовать и на карте Европы появились новые страны – Австрия, Венгрия, Чехословакия и Королевство сербов, хорватов и словенцев (будущая Югославия). Державы Антанты решили вопрос о том, кто из подданных Габсбургов будет жить в какой стране, довольно просто – по месту рождения. Таким образом, этническому немцу Дизедериусу Хампелю предстояло отправиться в Хорватию, которая теперь оказалась под скипетром сербской династии Карагеоргиевичей. А там немцам места не было. Поэтому Хампель объявил себя подданным Венгрии – все-таки Хорватия во времена монархии Габсбургов была частью венгерского королевства – и попросил отправить его в Будапешт.

Венгрия бурлила, только-только войска главнокомандующего Национальной армией Венгрии адмирала Миклоша Хорти разгромили Венгерскую советскую Республику и прекратили кровавую фантасмагорию, устроенную режимом Белы Куна. 16 ноября 1919 года войска под командованием Хорти вступили в Будапешт, и на большевистском режиме в Венгрии, направляемом из Москвы, был поставлен крест. 1 марта 1920 года Миклош Хорти был провозглашен парламентом регентом Венгрии (страна в январе 1920 года была провозглашена монархией, однако монарх так никогда избран не был). В небольшую армию Венгрии, ограниченную условиями Трианонского договора, Хампель не попал и решил приобрести мирную профессию и как-то устроиться в послевоенном мире. Для этого было необходимо получить образование, и оставшийся не у дел обер-лейтенант отправился в Германию – во-первых, там было значительное количество высших учебных заведений, а во-вторых, он все же был немцем и получить образование в Германии ему было проще, чем на своей новой родине.

В 1925—1928 годах Дизедериус Хампель изучал лесное хозяйство в Мюнхенском университете, а затем вернулся в Венгрию, где нашел работу по специальности. В декабре 1937 года Хампель поступил на службу в венгерскую армию, служил в Будапештском гарнизоне до марта 1941 года. В ноябре 1941 года он командовал противовоздушными частями в Чепеле – городке в пригороде Будапешта (в 1950 году Чепель был включен в состав столицы Венгрии), где располагался крупный машиностроительный завод.

6 апреля 1941 года Третий рейх начал войну против Югославии, и уже 17 апреля в 3 часа 25 минут в Белграде генерал Данило Калафатович подписал договор о перемирии, который предусматривал безоговорочную капитуляцию югославских вооруженных сил. Большинство хорватов приветствовали немцев как освободителей. Когда еще битва за Югославию была в самом разгаре, 10 апреля 1941 года полковник югославской армии и тайный член организации усташей Славко Кватерник[188] захватил Загреб и провозгласил создание Независимого государства Хорватия (Nezavisna Drzava Hrvatska; NDH). «Поглавником» (лидером) нового государства был объявлен Анте Павелич, а Кватерник стал главнокомандующим Вооруженными силами Хорватии (которых к этому времени еще не существовало). То, о чем хорватские националисты мечтали с 1918 года, наконец осуществилось – на карте Европы возникло новое государство, которое признала лишь Германия и ее сателлиты. В состав Независимого государства Хорватия (НГХ)

вошли не только территории, населенные хорватами, в ее состав также вошли Босния и Герцеговина. В свое время эта территория, долгое время находившаяся под властью Османской империи, была сначала оккупирована, а затем – в 1908 году – и аннексирована Австро-Венгрией. Особенностью этого региона было то, что за время длительного нахождения его в составе Османской империи большинство населения Боснии и Герцеговины перешло в ислам, при том, что, напомним, хорваты в большинстве своем были католиками – хотя хорваты и босняки по происхождению очень близкие славянские народы.

Новые власти Хорватии начали с создания собственной армии – основу ее офицерского корпуса составили те хорваты, которые служили в югославской армии, а также бывшие офицеры австро-венгерской армии, по воле случая нашедшие себе места в армии Югославии. Хотя на высшие командные посты назначались практически исключительно хорваты, фольксдойче также приветствовались. Учитывая, что в венгерской армии никаких перспектив у немца Хампеля в конце 1941 года не было, он посчитал, что для его дальнейшей карьеры будет лучше перейти в армию НГХ. Он сразу же получил следующий чин и был зачислен в домобран[189] с чином бойника (Bojnik) – то есть майора. Таким образом, к 1941 году Хампель смог послужить уже в трех армиях – австро-венгерской, венгерской и хорватской. Правда, особой карьеры он ни в одной не сделал и выше звания майора не поднялся. Хампель служил в разведывательном отделе штаба III армейского корпуса домобрана, части которого дислоцировались в Южной Боснии и Герцеговине (со штаб-квартирой в центре Боснии и Герцеговины – городе Сараево)[190].

Мусульманские СС

В домобране Хампель прослужил недолго. Уже в начале 1942 года руководитель Главного управления СС группенфюрер СС Готтлоб Бергер[191] в поисках ресурсов для формирования новых дивизий войск СС обратил свои взоры на балканских – и прежде всего хорватских – фольксдойче. Причем среди них было довольно значительное количество тех, кто прошел Первую мировую войну – прежде всего в рядах австро-венгерской армии – и был вполне подготовлен для занятия офицерских должностей. Так на свет родилась добровольческая дивизия СС «Принц Евгений» во главе с фольксдойче, бывшим дивизионным генералом румынской армии, а ныне группенфюрером СС и генерал-лейтенантом войск СС Артуром Мартином Флепсом. Свое название дивизия получила в честь Евгения Савойского – принца Франца Евгения фон Савойя-Кариньян (18.10.1663 – 21.4.1736) – одного из величайших полководцев Священной Римской империи. Дизедериус Хампель также получил предложение вступить в войска СС и после недолгих раздумий согласился – в армии националистического усташского государства особых перспектив у него не было.

15 мая 1942 года Хампель был официально переведен в войска СС и получил чин штурмбаннфюрера СС, что соответствовало званию майора армии, – то есть ничего при переходе не потерял. Одновременно он стал членом СС № 468 174, а вот членом НСДАП он так никогда и не стал. Довольно широко распространены следующие заблуждения: во-первых, что в войсках СС служили исключительно члены СС, а во-вторых, что все члены СС были членами нацистской партии. Это абсолютно не верно. Полноправным членом СС мог стать только этнический немец, представители же других национальностей – русские, украинцы, датчане, голландцы, хорваты и т. д., – хотя и служили и носили соответствующие звания, членами СС не являлись и являться не могли. Что же до одновременного членства в СС и НСДАП, то оно также не было обязательным, хотя в подавляющем большинстве случаев члены СС состояли в нацистской партии.

В тот же день – 25 мая – Хампель был назначен командиром 3-го батальона 1-го горнострелкового полка СС «Принц Евгений» [192]. В октябре 1942 года обучение личного состава дивизии было в целом завершено, и она была признана готовой к участию в военных действиях. Ее переименовали в добровольческую горнострелковую дивизию СС «Принц Евгений» и отправили из Баната, где проходило ее формирование, в район Ужице–Ча-чак–

Кралево. Здесь ей предстояло заняться борьбой с партизанами.

В декабре 1942-го «Принца Евгения» перебросили в район города Карловац и придали частям, принимавшим участие в антипартизанской операции «Вейсс-1» – по очистке от партизан Бихачского округа. В этой операции Хампель отличился и 30 января 1943 года был награжден пристежкой (шпангой) к уже имевшемуся у него со времен Первой мировой войны Железному кресту 2-го класса.

Затем Хампель принял участие в боях с партизанами в районе Мостара (операция «Вейсс-2»), а позже дивизии было поручено осуществлять контроль над территорией по линии коммуникаций Сараево–Мостар.

11 июня 1943 года Хампель был назначен командиром полевого запасного батальона горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений», теперь в его задачу входило не ведение боевых действий, а подготовка пополнений и обучение кадров для пополнения дивизии.

В это время Главное управление СС, истощив «запасы» фольксдойче, решило начать формирование в составе войск СС национальных дивизий из лиц «неарийского» происхождения. В том числе интерес рекрутеров из СС привлекла такая категория населения Независимого хорватского государства, как боснийские мусульмане. Хорватское руководство, мягко говоря, настороженно отнеслось к идее формирования мусульманских легионов СС из своих граждан. Национальная политика Независимого государства Хорватия строилась на принципах, что мусульмане Боснии и Герцеговины являются «исповедующими ислам хорватами», а Хорватия «является исламским государством повсюду, где только люди исповедуют ислам» [193]. Таким образом, мусульмане были полноправными гражданами государства, а отнюдь не национальным меньшинством, и служить им полагалось в домобране. Набор же их в войска СС, во-первых, ослаблял хорватские вооруженные силы, откуда начинался отток наиболее подготовленных кадров, а во-вторых, это могло стать питательной почвой для боснийского сепаратизма и тем самым подточить сами основы НГХ. Позиция хорватского руководства, однако, Гиммлера абсолютно не интересовала, тем более что возможностей для давления на поглавника марионеточного хорватского режима Анте Павелича у рейхсфюрера СС было более чем достаточно, а 13 февраля 1943 года его идея по привлечению мусульман в СС удостоилась одобрения самого Адольфа Гитлера. И 5 марта 1943 года кабинет министров НГХ был вынужден скрепя сердце дать официальное согласие на вербовку на территории Хорватии мусульман в состав

войск СС.

В результате активных действий СС к июлю 1943 года была вчерне сформирована хорватская добровольческая горнострелковая дивизия СС (Kroatische SS-Freiwilligen-gebirgs-Division) – было набрано почти 26 тысяч человек. Основу дивизии – почти 90% рядовых и унтер-офицеров, – составили, как и рассчитывалось, боснийские мусульмане. Однако немецкое руководство довольно низко оценивало перспективы мусульман на командных должностях и практически все офицерские должности, а также значительное число унтер-офицерских было укомплектовано немцами – прежде всего фольксдойче; немецкий контингент дивизии достигал 2800 человек. В качестве костяка дивизии в ее состав были влиты две роты из 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд». Кроме того, значительное число офицеров было переведено в «Ханджар» [194] из других дивизий СС, особенно много – из добровольческой дивизии СС «Принц Евгений». Для офицеров это означало очередной карьерный рост, хотя новая дивизия и была «войск СС», то есть значительно более низкой по своему статусу, чем просто «дивизии СС» и «добровольческие дивизии СС».

Вскоре новое назначение получил и штурмбаннфюрер СС Дизедериус Хампель: 28 сентября 1943 года он стал командиром 27-го горнострелкового полка войск СС. Руководство СС никак не могло определиться со статусом дивизии, и в этом отношении характерно ее переименование, произошедшее в октябре 1943 года – сначала ее назвали добровольческой Босно-Герцеговинской горнострелковой дивизией СС (хорватской)[195], в том же месяце, но чуть позже, она, кроме того, получила не самый счастливый порядковый номер «13». С 3 по 22 октября Хампель также исполнял обязанности квартирмейстера дивизии.

Проблемы возникли уже на стадии формирования дивизии, и вызваны они были не недостатком добровольцев-мусульман, а нехваткой кадрового немецкого офицерского и унтер-офицерского состава. Еще до завершения подготовки было принято решение отказаться от формирования четырех батальонов в горнострелковых полках, а затем были расформированы еще и шестые роты батальонов. В результате на декабрь 1943 года в ее рядах числилось 21 065 человек.

Сначала дивизия формировалась на территории Боснии, а в августе–ноябре 1943 года проходила подготовку в учебных лагерях Ле-Пюи и Ле-Розьер на оккупированной территории Франции. Сам Хампель пробыл во Франции немногим более двух месяцев – в октябре – начале ноября 1943 года он был откомандирован в Прагу, где завершалось формирование штаба и

корпусных частей V горнострелкового корпуса СС.

В ноябре 1943 года лагерь в Нойхаммере, где шло формирование дивизии, посетил с инспекционной поездкой рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Ему было представлено несколько офицеров – и среди них Дезидериус Хампель. Это была единственная встреча Хампеля с рейхсфюрером СС.

В декабре 1943-го личный состав дивизии отправили в огромный немецкий военно-учебный комплекс в Нойхаммере, где он прошел так сказать «последнюю доводку». В конце января 1943 года дивизия была наконец возвращена на Балканы. Прибыл сюда во главе своего полка и Дизедериус Хампель, который к тому времени получил очередное звание – 9 ноября 1943 года он стал оберштурм-баннфюрером СС.

Подготовку «Ханджар» завершила к середине февраля 1944 года, после чего ее направили в Боснию, где ей предстояло обеспечивать безопасность коммуникаций от отрядов партизан Иосипа Броз Тито – Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Дивизии была выделена оперативная зона, включавшая в себя Северо-Восточную Боснию, Западную Сербию и Южный Срем. К этому времени Хампель, прослуживший уже значительное время в подчинении немецкого командования, хотя особенно в военных действиях и не поучаствовавший, получил соответствующую награду – Крест за военные заслуги 2-го класса с мечами (30 января 1944 года).

На этот момент в составе дивизии числилось 21 108 человек, в том числе 377 офицеров, 2078 унтер-офицеров и 18 653 солдата[196]. 14 марта дивизия выступила из Срема и, форсировав Саву в районе Брчко, начала развивать наступление в южном направлении. С большим трудом частям НОАЮ удалось остановить ее на северных склонах горного массива Маевица. Первые действия мусульманского соединения СС были оценены командованием как очень успешные.

2 апреля 1944 года Хампель был произведен в штандартенфюреры СС. В том же месяце дивизия была передана в подчинение штаба 2-й танковой армии, во главе которой стоял генерал-полковник Лотар Рендулич, по происхождению хорват и тоже в прошлом офицер австро-венгер-ской армии.

Во время операции «Майбаум» («Maibaum» – «Майское дерево»), проходившей с 21 апреля по 4 мая 1944-го, дивизия, двигавшаяся через Затворник и Кладень на соединение с 7-й добровольческой горнострелковой дивизией СС «Принц Евгений», атаковала 16-ю и 17-ю дивизии НОАЮ, совершавшие переход из района Сребреницы в горы Повлен. Бои продолжались до 4 мая, причем 17-й дивизии НОАЮ удалось оторваться от «Ханджара» и

уйти в горный массив Романия, а 16-й – прорваться в Кладень.

Командир хорватской дивизии

21 июня 1944 года командир 13-й горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар» (хорватской № 1) бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Карл Густав Зауберцвейг[197] ушел на повышение: его произвели в следующий чин и назначили командиром IX горнострелкового (хорватского) корпуса войск СС, в состав которого входила и сама дивизия «Ханджар». Освободившееся место командира дивизии занял штандартенфюрер СС Дизедериус Хампель, к этому времени в составе дивизии числилось 19 136 человек. Начальник штаба дивизии достался ему «по наследству» – им был штурмбаннфюрер СС Эрих Браун[198]. Через несколько дней Хампель за отличия в предшествовавших этому почти полугодовых боях с партизанами был награжден Железным крестом 1-го класса.

Командованию СС все же приходилось считаться, что дивизия «Ханджар» сформирована из граждан союзного Германии государства – пусть и марионеточного, и не признанного большинством государств мирового сообщества. В связи с этим при командире дивизии была создана официальная должность офицера связи Верховного главнокомандующего вооруженными силами Хорватии (то есть Анте Павелича). Ее на протяжении всего существования занимал босняк-мусульманин генерал Мухаммед Хромич[199].

В июле 1944 года наступавшая из Тузлы дивизия Хампеля (операция «Полнолуние» – «Vollmonde») оттеснила части III и XII корпусов НОАЮ между городами Власеница и Вареш и горным массивом Конюх (Герцеговина).

В это время дивизия была на хорошем счету у командования, которое признало ее «высококомпетентным антипартизанским формированием» [200]. Следующая антипартизанская операция началась 3 августа наступлением «Ханджар» (вместе с дивизией СС «Принц Евгений» и частями домобрана) из Вареша, Олова и Кладани.

Оккупационная служба, вкупе с постоянными стычками со все более активными партизанами – с марта по сентябрь 1944 года дивизия приняла участие в восьми антипартизанских операциях, – а также стремительное приближение Красной Армии к границам Югославии постепенно привели к тому, что моральный дух подчиненных Хампеля стал падать – только в сентябре в дивизии насчитали почти две тысячи дезертиров. Руководство СС, разочаровавшееся в боснийских мусульманах, стало пополнять дивизию теми, кого могли найти – балканскими

фольксдойче, немцами, переведенными из вермахта, а в начале ноября 1944 года в дивизию вообще было набрано около 3 тысяч хорватов, что было вообще-то нарушением самой идеи создания босно-мусульманского формирования.

Сам Хампель де-факто с сентября 1944 года по январь 1945 года дивизией не командовал, так как она использовалась не как единое формирование, а отдельными боевыми группами. Однако без должности Хампель не остался, и с 16 августа 1944 года по 30 января 1945 года он командовал 27-м горнострелковым полком СС. Несмотря на это фактическое понижение, он 9 ноября 1944 года был произведен в оберфюреры СС.

В октябре–ноябре 1944 года дивизия войск СС «Ханджар» была переброшена в Южную Венгрию, где в низине Дуная ее бросили против советских войск. Здесь стало ясно, что если немецкий контингент дивизии вполне пригоден для использования, то мусульманский представляет незначительную боевую ценность. Все попытки Хамплея личным примером увлечь боснийцев ничего не дали – он сам был лишь ранен, результатом чего стало получение им серебряного знака за ранение (Verwundetenabzeichen 1939 in Silber).

В конце 1944-го дивизия понесла тяжелые потери и была сведена в боевую группу. 30 января 1945 года Дизедериус Хампель был произведен в бригадефюреры СС и генерал-майоры войск СС. Под ударами советских войск дивизия начала отступление по Драве, а затем приняла участие в оборонительных боях на линии «Маргарет», откуда, понеся значительные потери, отошла к Вараджину.

На 1 марта 1945 года 13-я горнострелковая дивизия войск СС «Ханджар» имела следующий состав[201]:

Командир дивизии: бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС Дизедериус Хампель

Штаб дивизии:

Ia (1-й офицер Генштаба, фактически начальник штаба): штурмбаннфюрер СС Зигфрид Зандер

1b (2-й офицер Генштаба, квартирмейстер): штурмбанн-фюрер резерва войск СС Йохан Бей Петерсен

1c (3-й офицер Генштаба, начальник отдела разведки и контрразведки): гауптштурмфюрер резерва войск СС Франц Вегеман

IIa (дивизионный адъютант): гауптштурмфюрер СС Карл Вамбсганц

III (председатель военного суда): штурмбаннфюрер резерва войск СС Франц фон Кочевар

IVa (дивизионный интендант): гауптштурмфюрер резерва

войск СС Вилли Барт

IVb (дивизионный врач): штурмбаннфюрер СС Альбрехт Вихлер

IVd (имам): штурмбаннфюрер СС Гуссейн Дзозо

13-я часть полевой жандармерии (SS-Feldgendarmerie-Trupp 13): гауптштурмфюрер СС Йозеф Зейтц

27-й горнострелковый полк войск СС (Waffen-gebirgs-Jäger Regiment der SS 27)

командир: штурмбаннфюрер СС Карл Лике

1-й батальон: гауптштурмфюрер резерва СС Карл Герман Френц

2-й батальон: штурмбаннфюрер СС Альберт Стенведель

28-й горнострелковый полк войск СС (Waffen-gebirgs-Jäger Regiment der SS 28)

командир: оберштурмбаннфюрер СС Ганс Ханке

1-й батальон: гауптштурмфюрер СС Гейнц Масанек

2-й батальон: гауптштурмфюрер СС Кристиан Швартинг

13-й горный артиллерийский полк войск СС (Waffen-gebirgs-Artillerie Regiment der SS 13)

командир: штурмбаннфюрер резерва войск СС Франц Хельдерсдорфер

1-й дивизион: гауптштурмфюрер резерва войск СС Рихард Лаёбин

2-й дивизион: гауптштурмфюрер резерва войск СС Рудольф Герстенбергер

3-й дивизион: оберштурмфюрер резерва войск СС Карл Брунне

13-й горный разведывательный батальон СС (SS-gebirgs-Aufklärungs-Abteilung 13): гауптштурмфюрер СС Гельмут Кинц

13-й горный противотанковый дивизион СС (SS-gebirgs-Panzerjäger-Abteilung 13): гауптштурмфюрер СС Герхард Дирих

13-й горный саперный батальон СС (SS-gebirgs-Pionier-Battalion 13): штурмбаннфюрер СС Гейнц Кнолль

13-й горный батальон связи СС (SS-gebirgs-Nachrichten-Abteilung 13): гауптштурмфюрер СС Рудольф Рёмер

13-й полевой запасной батальон СС (SS-Feldersatz-Battalion 13): гауптштурмфюрер СС Вальтер Лют

13-е хозяйственное подразделение СС (SS-Division-snachschubtruppen 13): штурмбаннфюрер СС Вилли Хемпель

13-й полк обеспечения СС (Versorgungs-Regiment 13)

13-й хозяйственный батальон СС (SS-Verwaltungs-Battalion 13)

13-й санитарный батальон СС (SS-Sanitäts-Abteilung 13)

13-я ветеринарная рота СС (SS-Veterinär-Kompanie 13)

13-е управление полевой почты СС (SS-Feldpostamt 13)

13-й взвод военных корреспондентов СС (SS-Kriegsberichter-Zug 13).

На этот момент в ее составе числилось всего 9228 человек. Последние месяцы войны дивизия провела в отступлении, отбиваясь от наседавшего со всех сторон противника. В это время немецкое командование неожиданно обратило свое внимание на эту дивизию, и 3 мая 1945 года совершенно неожиданно вышел приказ о награждении сразу пяти ее военнослужащих Рыцарским крестом Железного креста. Все пятеро были немцами, в их числе был и бригадефюрер СС Хампель[202].

В мае 1945 года Хампель вывел своих подчиненных в контролировавшуюся британскими войсками австрийскую Каринтию и сдался англичанам в районе Клагенфурта. Хампелю крупно повезло – англичане не выдали его, как многих его сослуживцев, югославским властям и ему не пришлось предстать перед народным судом и держать ответ за свои действия во время войны.

22–30 августа 1947 года в Сараево состоялся судебный процесс, на котором судили 38 бывших военнослужащих дивизий СС «Ханджар» и «Кама» (это вторая хорватская дивизия в составе войск СС). Им было предъявлено обвинение в соучастии в убийстве почти 5 тысяч человек. Все они были признаны виновными. 28 подсудимых были приговорены к различным срокам тюремного заключения – от 5 лет тюрьмы до пожизненного заключения. Десятеро соратников Хампеля – Рольф Баумейстер, Вальтер Эйпель, Курт Люткемюллер, Бруно Лютьенс, Гейнц Масаннек, Йозеф Пальмке, Вильгельм Шмидт, Вилли Шреер, Эрих Шверин им Курт Вебер – были приговорены к смертной казни и 17 июля 1948 года казнены.

Найти информацию о том, что делал Хампель долгие годы после войны не удалось. Известно лишь, что он поселился в австрийском Граце, где прожил почти 35 лет и умер 11 января 1981 года.

Приложение
Национальные дивизии СС: командиры и кавалеры Рыцарского креста

13-я Горнострелковая дивизия войск СС «Ханджар» (ХОрватская № 1)

Сформирована 1 марта 1943 года (приказом Г. Гиммлера от 13.2.1943) под названием Хорватской добровольческой дивизии СС (Kroatische SS-Freiwilligen-Division); со 2 июля 1943 года – Хорватская добровольческая горнострелковая дивизия СС (Kroatische SS-Freiwilligen-gebirgs-Division), с 22 октября 1943 года – 13-я добровольческая Босно-Герцеговинская горнострелковая дивизия СС (хорватская)[203], с июня 1944 года – 13-я горнострелковая дивизий войск СС «Ханджар» (хорватская № 1) [204].

Командиры дивизии:

_____

1.4–9.8.1943 – штандартенфюрер резерва СС **Герберт фон Обвурцер**

Родился 23 июня 1888 года в Австрии. Участник Первой мировой войны (в составе австро-венгерской армии). 1 июня 1930 года вступил в австрийскую организацию НСДАП (билет № 266 601). С началом Второй мировой войны в 1939 году призван в армию и назначен командиром 2-го батальона 67-го пехотного полка. Участник Польской и Французской кампаний. С 1 июня 1941 года командир 3-го батальона 411-го пехотного полка, с которым участвовал в боях на советско-германском фронте. 1 августа 1942 года переведен в войска СС, принят в СС (билет № 430 417) и назначен командиром 6-го горнострелкового полка СС «Рейнгард Гейдрих». 9 августа 1943 года зачислен в штаб V горнострелкового корпуса СС. 15 сентября 1943 года принял командование 39-м гренадерским полком СС в составе 18-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Хорст Вессель». 21 июля 1944 года назначен командиром 15-й гренадерской дивизии войск СС (латышской № 1).

В январе 1945 года его дивизия была разбита, а сам Обвурцер 26 января 1945 года погиб (по другим сведениям, захвачен в плен и расстрелян).

Производства во время войны:

подполковник резерва (1 января 1942 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 августа 1942 года), штандартенфюрер резерва СС (30 января 1943 года), оберфюрер СС (21 июня 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (посмертно, 30 января 1945 года).

_____

9.8.1943–21.6.1944 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Карл Густав Зауберцвейг**

Родился 1 сентября 1899 года в Виссеке, округ Вирзитц в Западной Пруссии. 28 сентября 1916 года поступил фаненюнкером в 12-й гренадерский принца Карла Прусского полк; 25 августа 1917 года произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны, воевал на Западном фронте, в Галиции и Италии, командир роты. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере. Получил от коллег прозвище «Быстренький» (Schnellchen). 1 октября 1930 года переведен в Генеральный штаб. С 3 января 1939 года офицер Генштаба в штабе XVII армейского корпуса. В составе вермахта участвовал в Польской и Французской кампаниях, в военных действиях на советско-германском фронте. С апреля 1940 года начальник Оперативного отдела штаба XI армейского корпуса, с 5 июня 1941 года командир 466-го пехотного полка (257-я пехотная дивизия), с октября 1941 года – 306-го пехотного полка (211-я пехотная дивизия). Был тяжело ранен. 1 мая 1942 года назначен командиром 131-го запасного пехотного полка. С 1 декабря 1942 года начальник штаба инспекции военно-учебных заведений. 1 августа 1943 года переведен в войска СС и вступил в СС (билет № 467 434; причем членом НСДАП он так никогда и не стал). С 21 июня по декабрь 1944 года командир IX горнострелкового (хорватского) корпуса войск СС. В января 1945 года вновь переведен в вермахт с чином генерал-лейтенанта. С марта 1945 года генерал для поручений при штабе группы армий «Х». В мае 1945 года взят в плен британскими войсками, а затем выдан югославским властям, где его должны были судить за военные преступления. Узнав об этом решении английских властей, в 1946 году покончил жизнь самоубийством в лагере для военнопленных, размещенном в концентрационном лагере Нейенгамме.

Производства во время войны:

полковник (1 февраля 1942 года), оберфюрер СС (1 августа 1943 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (21 июня 1944 года), генерал-лейтенант вермахта (январь 1945 года).

_____

6.1944–9.1944, 1.1945–8.5.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Дизедериус Хампель**

Кавалеры Рыцарского креста (5):

Кинц (Kinz) Гельмут (1.12.1915, Браунау-на-Инне, Австрия – 19.10.1985), гауптштурмфюрер СС, командир 13-го горнострелкового разведывательного батальона СС: 3.5.1945;

Ликке (Liecke) Карл (8.5.1910, Пазинг, Мюнхен – 8.9.1976, Глонн, Верхняя Бавария), штурмбаннфюрер резерва СС, командир 27-го горнострелкового полка войск СС: 3.5.1945;

Хампель (Hampel) Дизедериус (20.1.1895, Сисак, Босния-Герцеговина – 11.1.1981, Грац, Штирия, Австрия), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС, командир 13-й добровольческой горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар»: 3.5.1945;

Ханке (Hanke) Ганс (13.3.1912, Глейвитц, Верхняя Силезия – 13.8.1981, Гослар), оберштурмбаннфюрер СС, командир 28-го горнострелкового полка войск СС: 3.5.1945;

Штенведель (Stenwedel) Альберт (10.9.1908, Гамбург – 29.7.1997), штурмбаннфюрер СС, командир 2-го батальона 27-го горнострелкового полка войск СС: 3.5.1945.

14-я Гренадерская дивизия войск СС (Украинская № 1)

Начала формироваться из западных украинцев в апреле 1943 года на Западной Украине (Галиции) на базе полицейского полка «Галиция» и первоначально получила название Добровольческой дивизии СС «Галиция» (SS-Freiwilligen-Division «galizien»), позже стала именоваться охранной дивизией СС «Галиция» (SS-Schützen-Division «galizien»). С 22 октября 1943 года вновь получила название Добровольческой дивизии СС «Галиция»; с июля 1944 года – 14-я галицийская добровольческая дивизия СС (14. galizische SS-Freiwilligen-Division), с 15 января 1945 года – 14-я гренадерская дивизия войск СС (украинская № 1)[205].

Командиры дивизии:

_____

30.6–20.11.1943 – группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС **Вальтер Шимана**

Родился 12 марта 1898 года в австрийской Силезии. Окончил австрийский кадетский корпус. В составе австро-венгерской армии участвовал в Первой мировой войне, лейтенант (декабрь 1918 года). 7 декабря 1926 года вступил в НСДАП (билет № 49 042) и СА. Служил в различных подразделениях СА, штандартенфюрер (1938 год), в 1932—1933 годах начальник школы СА «Клейнлос»; в 1933—1934 годах – командир штурмбанна. В 1934 году переведен в шуцполицию капитаном, 1 апреля 1936 года – в жандармерию майором. С апреля 1936 года – в штабе шефа полиции порядка. 15 августа 1939 года вступил в СС (билет № 337 753). В 1940 году – командир школы жандармерии в Зуле. С ноября 1940 года по сентябрь 1941 года начальник мотошколы жандармерии в Деггингене. С декабря 1941 года по январь 1942 года командовал боевой группой 137-й пехотной дивизии. С июля 1942 года – командир полицейского полка. 4 сентября 1941 года назначен руководителем СС и полиции в Саратове. Руководил карательными операциями и организацией борьбы с партизанами. С 30 ноября 1941 года руководитель СС и полиции при высшем руководителе СС и полиции «Центральная Россия», одновременно в январе–июле 1942 года командир полицейского полка «Центр». С 21 июля 1942 года руководитель СС и полиции в Белоруссии (штаб-квартира в Минске) и комендант Минска. 18 октября 1943 года назначен высшим руководителем СС и полиции в Греции (штаб-квартира в

Афинах), 5 октября 1944 года – высшим руководителем СС и полиции и командиром оберабшнита СС «Дунай». В мае 1945 года сдался американским войскам. Покончил жизнь самоубийством 12 сентября 1948 года в американском лагере для военнопленных в Зальцбурге.

Производства во время войны:

штандартенфюрер СС (15 августа 1939 года), полковник полиции (9 декабря 1941 года), оберфюрер СС (1 июля 1942 года), бригадефюрер СС и генерал-майор полиции (9 ноября 1942 года), генерал-майор войск СС (14 июля 1943 года), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции (20 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (7 августа 1943 года).

_____

20.11.1943–10.5.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Фриц Фрейтаг**

Кавалер Рыцарского креста (1):

Фрейтаг (Freitag) Фриц (28.4.1894, Алленштейн, Восточная Пруссия – 10.5.1945, Зальцбург, Австрия), бригадефюрер СС, командир 14-й галицийской добровольческой дивизии СС (30.9.1944).

15-я Гренадерская дивизия войск СС (Латышская № 1)

Начала формироваться в феврале 1943 года на советско-германском фронте на базе Латышского добровольческого легиона СС как Латышская добровольческая дивизия СС (Lettische SS-Freiwilligen-Division). В октябре 1943 года переименована в 15-ю латышскую добровольческую дивизию СС (15. Lettische SS-Freiwilligen-Division), в июне 1944 года – в 15-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 1)[206].

Командиры дивизии:

_____

25.2.1943–10.4.1943 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Петер Ханзен**

Родился 30 ноября 1896 года в Сантьяго, Чили. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. После окончания войны демобилизован. 15 августа 1933 года вторично поступил в армию в чине капитана, командир батареи. В 1939 году был командиром 2-го дивизиона 50-го артиллерийского полка. В апреле 1933 года вступил в НСДАП (билет № 2 860 864) и СС (билет № 129 846). 1 июня 1939 года переведен в части усиления СС. Со 2 октября 1943 года по 1 мая 1944 года командир итальянской вспомогательной полиции, которая в сентябре 1944 года была развернута в гренадерскую бригаду войск СС (итальянскую № 1; позже она была преобразована в 29-ю гренадерскую дивизию войск СС). С 1 июля по 22 августа 1944 года командир артиллерии III (германского) танкового корпуса СС. В сентябре–октябре 1944 года вновь командовал итальянской гренадерской бригадой войск СС. В ноябре 1944 года назначен командиром артиллерии I танкового корпуса СС. 5 февраля 1945 года поставлен во главе штаба XVIII армейского корпуса СС и оставался на этом посту до конца войны. Умер 23 мая 1967 года в Фирсене.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (1 июня 1939 года), штандартенфюрер СС (19 октября 1939 года), оберфюрер СС (13 декабря 1940 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1942 года).

_____

10.4.1943–17.2.1944 – группенфюрер СС, генерал-лейтенант

войск СС **граф Карл фон Пюклер-Бургхаус**

Родился 7 октября 1886 года в Бреслау, Силезия. Депутат Рейхстага. После окончания кадетского корпуса поступил на службу в армию, в 1908 году произведен в лейтенанты. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; капитан (1918 год). Принимал активное участие в нацистском движении, один из руководителей СА, бригадефюрер СА (с 1 мая 1937 года). 1 июля 1940 года перешел из СА в СС. После начала Второй мировой войны поступил в вермахт, майор Генштаба. С 28 декабря 1939 года квартирмейстер XXXVI высшего командования особого назначения, в январе–августа 1941 года начальник оперативного отдела штаба 337-й пехотной дивизии. С 1 декабря 1941 года по 22 ноября 1942 года постоянный заместитель руководителя СС и полиции «Россия-Центр», а со 2 января 1942 года по 24 марта 1943 года замещал на этом посту Эриха фон дем Баха. 21 июля 1942 года зачислен в войска СС. С 12 сентября 1942 года по 10 апреля 1943 года и с 20 марта 1944 года командующий войсками СС при высшем руководителе СС и полиции в Богемии и Моравии. В мае 1945 года сдался американским войскам. После того, как Пюклер узнал, что он будет передан советским властям, он 12 мая 1945 года покончил жизнь самоубийством в лагере в Кимелице (близ Пльзеня).

Производства во время войны:

бригадефюрер СС (1 июля 1940 года), генерал-майор полиции (30 января 1942 года), генерал-майор войск СС (10 апреля 1943 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС (1 августа 1944 года).

_____

17.2–20.7.1944 – оберфюрер СС **Николаус Хейльман**

Родился 20 апреля 1903 года в Гундхельме. Служил в полиции и 1.4.1929 был произведен в лейтенанты. Перед приходом НСДАП к власти был обер-лейтенантом (с 1.4.1932). 1.5.1939 в числе других служащих полиции вступил в СС. В составе войск СС участвовал в боях на советско-германском фронте. 1 апреля 1943 года назначен начальником штаба IV танкового корпуса СС и занимал этот пост до 1 августа 1944 года. С 17 февраля по 20 июля 1944 года командир 15-й латышской добровольческой дивизии СС. С 20 июля по 6 августа 1944 года временно (до назначения Г. Гилле) командовал IV танковым корпусом СС. Погиб в бою 30 января 1945 года в Миттвальде, западнее Швейбуса.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (1 мая 1939 года), штурмбанн-фюрер СС и майор полиции (20 апреля 1941 года), штандартенфюрер СС и подполковник полиции (5 января 1942 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 апреля 1942 года), штандартенфюрер СС (21 июня 1943 года), оберфюрер СС (11 февраля 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (23 августа 1944 года);

Золотой Германский крест (12 августа 1942 года).

_____

21.7.1944–26.1.1945 – оберфюрер СС **Герберт фон Обвурцер** (см. список командиров 13-й дивизии СС)

_____

26–31.1.1945 – оберфюрер СС доктор **Эдуард Дейзенхофер**

Родился 27 июня 1909 года в Баварии. Получил высшее юридическое образование, доктор права. 25 мая 1930 года вступил в НСДАП (билет № 250 226), 1 октября 1930 года – в СС (билет № 3642). С 9 ноября 1933 года командир 1-го штурма 3-го штандарта СС, 18 марта 1934 года перешел в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». В июне 1934 года переведен в части усиления СС и 22 октября 1934 года назначен командиром взвода 2-го штурмбанна 2-го штандарта СС. В феврале 1935 года переведен в концлагерь Дахау, а в апреле зачислен в караульный отряд СС «Верхняя Бавария». С апреля 1935 года служил в штандартах частей СС «Мертвая голова». 19 октября 1939 командир 2-го батальона 1-го полка СС «Мертвая голова», с мая 1940 года – 2-го штурмбанна добровольческого штандарта СС «Нордвест». 22 апреля 1941 года назначен командиром запасного пехотного батальона СС «Ост». С 13 августа 1941 года командир 1-го батальона 9-го пехотного полка СС, с 1 июля 1942 года – запасного мотоциклетного батальона СС. Большая часть службы Дейзенхофера прошла в дивизии СС «Мертвая голова». В сентябре 1942 года он был переведен на преподавательскую работу, а затем служил в Главном оперативном управлении СС. 20 марта 1944 года он был назначен командиром 21-го моторизованного полка СС. 11 августа 1944 года зачислен в резерв, но уже 30 августа возглавил 17-ю моторизованную дивизию СС «Гётц фон Берлихинген». 26 января 1945 года назначен командиром 15-й гренадерской дивизией войск СС

(латышской № 1). 31 января 1945 года погиб в боях с советскими войсками в районе Накель-Вандсберга (Померания).

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (2 октября 1938 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), штандартенфюрер СС (20 апреля 1944 года), оберфюрер СС (1 января 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (8 мая 1942 года);

Золотой Германский крест (29 апреля 1942 года).

_____

31.1–15.2.1945 – оберфюрер СС **Адольф Акс**

Родился 23 июня 1906 года в Моускроне, Западная Фландрия, Бельгия. 29 января 1930 года вступил в СС (билет № 3848), 1 декабря 1930 года – в НСДАП (билет № 378 043); 27 сентября 1932 года получил звание штурмфюрера СС. В 1939 году зачислен в части усиления СС. В сентябре 1939 года назначен командиром противотанкового дивизиона дивизии усиления СС. Участник Французской кампании. С 1 декабря 1940 года командир 3-го батальона 11-го пехотного полка СС. Участвовал в боях на советско-германском фронте. Был тяжело ранен и в декабре 1941 – марте 1942 года находился в госпитале в Берлине. В марте 1943 года назначен командиром учебного запасного противотанкового дивизиона СС, развернутого в Бельгии. С 18 июля 1942 года начальник оперативного отдела, с 9 ноября 1943 года – начальник штаба командующего войсками СС в Нидерландах. С ноября 1944 года начальник оперативного штаба «Восточное побережье» (Мекленбург). 15 января 1945 года переведен в действующую армию и назначен начальником штаба XVI армейского корпуса СС. С 17 февраля 1945 года назначен командиром 32-й добровольческой гренадерской дивизии СС «30 января». 15 марта 1945 года Аксу поручено руководство созданием учебных курсов СС в Бад-Висзее. В мае 1945 года сдался американцам. Умер 6 февраля 1983 года в Висбадене, Гессен.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1936 года), штурмбаннфюрер СС (25 мая 1940 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1942 года), штандартенфюрер СС (22 ноября 1943 года), оберфюрер СС (21 декабря 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (8 мая 1945 года).

_____

15.2–8.5.1945 – оберфюрер СС **Карл Бурк**

Родился 14 марта 1898 года. Член СС (билет № 68 910). Служил в соединениях СС «Мертвая голова». В 1940 году

командовал 2-м батальоном 12-го пехотного полка СС «Мертвая голова». В началае 1941 года переведен в штаб 5-го артиллерийского полка СС, входившего в состав дивизии СС «Викинг». С июня 1941 года командир зенитного дивизиона СС «Ост», участник боев на советско-германском фронте. В 1943 году назначен командиром зенитного учебного и запасного полка СС. С октября 1944 года по февраль 1945 года командовал 28-й добровольческой гренадерской дивизией СС «Валлония». Умер 23 сентября 1963 года.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (1940 год), штандартенфюрер СС (1943 год), оберфюрер (1944 год), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Кавалеры Рыцарского креста (4):

Хейльман (Heilmann) Николаус (20.4.1903, Гундхельм – 30.1.1945), оберфюрер СС, командир 15-й гренадерской дивизии войск СС: 23.8.1944;

Аператс (Aperats) Карлис (4.3.1892, Рига – 16.7.1944, близ Опочки), оберштурмбаннфюрер войск СС, командир 32-го гренадерского полка СС 15-й гренадерской дивизии СС: 21.9.1944 (посмертно);

Акс (Ах) Адольф (23.6.1906, Моускрон, Западная Фландрия, Бельгия – 6.2.1983, Висбаден, Гессен), оберфюрер СС, командир 15-й гренадерской дивизии войск СС: 8.5.1945;

Вульф (Wulf) Эрих (2.8.1910, Шёнкирхен, Гольштейн – 3.2.1945, близ Ландека, Померания), штурмбаннфюрер СС, начальник оперативного отдела штаба 15-й гренадерской дивизии войск СС: 9.5.1945 (посмертно).

19-я Гренадерская дивизия войск СС (Латышская № 2)

Сформирована в январе 1944 года на Востоке из 2-й пехотной (латышской) добровольческой бригады СС и первоначально получила название 19-й латышской добровольческой дивизии СС (19. Lettische SS-Freiwilligen-Division). В мае 1944 года переименована в 19-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 2)[207].

Командиры дивизии:

_____

1.1944–15.3.1944 – оберфюрер СС **Генрих Шульдт**

Родился 14 июня 1901 года в Гамбурге-Бланкензее.

В 1922—1928 годах служил в германском ВМФ, лейтенант. В составе войск СС сражался во время Польской и Французской кампаний, на советско-германском фронте.

В чине оберштурмбаннфюрера СС командовал 4-м мотопехотным полком СС «Мертвая голова» (приданным 17-й пехотной дивизии) в составе группы армий «Центр».

В конце 1942 года под его руководством была сформирована бригада СС «Шульдт». В ее состав вошли 100-й авиаполевой батальон «Герман Геринг», 1-й батальон полицейского полка, 7-й батальон «Лейбштандарта Адольф Гитлер», батальон сопровождения фюрера. 19 декабря 1942 года бригада выдержала несколько ожесточенных атак и понесла тяжелые потери, а 1 января 1943 года была включена в состав 6-й танковой дивизии. 15 марта 1943 года погиб в бою близ Невеля. Его именем был назван 43-й гренадерский полк войск СС.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (1 сентября 1941 года), штандартенфюрер СС (1 августа 1942 года), оберфюрер СС (24 декабря 1943 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (посмертно, 16 марта 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (5 апреля 1942 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (2 апреля 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями и мечами (посмертно, 25 марта 1944 года);

Золотой Германский крест (21 апреля 1942 года).

_____

15.3–13.4.1944 – оберфюрер СС **Фридрих Вильгельм Бок**

Родился 6 мая 1897 года в Врешене, Позен. После начала Первой мировой войны 2 августа 1914 года поступил в армию, служил в артиллерии; в феврале 1918 года произведен в лейтенанты. 11 сентября 1918 года тяжело ранен. За боевые отличия награжден Железным крестом 2-го класса. В 1919 году служил в Добровольческом корпусе в Прибалтике. В 1919—1922 годах работал в Министерстве сельского хозяйства Померании. 15 ноября 1922 года поступил на службу в гамбургскую шуцполицию, затем был переведен в Ганновер, где служил до сентября 1939 года. 1 мая 1933 года вступил в НСДАП (билет № 2 223 186). В декабре 1939 года назначен командиром 3-го батальона полиции порядка, дислоцированного на территории генерал-губернаторства. В мае 1940 года переведен в войска СС и назначен командиром 2-го дивизиона артиллерийского полка полицейской дивизии СС. Участник боев на советско-германском фронте. 1 ноября 1941 года вступил в СС (билет № 405 821). С 1 августа 1943 года по 1 апреля 1944 года командовал 3-м артиллерийским полком СС 4-й полицейской моторизованной дивизии СС. С 24 октября 1943 года по 15 марта 1944 года возглавлял боевую группу дивизии в СССР (основная часть дивизии была переброшена на Юго-Восток) и одновременно с 20 октября 1943 года по 19 апреля 1944 года числился командиром всей дивизии. В мае 1944 года вновь исполнял обязанности командира 4-й Полицейской дивизии СС. 1 июня 1944 года назначен командующим артиллерией II танкового корпуса СС на советско-германском фронте. На этом посту он и оставался до конца войны, за исключением двух месяцев (с 31 июля по 29 октября 1944 года), когда он командовал 9-й танковой дивизией СС «Гогенштауфен». Умер 11 марта 1978 года в Ганновере.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер резерва СС (1 ноября 1941 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (5 января 1942 года), штандартенфюрер СС (9 ноября 1943 года), оберфюрер СС и полковник полиции (1 августа 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (23 августа 1943 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (2 сентября 1944 года).

_____

13.4.1944–8.5.1945 – группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции **Бруно Штреккенбах**

Родился 7 февраля 1902 года в Гамбурге. Учился в

университете, имел высшее экономическое образование. 1 декабря 1930 года вступил в НСДАП (партбилет № 489 972) и СА, 31 августа 1931 года – в СС (билет № 14 713). После прихода нацистов к власти в 1933 году поставлен во главе полиции Гамбурга. Осенью 1933 года переведен на службу в полицейское управление Мюнхена. С 1938 года инспектор полиции безопасности и СД в X военным округе (Гамбург). С августа 1939 года руководил действиями 1-й оперативной группы СД в Польше, а 20 ноября 1939 года был назначен начальником полиции безопасности и СД на территории генерал-губернаторства (со штаб-квартирой в Кракове). С 12 июня 1940 года уполномоченный и исполняющий обязанности начальника I управления (кадровые и правовые вопросы) РСХА. С 4 июня по 31 декабря 1942 года исполнял обязанности начальника РСХА (официально во главе РСХА стоял Г. Гиммлер). С 29 июня 1942 года одновременно заместитель судьи в РСХА. 31 декабря 1942 года перешел в войска СС, прошел курс подготовки в танковой школе в Вюнсдорфе и 1 марта 1943 года зачислен в кавалерийскую дивизию СС, с 15 марта назначен командиром противотанкового дивизиона СС. С 28 июня 1943 года командир 7-го учебного полка танковой школы в Вюнсдорфе. С 13 сентября по 22 октября 1943 года и с 1 января по 14 апреля 1944 года командир 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер». 20 мая 1945 капитулировал в Курляндии. Содержался в Бутырской, Лефортовской и Владимирской тюрьмах. 18 февраля 1952 года военным трибуналом войск МВД Московского округа приговорен к 25 годам заключения в лагерях. 10 октября 1955 года в числе неамнистированных нацистов передан властям ФРГ. В ФРГ обвинен в военных преступлениях, но приговор не был вынесен в связи с недееспособностью Штреккенбаха. Умер 28 октября 1977 года в Гамбурге.

Производства во время войны:

группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС и полиции (9 ноября 1941 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (17 августа 1944 года);

Рыцарский крест с дубовыми листьями (16 января 1945 года);

Золотой Германский крест (15 декабря 1943 года).

Кавалеры Рыцарского креста (11):

Штреккенбах (Streckenbach) Бруно (7.2.1902, Гамбург – 28.10.1977, там же), бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС и полиции, командир боевой группы 19-й гренадерской дивизии

войск СС: 17.8.1944;

Буткус (Butkus) Цанис (29.7.1906, Латвия – 15.5.1999, Флорида, США), гауптштурмфюрер войск СС, командир 10-й роты 19-го полевого запасного батальона СС: 21.9.1944;

Ансонс (Ansons) Цанис (4.12.1911, Кандава Париш, Латвия – 24.11.1968, там же), гауптшарфюрер войск СС, командир взвода 3-й роты 44-го (латышского № 6) гренадерского полка войск СС: 16.1.1945;

Адамсонс (Adamsons) Мирвальдис (29.6.1910, Полтава – 23.8.1948, Рига), легион-унтерштурмфюрер СС, командир 6-й роты 44-го (латышского №6) гренадерского полка войск СС: 25.1.1945;

Анканс (Ancans) Робертс (11.11.1919, Тальси, Латвия – 1.1.1989, США), унтерштурмфюрер войск СС, начальник школы ближнего боя 19-го полевого запасного батальона войск СС: 25.1.1945;

Гальдинс (galdins) Николиас (9.10.1902, Рига – 5.10.1945, Ленинград), оберштурмбаннфюрер войск СС, командир 42-го гренадерского полка войск СС «Вольдемарс Вейсс»: 25.1.1945;

Рикстинс (Riekstins) Альфредас (30.1.1913, Маткуле, Латвия – 11.9.1952), унтершарфюрер войск СС 1-й роты 19-го фузилерного батальона войск СС: 5.4.1945;

Гайгалс (gaigals) Робертс (16.3.1913, Латвия – 15.4.1982, Рига), оберштурмфюрер войск СС, командир 6-й роты 42-го гренадерского полка войск СС «Вольдемарс Вейсс»: 5.5.1945;

Фрейманис (Freimanis) Андрейс (21.12.1914, Гробин, близ Либавы – 10.9.1994, Лутрини, Латвия), оберштурмфюрер войск СС, командир 13-й роты 44-го гренадерского полка войск СС: 5.5.1945;

Рейнхольдс (Reinholds) Вольдемарс (23.6.1903, Тауркальне, Латвия – 4.7.1986, Мадлина, Латвия), штурмбанн-фюрер войск СС, командир 43-го (латышского №5) гренадерского полка войск СС: 9.5.1945;

Зенсбергс (Sensbergs) Карлис, унтершарфюрер войск СС, командир группы 19-й гренадерской дивизии войск СС: 11.5.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

Штреккенбах (Streckenbach) Бруно (7.2.1902, Гамбург – 28.10.1977, там же), группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командир 19-й гренадерской дивизии СС: 16.1.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями и мечами (1):

Шульдт (Schuldt) Генрих (14.6.1901, Гамбург-Бланкензее – 15.3.1943, близ Невеля), оберфюрер СС, командир 19-й латышской добровольческой дивизии СС: 25.3.1944.

20-я Гренадерская дивизия войск СС (Эстонская № 1)

Сформирована 24 января 1944 года на Востоке из 3-й (эстонской) добровольческой бригады СС и получила название 20-й гренадерской дивизии войск СС (эстонской № 1)[208].

Командиры дивизии:

_____

24.1.1944–17.3.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Франц Аугсбергер**

Родился 10 октября 1905 года в Вене. Австриец. Примкнул к нацистскому движению в Австрии. 30 октября 1930 года вступил в НСДАП (билет № 360 700), 20 апреля 1932 года – в СС (билет № 139 528). 20 апреля 1934 года получил чин унтершарфюрера, в унтерштурмфюреры произведен 1 июня 1935 года. Включен в состав частей усиления СС (впоследствии войск СС). С 12 декабря 1940 года командир 3-го батальона штандарта СС «Нордланд». 10 февраля 1941 года назначен командиром 1-го батальона 7-го моторизованного полка СС в составе дивизии СС «Норд». Участник боев на советско-германском фронте в Лапландии. 1 декабря 1941 года поставлен во главе своего полка. 20 октября 1942 года Аугсбергер был назначен командиром эстонской добровольческой бригады СС. В марте–мае 1943 года командовал германской добровольческой дивизией (позже – 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд»). Погиб в бою 19 марта 1945 года близ Нойштадта в Верхней Силезии.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (1 августа 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1942 года), штандартенфюрер СС (1 июля 1943 года), оберфюрер СС (30 января 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (25 мая 1944 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (8 марта 1945 года);

Золотой Германский крест (30 мая 1942 года).

_____

17–19.3.1945 – штурмбаннфюрер СС **Альфонс Ребане**

Родился 24 июня 1908 года в Валках Эстляндской губернии. После оккупации Эстонии вермахтом начал активно сотрудничать с нацистами. Участвовал в формировании эстонских полицейских и вспомогательных частей. 1 сентября 1941 года вступил в

германскую армию и был зачислен в 15-ю (лыжную) роту 184-й охранной группы. В сентябре 1942 года назначен командиром 658-го Восточного батальона, на базе которого в апреле 1944 года был создан 2-й батальон 47-го пехотного полка СС 20-й гренадерской дивизии войск СС (эстонской № 1). 9 ноября 1944 года зачислен в состав войск СС. С 26 июня 1944 года командир 46-го пехотного полка СС 20-й гренадерской дивизии войск СС. В марте 1945 Ребане был одновременно назначен заместителем командира дивизии и некоторое время замещал командира. После окончания войны сдался англо-американцам и в числе других прибалтийских националистов избежал выдачи советским властям. Жил в ФРГ. Умер 8 марта 1976 года в Аугсбурге, Бавария.

Производства во время войны:

капитан вермахта (1 января 1941 года), майор вермахта (июнь 1943 года), оберштурмбаннфюрер СС (9 ноября 1944 года), штандартенфюрер СС (30 марта 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (23 февраля 1944 года);

Рыцарский крест Железного креста с дубовыми листьями (9 мая 1945 года).

_____

19.3–8.5.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Бертольд Маак**

Родился 24 марта 1898 года в Гамбурге-Альтоне. Сын почтового чиновника. В июне 1915 года призван в армию, служил в пехоте; в июне 1917 года произведен в лейтенанты резерва 1-го гвардейского резервного полка. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. В 1919—1920 годах член Добровольческого корпуса в Берлине, член националистического «Общества Фихте» в Гамбурге. В декабре 1919 года поступил на службу в шуцполицию. В апреле 1920 года вышел в отставку и завел собственное дело, мелкий лавочник. 1 октября 1930 года вступил в НСДАП (билет № 314 088) и СА; командир штурмбанна. 1 октября 1931 года вступил в СС (билет № 15 690) и в том же году оставил бизнес. С 4 декабря 1931 года командир 3-го штурмбанна 4-го штандарта СС (Альтона); с 21 марта 1932 года начальник штаба 4-го абшнита СС. 30 января 1933 года назначен руководителем 4-го абшнита СС (Брауншвейг). С 10 августа 1933 года начальник штаба группы (позже оберабшнита) СС «Юго-Восток». С 22 октября по 1 декабря 1934 года Маак являлся комендантом концлагеря Дахау. С 4 декабря 1934 года командир 39-го штандарта СС (Кеслин), с 1 ноября 1935 года – 26-го абшнита СС (Данциг), с 15 апреля 1938 года по 8 мая 1945

года – 25-го абшнита СС (Дортмунд). 8.3.1940 поступил в войска СС и был зачислен в полк СС «Германия». Участвовал в боях на советско-германском фронте. В октябре 1941 года возглавил боевую группу «Маак». В ноябре 1941 года назначен командиром противотанкового батальона дивизии СС «Викинг», в январе 1942 года – командиром полка СС «Вестланд». В мае 1942 года полк Маака был направлен на формирование горнострелковой дивизии СС «Норд», а в июне М. стал командиром 2-го батальона 6-го пехотного полка СС в этой дивизии. С сентября 1942 года командир 6-го горнострелкового полка СС «Рейнгард Гейдрих». В августе 1944 года Маак был тяжело ранен и после выздоровления 8 сентября 1944 года назначен руководителем подготовки дивизии. Однако в октябре 1944 года вновь направлен на лечение. 29 января 1945 года возглавил 26-ю гренадерскую дивизию войск СС (венгерскую № 2). Одновременно в апреле–мае 1945 года являлся начальником штаба VIII армейского корпуса СС. 8 мая 1945 года большая часть дивизии попала в советский плен, но М. с небольшой частью солдат удалось прорваться на Запад и сдаться англо-американцам. Умер 26 сентября 1981 года в Меране.

Производства во время войны:

бригадефюрер СС (13 сентября 1936 года), оберштурмфюрер резерва СС (8 марта 1940 года), гауптштурмфюрер резерва СС (20 апреля 1940 года), штурмбаннфюрер резерва СС (1 декабря 1940 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (9 ноября 1941 года), штандартенфюрер резерва СС (20 апреля 1943 года), генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Кавалеры Рыцарского креста (5):

Нугисекс (Nugiseks) Харальд (22.10.1921, Каякюла Эстляндской губернии – ?), унтершарфюрер войск СС, командир взвода 1-й роты 46-го добровольческого гренадерского полка СС: 9.4.1944;

Майтла (Maitla) Пауль (27.3.1913, Эсти, близ Дорпата, Эстляндская губерния – 10.5.1945, близ Колина, Богемия), гауптштурмфюрер СС, командир 1-го батальона 45-го гренадерского полка войск СС: 23.8.1944;

Рийпалу (Riipalu) Харальд (13.2.1912, Санкт-Петербург – 4.4.1961, Хекмондуик, Йоркшир, Великобритания), оберштурмбаннфюрер войск СС, командир 45-го гренадерского полка войск СС: 23.8.1944;

Аугсбергер (Augsberger) Франц (10.10.1905, Вена – 19.3.1945, близ Нойштадта, Верхняя Силезия), бригадефюрер СС, командир

20-й гренадерской дивизии СС: 8.3.1945;

Лангхорст (Langhorst) Бернгард (13.12.1913, Дипхольц – ?), штурмбаннфюрер СС, командир 20-го добровольческого противотанкового батальона СС: 5.4.1945.

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

Альфонс Ребане (24.6.1908, Валки Эстляндской губернии – 8.3.1976, Аугсбург, Бавария), оберштурмбаннфюрер СС, командир 46-го гренадерского полка СС: 9.5.1945.

21-я Горнострелковая дивизия войск СС «Скандерберг» (Албанская № 1)

Формирование дивизии начато 1 мая 1944 года на Юго-Востоке (в районе Пак–Приштина–Прицрен) на базе 14-го горнострелкового полка СС. Новое формирование получило название 21-й горнострелковой дивизии войск СС «Скандерберг» (21. Waffen-gebirgsjäger-Division der SS «Skanderbeg») – в честь Георга Кстриоти (Скандерберга) (ок. 1405—1468), национального героя Албании.

Командиры дивизии:

_____

1.5.1944–20.1.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Август Шмидтхубер**

Родился 8 мая 1901 года в Аугсбурге. 5 мая 1919 года поступил на службу в 42-й стрелковый полк. В мае–июне 1919 года член Добровольческого корпуса Эппа. Служил в рейхсвере, обер-фельдфебель (1 ноября 1926 года). 4 мая 1931 года вышел в отставку. Принимал активное участие в деятельности СА, заместитель руководителя группы СА «Хохланд». С октября 1934 года начальник школы СА. 14 мая 1935 года поступил в части усиления СС оберштурмфюрером (билет № 266 450), командир 7-й роты 1-го штандарта СС, с февраля 1936 года – 1-й роты штандарта СС «Германия». В ноябре 1937 года назначен начальником унтер-офицерской школы СС. С мая 1939 года командир 1-го штурмбанна штандарта СС «Германия», затем 2-го батальона 11-го пехотного полка СС. В 1941—1942 годах служил в составе дивизии СС «Дас Рейх», с 14 октября 1941 года командир 11-го горнострелкового полка СС дивизии СС «Норд». В апреле 1942 года переведен в добровольческую дивизию СС «Принц Евгений» командиром 2-го горнострелкового полка СС, в ноябре–декабре 1943 года – заместитель командира дивизии. 20 января 1945 года принял командование над 7-й добровольческой горнострелковой дивизией «Принц Евгений». 8 мая 1945 года остатки понесшей огромные потери, дивизии сдались в Словении советским войскам. Шмидтхубер был передан югославским властям. На процессе Военного трибунала признан виновным в массовых расстрелах и др. военных преступлениях, 16 февраля 1947 года приговорен к смертной казни и 19 февраля 1947 года расстрелян в Белграде.

Производства во время войны:

штурмбаннфюрер СС (30 января 1939 года), оберштурмбаннфюрер СС (21 июня 1941 года), штандартенфюрер (20 апреля 1943 года), оберфюрер СС (21 июня 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (30 января 1945 года).

_____

20.1–8.5.1945 – оберштурмбаннфюрер СС **Альфред Граф**

Родился 13 февраля 1906 года. В конце 1920-х годов вступил в НСДАП (билет № 162 644) и СС (билет № 1969). В 1938 году поступил в части усиления СС, служил в составе 3-го штурмбанна штандарта СС «Германия». Участник Французской кампании и боев на советско-германском фронте. В мае–декабре 1944 года – квартирмейстер штаба 21-й горнострелковой дивизии войск СС «Скандерберг».

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (9 ноября 1938 года), оберштурмбаннфюрер СС (20 апреля 1944 года).

23-я Горнострелковая дивизия войск СС «Кама» (Хорватская № 2)

Формирование начато на Юго-Востоке (в районе Сава–Босна–Специя–Дрина) 10 июня 1944 года под названием 23-й горнострелковой дивизии войск СС «Кама» (хорватской № 2).[209]. Свое имя получила от названия использовавшегося мусульманами на Балканах холодного оружия. 24 сентября 1944 года принято решение о ее расформировании, а личный состав направлен на доукомплектование дивизии войск СС «Ханджар».

Командиры дивизии:

_____

6.6–28.9.1944 – штандартенфюрер резерва СС **Гельмут Райтель**

Родился 9 апреля 1907 года в Ингольштадте, Бавария. В октябре 1926 года поступил фаненюнкером в учебный батальон 19-го пехотного полка рейхсвера; 1 июня 1930 года произведен в лейтенанты. С октября 1930 года командир 2-й роты 3-го горнострелкового батальона 19-го пехотного полка. В 1935 году окончил курс училища связи и был откомандирован в 100-й горнострелковый полк в качестве офицера связи. С 1 ноября 1937 года командир роты, с 1 апреля 1938 года – адъютант 99-го горнострелкового полка. В январе 1939 года отправлен на курсы в училище в Вюнсдорфе, а в ноябре назначен руководителем курса горнострелкового училища. С 15 августа 1940 года командир 2-го батальона 143-го горнострелкового полка, который с 1941 года дислоцировался в Северной Финляндии. С 1 августа 1942 года – в резерве ОКХ, с октября 1942 года – на преподавательской работе. В августе–октябре 1943 года командир 746-го гренадерского полка. 1 декабря 1943 года переведен в войска СС и вступил в СС (билет № 470 211; членом НСДАП никогда не был). Тогда же назначен командиром 28-го горнострелкового полка войск СС (хорватского № 2) в составе 13-й горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар». 28 сентября 1944 года был ранен и отправлен в лазарет. С 12 декабря 1944 года по май 1945 года командовал 11-м горнострелковым полком СС «Рейнгард Гейдрих» 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд». В мае 1945 года сдался англо-американским войскам. Умер 12 сентября 1990 года.

Производства во время войны:

капитан вермахта (1 апреля 1937 года), майор вермахта (1

ноября 1941 года), подполковник вермахта (1 октября 1943 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 декабря 1943 года), штандартенфюрер резерва СС (2 апреля 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (31 января 1942 года).

_____

28.9–1.10.1944 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Густав Ломбард**

Родился 10 апреля 1895 года в Клейн-Шпигельберге, Бранденбург. В мае 1933 года вступил в СС (билет № 185 023), а затем в НСДАП (билет № 2 649 630). 1 марта 1940 года поступил в части усиления СС. С 6 декабря 1940 года командир 1-го эскадрона 1-го кавалерийского полка СС «Мертвая голова». Участвовал в боях на советско-германском фронте. С 18 августа 1941 года командир 1-го кавалерийского полка СС «Мертвая голова» (с 1 сентября 1941 года 1-й кавалерийский полк СС). С марта 1942 года командир кавалерийской бригады СС, которая 19 апреля 1943 года была развернута в дивизию. С 18 октября по 6 декабря 1943 года командовал гренадерской бригадой войск СС (итальянской № 1). С 14 апреля по 1 июля 1944 года командир 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер», с 14 июля по 23 августа – 12-й учебной дивизии (Силезия), с 23 августа по 1 сентября – 6-й горнострелковой дивизии СС «Норд». В октябре 1944 – апреле 1945 года Ломбард был назначен командиром 31-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Богемия и Моравия». 9 мая 1945 года взят в плен советскими войсками в Кёнигреце (Чехословакия). Содержался в различных тюрьмах и лагерях. 6 июля 1948 года военным трибуналом войск МВД Полесской области приговорен к 25 годам лагерей. 10 октября 1955 года передан властям ФРГ и освобожден. Умер 18 сентября 1992 года в Мюльдорфе, Бавария.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (11 сентября 1938 года), штурмбаннфюрер резерва СС (21 июня 1941 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (16 марта 1942 года), штандартенфюрер резерва СС (30 января 1943 года), оберфюрер СС (12 марта 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (10 марта 1943 года);

Золотой Германский крест (11 февраля 1943 года).

23-я Добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды» (Голландская № 1)

Сформирована 10 февраля 1945 года из 4-й добровольческой моторизованной бригады СС «Нидерланды» и получила название 23-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Нидерланды» (голландской № 1)[210].

Командир дивизии:

_____

10.2–8.5.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Юрген Вагнер**

Родился 9 сентября 1901 года. Член НСДАП (билет № 707 279) и СС (билет № 23 692). В 1933 году зачислен в «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», в 1939 году переведен в штандарт СС «Дойчланд». Участник Французской и Польской кампаний, а также операции по оккупации Югославии. Затем служил в 11-м пехотном полку СС. Участник боев на советско-германском фронте. С мая 1942 года командир полка СС «Германия» в составе 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг». С 20 апреля по 2 ноября 1944 года командовал полком СС «Ландштурм Нидерланд», затем 4-й добровольческой моторизованной бригадой «Нидерланды». В мае 1945 года сдался англо-американским войскам, был передан югославским властям. Процесс по делу Вагнера проходил в Цреньянине 29 мая – 6 июня 1947 года. Приговорен к смертной казни. Казнен 27 июня 1947 года в Белграде.

Производства во время войны:

бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (20 апреля 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (24 июля 1943 года);

Рыцарский крест Железного креста с дубовыми листьями (11 декабря 1944 года);

Золотой Германский крест (8 декабря 1942 года).

Кавалеры Рыцарского креста (4):

Хеллмерс (Hellmers) Йоханнес (23.10.1918, Аллерлёв, Дания – 15.12.1999, Сэби, Дания), оберштурмфюрер СС, командир 6-й роты 49-го добровольческого моторизованного полка СС «Де Руйтер»: 5.3.1945;

Белер (Behler) Клеменс (6.12.1921, Бохум, Вестфалия – 10.10.1998, Бонн), оберштурмфюрер СС, командир 3-й батареи 54-го артиллерийского полка СС: 17.3.1945;

Хофер (Hofer) Лотар (18.9.1914, Раде, округ Рендсбург – 22.1.1999), штурмбаннфюрер СС, майор полиции, командир 3-го дивизиона 54-го артиллерийского полка СС: 5.4.1945;

Шейбе (Scheibe) Зигфрид (24.5.1916, Лейпциг – 17.4.1945, близ Штеттина), штурмбаннфюрер СС, командир 48-го добровольческого моторизованного полка СС «Генрал Зейффардт»: 9.5.1945 (посмертно).

Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями (1):

Ломан (Lohmann) Ганс Генрих (24.4.1911, Гютерсло – 25.5.1995, там же), оберштурмбаннфюрер СС, командир 49-го моторизованного полка СС «Де Руйтер»: 9.5.1945.

27-я Добровольческая гренадерская дивизия СС «Лангемарк» (Фламандская № 1)

Формирование начато 19.10.1944 на базе добровольческой штурмовой бригады СС «Лангемарк» в районе Сольдау и получило название 27-й добровольческой гренадерской дивизии «Лангемарк» (фламандской № 1)[211].

Командиры дивизии:

_____

10.1944 – оберштурмбаннфюрер СС **Конрад Шеллонг**

Родился 7 февраля 1910 года в Дрездене, Саксония. В 1933 году вступил в НСДАП (билет № 1 428 412), а затем в СС (билет № 135 553) и вскоре был зачислен в части СС «Мертвая голова». С 1935 году служил в охране концлагеря Заксенхаузен. 20 апреля 1936 года получил звание унтерштурмфюрера СС. В декабре 1937 года переведен в штандарт СС «Верхняя Бавария», расквартированный в концлагере Дахау, командир роты. В сентябре 1939 года переведен в 6-й полк СС «Мертвая голова», затем в боевую группу «Норд» (позже вошедшую в дивизию СС «Викинг»), в 1941 году – командир 9-й роты 6-го пехотного полка СС. Участник боев на советско-германском фронте. С весны 1942 года командовал 3-м батальоном Добровольческого легиона «Нидерланды». 11 июля 1942 года назначен командиром добровольческого легиона СС «Фландрия», сформированного из бельгийских нацистов. С 31 мая 1944 года командир добровольческой штурмовой бригады СС «Лангермарк». После войны переехал в США, жил в Чикаго.

В 1962 году получил американское гражданство, однако в 1981 году судебные органы США начали его преследование. Судебный процесс состоялся 25 мая – 4 июня 1982 года, а 9 сентября 1982 года его гражданство было аннулировано. Затем Шеллонг подал несколько апелляций, все они были отклонены, и 23 сентября 1988 года он был депортирован в ФРГ.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер СС (20 апреля 1937 года), штурмбанн-фюрер СС (9 ноября 1942 года), оберштурмбаннфюрер

СС.

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (28 февраля 1945 года).

_____

10.1944–2.5.1945 – оберфюрер СС **Томас Мюллер**

Участвовал в боях на советско-германском фронте и на Западе. С 29 июня по 10 июля 1944 года командовал 9-й танковой дивизией СС «Гогенштауфен», с которой сражался в районе Кана в Нормандии. В сентябре 1944 года недолго командовал 17-й моторизованной дивизией СС «Гётц фон Берлихинген». В мае 1945 года сдался англо-американцам в Шверине.

За время существования дивизии Рыцарским крестом был награжден только Конрад Шеллонг, но когда был подписан приказ – 28.2.1945, – он уже в дивизии не служил.

28-я Добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония»

Сформирована 19 октября 1944 года (приказ от 18 сентября 1944 года) в Южном Ганновере из 5-й добровольческой штурмовой бригады СС «Валлония» под названием 28-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Валлония» (28. SS-Freiwilligen-grenadier Division «Wallonien»).

Командир дивизии:

_____

19.10.1944–8.5.1945 – штандартенфюрер СС **Леон Дегрель**

Кавалеры Рыцарского креста (2):

Гиллис (gillis) Леон (11.2.1913, Курлинне, близ Шарлеруа, Бельгия – 24.3.1977, Ворст, близ Брюсселя), унтер-штурмфюрер СС, командир взвода: 30.9.1944;

Лерой (Leroy) Жак (10.9.1924, Бинхе, Бельгия – 5.8.1996), унтерштурмфюрер СС, командир 1-й роты 69-го добровольческого моторизованного полка СС: 20.4.1945.

29-я Гренадерская дивизия войск СС (Русская № 1)

Приказ о формировании дивизии отдан 1 августа 1944 года, формировалась на базе отрядов Локотского округа – т. н. Русской Освободительной Народной Армии (РОНА), которая с 1944 года действовала в составе войск СС под названием «бригады Каминского». Новое формирование получило название 29-я гренадерская дивизия войск СС (русская № 1)[212]. В сентябре 1944 года расформирована.

Командиры дивизии:

_____

17.6–28.8.1944 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Бронислав Каминский**

_____

28.8–27.9.1944 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС **Кристоф Дим**

Родился 1 марта 1892 года в Ротенакере. Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; капитан. В 1918 году вступил в Добровольческий корпус. Член НСДАП (билет № 212 531). С 1929 года адъютант командования СА в Вюртемберге. С 1931 года руководитель группы СА «Юго-Запад». В 1932 году перевелся в СС (билет № 28 461) и 22 марта 1932 года был назначен командиром 10-го абшнита СС в Штутгарте. С 15 июля 1933 года командир 19-го абшнита СС в Карлсруэ, с 15 марта 1936 года по 1 марта 1939 года – 1-го абшнита в Мюнхене. С 1932 года член Вюртембергского ландтага. В ноябре 1933 избран членом Рейхстага. В марте 1939 года назначен полицей-президентом Готенхафена, а в октябре 1941 года – Меца–Саарбрюккена. С 25 января 1944 года руководитель СС и полиции в Житомире. С 25 февраля 1944 года руководитель СС и полиции Лембергского (Львовского) дистрикта. 16 сентября 1944 года Дим был назначен исполняющим обязанности высшего руководителя СС и полиции в Бельгии – Северной Франции и занимал этот пост до 18 января 1945 года. В октябре 1944 года он стал также руководителем СС и полиции в Истрии. Умер 21 февраля 1960 года.

Производства во время войны:

бригадефюрер СС (21 марта 1934 года), генерал-майор войск СС и полиции.

_____

27.9.1944–11.10.1944 – группенфюрер СС и генерал-

лейтенант полиции **Генрих Юрс** (и. о.)

Родился 17 января 1897 года. Член НСДАП (билет № 575 102) и СС (билет № 11 362). Участник Первой мировой войны. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. С 20 марта 1935 года по 31 декабря 1936 года командир 14-го абшнита СС (Бремен), с 14 ноября 1938 года по 1 января 1943 года – 32-го абшнита СС (Аугсбург). С октября 1940 и по 15 января 1941 года занимал пост начальника II управления Главного управления СС, которое занималось вопросами комплектования. С 15 мая 1943 года по 28 апреля 1945 года возглавлял управленческую группу «Б» (комплектование) Главного управления СС.

Производства во время войны:

бригадефюрер СС и генерал-майор полиции (30 января 1939 года), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (21 июня 1943 года), генерал-лейтенант войск СС (18 января 1945 года).

30-я Гренадерская дивизия войск СС (Русская № 2)

Формирование начато в Германии 18 августа 1944 года на базе белорусской штурмовой бригады Зиглинга под названием 30-й гренадерской дивизии войск СС (русской № 2)[213]. 11 января 1945 года расформирована. 9 марта 1945 года вновь сформирована на базе гренадерской бригады СС (белорусской № 1) и получила название 30-й гренадерской дивизии войск СС (белорусской № 1)[214]. В апреле 1945 года расформирована.

Командир дивизии:

_____

18.8–31.12.1944, 9.3.1945–4.1945 – оберштурмбаннфюрер СС **Ганс Зиглинг**

Родился 24 февраля 1912 года в Грэфенвере. 1 марта 1930 года вступил в НСДАП и СА. В июле 1932 года поступил на службу в шуцполицию и 30 сентября 1932 года выбыл из СА. Служил в полиции, капитан. Участвовал в Польской кампании в составе роты полиции, входившей в одну из эйнзатцгрупп. Затем был направлен в генерал-губернаторство командиром полиции порядка в одном из регионов, а позже был направлен на оккупированную территорию СССР. Член СС (билет № 450 483). В июне 1943 года во время проведения антипартизанской операции «Котбус» возглавил боевую группу. В июле 1943 года участвовал в антипартизанской операции «Герман», в декабре 1943 года – «Отто». В июле 1944 года сформировал из белорусских националистов белорусскую штурмовую бригаду, поступившую в подчинение высшего руководителя СС и полиции в Белоруссии. Бригада Зиглинга была привлечена к операциям против партизан на территории Белоруссии. 1 августа 1944 года Зиглинг был официально переведен в войска СС. В январе 1945 года тяжело ранен и только в марте смог вернуться на фронт.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (25 ноября 1942 года), штурмбанн-фюрер СС (20 апреля 1944 года), оберштурмбаннфюрер СС (14 августа 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (11 апреля 1944 года).

33-я Гренадерская дивизия войск СС «Шарлемань» (Французская № 1)

Сформирована 10 февраля 1945 года на базе гренадерской бригады войск СС «Шарлемань» (французской № 1). Получила название 33-й гренадерской дивизии войск СС «Шарлемань» (французской № 1)[215] в честь Карла Великого (742—814), франкского короля и императора.

Командиры дивизии:

_____

10.2–5.3.1945 – оберфюрер СС **Эдгар Пуа**

Родился 29 октября 1889 года в Ла-Рош-сюр-Йон во Франции. После окончания военного училища в Сен-Моксене поступил на службу во французскую армию; суб-лейтенант (1914 год). Участник Первой мировой войны; капитан (1918 год). В 1920 году вышел в отставку и основал собственный бизнес. Однако затем поступил в Иностранный легион, в составе которого принимал участие в военных операциях в Марокко, Сирии, Ливане и Индокитае – всего 21 кампания. В 1939 году произведен в шефы батальона (майоры). После поражения Франции в первых сражениях Второй мировой войны Пуа в 1939—1940 годах занимал должность командира иностранных добровольцев в военном лагере (для интернированных). Затем служил в армии, подконтрольной правительству Виши: с октября 1941 года командир 3-го батальона 23-го пехотного полка. В июне 1942 года вступил в Легион триколора – националистическое французское формирование – и был назначен его начальником штаба. С середины 1943 года командир Легиона французских добровольцев (LVF). В его составе участвовал в боях с англо-американцами во Франции. Принимал активное участие в создании дивизии «Шарлемань». Погиб в бою 5 марта 1945 года под Кёслиным в Померании.

Производства во время войны:

подполковник (июль 1942 года), полковник (июнь 1943 года), бригадный генерал (14 апреля 1944 год), оберфюрер войск СС (август 1944 года).

Высшие награды:

Командорский крест Почетного легиона (4 апреля 1944 года).

_____

5.3–25.4.1945 – бригадефюрер СС, генерал-майор войск СС доктор права **Густав Крукенберг**

Родился 8 марта 1888 года в Бонне. Получил высшее юридическое образование во французских вузах, доктор права (1909 год). Участник Первой мировой войны. С ноября 1914 года служил в штабе 3-й гвардейской дивизии: ордонанс-офицер, адъютант 6-й гвардейской бригады, в 1918 году – начальник оперативного отдела штаба 58-го генерального командования. За боевые отличия награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса; капитан (18 апреля 1918 года). В июне 1920 года демобилизован и поступил на службу в Министерство иностранных дел, с июня 1920 года по 31 января 1933 года начальник Бюро министра. В 1926—1931 годах был одним из руководителей германско-французского студенческого комитета в Париже. 1 апреля 1932 года вступил в НСДАП (билет № 1 067 635), в мае 1932 года – в НСКК. С августа 1932 года референт комиссии по радио в Министерстве внутренних дел. После прихода нацистов к власти в марте 1933 года назначен младшим статс-секретарем и начальником 3-го отдела (радио) Имперского министерства пропаганды, имперский комиссар радиовещания. В июле разругался с Й. Геббельсом и оставил пост. В 1933—1938 годах адъютант президента Германского Красного Креста в Саксонии. 30 мая 1933 года вступил в СС (билет № 116 686). Состоял в списках 6-го штандарта СС: руководитель 5-го штурма (9 ноября 1936 – 30 января 1938 года), референт по вопросам подготовки (с 1 октября 1938 года), руководитель 1-го штурмбанна (с 4 августа 1939 года). С началом войны в 1939 году поступил в действующую армию в чине майора резерва. С 1 августа 1940 года начальник группы оперативного отдела штаба командующего вермахтом в Нидерландах. 20 февраля 1941 года переведен в штаб контрольной инспекции «Африка» в составе комиссии по перемирию в Париже. С 1 октября 1941 года обер-квартирмейстер командующего вермахтом в имперском комиссариате «Остланд». В 1943 году начальник штаба экономической инспекции «Центр» в составе экономического штаба «Восток», занимавшегося ограблением оккупированных территорий СССР. 1 декабря 1943 года зачислен в состав войск СС. 17 января 1944 года назначен начальником штаба V горнострелкового корпуса СС. С 25 июля 1944 года – в штабе командующего войсками СС в имперском комиссариате «Остланд», инспектор балтийских формирований СС. В июле–августе 1944 года командовал 1-м батальоном в составе боевой группы Еккельна. 31 августа 1944 года под его командованием сформирована боевая группа, одновременно с 10 августа 1944 года занимал пост начальника штаба III танкового корпуса СС. С 23 сентября 1944 года генерал-инспектор французских

формирований СС. С 1 марта 1945 года инспектор и командир по тактике 33-й гренадерской дивизии войск СС «Шарлемань» (французской № 1). С 25 апреля 1945 года командир 11-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Нордланд». 2 мая 1945 года с остатками дивизии сдался советским войскам. В 1955 году в качестве неамнистированного преступника передан властям ФРГ и освобожден. Умер 23 октября 1980 года.

Производства во время войны:

гауптштурмфюрер СС (30 января 1939 года), штурмбанн-фюрер СС (20 апреля 1940 года), оберштурмбаннфюрер резерва СС (1 декабря 1943 года), оберфюрер СС (9 мая 1944 года), бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС (23 сентября 1944 года).

_____

25.4–2.5.1945 – гауптштурмфюрер СС **Анри Жозеф Фене**

Родился 11 июля 1919 года в Кейзарии, Франция. Изучал литературу в Сорбонне. После начала Второй мировой войны в сентябре 1939 году призван в армию. Принимал участие в боях с немецкими войсками в мае–июне 1940 года, был дважды ранен. В 1940 году произведен в лейтенанты. Затем находился в лагере для интернированных. 29 ноября 1942 года освобожден. В декабре 1942 года поступил во «Французскую милицию», подконтрольную правительству Виши. В октябре 1943 года завербовался в войска СС. В январе–марте 1944 года проходил курс подготовки в юнкерском училище СС в Бад-Тёльце. С марта 1944 года командир 3-й роты 8-й штурмовой бригады СС «Франция». Участвовал в боях в Капратах и на Висле, был ранен. С сентября 1944 года командир 1-го батальона 57-го добровольческого гренадерского полка СС. 2 мая 1945 года во время боев в Берлине был тяжело ранен. По окончании войны взят в плен советскими войсками и, как гражданин Франции, репатриирован на родину. Военным трибуналом приговорен к 20 годам тюремного заключения, однако освобожден в 1949 году. Умер 14 сентября 2002 года в Париже.

Производства во время войны:

оберштурмфюрер войск СС (20 марта 1944 года), гауптштурмфюрер войск СС (март 1945 года).

Высшие награды:

Рыцарский крест Железного креста (29 апреля 1945 года).

Кавалеры Рыцарского креста (4):

Аполло (Apollot) Франсуа, легион-унтершарфюрер СС, командир взвода дивизионной боевой школы: 29.4.1945;

Вало (Vaulot) Эжен (1.6.1923, Париж – 2.5.1945, Берлин), легион-унтершарфюрер СС, командир взвода: 29.4.1945;

Вебер (Weber) Вильгельм (19.3.1918, Пивитсхейде, Липе-Детмольд – 2.3.1980, Бенсхейм), оберштурмфюрер СС, командир дивизионной боевой школы: 29.4.1945;

Фене (Fenet) Анри Жозеф (11.7.1919, Кейзерия, Франция – 14.9.2002, Париж), командир штурмового батальона СС: 29.4.1945.

34-я Добровольческая гренадерская дивизия СС «Ландшторм Нидерланд» (Голландская № 2)

Сформирована в феврале 1945 года из голландской добровольческой бригады СС «Ландшторм Нидерланд» и получила наименование 34-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Ландшторм Нидерланд» (голландская № 2)[216].

Командир дивизии:

_____

2.1945–8.5.1945 – оберфюрер СС **Мартин Кольрозер**

Родился 8 января 1905 года. В начале 20-х годов вступил в НСДАП (билет № 371 577) и СС (билет № 3149); «старый боец», кавалер Ордена крови (9 ноября 1933 года). 19 января 1932 года получил звание штурмфюрера СС. В 1933—1941 годах служил в составе «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер», с декабря 1937 года – командир 1-го штурмбанна. Участник Польской и Французской кампаний. С 5 июля 1941 года по март 1942 года командовал 7-м пехотным полком СС в составе боевой группы «Норд» на советско-германском фронте. Затем был командиром 21-го моторизованного полка СС 10-й танковой дивизии СС «Фрундсберг». 2 ноября 1944 года назначен командиром добровольческой гренадерской бригады СС «Ландшторм Нидерланд» и одновременно командующим войсками СС в Нидерландах (со штаб-квартирой в Гааге). Умер 14 ноября 1967 года в Мюнхене.

Производства во время войны:

оберштурмбаннфюрер СС (4 июля 1934 года), штандартенфюрер СС (9 ноября 1941 года), оберфюрер СС (9 ноября 1944 года).

Высшие награды:

Золотой Германский крест (2 апреля 1942 года).

Вкладка

Эмблема 13-й горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар» (хорватской № 1)

Эмблема 14-й гренадерской дивизии войск СС (украинской № 1)

Эмблема 15-й гренадерской дивизии войск СС

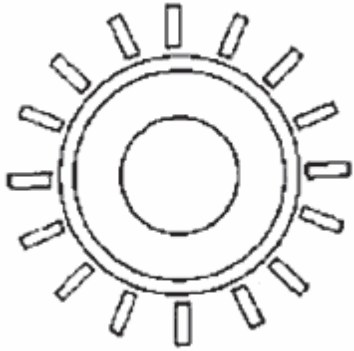
(латышской № 1)

Эмблема 19-й гренадерской дивизии войск СС (латышской № 2)

Эмблема 20-й гренадерской дивизии войск СС (эстонской № 1)

Эмблема 21-й горнострелковой дивизии войск СС «Скандерберг» (албанской № 1)

Эмблема 23-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Нидерланды» (голландской № 1)



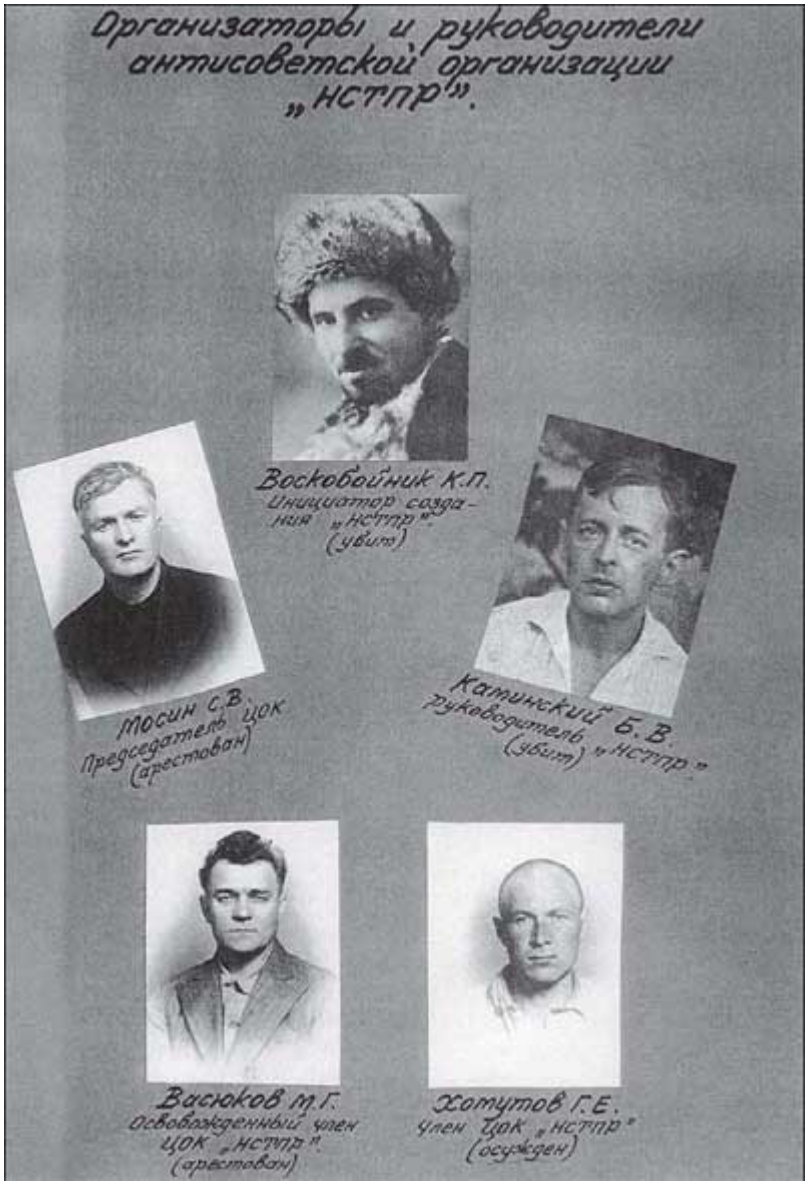
Эмблема 23-й горнострелковой дивизии войск СС «Кама» (хорватской № 2)

Эмблема 27-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Лангемарк» (фламандской № 1)

Эмблема 28-й добровольческой гренадерской дивизии СС «Валлония»

Эмблема 33-й гренадерской дивизии войск СС «Шарлемань» (французской № 1)

Эмблема 34-й добровольческой гренадерской дивизии С «Ландшторм Нидерланд» (голландской № 2)



Организаторы и руководители антисоветской организации НСТПР: вверху – К. П. Воскобойник; второй ряд – СВ. Мосин и Б.В. Каминский; третий ряд – М.Г. Васюков и Г.Е. Хомутов

Командир штурмовой бригады РОНА Бронислав Каминский с офицерами германской полиции во время планирования операций против польских повстанцев. На левом кармане Железный крест 1-го класса

Группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции Гейнц Рейнефарт и бригадефюрер СС Бронислав Каминский во время подавления Варшавского восстания, август 1944 года

Инструктирование членов отряда местной самообороны | на территории СССР

Солдат Русской Освободительной Народной Армии (РОНА) Бронислава Каминского

Солдаты штурмовой бригады СС «Дирлевангер», который во время подавления Варшавского восстания в августе-сентябре 1944 года действовали совместно с каминцами

Командир кавалерийской группы на советско-германском фронте, кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями полковник Гельмут фон Панвиц, 1943 год

Командир 1-й казачьей дивизии Гельмут фон Панвиц в живописной казачьей форме. На шее у него – Рыцарский крест с дубовыми листьями

Командир 1-й казачьей дивизии генерал-майор Гельмут фон Панвиц вручает Железный крест 2-го класса командиру 5-го Донского казачьего полка подполковнику Ивану Кононову

Командир 360-го казачьего полка майор резерва Эверт фон Рентельн

Майор кубанских казачьих формирований вермахта, награжденной довольно редкой для казаков наградой – Железным крестом 1-го класса. Скорее всего это немец, переведенный в казачьи части из вермахта

Церемония принесения присяги казаками, воевавшими в составе вермахта

Военнослужащие вермахта и казак (в центре) одного из казачьих формирований вермахта

Казачье формирование на оккупированной территории СССР

Казачий урядник. Фотография сделана после церемонии его награждения Крестом за военные заслуги 2-го класса с мечами

Церемония награждения казаков кавалерийского полка «Платов»

Личный конвой командира 1-й казачьей дивизии

генерал-майор Гельмута фон Панвица

Чины конвоя Гельмута фон Панвица

Кристиан фон Шальбург в форме лейтенанта Датской Королевской лейб-гвардии

Казачий разъезд на советско-германском фронте

Штурмбаннфюрер СС Кристиан фон Шальбург, командир Добровольческого корпуса «Дания»

Знаменная группа Добровольческого корпуса СС «Денмарк»

Командир 11-й моторизованной добровольческой дивизии СС «Нордланд» группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Фридрих Шольц Эдлер фон Раранче

Три брата-датчанина, вступившие в полк СС «Нордланд»

Ставка фюрера «Вольфшанце» в Восточной Пруссии, 20 февраля 1944 года. Гитлер вручает Рыцарский крест гауптштурмфюреру СС Леону Дегрелю за отличия, проявленные в Черкасском котле.

На заднем плане:

командир дивизии СС группенфюрф СС Гфберт Огто Гилле, представитель рейхсфюрера СС в Ставке бригадефюрер СС

Герман Фегелейн и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. На этой памятной фотографии – личная подпись Леона Дегреля

Кавалер Рыцарского креста Железного креста гауптштурмфюрер С С Леон Дегрель, март 1944 года

Командир 5-й добровольческой штурмовой бригады СС «Валлония» штурмбаннфюрер СС Леон Дегрель (слева) и группенфюрер СС и высший руководитель СС и полиции в Бельгии и Северной Франции группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Рихард Юнгклаус, август 1944 года. На шее у Дегреля – Рыцарский крест Железного креста, в петлице – лента Железного креста 2-го класса, на левой стороне груди – шпанга «За ближний бой» (над карманом), Железные крест 1-го класса (на кармане), Штурмовой знак (правее). У Юнгклауса из наград только Кресты за военные заслуги с мечами: на кармане – 1-го класса, в петлице – лента 2-го класса.

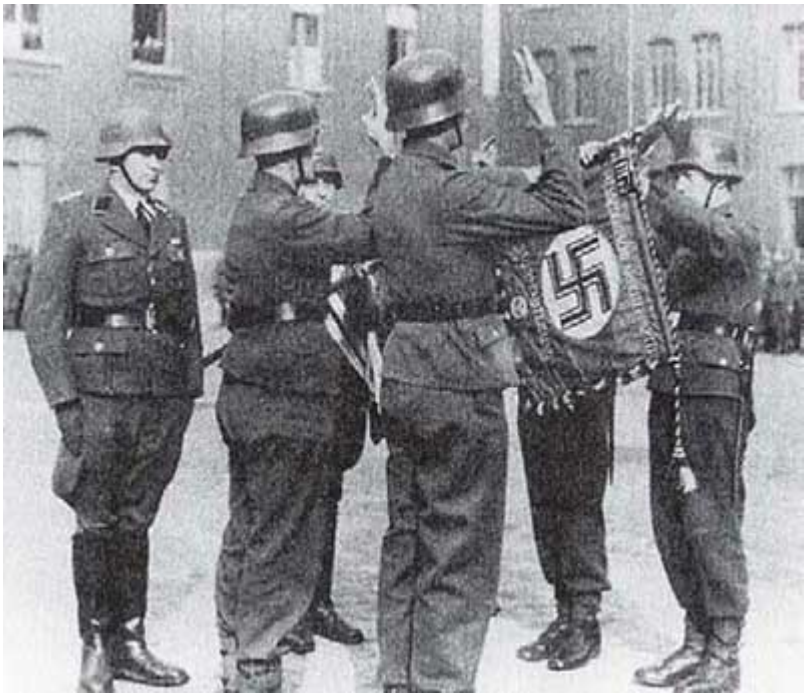
Кавалер Рыцарского креста Леон Дегрель на фронте

Командир I танкового корпуса СС обергруппенфюрер СС Зепп Дитрих, командир абшнита СС «Фландрия» и уполномоченный рейхсфюрера СС в Бельгии и Северной

Франции группенфюрер СС Рихард Юнгклаус и Леон Дегрель принимают парад фламандских Германских СС. Хорошо виден огромный флаг с красным бургундским крестом – знамя фламандских националистов

Член голландских формирований Германских СС, отличительным знаком голландских эсесовцев был «волчий крюк» на тулье фуражки (вместе положенного в СС орла)

Чины Германских СС, из которых в 1940 году был сформирован полк СС «Вестланд»



Церемония присяги добровольцами Валлонского легиона СС, Брюссель, 1943 год

Командир 8-й кавалерийской дивизии СС штандартенфюрер СС Фриц Фрейтаг. На правом кармане у него – Золотой Германский крест, на левом – Железный крест 1-й степени (образца 1914 года) с пристежкой образца 1939 года. Отметим, что Фрейтаг не носит в петлице (как это было положено) ленточку Железного креста 2-го класса с пристежкой – это было довольно широко распространено на фронте

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер принимает парад Добровольческой дивизии СС «Галиция», июнь 1944 года

На занятиях с унтер-офицерами Добровольческой дивизии войск СС «Галичина». У сидящего на переднем плане обершарфюрера СС на правой петлице видна эмблема дивизии – стоящий лев

Командующий Украинской национальной армией

генерал-хорунжий Павло Шандрук

Командир 1-го батальона 29-го гренадерского полка войск СС штурмбаннфюрер СС Евген Побигущий

Вывеска призывной комиссии по набору добровольцев в гренадерскую дивизию СС «Галичина»

Групповая фотография офицеров 14-й гренадерской дивизии войск СС

Принесение присяги чинами Добровольческой дивизии СС «Галичина»

Обучение украинских новобранцев пользованию 50-миллиметровым минометом

Солдат Добровольческой дивизии СС «Галичина»

Украинский доброволец в блиндаже во время отдыха

Группенфюрер СС Рудольфе Бангерскис. На правом кармане – Крест за военные заслуги с мечами

Военный министр Латышской Республики генерал Рудольфе Бангерскис

Генеральный инспектор Латышского легиона СС группенфюрер СС Рудольфе Бангерскис (слева) и начальник его штаба штандартенфюрер С С Артуре Силгайлис

Группенфюрер СС Рудольфе Бангерскис, 1943 год. Отметим, что на этой фотографии он не носит на левом рукаве щитка Латышского легиона СС

Рудольфе Бангерскис в полевой форме СС со знаками различия группенфюрера СС (образца 1943 года). В петлице видна лента немецкого Железного креста 2-го класса, а на левом рукаве ниже орла СС – нашивка (щит) Латышского легиона

Командир 1-го латышского полка СС оберштурмбаннфюрер СС Валдерман Вейсс (после его гибели его именем назван 42-й гренадерский полк войск СС)

Руководители латышских формирований СС, село Тирза (Видземе), август 1944 года. Слева направо: начальник штаба командир VI корпуса СС штандартенфюрер СС Петер Зоммер,

оберфюрер СС Артуре Силгайлис, группенфюрер СС Рудольфе Бангерскис и командир VI корпуса СС обергруппенфюрер СС Вальтер Крюгер

Последний командир 15-й гренадерской дивизии войск СС (латышской № 1) оберфюрер СС Карл Бурк

Командир III танкового корпуса СС обергруппенфюрер СС Феликс Штейнер вручает Рыцарский крест командиру 45-го гренадерского полка СС (эстонского № 1) оберштурмбаннфюреру СС Харальду Риипалу

Латышский орудийный расчет

Чины латышских вспомогательных полицейских формирований, из которых позже был сформирован Латышский легион СС

Латышский доброволец в зимнем камуфляже, 1943 год

Посещение рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером артиллерийских позиций латышских добровольцев под Нарвой

Первый номер пулеметного расчета латышских частей СС, у него в руках пулемет MG-42

Командир дивизии войск СС «Ханджар» Дизерериус

Хампель с чинами дивизии.

Хампель – справа на фотографии в шинели и характерной для албанских формирований СС феске

Военный врач (в звании унтерштурмфюрера СС) 13-й горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар». Хорошо видна правая петлица с эмблемой дивизии – ханджаром

Обершарфюрер СС из 13-й горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар»

Командир 7-й горнострелковой дивизии СС, группенфюрер СС Артур Флепс (справа)

Артиллеристы дивизии войск СС «Ханджар» на боевой позиции

Военнослужащие дивизии войск СС «Ханджар»

Чины 7-й горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений» беседуют с местным мусульманским населением

notes

Примечания

1

Семенов К.К. Войска СС. М., 2004. С. 27—28.

2

Залесский К.А. Командиры элитных частей СС. М., 2007; Залесский К.А. Командиры «Лейбштандарта». М., 2007.

3

Именно по названию этого имения и получила свою новую фамилию его морганатическая супруга Наталья Сергеевна Шереметьевская, которой в сентябре 1915 года было повелено именоваться графиней Брасовой.

4

Конный завод «Локотский» существует и по сей день, причем по итогам выступления в 2000 году он был признан лучшим. Лошади завода в 1985—2000 годах установили 14 всесоюзных и всероссийских рекордов. «Локотский тип лошадей отличается яркой породностью, правильностью линий, на фоне проявления высокой резвости». Во времена же Локотского округа в помещениях конного завода по распоряжению Каминского была оборудована тюрьма.

5

Завод, на котором работал Каминский, сохранился и сегодня. Теперь он именуется АООТ «Локотский» Спиртзавод и входит в Брянскспиртпром. Алкогольных напитков он, между прочим, не производит, а занимается подготовкой сырья, производством спирта, углекислоты.

6

Интересное совпадение в судьбах Воскобойника и Каминского: в окрестностях Локтя, где он осел перед войной, находилось имение великого князя Михаила Александровича, а Смела – поместье другого члена Императорской фамилии, великого князя Константина Константиновича.

7

Труд. № 076. 30.4.2002. Кстати: в отечественной прессе Локотский округ почему-то упорно именуют «республикой», что совершенно неверно.

8

Чего нельзя сказать в целом о командовании вермахта и главное – немецких оккупационных властях.

9

Тест приводится по: Дробязко С.И. Локотский автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия // Материалы по истории Русского освободительного движения. М., 1998. С. 172—174. Это, кстати, наиболее полное и профессиональное исследование Локотского округа, и при написании очерка о Каминском эта статья была использована автором довольно широко.

10

Под этим псевдонимом и аббревиатурой скрывался, разумеется, Константин Павлович Воскобойник.

11

За заслуги в борьбе против оккупантов и их пособников Сабурову в 1942 году было присвоено звание Героя Советского Союза, а в 1943 году он был произведен в генерал-майоры.

12

До конца войны и Бернгард, и Хаманн получили звания генерал-лейтенантов, а после войны оба попали в руки органов СМЕРШ. 29 января 1945 года они оба были приговорены к смертной казни и на следующий день повешены в Брянске на Театральной площади.

Более подробно о функционировании управления Локотского округа, его экономических, хозяйственных, культурных «показателях» смотри в уже упоминавшейся работе С.И. Дробязко «Локотский автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия» (в кн.: Материалы по истории Русского освободительного движения. М., 1998). В этом очерке нет необходимости останавливаться на этих аспектах деятельности Каминского, так как в противном случае это будет просто бесконечное цитирование блестящей статьи Дробязко.

14

См. Дробязко С.И. Указ. соч. С. 189.

15

Цит. по: Соколов Б.В. Оккупация. М., 2002. С. 165—166.

Такое отношение к местным формированиям Рудольфа Шмидта абсолютно не значит, что это являлось официальной доктриной Третьего рейха. Шмидт вообще пользовался репутацией фрондера и довольно часто позволял себе крайне критические и «политические невыдержанные» заявления в адрес национал-социалистического руководства Германии, что в конце концов стало одной из причин его отставки 10 июля 1943 года. В 1947 году находившийся с 1943 года в отставке Шмидт был арестован советской контрразведкой и 4 февраля 1952 года был приговорен к 25 годам тюремного заключения. В январе 1956 года он вернулся в ФРГ.

17

Голос народа. 26.10.1942. Цит. по: Соколов Б.В.. Указ. соч. 174—176.

18

По другим сведениям – 50 тысяч человек, но 30 тысяч ближе к истине.

Поражает столь незначительное (по сравнению с числом убитых) количество захваченного оружия. Невольно возникает мысль: а действительно ли с *партизанами* воевали каминцы?

29. Waffen-Grenadiere-Division der SS (russische № 1)

21

Подобное звание – Waffen-Brigadeführer der SS – присваивалось военнослужащим иностранных формирований, включенным в состав войск СС, но, естественно, членами СС не являвшимbся. В отечественной литературе пока не сложилось единого перевода этого звания: чаще всего употребляется либо калька с немецкого «ваффен-бригадефюрер», либо очень примерный перевод – бригадефюрер войск СС. И то, и другое является лишь попыткой адаптировать это звание для русского читателя.

22

Waffen-Grenadier-Regiment der SS 72 (russische Nr.1)

23

Waffen-Grenadier-Regiment der SS 73 (russische Nr.2)

24

Waffen-Grenadier-Regiment der SS 74 (russische Nr.3)

25

Waffen-Artillerie-Regiment der SS 29 (russische Nr.1)

Часто его именуют фон дем Бах-Зелевским, что для этого периода не совсем верно. Дело в том, что Эрих фон Зелевски, не довольный своей «слишком славянской» фамилией, в 1930-х годах доказал, что его предки носили фамилию Бах, и стал именоваться «фон дем».

то есть бригад Каминского и Дирлевангера. – *К.З.*

28

Гудериан Г. Воспоминания солдата. Ростов-на-Дону, 1998. С. 389.

29

Так во время оккупации Польши назывался город Лодзь.

30

Существует еще одна версия гибели Каминского: он якобы нелегально покинул Варшаву и стал пробираться в Карпаты, чтобы встретиться с представителями УПА. Близ Тарнова в Южной Польше машину Каминского задержали люди начальника Краковского СД Вальтера Биркампфа, которые и застрелили комбрига. Однако эта версия вызывает несколько вопросов: во-первых, если это действительно так, то об этом должны были знать его подчиненные; во-вторых, зачем украинским националистам полунемец-полуполяк, в подчинении которого русские и белорусы; а в-третьих, фон дем Бах сам признал факт расстрела Каминского в своих показаниях на Нюрнбергском процессе.

31

Кристоф Дим командовал дивизией до 27 сентября 1944 года, когда его сменил группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Генрих Юрс. Юрс фактически не командовал дивизией, а лишь инспектировал ее и возглавлял работу по переформированию.

командир 1-й дивизии РОА

33

Гофман И. Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии. 1944—1945. М., 2005. С. 83.

Подобное написание фамилии генерала является традиционным – именно под таким именем он фигурирует в отечественных документах о суде, а затем и о реабилитации. Однако, если в случае транскрибирования написание «Панвиц» вполне приемлемо, то калька с немецкого должна быть несколько другой – Паннвитц, так как его фамилия в оригинале пишется как Pannwitz.

35

Польское название этой области – Лужица. Этот регион был завоеван немцами в X веке и в 1526 году вошел в состав Священной Римской империи. В 1815 году Лаузитц был разделен между Пруссией и Саксонией.

36

После окончания Второй мировой войны карта Восточной Европы была перекроена и Верхняя Силезия, откуда было в принудительном порядке депортировано оставшееся немецкое население, вошла в состав Польской Народной Республики. Ботцановитц существует и по сей день, только носит он похожее, но несколько другое, польское, название – Бодцановице, а ближайший крупный город Розенберг именуется Олесно (Olesno). Сегодня этот район находится в составе Опольского воеводства – Оппельн после 1945 года стал Ополье́м.

Ныне этот город находится на территории Польши и носит название Лингицке Поле.

38

Система подготовки офицеров прусско-германской армии основывалась на двуступенчатой системе военно-учебных заведений: сначала 10–12-летний кадет поступал в кадетский корпус (Kadettenanstalt), где получал первоначальную общую подготовку. А затем переходил в главный (или старший) кадетский корпус (Hauptkadettenanstalt), где получал собственно подготовку офицера. По окончании главного кадетского корпуса кадет выпускался в войска в звании фенриха или фаненюнкера и после недолгой стажировки и сдачи экзамена получал первое офицерское звание. Примерно это происходило, когда кандидату было 18—20 лет.

Ulanen-Regiments «Kaiser Alexander III. von RuЯland» (Westpreuβisches) Nr.1. Интересно, что вечным шефом полка – как это видно из названия – являлся отец императора Николая II. Несмотря на то, что к этому моменту Германская и Российская империи находились в состоянии войны, в германской армии названия и шефы полков были сохранены. А вот в России вскоре после начала войны все представители немецких владетельных домов (как живые, так и умершие) были лишены звания шефов полков: так, например, лейб-гвардии Санкт-Петербургский императора Фридриха-Вильгельма III Германского полк уже 26 июля 1914 года был переименован в лейб-гвардии Санкт-Петербургский полк, а 24 августа того же года стал именоваться лейб-гвардии Петроградским полком – теперь ничто не напоминало о немцах!

Ныне Сидниница на территории Польши.

41

Цит. по: Неотвратимое возмездие. М., 1987. С. 126.

Им командовал генерал артиллерии Рудольф Кэмпфе.

43

В этот период во главе XXXIV высшего командования стоял генерал пехоты Герман Метц, а 2-ю танковую армию возглавлял генерал-полковник Гейнц Гудериан. Обоим им сломала карьеру Московская битва – Метц был уволен в отставку 23 декабря 1941 года, а через два дня был смещен и Гейнц Гудериан. Еще раньше – 18 декабря – лишился своего поста командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок.

44

Константинеску-Клапс был 10 февраля 1943 года уволен в отставку. В 1951 году, через шесть лет после окончания войны, коммунисты его арестовали и по фальсифицированному обвинению он был в 1954 году приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1955 году Константинеску-Клапс был освобожден и полностью реабилитирован.

45

Этот день вообще оказался очень щедрым на столь высокую награду, какой был Рыцарский крест с дубовыми листьями, – его получило сразу десять (!) человек, то есть, кроме Панвица: группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС Феликс Штейнер, командир моторизованной дивизии СС «Викинг»; генерал-лейтенант Губерт Ланц, командир 1-й горнострелковой дивизии; генерал-майор Гельмут Шлёмер, командир 3-й мотопехотной дивизии; полковник имперский барон Максимилиан фон Эдельгейм, командир 26-го моторизованного полка; полковник Хартвиг фон дер Людвигер, командир 83-го егерского полка; капитан Харальд фон Хиршфельд, командир 2-го батальона 98-го егерского полка; обер-лейтенант резерва Йозеф Бремм, командир 5-й роты 426-го гренадерского полка; полковник Гельмут Тумм, командир 56-го егерского полка; генерал-лейтенант авиации Мартин Фибиг, командир VIII авиакорпуса. Подобных «щедрых» дней было в истории вермахта очень немного: 31 декабря 1941 года Рыцарский крест с дубовыми листьями получили 17 человек (абсолютный рекорд), 17 мая 1943 года и 24 июня 1944 года – по 11 человек, 2 марта 1944 года и 28 марта 1945 года – по 10 человек.

46

Немецкое название польского города Млава.

Хоффман Й. История власовской армии. Париж, 1990. С. 69.

В полку 1-й дивизион состоял из 1–4-го эскадронов, 2-й – из 5–8-го эскадронов. При этом 1–3-й и 5–7-й эскадроны включали в себя по 3 взвода (в каждом по 3 легких пулемета MG) и отделение из двух легких минометов, а 4-й и 8-й эскадроны – 2 взвода (по 4 тяжелых пулемета в каждом) и 1 взвод с 4 средними минометами.

49

Цит. по: Дробязко С.Т. Казачьи части в составе Вермахта // Материалы по истории Русского Освободительного Движения.

Это сегодня, по прошествии многих лет, мы вполне обоснованно считаем участников заговора против Гитлера патриотами Германии, а в тот момент – в июле 1944 года – офицеры вермахта, причем отнюдь не убежденные национал-социалисты, были буквально в шоке: как можно во время войны совершить покушение на Верховного главнокомандующего? Recht oder Umrecht – mein Faterland (Права она или нет – это моя Родина)!

Довольно интересно, что командные посты в казачьей дивизии, а затем в корпусе занимало значительное количество немцев с дворянскими приставками «фон» и даже с высокими аристократическими титулами. На самом деле это объясняется довольно просто: именно среди аристократии было много потомственных кавалеристов, действительно виртуозов верховой езды, с чем и связано их назначение на соответствующие посты. Заметим, что среди гитлеровских генерал-фельдмаршалов был только один человек, имевший титул – барон Вейхс ан дер Глон, и он, что интересно, был выходцем именно из кавалерийских частей.

Усиленным 23-м огнеметным батальоном, двумя дивизионами 684-го артиллерийского полка и взводом зенитно-пулеметной роты. Подробное описание этого боя см.: Дробязко С.Т. Казачьи части в составе Вермахта // Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941—1945 гг.). Вып. 1. М., 1997. С. 210—211.

53

Всего за несколько дней до этого – 21 января 1945 года – советские войска освободили родину Панвица – город Розенберг.

Цит. по: Решин Л. Казаки со свастикой // Родина. 1993. № 2. С. 78.

Подавляющее большинство командиров немецких и хорватских войск, попавших в руки югославских коммунистов, были после войны проведены через военный трибунал и казнены – среди них был и упоминавшийся выше Александр Лёр.

56

См. Дробязко С.Т. Казачьи части в составе Вермахта // Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941—1945 гг.). Вып. 1. М., 1997. С. 226.

57

Цит. по: Алехин Г.В. Белые пятна насильственной выдачи // Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941—1945 гг.). Вып. 1. М., 1997. С. 264.

58

Следствие не озаботилось даже точно выяснить, какую должность занимал Панвиц.

59

Статья 3 закона от 18 октября 1991 года гласит: «Подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были…», а пункт «а» – "…осуждены за государственные и иные преступления».

Константинович

61

См. Улитвинов А. Ради друга Гельмута // Независимое военное обозрение. № 46(268). 14.12.2001.

Цит. по: Стрельников К., Юрьев С. Момент истины // Посев. 2005. № 10. С. 5.

63

В Дании, как и во многих странах, Военной академией называлось среднее (а не как в России – высшее) военно-учебное заведение, готовившее молодых людей к получению первого офицерского звания.

64

Хельга фон Бюлов родилась 2 февраля 1910 года.

65

Имеется в виду австро-датско-прусская война, в результате которой Дания лишилась Шлезвига, Гольштейна и Лауэнбурга.

66

С 1870 года в политической жизни Дании доминировала партия Венсре, которая выражала интересы сельской буржуазии и зажиточного крестьянства, тем более что Конституция 1863 года значительно усилила позиции буржуазии в ущерб дворянству. В 1924 году к власти в Дании пришло правительство социал-демократов, которые возглавляли кабинет до ноября 1942 года (с перерывом в 1926—1929 годах).

Находившиеся под началом Кристиана фон Шальбурга молодежные организации DNSAP – «Danske Drenge» («Датские мальчики») и «Danske Piger» («Датские девочки»).

68

Николай Грундвиг (1783—1872), датский писатель, реформатор церкви и школы, автор историко-мифологических поэм и трактатов. Георг Брандес (1842—1927), датский литературный критик, возглавлявший реалистическое т. н. движение прорыва, направленное против романтизма. Рольф Краке – мифологический король Лейра (Зеландия) из древнедатских саг. Петер Орла Леман (1810—1870) – один из руководителей датских национал-демократов, в 1861—1863 годах – министр внутренних дел.

69

Вигго Лауритц Бентхайм Хёруп (1841—1902) – датский политик, один из лидеров национал-либералов, в 1890-х годах был одной из самых заметных фигур в буржуазном правительстве Дании.

Трибами назывались отряды NSU, этот термин был заимствован в Древнем Риме.

Кроме того, в Финляндию отправились два летчика-добровольца. Оба они погибли в боях с советской авиацией.

В 1941 году он также получил медаль «За зимнюю войну 1939—1940 годов» (Talvisodan Muistomitali 1939—1940) с планкой «KOTIJOUKOT» (для отрядов самообороны).

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 149.

Что вполне прилично для политической партии, если учитывать, что население Дании насчитывало 3,8 миллиона человек.

Семиряга М.И. Немецко-фашистская политика национального порабощения. М., 1980. С. 27.

Немногим более чем через год – в мае 1944 года – имперский уполномоченный в Дании обергруппенфюрер СС Вернер Бест сместил Фрица Клаусена с поста главы DNSAP и заменил его коллегией из трех человек: Э. Йоргенсена, К. Хансена и К. Лембеке.

Хотя на первый взгляд это может показаться не существенным, на самом деле подобная льгота была довольно важной – в нацист-ском государстве вообще очень много внимания уделялось мелочам, а ношение рун как бы подчеркивало: датчане такие же, как немцы и тоже относятся в «расе господ». В свете построения будущего Великогерманского рейха это давало большие преимущества даже перед такими союзниками, как венгры или румыны.

В таком качестве он значится под номером 6 в разделе E (гауптштурмфюреры СС) в списке чинов (Dienstaltersliste) дивизии СС «Викинг» на 1 июня 1941 года.

79

Вооруженные силы Дании состояли из сухопутных войск и ВМФ, а также авиационной службы. Датское правительство приняло решение о доведении армии в случае мобилизации до 55 тысяч человек (после нападения Германии на Польшу). После оккупации страны Германией армия Дании была сокращена до 2200 вооруженных, 1100 невооруженных военнослужащих.

При этом значительное число датчан все еще оставалось в составе полка СС «Нордланд» в дивизии СС «Викинг». Всего к осени 1941 года в составе войск СС числилось порядка 2300 датчан. И среди них Шальбург.

81

Несмотря на столь уничижительную характеристику Крюгера, Криссинг сделал довольно неплохую карьеру в войсках СС и закончил войну будучи бригадефюрером СС, генерал-майором войск СС и командующим артиллерией III танкового корпуса СС. После окончания войны он был в ноябре 1946 года приговорен к 8 годам тюремного заключения (позже срок был снижен до 4 лет). Умер Криссинг в 1976 году, а вот два его сына погибли в России – Нильс в январе 1944 года под Нарвой, а Йенс – в мае 1942 года под Демянском.

82

В Российской империи этот город именовался Митава, а с 1917 года – Елгава.

См.: Семенов К.К. Войска СС. М., 2004. С. 294.

84

В июле 1943 года дивизия получила название 11-й моторизованной добровольческой дивизии СС «Нордланд», а в октябре – 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд».

Теоретически с созданием учебного батальона СС Шальбургский корпус расформирован не был, а остался частью «Германских СС». Однако большинство его более-менее пригодных к службе членов корпуса включены в этот батальон (входивший в войска СС), который даже часто называют преемником Шальбургского корпуса.

Его фамилия по-валлонски пишется как Degrellй.

87

Шарль Моррас (Maurras) (20.4.1868, Мартиг, Буш-дю-Рон – 16.11.1952, Тур) во время Второй мировой войны был официальным идеологом коллаборационистского французского правительства Анри Петэна.

Кстати, еще Дегрель ездил в Лондон, где был принят Уинстоном Черчиллем.

По текущему курсу это составляло порядка 9200 долларов США.

В столице Бельгии – Брюсселе, где жили и фламандцы, и валлоны, партия получила 15—20% голосов, а в провинциях, населенных фламандцами, – менее 5%.

91

Примо-де-Ривера был расстрелян 20 ноября 1936 года по приговору республиканского трибунала, а Кодряну в ноябре 1938 года убит по приказу румынского монарха Кароля II.

Вообще политику нейтралитета Леопольд III провозгласил еще 14 октября 1936 года.

Кроме того, бельгийская полиция арестовала также и руководство Коммунистической партии, включая пять депутатов парламента.

94

Существовавшее в бельгийской армии звание Captain-Commandant не имело аналогов в армии Германии (или СССР). Капитан-командант относился к штаб-офицерским чинам, и его можно перевести как старший капитан – то есть, он занимал промежуточное место между капитаном и майором.

373. (Wallonische) Infanterie Battalion

96

Пост командира 100-й легкопехотной дивизии занимал генерал-майор Вернер Занне. 30 января 1943 году генерал-лейтенант Занне был взят в плен советскими войсками при ликвидации немецкой группировки в Сталинграде и в 1949 году приговорен к 25 годам лагерей. Занне скончался 26 сентября 1952 года в Краснопольском лагере.

Это было существенное повышение, так как Дегрель разом «проскочил» звания обер-ефрейтора, штаб-ефрейтора, унтер-офицера, унтер-фельдфебеля и фельдфебеля.

98

Жорж (Георгий) Чехов был по происхождению русским, он служил в русском Военно-морском флоте, а после Октябрьской революции эмигрировал в Бельгию.

99

«Унтерменш» (Untermensch) – один из терминов нацистской пропаганды, относившийся в том числе к славянам и, следовательно, русским. Обычно переводится на русский как «недочеловек».

100

6 июля 1942 года 97-я легкопехотная дивизия была переименована в 97-ю егерскую.

101

Цит. по: Семиряга М.И. Коллаборационизм. М., 2000. С. 366.

102

На 6 декабря 1943 года в составе бригады числилось 1972 человека, в том числе 38 офицеров, 219 унтер-офицеров и 1715 солдат.

103

Очерк о Гилле см.: Залесский К.А. Командиры элитных частей СС. М., 2007.

104

Nahkampfspange I. Stufe (Bronze)

105

Nahkampfspange II.Stufe (Silber)

106

Оперативной группой «Нарва» со 2 июля по 25 сентября 1944 года командовал генерал пехоты Антон Грассер.

батальона

Семенов К.К. Войска СС. М., 2004. С. 210.

109

Nahkampfspange III.Stufe (Gold)

В самом конце войны его сменил оберштурмбаннфюрер СС Франц Хан.

111

Непосредственными начальниками Дегреля на этот момент, таким образом, стали: командир XXXIX армейского корпуса генерал танковых войск Карл Декер, командующий 11-й армией генерал пехоты Антон Грассер и главнокомандующий группой армий «Висла» рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Скорее всего, переброской на Восточный фронт Дегрель обязан именно Гиммлеру, который, будучи и рейхсфюрером СС и главой группы армий, собирал под свое начало все разрозненные части войск СС.

По-немецки его фамилия пишется как Freitag, что переводится как «пятница» или, если угодно, «свободный день».

113

После 1945 года, когда Восточная Пруссия была поделена между СССР и Польшей, Алленштейн оказался в польской части этой области, и сегодня он носит название Ольштын.

Цит. по: Чуев С. Украинский легион. М., 2006. С. 338.

115

1-й офицер Генштаба возглавлял командный отдел штаба (Führungsabteilung) и руководил всей штабной работой, фактически являясь начальником штаба бригады.

116

1. SS-Brigade (mot.)

117

В январе 1944 года 1-я мотопехотная бригада СС была развернута в 18-ю добровольческую моторизованную дивизию СС «Хорст Вессель».

Позже этот полк был переименован в 8-й моторизованный полк СС (SS-Polizei-Panzergrenadier-Regiment 8), а 22 октября 1943 года – в 8-й полицейский гренадерский полк (SS-Polizei-Grenadier Regiment 8).

На тот момент это подразделение формально не входило в состав войск СС. Его передача в СС состоялась в соответствии с приказом от 10 февраля 1942 года, после чего оно стало именоваться Полицейской дивизией СС.

120

Фрейтаг получил Железные кресты 1-го и 2-го класса еще во время Первой мировой войны, такие военные – во время Второй мировой войны – при повторном награждении получали не кресты, а особые пристежки – шпанги.

121

Гельмут Дёрнер, дослужившийся к концу войны до оберфюрера СС и полковника полиции, был награжден Рыцарским крестом Железного креста (15 мая 1942 года), а также дубовыми листьями (18 ноября 1944 года) и мечами (30 января 1945 года) к нему. Он погиб в бою под Будапештом 11 февраля 1945 года.

Позже – в 1944 году – эта дивизия получила почетное название «Флориан Гейер».

123

Генерал-губернаторство было создано на оккупированных в самом начале Второй мировой войны польских территориях, до войны Западная Украина входила состав Польши и затем была подчинена генерал-губернатору Гансу Франку. Административным центром дистрикта «Галиция» был город Львов, который немцы называли Лембергом.

124

Отто Густав фон Вэхтер (Wdchter) (8.7.1901 – 10.9.1949) на тот момент был бригадефюрером СС, а 16 мая 1944 года он был произведен в группенфюреры СС и генерал-лейтенанты полиции. После войны Вэхтер постригся в монахи и окончил свою жизнь в итальянском монастыре Maria dell' Anima.

125

Вообще в планах Вэхтера было формирование трех галицийских дивизий: пехотной «Галиция», танковой «Лемберг» и горнострелковой «Карпаты».

126

На 20 сентября 1943 года в составе дивизии числился 12 901 человек, в том числе 261 офицер, 673 унтер-офицера и 11 967 рядовых.

127

Вальтер Шимана был взят в плен американцами в мае 1945-го и 12 сентября 1948 года покончил с собой в лагере в Зальцбурге.

Чуев С. Украинский легион. М., 2006. С. 340.

129

Waffen-Grenadier Regiment der SS 29 (gal. Nr 1)

130

Waffen-Grenadier Regiment der SS 30 (gal. Nr 2)

131

Waffen-Grenadier Regiment der SS 31 (gal. Nr 3)

В период же формирования полками командовали украинцы: 1-м – штурмбаннфюрер СС Евгений Побигущий, 2-м – штурмбаннфюрер СС Борис Барвинский, 3-м – гауптштурмфюрер СС Степан Котиль, но Фрейтаг всех заменил.

На этот момент в ее составе числилось 15 299 человек, в том числе 346 офицеров, 1131 унтер-офицер и 13 822 солдата.

134

Фриц Линдеман за этот прорыв никаких наград не получил: в генералы артиллерии он был произведен только 1 декабря 1943 года, а Рыцарский и Золотой Германский кресты получил раньше – 4 сентября 1941 года и 23 августа 1942 года соответственно. 20 августа 1942 года он был переведен в резерв и только 1 октября 1943-го назначен генералом артиллерии (это должность, а не звание) при начальнике Генштаба сухопутных войск. Он оказался замешанным в заговоры против Гитлера, попытался скрыться, был заочно приговорен к смертной казни, тяжело ранен при аресте и скончался 22 сентября 1944 года.

См. Чуев С. Украинский легион. М., 2006. С. 416.

Отметим, что Виттенмайер был также выходцем из Полицейской дивизии СС, где он командовал 11-й ротой 3-го полицейского полка.

137

В мае 1945 года Рёзенер был арестован в Берлине английскими войсками и передан правительству Югославии. 21 августа 1946 года он был приговорен Народным трибуналом Югославии к смертной казни и 4 сентября 1946 года повешен в Любляне.

курсив мой. – К.З.

139

Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сборник материалов в 7 тт. Т. 7. М., 1961. С. 425.

140

Напомним, что в Российской империи в то время действовал т. н. старый стиль, а в Европе (как и сегодня в России) – новый. Таким образом, по новому стилю Бангерский родился 2 августа 1878 года.

141

Этот полк входил в состав 24-й пехотной дивизии.

142

Должности младших офицеров замещались кандидатами не в рамках полка, а в рамках всей дивизии.

143

За отличия в этой войне Гершельман 8 сентября 1905 года был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

144

В императорской армии обязанности адъютанта несколько отличались от привычных нам сегодня. Он был отнюдь не личным порученцем командира, а занимался вопросами личного состава, составлением различных отчетов и т. д.

145

Приказ по Военному ведомству № 344 от 31 июля 1909 года.

Гутор закончил войну генерал-лейтенантом и главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта, затем он служил в Красной Армии, а в 1938 году 80-летний генерал был арестован и расстрелян. Попов также стал генерал-лейтенантом и дослужился до поста командира 32-й пехотной дивизии. Но он на службу к большевикам не пошел – Попов в 1918 году возглавил офицерскую организацию в Казани, в мае 1918 года был арестован ЧК, этапирован в Москву и в июле расстрелян.

147

Мищенко после увольнения в апреле 1917 года уехал к себе на родину в Дагестан, где в следующем году, после того как к нему в дом вломились большевики и при обыске отобрали погоны и награды, застрелился. Генерал-майор Зеленецкий с марта 1916 года тяжело болел и умер в феврале 1917 года в Кориезе, в санатории князей Юсуповых.

Уже 12 июня группа была преобразована в 13-ю армию генерала от инфантерии Владимира Николаевича Горбатовского.

149

Это звание ему было присвоено 20 октября 1916 года.

В состав бригады, кроме того, входили – 1-й Усть-Двинский, 3-й Курземский и 4-й Видземский латышские стрелковые полки.

151

Миссин в 1917 году командовал 3-й Особой пехотной бригадой, затем 3-й Особой пехотной дивизией. В 1918 году служил в славянско-британском легионе Северной области, затем инспектором воинских формирований Северной области, а в 1919 году вернулся в Латвию.

После революции Милоданович эмигрировал в Германию, где благополучно пережил Вторую мировую войну.

Среди таких оказалось много бывших сослуживцев Бангерского – офицеров латышских полков. Например, командир 5-го Земгальского стрелкового полка полковник Иоаким Вацетис, занимавший с сентября 1918-го по июль 1919 года пост главкома Вооруженными силами Республики. Столь большие заслуги перед Революцией Вацетиса не спасли: в 1937 году он был арестован, признал себя виновным в подготовке контрреволюционного переворота, на следствии в своих показаниях назвал более 20 человек участниками «фашистской шпионско-террористической, латышской организации» (все они были арестованы). 28 июля 1938 года Вацетис был приговорен к смертной казни и расстрелян.

154

Такое название до 1934 года носил Улан-Удэ.

Его иногда неправильно именуют «князем». Кстати, Голицын, так же как и Бангерский, в начале 1917 года был назначен командиром Сибирского стрелкового полка – 15-го. Полк входил в 4-ю Сибирскую стрелковую дивизию, которая вместе с 5-й Сибирской стрелковой дивизией (в которой служил Бангерский) составляла II Сибирский корпус. Так что вполне возможно, что на выбор Голицыным своего начальника штаба определенную роль сыграло и его знакомство с Бангерским по Первой мировой войне.

Позже – в 1920 году – Бангерский был также награжден французским Военным крестом (Croix de Guerre) с пальмовой ветвью.

157

Упомянем еще одну почетную награду Бангерского: решением совещания представителей башкир от 15 июля 1920 года он был зачислен в списки почетных казаков (Иль-Джигиты) Башкирского войска.

158

В начале января 1920 года сторонникам создания латышского национального государства, пользовавшимся поддержкой стран Антанты, удалось – с большим трудом – разгромить войска марионеточной Латышской советской социалистической республики. 11 августа 1920 года в Риге был подписан мирный договор между РСФСР и Латышской Республикой – большевики признали свое поражение.

159

Неприятие восточного соседа в Латвии было основой почти всех политических партий, которые были представлены в парламенте, – просоветские же силы были загнаны в подполье. Например, в декабре 1928 года ЦК Латышской социал-демократической партии приняло постановление, в котором, в частности, говорилось: «Если выбирать между советской властью и фашизмом, то лучше выбрать фашизм».

160

11 апреля 1936 года Карлис Ульманис наконец официально был избран президентом Латвии, причем до самого конца Латышской Республики он оставался еще и премьер-министром, а в 1934—1936 годах был еще и министром иностранных дел.

161

Нет ничего более постоянного, чем временные меры – военное положение в Латвии сохранилось до 1940 года.

162

Статья 1-я протокола гласила: «В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами».

163

К 22 июня 1941 года органы НКВД–НКГБ СССР арестовали 933 офицера бывшей латышской армии, в том числе 424, состоявших на службе в XXIV корпусе РККА.

164

В течение трех дней – с 14 по 17 июня 1941 года – в Латвии было арестовано 5625 человек и выселено 9546 человек. См.: Крысин М. Латышский легион СС. М., 2006. С. 187.

165

Кузнецова за поражение уже 30 июня сняли с поста командующего фронтом, однако под суд не отдали, а 10 июля отправили с понижением командовать 21-й армией Центрального фронта. Позже он в 1942—1943 годах руководил Военной академией Генерального штаба.

Планы фашистской империи // Военно-исторический журнал. 1990. № 5.

167

латышей

168

Фридрих Еккельн был взят в плен советскими войсками в Берлине 2 мая 1945 года. На Рижском процессе за военные преступления приговорен Военным трибуналом Прибалтийского военного округа к смертной казни и 3 февраля 1946 года повешен.

169

Вальтер Шрёдер, как и Дрехслер, был любекским чиновником – с мая 1933 года по май 1945 года он числился полицей-президентом Свободного торгового города Любека.

В октябре 1943 года ее переименовали в 15-ю латышскую добровольческую дивизию СС, а в июне 1944-го – в 15-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 1).

171

В мае 1944 года Пленснерса отправили на фронт, а на его место в июле 1944-го был назначен штандартенфюрер СС Артурс Силгайлис.

172

На самом деле, как сообщил шеф Имперской канцелярии Ганс Генрих Ламмерс имперскому министру восточных оккупированных территорий Альфреду Розенбергу 20 ноября 1943 года, фюрер хотя и счел проект предоставления Латвии автономии «не противоречащим интересам рейха», но тем не менее решил все же от него отказаться.

173

32-м полком в разное время командовали: оберштурмбаннфюрер СС Арвидс Крипенс (3.5.1943—1944, 30.4–26.6.1944), штандартенфюрер СС Освальд Скудрулис (1944–30.4.1944); оберштурм-баннфюрер СС Карлис Аператс (26.6–9.7.1944); оберштурмбаннфюрер Целле (9.7.1944—1944); оберштурмбаннфюрер СС Альбертс Виксне (1944); штурмбаннфюрер СС Фридрихс Рубенис (1944–3.2.1945); штурмбаннфюрер СС Освальдс Меия (27.3.1945–2.5.1945).

33-м полком в разное время командовали: штандартенфюрер СС Вилис Янумс (26.6.1943—1944, август–октябрь 1944, апрель 1945 – 27.4.1945); штурмбаннфюрер СС Карлис Аугсткальнс (1944 – апрель 1944); штурмбаннфюрер СС Фридрихс Рубенис (1944); штандартенфюрер СС Хейно Хиертес (октябрь 1944 – апрель 1945).

175

34-м полком в разное время командовали: штандартенфюрер СС Август Апситис (12.7.1943 – декабрь 1943); оберфюрер СС Артурс Силгайлис (декабрь 1943 – январь 1944); штандартенфюрер СС Карлис Дзенис-Зенис (январь–июль 1944), оберштурмбаннфюрер СС Альберт Виксне (июль 1944 – 15.2.1945); штурмбаннфюрер СС Юлиус Килитис (15.2.1945 – май 1945).

42-м полком в разное время командовали: оберштурмбаннфюрер СС Вольдемар Вейсс (18.4.1943 – октябрь 1943); оберштурм-баннфюрер СС Карлис Аператс (октябрь 1943 – 11.11.1943); штурмбанн-фюрер СС Рудольфс Кокиньш (11.11—16.12.1943); оберштурм-баннфюрер СС Николайс Гальдиньш (16.12.1943—1945); оберштурм-баннфюрер СС Николайс Гульдинсех (1945).

177

43-м полком в разное время командовали: штандартенфюрер СС Карлис Лобе (1.4.1943 – май 1944); штандартенфюрер СС Александрс Пленснерс (май 1944 – лето 1944); штурмбаннфюрер СС Эдуардс Стипниекс (лето 1944 – октябрь 1944); штандартенфюрер СС Робертс Осис (октябрь 1944 – 1944); штурмбаннфюрер СС Фридрихс Рубенис (1945); оберштурмбаннфюрер СС Юриус Таубе (1945); штандартенфюрер СС Вольдемарс Рейнгольд (1945–8.5.1945).

Коциньш командовал полком все время его существования, с 7.1.1944 и до мая 1945 года.

179

Myllyniemi S. Die Neuordnung des baltischen ldndern 1941—1944. Helsinki, 1973. S. 255, 276. Цит. по: Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М., 2004. С. 230.

Там же. С. 231.

До января 1944 года он именовался VI добровольческим корпусом СС (VI SS-Freiwilligen-Korps).

21 июня 1944 года его сменил обергруппенфюрер СС, генерал полиции и войск СС Фридрих Еккельн. 21—27 июля 1944-го корпусом временно командовал группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Карл Фишер фон Тройенфельд, а 25 июля 1944 года в корпус прибыл его последний командир – обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Вальтер Крюгер.

183

Первоначально учреждение комитета планировалось провести в Дрездене, но 14 февраля город был превращен англо-американской авиацией в груду дымящихся развалин и пришлось искать новое место для латышского комитета.

184

Королем Венгрии, так же как и императором Австрии и королем Богемии, Далмации, Хорватии, Галиции и Лодомерии, королем Иерусалимским, великим герцогом Тосканским и Краковским «и прочия, прочия, прочия», являлся Франц-Иосиф I Габсбург-Лотарингский.

185

Этот город – Sisak – по-немецки назывался Sissek, по-венгерски – Sziszek, по-итальянски – Siscia, это имя он получил еще при римлянах.

186

K.u.K. – Kaiser und Königen – «императорский и королевский», по титулу монарха – император Австрии и апостольский король Венгрии.

187

Командиром 36-й дивизии был фельдмаршал-лейтенант Клаудиус Чибулка, а 72-й бригады – генерал-майор Генрих Хауштейн фон Хауштейнау.

188

Славко Кватерник, получивший несколько позже звание маршала Хорватии, был расстрелян в Загребе по приговору народного суда 7 июня 1947 года.

189

11 апреля 1941 года в НГХ начато формирование Хорватской самообороны (Hrvatsko Domobranstvo), фактически вооруженных сил НГХ. Домобранство делилось на сухопутную армию, ВМФ, ВВС, жандармерию, дорожную службу безопасности и рабочую службу.

Корпусом командовал полковник Иван Климанич, а начальником соответствующего военного округа (со штабом в Травнике) был подполковник Отто Чуш. В корпус входили 5-я пехотная дивизия

(7-й и 9-й пехотные полки, 5-й артиллерийский дивизион, 5-я мобильная рота) подполковника Иосипа Штефотича, 6-я пехотная дивизия (13-й и 14-й пехотные полки, 9-й артиллерийский дивизион, 6-я мобильная рота) подполковника Векостава Клишанича, а также отдельный кавалерийский батальон и 1–4-й крепостные батальоны.

191

В мае 1945 года Бергер попал в плен к англо-американцам и 14 апреля 1949 года Военным трибуналом в Нюрнберге по обвинению в уничтожении евреев приговорен к 25 годам тюрьмы. 31 января 1951 года срок был сокращен до 10 лет, а уже 16 декабря 1951 года Бергер вышел на свободу.

192

На тот момент полком временно – на время комплектования – командовал штандартенфюрер СС Михаэль Брозер, когда же формирование было в целом завершено, 1 сентября 1942 года на его место прибыл штандартенфюрер СС Эрнст Хильдебрандт.

193

Это слова Миле Будака, с 1943 года – министра иностранных дел НГХ. Цит. по: Уэст Р. Иосип Броз Тито: власть силы. Смоленск, 1997. С. 106. Заметим здесь, что Будак был одним из главных теоретиков национальной политики в НГХ, он, например, заявил: «Треть сербов необходимо уничтожить, треть изгнать, остальных – окатоличить».

194

Название 13-й горнострелковой дивизии войск СС «Ханджар» (хорватской № 1). (13. Waffen-Gebirgs-Division der SS «Handschar» (kriatische №1)) дивизия получила только в мае 1944 года, но для удобства изложения мы будем называть ее этим именем и раньше. Название произошло от названия холодного оружия, изогнутого ятагана – ханджара (Handschar – по-немецки, или Handzar – по-хорватски), который был традиционным оружием мусульман.

195

SS-Freiwilligen-Bosnien-Herzegowina-gebirgs-Division (Kroatien)

См. Семенов К.К. Войска СС. М., 2004. С. 132.

197

Кадровый офицер вермахта Карл Густав Зауберцвейг был переведен в СС 1 августа 1943 года и в январе 1945-го вновь вернулся в вермахт, уже генерал-лейтенантом. В мае 1945 года он был взят в плен английскими войсками. Узнав о решении англичан выдать его югославским властям, Зауберцвейг покончил жизнь самоубийством.

198

Далее этот пост занимали: штурмбаннфюрер СС Йохан Бой Петерсен (июль 1944 года), гауптштурмфюрер СС Отто Ройтер (с 1 августа 1944 года), штурмбаннфюрер СС Зигфрид Бернгард Зандер (с 1 марта 1945 года).

199

Хромич был взят в плен англичанами в мае 1945 года в Австрии и затем передан новым властям Югославии. Его судьба была предопределена – Тито относился к своим противникам без всякой жалости. Уже в 1945 году Хромич был приговорен к смертной казни и расстрелян.

Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 191.

201

По материалам: Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 266—267.

Список кавалеров Рыцарского креста см. в Приложении. Кроме того, в последние месяцы войны несколько подчиненных Хампеля было награждено Золотым Германским крестом: 28 февраля его получили командиры 27-го и 28-го полков СС Карл Лике и Ганс Ханке и 30 марта – командир 1-го батальона 28-го полка СС Ганс Кёниг, а в апреле – новый командир 27-го полка СС Герман Шиффердеккер. 30 апреля 1945 года Серебряный Германский крест получил сотрудник штаба дивизии Карл Вамбсгансс.

13. SS-Freiwilligen-Bosnien-Herzegowina-gebirgs-Division (Kroatien)

13. Waffen-gebirgs-Division der SS «Handschar» (Kroatien № 1)

14. Waffen-grenadier-Division der SS (ukrainische Nr. 1)

15. Waffen-grenadiere Division der SS (lettische № 1)

19. Waffen-grenadier Division der SS (lettische № 2)

20. Waffen-grenadier Division der SS (estnische № 1)

23. Waffen-gebierge Division der SS «Kama» (Kroatien № 2)

23. SS-Freiwillige-Panzergrenadiere-Division «Nederland» (nederlandische № 1)

27. SS-Freiwilligen-grenadiere-Division «Langemarck» (flдmische № 1)

29. Waffen-grenadiere-Division der SS (russische № 1)

30. Waffen-grenadiere Division der SS (russische № 2)

30. Waffen-grenadiere Division der SS (weissrutenian № 2)

215

33. Waffen-grenadier Division der SS «Charl le Magne» (franzцsische № 1)

34. SS-Freiwilligen-grenadiere-Division «Landstorm Nederland» (nederlandische № 2)